

Андрей Пионтковский

Родился в Москве в 1940 г. Окончил Механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат физико-математических наук. Член Американского Математического Общества. Автор более 100 статей и монографий по теории управления, глобальному моделированию, ядерной стратегии. Ведущий научный сотрудник Института системного анализа РАН. С 1998 г. — в политической журналистике, опубликовал несколько сотен статей в российских и зарубежных СМИ. Лауреат премии «Золотой гонг-2001» в области международной журналистики. Член международного Пен-клуба.

«Для меня Андрей Пионтковский — не только блестящий аналитик, необыкновенно четко выворачивающий на всеобщее обозрение не всегда сразу заметные, а порой тщательно скрывааемые пружины происходящего, не только выдающийся сатирик. Он — глубокий мыслитель, чьи определения и разъяснения событий нашей жизни — совершенно естественно вошли в классику отечественной политической мысли».

Андрей Илларионов

«Послуживший причиной цепи провалов дефицит обратной связи у нашей впавшей в кризис власти — следствие, в частности, подавления ею СМИ. От информационной и аналитической асфиксии «мыслящий тростник» спасают очень не многие из выживших СМИ. А там, где мы еще читаем или слышим блестящего и беспощадного аналитика Андрея Пионтковского, нам перепадает глоток «кислорода» и, на какое-то время, возвращается надежда, что придет осознание — больше так страна жить не может».

Юрий Рыжов

«Ироничный, бескомпромиссный, блестящий полемист Андрей Пионтковский — явление в российской публицистике. Он не боится говорить правду. Он позволяет себе издеваться над оруэлловским Большим Братом. Ему нет равных в беспощадном препарировании российской власти. Все остальное кажется пресным, после того, как прочтешь А. Пионтковского. Откройте эту книгу и убедитесь сами».

Лилия Шевцова

Андрей
Пионтковский

ТРЕТИЙ ПУТЬ ...К РАБСТВУ

Андрей Пионтковский

ТРЕТИЙ ПУТЬ К РАБСТВУ

Андрей
Пионтковский

ТРЕТИЙ ПУТЬ

...К РАБСТВУ

2011

Андрей Пионтковский
Третий путь ...к рабству

Copyright © 2011, А. Пионтковский

Все права защищены. Воспроизведение, перепечатка или иное издание книги в целом и/или ее фрагментов без письменного разрешения владельца авторских прав не разрешена и преследуется по закону.

Обложка: П. Крайтман © 2011
Компьютерная верстка: М. Минаев

Андрей Пионтковский — пожалуй, самый яркий публицист и наиболее востребованный аналитик современной России. Его публикаций ждут с нетерпением политики и бизнесмены, он интересен интеллектуалам самых разных убеждений. Для всего этого, разумеется, надо быть умным, образованным, осведомленным. Таких немного, но они все-таки есть. Чтобы выделяться и среди них, надо обладать чем-то еще. Пионтковский не верит общепринятому — что каковы обстоятельства, таковы и люди. Читая таких как Пионтковский, еще раз убеждаешься — Сократа убили за дело!

Юрий Афанасьев

Как прекрасно, что существует по-настоящему независимый и по-настоящему высокопрофессиональный политолог Андрей Пионтковский. Мой многолетний опыт слушателя и читателя показывает, что его прогнозы чаще всего оказываются верными и точными. Андрей Пионтковский постоянно стремится к выражению истины и именно поэтому должен вызывать неприязнь властей. Думаю, что политологи подобного масштаба (а их, к сожалению, немного) руководствуются крылатой фразой И. Бродского: «В настоящей трагедии гибнет не герой, гибнет хор».

Гия Канчели

Собранные вместе статьи Андрея Пионтковского мужественно и нелицеприятно призывают нас к другой России — свободной и честной. Это и есть патриотизм в действии, тот самый, настоящий патриотизм, в котором сегодня так нуждается наше запутавшееся в политиканстве, изнасилованное постоянным враньем общество.

Марк Розовский

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гарри Каспаров</i> Пророк Апокалипсиса	11
Россия в составе Чечни	15
Кто потерял Белоруссию?.....	18
Удержит ли Россия Северный Кавказ?	20
Так не планируют войну. Так планируют кровавую бойню	22
Град обреченный.....	23
Пиар на крови	26
Шесть километров ада	29
Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России	31
Шпион, который пришел в холод	35
Жизнь с идиотом.....	37
Апокалипсис сегодня.....	39
Первый день второго президента	41
Русский пациент	43
Трупный запах становится все сильнее	45
Полковник, который ошибся веком	47
Выть хочется	49
Скамейка для г-на президента.....	51
King and the President.....	54
Французский генерал и русский полковник	56
Наше Всё.....	59
В ожидании ого-го	62
Последний русский миф	64
Россия проиграла войну в Чечне	67
Красное колесо-2.....	70
Русская элита на rendez-vous (к некоторым итогах визита товарища Цзян Цземина)	71
Когда распалась Российская Федерация? (воспоминание о будущем).....	76

Третье геополитическое исступление	79
Год великого перелома	84
Пространство, пожирающее время	89
Президент и Олигарх	92
Бурные, продолжительные аплодисменты	
Все встают. Чтобы не сесть	95
Полковнику никто не пишет	98
Путин навсегда	101
Российская киллерита	104
Путинская шинель	107
Четвертая мировая война и Россия	109
Три портрета 2004 года	120
Контрольный выстрел	125
Нелюбимая страна	128
Западня	131
Дорога к рабству	134
Курс ост-вест	137
Наши победасты	140
Незаданный вопрос	142
Ошибка инженера Ходорковского	146
Подайте на пару боеголовок	148
Из Большой Восьмерки в Большую Бригаду	151
Муха в котлете или герой-любовник?	153
Великий энергетический хоспис	156
Сталин и Троцкий нашего времени	158
Да здравствует Сатана номер один!	161
Опаснее врага	164
Пакт Лаврова-Машаля	167
У окна в Европу	170
Отходный промысел	176
Суверенный рогоносец	178
Мюнхен-2006	180
Москва 2006	184
Грязь в шелковых чулках	187
Анна и Президент	190
Анна	192
Письмо польскому другу	194
Слепящая тьма	197
По законам Чудика	201

Бригада без холуёвых не бригада	203
Девятый вал.....	205
Луговой — наш президент.....	208
Корни гнева.....	210
Мой «Спартак».....	213
Семантика войны	216
Пожизненный Путиндент.....	219
Певец в стае чекистских воинов.....	221
Наша ниша	223
Уходить нельзя остаться	225
Клеветникам России	227
В г...не бродя нет.....	231
Будет ли оттепель?.....	234
К восшествию на престол.....	237
Первомайские тезисы	239
Бабочка Чжуан Чжоу	243
ЭКСПЕРТиза	248
Народ для разврата собрался.....	251
Просуществует ли РФ до 2014 года?	254
Либеральный кукиш.....	258
План Пугина	262
Вечный Пиндос.....	265
Два процесса.....	268
Хуан-Карлос и его правительство	271
На либеральных Луях	275
Дай триллион	278
Любимый портрет	281
Великое переселение народов	284
Трагедия и фарс	286
Элементарно, Байден	289
Жизнь после смерти	291
Обрезанный президент	293
Свидетель Гольдфарб.....	296
Симулякр не вынесет двоих.....	299
Высокая болезнь	302
Гюльчахра Ягуарьевна и другие	305
Дети адвоката Шмидта.....	307
В петле времени	311
Тупики «модернизации»	314

Остров Сибирь	318
Остров Сибирь–II	329
Трон тронулся	340
Шепелявая Россия	343
Гроза 12 года	347
Вот они наши диспуты-то каковы!	350
Приговорщики	351
Национальный зомби	353
Чем кончается Родина.....	357
Воровской пароход	360
Клоуны и кол.....	364
Эндшпиль партии крови.....	367
Чуть помедленнее Кони.....	369
Замазанники.....	374
Полдень в бункере	377
Путин и его жены	380
Мужская катастрофа	382
Революция тошноты.....	384
Гол стареющего де Голя.....	385
День Цапка	388
Апология Чубайса.....	391
Груз 2011	395
Ампутинация или гангрена	398
Аэропорт имени Путина	402
На оба ваши, Дима.....	404
Дно	407
Смирись Кавказ, идет Медведев.....	410
Сын народа.....	414
Пу–Ме 8:0. Какая боль!.....	418
Мертвый круг власти.....	421

ПРОРОК АПОКАЛИПСИСА

Перед вами новая книга Андрея Пионтковского — блестящего политического аналитика, одного из самых ярких и прозорливых публицистов современной России.

Еще в январе 2000 года, когда президент Борис Ельцин ушел в отставку и назначил Владимира Путина своим преемником, Пионтковский выступил с резкой статьей «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России», предсказав грядущее удушение демократических свобод и прав человека, информационное зомбирование, изоляцию от внешнего мира и дальнейшую экономическую деградацию страны.

«Реформаторы как Франкенштейн создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы бюджетных денег», — утверждал автор, приходя к страшному выводу:

«Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и. о. президента) контрольный выстрел в голову России. Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург».

В то время неизбежность подобного развития событий была еще далеко не очевидной и многие по инерции продолжали верить в то, что Россия все-таки не отступит от демократического выбора, сделанного в 1991 году. Разнообразная критика ельцинского капитализма доносилась со всех флангов — и с коммунистического, и с национал-патриотического, и (более осторожная) с либерального. Но Андрей Андреевич Пионтковский стал, пожалуй, первым человеком в России, кто сумел разглядеть главный вектор движения страны и четко, с последовательностью математика, сформулировал возникшие перед ней тяжелые проблемы.

Огромной заслугой Пионтковского является разоблачение негативной роли «партии бабла» — той самой величавшей себя реформаторской части правящего режима, с которой у многих

по инерции связывались надежды на трансформацию России в развитое демократическое общество. Именно при активном участии сообщества системных либералов (или, проще, либералов-с), расцвели пышным цветом ядовитые плоды путинизма.

Сегодня, спустя десять лет после «контрольного выстрела», Пионтковский язвительно подмечает «три источника, три составные части зрелого путинизма: декоративность политических институтов (Б. Грызлов: «Дума не место для дискуссий»); феодальная обусловленность частной собственности лояльностью сюзерену (О. Дерипаска: «Я готов в любой момент отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Путина»); пожизненная несменяемость верховного правителя» (В. Чуров: «Владимир Путин всегда прав»).

Анализ нынешнего состояния российской власти — точнее, того, что осталось от государственного механизма, — дает чудовищную, почти безнадежную картину.

Работы Пионтковского вот уже много лет выражают чаяния российской леволиберальной интеллигенции, ратующей за «капитализм с человеческим лицом». Недаром Андрей Андреевич состоял в партии «Яблоко», которая еще с начала 90-х годов жестко оппонировала так называемым радикальным реформам Гайдара–Чубайса. Смысл этих «реформ», как стало очевидно, был вовсе не в создании свободного демократического общества, а в построении олигархического капитализма, где частная собственность носит достаточно условный характер, имея отчетливый вассальный привкус, а все демократические институты, как и Конституция, игнорируются властями так же, как это было при советской власти.

Пионтковский был и остается истинным «яблочником», и вполне закономерно, что в конце концов его исключили из партии, скатившейся на рельсы конформизма. Стоит ли удивляться, что видному публицисту, суть работ которого — беспощадный системный анализ происходящего во власти, — не нашлось места в рядах системной оппозиции.

Название книги — «Третий путь к рабству», напоминающее о Фридрихе фон Хайеке, описавшем две дороги к рабству — фашизм и коммунизм, указывает и на давно уже ставший притчей во языцех мифический особый путь России. Увы, и раньше под предлогом его поиска создавались отвратительные формы правления, отличавшиеся крайней жестокостью и коррумпированностью. Но сейчас это впервые происходит под лживыми

лозунгами «либерализма» и «возвращения России в лоно мировой цивилизации». Как показано в книге, «интегрироваться» в мировое сообщество удалось лишь «элите», рассматривающей Россию как источник бесконечного личного обогащения. К тому же оно неизбежно отторгнет от себя потерявших политическую власть владельцев наворованных капиталов, как это уже случилось с диктаторами типа Х. Мубарака.

Только тщательно разобравшись в причинах, которые привели нашу страну из застойного советского прошлого в катастрофическое настоящее, и честно оценив роль системных либералов в создании путинского режима, можно понять, как нам выбраться из нынешнего тупика и вернуть надежду на достойное будущее.

Гарри Каспаров

РОССИЯ В СОСТАВЕ ЧЕЧНИ

6 января 1999 года

Из всех моих коллег-колумнистов различных изданий меньше всего мне хотелось бы спорить с блистательной Юлией Калининой, публикующей свои заметки каждую субботу на страницах «Московского Комсомольца». Она умна, талантлива, саркастична и обладает безупречным нравственным вкусом.

Ее реакция на зверское убийство в Чечне трех британцев и одного новозеландца — естественная реакция потрясенного преступлением порядочного русского человека: «Я не хочу жить вместе с теми, у кого норма — отрезать людям головы. Пускай они делают это, если им нравится, но пусть они живут не с нами. Пускай живут в своем заповеднике для нелюдей. Я не хочу, чтобы весь мир думал о моей стране: это та самая Россия, где иностранцам отрезают головы».

Полностью подписываюсь под каждым словом Ю. Калининой. Но... Но я не могу забыть, что я живу в той самой России, которая в течение двух лет бомбила с воздуха и бомбардировала из орудий массового поражения «Град» чеченские села и города. Десятки тысяч граждан России — русских и чеченцев, мужчин, женщин, стариков и детей — были убиты. И смерть детей, разорванных авиабомбой на рынке в Шали или гранатой в подвале во время «зачистки» Самашек, не менее ужасна, чем смерть британцев и одного новозеландца.

Это не упрек Ю. Калининой. Во время войны она была одной из самых отважных журналисток, боровшейся против позорной и кровавой авантюры. Это упрек самому себе и всем нам. Мы хотим вытеснить из нашей коллективной памяти неприятное чувство вины. Нам так хочется демонизировать целый народ, чтобы забыть о том колоссальном зле, которое мы принесли на его землю и 150 лет, и 54, и 4 года назад.

«Клавдии Максимовне 69 лет. В январе девяносто пятого убило осколком ее дочку, которая зарыта без гроба в саду перед грозненской многоэтажкой. Через несколько дней погиб зять. Свидетели

рассказывали, как солдаты строили попавшихся им на улице в две шеренги: русские — налево, чеченцы — направо. Русский зять встал к чеченцам: «Я с ними работал всю жизнь на одном заводе, что вы нас делите, как фашисты?» — с тех пор его никто не видел». (Е. Деева, «МК», 22 октября 1996 г.).

Два года продолжалась бойня в Чечне, унесшая жизни десятков тысяч людей — русских и чеченцев. Их смерть была результатом не стихийного бедствия, а сознательных поступков конкретных исполнителей, развязавших войну, отдававших приказы о бомбардировках городов и селений, убивавших и пытавших узников в фильтрационных лагерях, наживавшихся на войне, разжигавших ненависть в душах людей.

Чтобы так долго и безнаказанно убивать, надо было дегуманизировать противника. «Чеченец — либо убийца, либо бандит, либо вор!» — публично заявил один из высших сановников государства, он же близкий друг президента Б. Ельцина (М. Барсуков).

Масса подобострастных интеллектуалов бросилась и продолжают развивать и углублять тезис, идеологически оправдывающий любые расправы. Конечно, образованность и утонченность не позволяет высоколобым напрямую использовать формулу тупого солдафона. Интеллектуалы внедряют ту же преступную мысль в сознание общества гораздо более изощренным способом. Они пишут об «ордах варваров на периферии Третьего Рима», о «вечной борьбе Руси со степью», об «этносе, изначально враждебном России», своего рода «малом народе» кавказской национальности и т.д. Редактор влиятельной газеты глубокомысленно отмечал: «Криминальная составляющая чеченского режима не оставляет сомнений». Можно подумать, что у кого-то, а тем более у этого редактора, еще вызывает сомнения криминальная составляющая российского режима.

Усиленная деятельность российских интеллектуалов приносила свои плоды. Никогда еще русские воины не возвращались из походов с отрезанными ушами своих противников. В конце XX века нашлась группа академиков и профессоров (Б. Березовский, К. Эрнст), которые решили восполнить этот пробел. С гордостью демонстрируя отрезанные уши чеченцев по 1-ому каналу телевидения, его ученые хозяева преподавали русским солдатам новые образцы патриотического поведения. Почему-то интеллигенты, угодничающие перед начальством, опускаются всегда до больших мерзостей, чем сами властители.

Бродячий проповедник в Иерусалиме учил, что нет эллина и нет иудея. Прошло двадцать веков, и оказалось, что эту исти-

ну все еще нужно доказывать и, более того, за нее все еще надо умирать.

Русский рабочий в Грозном сказал, что нет русского и нет чеченца, и шагнул на ту сторону улицы со своими товарищами по заводу, как когда-то Януш Корчак шагнул в печь Освенцима со своими учениками.

Он сделал это не для чеченцев. Им он уже ничем не мог помочь, да и не нуждались они в его помощи. Он сделал это ради себя, ради русских и ради рода человеческого.

Зять Клавдии Максимовны сделал свой экзистенциальный выбор перед лицом смерти. Своим поступком он спас идею достоинства человека и, что особенно важно для нас, идею достоинства русского человека. Может быть, это и зачтется нам когда-то на весах Судеб.

Мы навсегда связаны с Чечней тем, что мы там совершили. И во всем том, что там происходит, всегда будет и наша доля вины. Мы все живем в той самой Чечне и в той самой России, где иностранцам отрезают головы.

Кто потерял Белоруссию?

11 января 1999 года

В последние годы каждая политическая весна в России проходит под знаком эйфории российско-белорусского воссоединения. Политики всех направлений произносят массу красивых слов о братской дружбе, славянском единстве, интеграции на постсоветском пространстве и т. д. Под бой лихо разбитых г-ном А. Лукашенко бокалов, звон колоколов и благословения отцов православной церкви появляются подписи под новыми и новыми «историческими» уставами и договорами.

Давно уже пора убрать разбитую посуду и попытаться подвести некоторые итоги. Берусь предсказать, что и нынешний, начавшийся необычно рано в конце декабря — ежегодный пароксизм российско-белорусской страсти еще раз наглядно продемонстрирует то, что наиболее проницательным наблюдателями было очевидно значительно раньше — объединения России и Белоруссии в единое государство не будет никогда.

На всем пространстве СНГ только в одном случае с Белоруссией действительно существовал серьезный шанс реинтеграции без «принуждения к дружбе». Но российские политики разрушили его собственными руками.

Большинство диктаторов XX века были малообразованными людьми, но блестящими стихийными психоаналитиками. Видимо, это необходимое качество в их нелегкой профессии. Таков и «великий славянин» Александр Лукашенко. Он прекрасно чувствует, какими сладкими интеграционистскими речами надо приятно возбуждать эрогенные зоны коллективного бессознательно-го российского политического класса.

Российская политическая «элита» страдает глубоким комплексом неполноценности, фантомными приступами державного величия и навязчивыми идеями «осей», «стратегических треугольников» и прочих объединительных конструкций. Назойливо предлагая себя то направо, то налево в стратегические партнеры, она нигде не находит взаимности.

Естественно, она так легко была соблазнена искусным минским обольстителем. Да и сам президент Б. Ельцин мучительно желал исторгнуть «комплекс беловежья» и войти в будущие учебники истории не как разрушитель, а как объединитель великой державы.

Великому славянину списали все долги, убрали таможенную, через которую немедленно хлынул вал контрабанды, и раскрыли руки для дальнейших матримониальных объятий.

Но при этом Москва упустила из виду одно чрезвычайно важное обстоятельство. Опираясь на предоставленные Москвой политические и экономические дивиденды от своей объединительной риторики, А. Лукашенко стал стремительно создавать авторитарный режим и необходимый для его поддержания новый класс — обязанных исключительно лично ему бояр, опричников, интеллектуальную службу, быстро привыкших к вкусу власти в небольшом европейском независимом государстве. Власть открывала бывшим серым аппаратным мышкам не только возможность называться их превосходительствами, но и путь к обогащению через всевозможные «Фонды М. Эсамбаева», созданные президентской администрацией

Поэтому каждую весну А. Лукашенко будет предлагать новые все более грандиозные и нелепые конструкции: «союзное государство», «переводная валюта», «единые органы». Но этот великий интегратор никогда не согласится на самую простую вещь — включение Белоруссии в Российскую Федерацию в качестве одного или нескольких субъектов Федерации. Диктаторы не становятся провинциальными секретарями обкомов.

Движимая не разумом, а иррациональными комплексами Москва может согласиться на любые разорительные глупости. Единственная надежда на мудрого циника Виктора Геращенко, который, надо полагать, все же не пойдет на создание единой валюты с двумя эмиссионными центрами. Иначе не только белорусский народ, как ему уже пообещал А. Лукашенко, но и русский «будет жить бедно, но недолго».

УДЕРЖИТ ЛИ РОССИЯ СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ?

17 августа 1999 года

В разных городах России снова хоронят молодых мужчин под звуки военных оркестров. Еще два месяца назад начальник Генерального штаба генерал армии А. Квашнин планировал маршбросок десантников в Косово, облет стратегическими бомбардировщиками берегов Исландии, руководил учениями, в которых российские войска, применив ядерное оружие, отразили вторжение натовских орд и перешли в успешное контрнаступление. А две недели назад его вертолет был взорван в забытом богом горном ущелье в Дагестане и сам он чудом остался жив.

На юге России идет война. И мы должны понять, что мы не «зайцев гоняем от аула к аулу» и «зачистим их окончательно через две недели», а вовлечены в две затяжные и изнурительные войны на Кавказе, одну из которых уже проиграли, а вторую еще имеем шансы выиграть.

Первая — это война между Россией и Чечней за «независимость Чечни» или за «территориальную целостность России». Таких войн во второй половине XX века велось на планете несколько десятков. И весь их опыт показывает, что они выигрываются или проигрываются метрополией прежде всего в умах и сердцах людей, живущих на той территории, «целостность» которой она хочет отстоять. Когда в результате ошибок или преступлений метрополии идея отделения овладевает сознанием абсолютного большинства, когда ненависть к Центру достигает критического предела, «территориальную целостность» невозможно сохранить никакими другими средствами, кроме геноцида этнической группы.

Именно в этот трагический тупик зашла ситуация в Чечне в результате действий федерального Центра, повлекших гибель десятков тысяч мирных жителей.

Война в Дагестане носит совершенно другой характер. Это типичный почти для всего современного мусульманского мира конфликт между исламистскими радикалами, прибегающими к методам террора, и светскими властями. Пока еще исламистов поддерживает в Дагестане незначительное меньшинство. Но мы не должны забывать, как быстро может распространяться пожар исламского радикализма, особенно там, где светские власти коррумпированы и где царят безработица и нищета. Корни исламского радикализма нельзя вырвать, снеся с лица земли несколько горных аулов. Это долгосрочная социальная проблема, решение которой потребует и громадных расходов, и огромных конструктивных усилий Центра. А пока тлеющий очаг войны в Дагестане, готовый вспыхнуть в любой момент, поддерживается энергией извне, и прежде всего, энергией враждебности Чечни к России. Одна война питает другую.

Если мы хотим остаться на Кавказе, мы должны разорвать эту связь и закончить нашу войну с Чечней, признав, что ее жители никогда не будут гражданами России. В войне за сохранение Чечни в составе России есть только одно определение победы — уничтожить все мужское население Чечни старше 12 лет. К счастью, наше общество к такой победе не готово. К несчастью, оно не готово сделать из этого неизбежные выводы.

Мы сможем удержать Дагестан только осознав, что мы окончательно потеряли Чечню. Все вопросы с Чечней, в том числе и поддержка, которую получают с ее территории исламисты в Дагестане, если таковая будет продолжена, следует решать так, как мы решали бы их с любым другим независимым государством. Народы Северного Кавказа должны убедиться, что мы боремся не за **нашу** «территориальную целостность», а за **их** человеческую целостность, что мы не покоряем Кавказ, а защищаем тех, кто нуждается в нашей помощи и защите. Только тогда мы сможем выиграть нашу последнюю Кавказскую войну.

ТАК НЕ ПЛАНИРУЮТ ВОЙНУ. ТАК ПЛАНИРУЮТ КРОВАВУЮ БОЙНЮ

20 сентября 1999 года

Я не знаю, кто организовал взрывы в Москве — Басаев, его кураторы времен абхазской войны, или и те и другие вместе. После «учений» в Рязани уже никто не может сказать, где грань между учениями и провокацией, между провокацией и терактом. Но очевидно, что взрывы достигли поставленных их авторами целей. Со страниц газет и экранов телеканалов несется единодушный вопль — расстрелять как бешеных псов! Правозащитники и либералы соревнуются в жесткости и беспощадности своих комментариев. Узник Соловков, совесть русской интеллигенции академик Дмитрий Лихачев публично защищал применение смертной казни.

Подполковник КГБ с блатной лексикой, чудом оказавшийся во главе великой страны, спешит воспользоваться произведенным эффектом. Любой военачальник или политик, планирующий военную операцию, всегда стремится уменьшить количество своих врагов и увеличить количество своих союзников. Путин сознательно бомбит Грозный, чтобы сделать невозможными переговоры с Масхадовым, чтобы сделать врагами России всех чеченцев поголовно.

Так не планируют войну, так планирую кровавую бойню. Бойню, в которой можно похоронить все предыдущие преступления режима.

ГРАД ОБРЕЧЕННЫЙ

15 октября 1999 года

За четыре года до своей смерти в 1932 году великий русский физиолог Иван Павлов написал: «Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека — он имеет такую слабую мозговую систему, что не способен воспринимать действительность как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексы координированы не с действиями, а со словами».

И. Павлов знал, о чем он писал в 1932 году. Даже Сталин не смог бы открыто заявить о необходимости уничтожения русского крестьянства, и даже его самые бесстыдные пропагандисты не осмелились бы воспевать такую программу. Но слово крестьянин было заменено кличкой «кулак». И беспощадное уничтожение миллионов кулаков приветствовалось лучшими представителями советской интеллигенции — от М. Горького до М. Шолохова. Прошло еще несколько лет, и условные рефлексы, координированные со словосочетанием «враг народа», заставляли людей доносить на своих соседей и требовать расстрела своих друзей.

Месяц прошел после взрывов домов в Москве. Преступление не раскрыто, и следствие не представило ни малейших доказательств вины какого-либо конкретного лица или лиц чеченской национальности. Но в общественном сознании слово «чеченец» уже стало синонимом слова «террорист» и намертво встало рядом с глаголом «уничтожить». А когда кто-нибудь из нас проявит минутную слабость и робко спросит, например, о школах, разрушенных во время бомбардировок, и погибших детях, на телевизионном экране в своей ежедневной передаче в прайм-тайм появится придворный карлик — звезда канала ОРТ. Устало и терпеливо он объяснит заблуждающимся, что никаких, собственно, школ в общепринятом понимании этого слова в Чечне нет, а что с раннего возраста там обучаются будущие террористы и наркодилеры, а потому их уничтожение не только морально оправдано, но и абсолютно необходимо.

Одной из самых удивительных публикаций, появившихся на прошлой неделе, была большая статья редактора «Независимой газеты» В. Третьякова («НГ», 12 октября 1999 г.). Она говорит о природе новейшей чеченской войны и о состоянии российской «политической элиты» больше, чем все, что было сказано или написано по этому поводу до сих пор. Вернее, не столько говорит, сколько проговаривается. Ведь статья не посвящена проблеме Чечни. В ней очень длинно и скучно разбираются последние информационные битвы олигархов. Весь ее пафос направлен на то, чтобы доказать, что на белоснежном фраке духовно близкого г-ну В. Третьякову олигарха Б значительно меньше дерьма, чем на одеяниях его конкурентов. Увлеченный этой сверхценной идеей, автор касается темы Чечни лишь мельком в одном абзаце, там, где это ему понадобилось для развития основного тезиса. Но этот абзац стоит того, чтобы его привести целиком:

«Совершенно очевидно, что чеченцев в Дагестан заманили, дали им вляпаться в это дело, чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике и начала активной фазы борьбы против собравшихся в Чечне террористов. Ясно — это была операция российских спецслужб (не путать ее со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

Давайте внимательно перечитаем этот текст, бесценный для историка, психиатра, юриста, приоткрывающий окошко в больное сознание русского пациента: «российской политической элиты». В нем автор не выдвигает оригинальной журналистской версии. Об операции российских спецслужб по организации похода Басаева в Дагестан он говорит как о бесспорном факте, как об аксиоме, совершенно очевидной для своих хорошо информированных читателей. Версия появляется ниже (ради нее и написана статья В. Третьякова) и заключается в том, что патриотически настроенный олигарх Б также внес свой посильный вклад в эту блестящую операцию.

Итак, «российской политической элитой» принимается как бесспорное и как должное, что басаевский поход в Дагестан, повлекший гибель сотен русских солдат и сотен мирных дагестанцев, разрушение десятков деревень, был организован российскими спецслужбами и был «политически санкционирован на самом верху». С единственной целью: «дать Москве законный повод»

для развязывания крупномасштабной бойни, в которой также как в 1994–1996 годах, погибнут тысячи русских солдат и десятки тысяч мирных жителей.

Но в таком случае, чем «санкционировавшие операцию на самом верху» президент и премьер-министр, активно в ней участвовавший олигарх и гордо повествующий о ней редактор отличаются от международных террористов и убийц — Басаева и Хаттаба?

Впрочем, редактор, увлеченный отмыванием любимого олигарха, все-таки краешком сознания понимает, что выбалтывает что-то лишнее, и на всякий случай огораживается скобочкой — (не путать ее со взрывами домов).

А почему, собственно, не путать? И рейд Басаева в Дагестан, и взрывы в Москве служили закреплению в общественном сознании одной и той же простенькой цепочки условных рефлексов: «чеченец — террорист — уничтожить».

Именно взрывы в Москве окончательно закрепили эту триаду. И если президенты, олигархи и редактора ради торжества таких абсолютных ценностей, как «геополитические интересы на Кавказе», «консолидация политической элиты» или «величие России» могут недрогнувшей рукой пожертвовать сотнями жизней в Дагестане, то что остановит их от такой же искупительной жертвы в Москве?

Град с такими властителями, и особенно с такими властителями дум — это Град обреченный.

ПИАР НА КРОВИ

29 ноября 1999 года

«За Родину! За Абрамовича! Огонь!»

Путин В. В. (В программе «Куклы»)

Уже самым гебельлесиным надоело скучно лгать про точечные удары и отсутствие жертв среди мирных жителей. Да и не нужна эта успокоительная ложь нашему разогретому электорату. Его завораживает захватывающее зрелище массированных ударов «Градов» и «Ураганов» по Грозному, украшающее все новостные программы. «Точка» поражения залпом «Града» имеет площадь 6 га, «Урагана» — 16 га. Если это не массовое убийство, то объясните мне, что это?

Номо Electoratus, сидя в уютном кресле перед телеэкраном, ощущает себя зрителем увлекательного блокбастера, римейка «Падения Берлина» с дополнительным эффектом виртуального присутствия и личной сопричастности к фаллической мощи российских орудий.

И черт с ними, чеченцами, в конце концов, мирными или немирными. Ведь объяснил же А. Чубайс (в интервью «Коммерсанту»), что «не в Чечне дело, что в Чечне решается вопрос непоставимо более значимый, чем судьба Чечни, а именно — возрождение российской армии». Российская армия возрождается там последние лет 180, как минимум. Но у Чубайса, агрессивно предлагающего себя в руководители предвыборного штаба В. Путина, другая шкала исторического времени — 8, а может быть, и 3 месяца, отделяющих нас от ритуальной продажи оболваненному избирателю державно-патриотической куклы — Мачо, мочащего в сортирах врагов России.

Три месяца — срок гораздо более предпочтительный, поэтому неслучайны упорные слухи о скорой отставке Б. Ельцина по состоянию здоровья. В течение трех месяцев гораздо легче удерживать на экране картинку успеха и победы.

Самое трудное для России начнется потом — долгие годы контроля над территорией с враждебным населением. А после такого

количества жертв оно неизбежно будет враждебным. Никакое количество газа и электричества, поставленных в Чечню, не сделает другом России отца ребенка, у которого бомбой оторвало ноги. Когда-то он выстрелит в русского солдата или взорвет русский дом.

Между тем у власти были все возможности реально уничтожить терроризм и работорговлю на территории Чечни, опираясь на поддержку большинства населения, активно используя не только силу, но и политические средства и, прежде всего, переговоры с президентом Масхадовым. Люди ненавидели работорговцев, «ваххабитов», Басаева, который еще три года назад в глазах чеченцев был чуть ли не национальным героем.

Но власть даже не пожелала задуматься над такой возможностью. Она обрушила бомбы и снаряды на всех своих граждан в Чечне, на долгие годы снова объединив их во враждебности к России. Так же как в конце 1994 года, когда только российское вторжение спасло агонизировавший режим Дудаева. Но если война 1994–1996 годов была, по всеобщему признанию, коммерческой войной, то новая чеченская война — это война прежде всего политическая. Война идет не за Кавказ, а за Кремль.

Война все более становится средством для достижения этой цели, всего лишь инструментом в громадной PR-кампании по избранию удобного Семье кандидата. Ведут компанию те же самые люди, что четыре года назад «избрали» уже крайне непопулярного Б. Ельцина, запугивая страну угрозой коммунистического реванша. «Передо мной был выбор, — вспоминал А. Чубайс, — бандитский капитализм или возвращение коммунистов к власти. Я выбрал бандитский капитализм». С тех пор российский капитализм не стал менее бандитским, а карту антикоммунизма невозможно разыграть второй раз подряд. И тогда режим клептократии, доведший до разорения и унижения великую страну, нашел самый подлый способ удержаться у власти — сыграть на патриотических чувствах российских граждан. Вот уж для кого формула о «патриотизме, как последнем прибежище негодяев», справедлива на все сто процентов.

Около месяца назад Ю. Лужков в интервью «Московскому Комсомольцу» высказал ряд совершенно справедливых и бесспорных замечаний о политике правительства в Чечне. В частности, он говорил о недопустимости бомбардировок по площадям. В более общей и осторожной форме нечто подобное говорил и Е. Примаков.

Этого оказалось достаточно, чтобы ведущие средства массовой информации, контролируемые Кремлем, обвинили их в

сговоре с иностранными державами с целью свергнуть патристическое правительство Владимира Путина и лишить нашу армию блистательной победы на Кавказе. То есть Ю. Лужков и Е. Примаков были официально назначены Г. Зиновьевым и Л. Каменевым нашего времени. Самое печальное во всей этой истории то, что, будучи назначенными Зиновьевым и Каменевым, они и повели себя, как Зиновьев и Каменев. На немедленно созванных пресс-конференциях и они сами, и их помощники утверждали, что у них нет абсолютно никаких разногласий с политикой правительства в Чечне, и заверяли дорогого Владимира Владимировича в своей полной поддержке.

Генетическая память 1937 года легко актуализируется в нашей общественной жизни. Сколько раз задавался вопрос, как могли известные люди в 30-х годах подписывать коллективные доносы, требовать «расстрелять как бешеных псов» и т. д. А вот так и могли, как смог в 1999 году один из лидеров «демократического движения» А. Чубайс, публично донесший на Г. Явлинского как на «предателя». Характер обвинений, с такой легкостью бросаемых политическим противникам, показывает, что кремлевская группа пойдет на все, чтобы удержаться у власти.

Полгода назад внушительное большинство парламента (не хватило нескольких голосов до 2/3) признало преступными действия Б. Ельцина, приведшие к гибели десятков тысяч российских граждан в Чечне. Б. Ельцин ничего не понял и ничему не научился. Он снова бросил страну в катастрофу, чтобы, уходя, оставить нам в неприкосновенности свое творческое наследие — Его Преподобие российский капитализм с человеческими лицами Путина, Березовского, Чубайса, Абрамовича.

ШЕСТЬ КИЛОМЕТРОВ АДА

10 января 2000 года

Презируемый и ненавидимый всей страной мошенник, близкий к крайне непопулярной президентской семье, разъезжал по стране и уговаривал губернаторов объединиться за несколько месяцев до выборов в новую прокремлевскую партию. Уговорить удалось трех-четырех, наиболее увязших в коррупционных скандалах, и одного, непосредственно замешанного в убийстве оппозиционной журналистки.

Через пару месяцев эта «партия» блистательно выиграла парламентские выборы. Что должно было произойти в течение этих месяцев и почему так прозорлив оказался знаменитый мошенник, вкладывавший деньги в казалось бы безнадежное предприятие?

Да ничего особенного. Всего лишь рейд Басаева в Дагестан (сотни убитых русских солдат и сотни убитых дагестанцев), взрывы в Москве и Волгодонске (около тысячи погибших), массированные бомбардировки и полномасштабная война в Чечне (снова сотни убитых солдат, никому не известное, но очень большое число погибших мирных жителей), еще очень много крови и смертей впереди.

Зато на экранах всех телеканалов решительный мачо, появляющийся то как принц Уэльский в мундирах всех родов войск, то как средневековый сегун — в кимоно с черным поясом, ведет нас от победы к победе. Авиация «работает» по Бамуту, спецназ проводит вторичную «зачистку» Шали. Сколько еще таких названий, сошедших со страниц Лермонтова и Толстого, осталось на 3 с половиной месяца президентской кампании?

Три партии, три источника, три составных части путинизма образовали правительственное большинство в Думе. Губернаторы-коррупционеры, Жириновский и властители дум российской интеллигенции — пропутинские либералы. Последние реализовали, наконец, свою мечту о российском Пиночете, который железной рукой введет в России «либеральные реформы», единомыслие и благоденствие. Ну, будут убиты на пути к этому светлomu

будущему тысячи, а скорее всего десятки тысяч людей. Но сказал же в свое время мошенник, стоявший у истоков новой партии власти: «Ну убивают немножко друг друга. Но ведь всегда где-нибудь люди убивают друг друга».

Есть плохие чеченцы. Они взорвали наши дома. Власти нам это так часто повторяют, что, похоже, они уговаривают сами себя.

Есть хорошие чеченцы, которых мы освобождаем от бандитов. Самый хороший, самый пророссийский и самый законный чеченец — Малик Сайдуллаев. Он — председатель Госсовета Чечни, избранный на эту должность законным завгаевским Верховным Советом образца 1996 года.

Малик Сайдуллаев рассказывает, что случилось в его родном селе после освобождения от бандитов: «Солдаты выгнали из подвалов укрывавшихся там людей. Некоторые из них держали на руках детей 4–5 лет. Их построили и заставили бежать 6 км до соседнего села. Всем, кто добежит, обещали сохранить жизнь. Вслед им стреляли танки».

В том, что Ад есть на Земле, мы уже не можем сомневаться. Мы ежедневно творим его своими высокоточными «Градами» и «Ураганами». Если Ад есть на Небе, то в одном из его закоулков обязательно будет шестикилометровое поле, разрытое снарядами. По нему вечно будут бежать Чубайс со товарищи.

Они, а не герой России генерал Шаманов. Для одноклеточных не бывает Ада. Шамановы невинны, ибо не ведают, что творят.

Среди всех тех, кто воспевает позорную и преступную бойню как Возрождение Армии и России, Чубайс и его друзья умнее всех, образованнее всех, ярче всех, талантливее всех. А значит, и подлее всех.

ПУТИНИЗМ КАК ВЫСШАЯ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ БАНДИТСКОГО КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

15 января 2000 года

Характер социально-экономической реальности, сложившейся в России за последние 10 лет, не является предметом дискуссии. Все наблюдатели от Анпилова до Чубайса в России и от Сороса до Саммерса за рубежом описывают ее приблизительно в одинаковых терминах — приятельский капитализм, семейный капитализм, олигархический капитализм, бандитский капитализм. Выбор того или иного эпитета является вопросом лингвистического вкуса. Сути это не меняет. Суть системы заключается в полном слиянии денег и власти на персональном уровне, когда слово «коррупция» становится уже неадекватным для описания происходящих явлений. Классическая коррупция требует наличия двух контрагентов — бизнесмена и правительственного чиновника, которому бизнесмен дает взятки. Но российским олигархам (потаниным, березовским, абрамовичам) не надо было тратить время и деньги на государственных чиновников. Они сами стали либо высшими государственными деятелями, либо теневыми фигурами в президентском окружении, обладающими распорядительными государственными функциями, о чем откровенно и громогласно объявили городу и миру в знаменитом интервью Б. Березовского «Financial Times» в октябре 1996 года. Так бесстыдное соитие власти и денег достигло своего логического завершения.

Система, окончательно сложившаяся после президентских выборов в 1996 году, оказалась к ужасу даже некоторых ее собственных творцов удивительно устойчивой ко всем попыткам деприватизации государства. Одним из ключевых ее создателей был Анатолий Чубайс. Напомню еще раз, что он говорил после своей отставки из правительства: «В 1996 году у меня был выбор между приходом коммунистов к власти и бандитским капитализмом. Я выбрал бандитский капитализм».

Чубайс, как и многие другие реформаторы, полагал, что не важно, как распределить собственность, а важно создать собственника, который, «устав» воровать, начнет эффективно развивать производство. Не начнет. В России произошла не столько приватизация собственности, сколько приватизация контроля над финансовыми потоками, и прежде всего, потоками бюджетных средств. В такой системе эффективный собственник не может возникнуть в принципе.

Реформаторы, как Франкенштейн, создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы даровых ресурсов и бюджетных денег.

Лично назначив сверхбогатых, А. Чубайс наивно надеялся, что начиная с какого-то момента, он сможет ввести новую систему честных и транспарентных правил игры. Месть олигархов была мгновенной и беспощадной. Все принадлежавшие им средства массовой информации обрушились на Чубайса с целью его морального уничтожения. К сожалению для А. Чубайса, им без труда удалось обнародовать ряд эпизодов его биографии, делающих его уязвимым для обвинений по меньшей мере в «конфликте интересов».

Так же решительно пресекались и робкие и непоследовательные попытки правительства Е. Примакова ограничить роль олигархов, оттащить их от бюджетной кормушки и от процесса принятия государственных решений. Мог меняться персональный состав высшей олигархии, приближенной к трону: теряли влияние одни (Смоленский и Виноградов), возвышались другие (Абрамович и Аксененко). Но суть системы оставалась неизменной. Единственной ее заботой оставалась не мнимая компьютерная, а реальная политическая проблема 2000 — необходимость пройти через демократическую формальность всенародного избрания президента.

Надежно приватизированный Б. Ельцин не мог баллотироваться в третий раз по ряду конституционных и физиологических обстоятельств. Кроме того, исчерпанной оказалась и модель кампании 1996 года — запугивание угрозой коммунизма. Сколько же можно сталинскими концлагерями прикрывать собственное воровство. Требовалась свежая дебютная идея. Интеллектуальная услуга нашла ее.

Широко распространенные в обществе настроения разочарования, раздражения неудач, униженности, как от своего личного положения, так и от очевидного упадка России работали,

казалось бы, против партии власти. Находка технологов режима заключалась в том, чтобы всю эту коллективную фрустрационную энергетику канализировать в выигрышном для себя направлении. Был указан враг и был предложен простой путь Возрождения России. На этот раз была украдена и «приватизирована» патриотическая идея.

Даже самые ярые сторонники продолжения кровавой бойни в Чечне признают, что эта война за Кремль, а не за Кавказ, что решает она, прежде всего проблему наследования власти назначенным ельцинским кланом преемником.

Где бы был сегодня кандидат в президенты В. Путин с его рейтингом, если бы не война в Чечне? И откуда бы взялась массовая поддержка войны, а с ней и главного сортирного мочильщика, если бы не загадочные взрывы, случившиеся в Москве как раз в тот момент, когда власти надо было разжечь античеченскую истерию?

Война — это основной инструмент путинского пиара и этому инструменту было подчинено все, включая отставку Б. Ельцина.

Если кукловоды в целях облегчения избрания Путина пошли на такой шаг, как досрочное отстранение Ельцина от власти, они должны быть абсолютно уверены в его будущей лояльности. Такая уверенность может гарантироваться только глубоким знанием биографии претендента и обстоятельств его карьеры.

Наивно ожидать от Путина попыток демонтировать систему бандитского капитализма, основанного на полном слиянии власти и собственности, когда знаковые символические фигуры этой системы являются ключевыми теневыми игроками путинского проекта.

Экономические взгляды Путина весьма смутны, но зато он беспрерывно и с большим эмоциональным подъемом говорит о необходимости усиления роли государства. Как человек, всю жизнь проработавший в полицейских структурах, он, видимо, искренне верит в это как в панацею для решения всех экономических проблем. Такой подход неверен в принципе. А в условиях, когда государство приватизировано властесобственниками, усиление роли такого государства просто катастрофично. Но довольно о Путине. В конце концов, это достаточно случайная фигура. Не было бы Путина, нашелся бы Пупкин. Важен путинизм, то есть тот набор средств, который использует власть для своего воспроизводства.

Путинизм — это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Та стадия, на которой, как говаривал один полузабытый классик, буржуазия выбрасывает за борт знамя демократических свобод и прав человека.

Путинизм — это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это — наступление на свободу слова и информационное зомбирование, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация.

Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и. о. президента) контрольный выстрел в голову России.

Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург.

ШПИОН, КОТОРЫЙ ПРИШЕЛ В ХОЛОД

20 января 2000 года

В начале января 2000-го где-то в центре Чечни стоит пожилой человек с простым русским крестьянским лицом, скорее добродушным, чем жестоким. С таким, наверно, приятно выпить по кружке пива. Или, сидя на трибуне, поболеть вместе за «Спартак». Или за ЦСКА. Это самый главный русский генерал на Кавказе (Казанцев — Ред.). Послушаем, что он говорит: «Теперь мы будем считать мирными жителями только женщин, детей до 10 лет и стариков старше 60-и. Со всеми остальными мы будем разбираться самым жестким образом».

Товарищ Сталин сажал крестьянских детей за колоски с двенадцати. Товарищ Путин будет пытаться чеченских детей в фильтрационных лагерях с десяти. И не за колоски. А поголовно ВСЕХ.

В сложившихся условиях — мера абсолютно оправданная и даже необходимая с военной точки зрения. И тем самым — приводящая к абсурду военную точку зрения. На пороге XXI века мы громко заявляем *urbi et orbi*: мы воюем с враждебным нам и преступным этносом, с уберменшами кавказской национальности. Нашему Великому Рейху нужен этот клочок земли, свободный от чеченцев мужского пола старше 10 лет.

«Почему не было проведено эффективной зачистки?» — с гражданским негодованием в голосе вопрошает хор комментаторов ведущих телеканалов. «Зачистка, зачистка, зачистка, когда же будет настоящая зачистка?» — повторяют миллионы прилипших к телеэкранам обывателей.

Да она давно уже проведена — зачистка. Зачистка ваших последних мозгов, «встающие с колен» сограждане возрождающейся России.

Символом нашего Возрождения называют невысокого полковника, который всегда был универсальным солдатом партии, КГБ, санкт-петербургской мэрии, администрации президента. Он блестяще справлялся со всеми заданиями своих начальников — добывал «натовские секреты» для Родины в дрезденском доме

культуры, контролировал финансовые джунгли Санкт-Петербурга, удостоверял аутентичность гениталий опального генерального прокурора, мочил в сортире Лужкова и Примакова.

Но сегодня он впервые оказался на той холодной вершине власти, где никто уже не отдает ему приказов, где нет уже никаких начальников. Он чувствует себя неуютно, как разведчик, потерявший связь с Центром.

Всегда, и в университете, и в Высшей школе КГБ, сдававший на отлично экзамены по научному атеизму, он вдруг становится набожным, пытается публично рассуждать на богословские темы, разъяснять нам «зачем Спаситель пришел в мир». Он старается чаще встречаться с иерархами церкви, наверное, подсознательно надеясь через них восстановить утерянную связь с Центром.

Но иерархи ничем не могут ему помочь. Они испытывают генетический страх перед ним. Слишком он узнаваем. Именно такие — безукоризненно вежливые, корректные, с холодными и жесткими глазами майоры и подполковники «курировали» этих арамисов с первых шагов их церковной карьеры.

Он возвращается в Кремль и читает сводки о потерях. Реальные сводки, недоступные нам. Он вспоминает Макбета:

«По мне все средства хороши отныне,
Я так уже увяз в кровавой тине,
Что легче будет мне вперед шагать,
Чем по трясине возвращаться вспять».

ЖИЗНЬ С ИДИОТОМ

21 марта 2000 года

В исследованиях биографии второго президента Российской Федерации решающее значение обычно придается периоду его службы в КГБ. Но берусь утверждать, что «чекист Путин» — это не самый подлинный и глубинный Путин. Путин в большей степени становится самим собой как раз тогда, когда сквозь маску образцового чекиста прорывается что-то совсем другое, очень личное и эмоциональное.

Хорошо известно, что «феня» — арготизм криминального мира — все больше становится почти официальным языком общения российской политической элиты. Но ни у кого другого прибалтанный языковой пласт не представлен столь обильно и столь органично, как у г-на президента. «Мочить в сортире», «контрольный выстрел в голову», «кто нас обидит, трех дней не проживет» — все это явно не заготовки имиджмейкеров, а что-то очень личное и выстраданное. Кстати, такая лексика совершенно не характерна для комитетчиков и тем более для сотрудников внешней разведки, всегда отличавшихся светским воспитанием и лощеными манерами.

Питерский двор, в котором мальчик из бедной семьи, живущей в коммунальной квартире, проводил все свое время — вот его настоящая школа жизни. Обычный двор 50-х, 60-х с жестокими драками, властью уголовной шпаны и культом силы. Чтобы выжить в этой среде, слабенький Вовочка должен был стать изворотливым и жестоким, уметь подстроиться под сильного и никогда не испытывать нравственных сомнений и страданий.

Дворовый волчонок вырос в сильного и беспощадного волка, который навсегда запомнил удары и всегда страстно хотел прыгнуть выше, чтобы преодолеть ту унижительную стену неравенства, с которой он столкнулся с самого детства.

Когда британский премьер-министр Тони Блэр, приехавший в Санкт-Петербург заранее выразить свое почтение будущему властителю России, робко пожурил В. Путина за уничтожение

Грозного, тот ответил ему очень искренне и убежденно. У него даже губы дрожали от возмущения. Оказывается, ему показалось, что кто-то из боевиков назвал его «козлом». Такие оскорбления никогда не прощались в питерском дворе его детства. За «козла» превратить Грозный в Дрезден или Хиросиму — по путинским понятиям вполне адекватный ответ. Британский премьер так никогда не поймет, что ему хотел сказать президент России. Это не проблема перевода. Просто Т. Блэр не имеет опыта существования в тех мирах, в которых формировался юный В. Путин.

Очень органичен и естествен г-н президент и в своей книге «Разговоры с Путиным». Это явно не «Беседы с Сократом». Вот как, например, христианин В. Путин с болтающимся у него на шее крестиком, «освященным на Гробе Господнем», объясняет, почему он все-таки не убил А. Бабицкого: «Во-первых, это запрещено внутренним распорядком, во-вторых расстреливать бессмысленно, а вот получить за этого... пятерых наших солдат — мне кажется, что это вполне приемлемо».

«Внутренний распорядок» спецслужб — вот путинская Нагорная проповедь, и на ней он будет основывать свою «диктатуру закона». Решит, что политически целесообразно освободить А. Бабицкого — распорядится освободить, и министр внутренних дел пошлет за А. Бабицким свой личный самолет. А решит, что целесообразно забить его насмерть палками — и с удовольствием забьют. Может быть, даже лично министр внутренних дел.

В психиатрии есть такой диагноз: «нравственный идиотизм». Каждым своим публичным выступлением г-н президент ставит его себе. Вы хотите узнать, какой будет жизнь России в ближайшие 8, а может быть, 14 лет? Сходите в театр В. Покровского на оперу Альфреда Шнитке «Жизнь с идиотом». Гении умеют предсказывать будущее, даже не подозревая об этом.

АПОКАЛИПСИС СЕГОДНЯ

17 апреля 2000 года

Сначала цитата из «Независимой газеты», последовательно и горячо поддерживающей и Путина, и военную операцию в Чечне:

«Бойня в Комсомольском продолжалась три недели. По селу наносились удары мыслимым и немыслимым оружием. Работала артиллерия всех калибров, танковые пушки и системы залпового огня не знали передышки, использовались ракеты «земля-земля», вертолеты и бомбардировщики сбрасывали свой смертельный груз круглые сутки...

В отдельных подвалах было сплошное месиво из человеческих тел. Иногда приходилось собирать трупы по частям. У многих отрезаны уши.

Над кладбищем стоит смрад. Со всей республики приезжают родители, жены, близкие в поисках пропавших без вести. Мать, узнавшая своего сына по родимому пятну на плече, обнимает труп, у которого вместо лица одно месиво. Как ни странно, плача на кладбище нет. Стоит какая-то гнетущая тишина, хотя здесь постоянно находятся несколько сотен человек. Уже четыре ряда могил вытянулись метров на сто...» («Независимая газета», 13 апреля 2000 г.).

Как ни странно, плача на кладбище нет. Запомним эти слова. О чем-то подобном уже писал русский офицер после очередной «зачистки», может быть, того же села (только оно тогда не называлось Комсомольское) лет 150 назад:

«Старики хозяева собрались на площади и, сидя на корточках, обсуждали свое положение. О ненависти к русским никто и не говорил. Чувство, которое испытывали

все чеченцы от мала до велика, было сильнее ненависти. Это была не ненависть, а непризнание этих русских собак людьми и такое отвращение, гадливость и недоумение перед нелепой жестокостью этих существ, что желание истребления их, как желание истребления крыс, ядовитых пауков и волков, было таким же естественным чувством, как чувство самосохранения» (Лев Толстой. «Хаджи-Мурат», 17 глава).

«О НЕНАВИСТИ К РУССКИМ НИКТО И НЕ ГОВОРИЛ» — в этой короткой фразе были предсказаны все русско-чеченские войны на 150 лет вперед. Мы не слышали.

«ПЛАЧА НА КЛАДБИЩЕ НЕТ. СТОИТ КАКАЯ-ТО ГНЕТУЩАЯ ТИШИНА». Мы снова не слышим этой тишины. Мы никогда не покорим народ, чьи женщины не плачут на таких кладбищах. Даже если мы убедили себя, что это очень плохой народ. Мы сможем только убить всех «лиц мужского пола чеченской национальности старше 10 лет».

Нам говорят, что дело вовсе не в Чечне, а в том, что благодаря чеченской операции, Россия встает с колен, изживает веймарский синдром, возрождает свое величие и ставит, наконец, перед собой новые гордые и дерзкие цели — догнать через 15 лет Португалию.

Мы всегда строили все свои Города Солнца — и Петербург, и Беломорканал — на месиве человеческих тел. Своих. И после каждого такого «модернизационного проекта» Россия все глубже погружалась в трясины Истории.

На этот раз мы решили заложить наш лучезарный либеральный Лиссабон на более прочном основании. На месиве из чужих тел в подвалах Комсомольского, Грозного и десятков других чеченских городов и сел. Видимо, в этом и заключается концепция «просвещенного патриотизма», о которой так любят сейчас рассуждать яйцеголовые холопы власти.

Португалия может спать спокойно. Так не встают с колен. Так теряют способность к прямохождению. На этот раз навсегда.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВТОРОГО ПРЕЗИДЕНТА

4 мая 2000 года

Вы раскрываете газету, уважаемый читатель, в утро торжества молодой российской демократии. Окончательно завершился процесс перехода власти от первого демократически избранного президента России ко второму демократически избранному президенту.

Правда для того, чтобы избрать именно этого второго президента, окружению дряхлеющего первого президента пришлось развязать войну, унесшую жизни тысяч русских солдат и десятков тысяч мирных жителей и превратившую Чеченскую Республику в выжженную пустыню. Цена демократии оказалась очень высокой. И выплачена ли она до конца?

Достаточно популярна теория о том, что, эффективно используя войну как инструмент своей избирательной кампании, Путин, став президентом, сможет, как трезвый прагматик, обратиться теперь к политическому решению, начав переговоры с противостоящей нам стороной. Действительно, конфликт вступил в абсолютно бесперспективную стадию партизанской войны, которая будет длиться годами, не принося власти никаких дивидендов и истощая человеческие, экономические и нравственные ресурсы общества. Чеченцы ненавидели, ненавидят и, тем более, будут ненавидеть нас всегда, и рано или поздно с ними придется вступить в переговоры. Лучше раньше, чем позже, если мы, конечно, не собираемся убить их всех.

Но, к сожалению, В. Путин вовсе не тот абсолютно циничный и прагматичный политик, холодный и расчетливый оператор спецслужб, каким его часто изображают. В том, что касается Чечни, В. Путин — человек страстей. Посмотрите, как он преобращается, как загораются его глаза, играют желваки, выламывается сквозь дипломатический этикет эмоционально заряженная блатная феня, когда, оторвавшись от скучных экономических сентенций, он обращается к любимой теме. И в этом он глубоко народен.

Прав был, даже не подозревая насколько, кто-то из путинских холоуев, воскликнувший подобострастно: «Путин — это Россия! Путин — это мы!». Отношение российского общества к чеченской войне крайне иррационально. Война как телевизионный продукт потому и оказалась таким выигрышным пиарным ходом, что затронула болезненно чувствительные глубинные пласты российского коллективного подсознания.

Убивая чеченцев, мы мстим им, а прежде всего самим себе, за проигранное XX столетие, которое обещало стать веком России, за потерю разбежавшихся от нас при первой возможности колоний и сателлитов, за рухнувшую сверхдержаву и за построенный нами на ее обломках бандитский капитализм, в реалиях которого одинаково неуютно чувствуют себя и олигархи, и бывшие диссиденты, и бывшие следователи КГБ.

Да, конечно, в Чечне происходили страшные вещи — взятие заложников, работорговля, нападение на Дагестан. Но разве это не наш Березовский суетливо семенил по трапам самолетов с кейсами с миллионами долларов, но разве не было случаев, когда наши офицеры и старослужащие продавали своих солдат в рабство, и разве это не наш Третьяков восхищался в своей газете «блестящей операцией наших спецслужб, заманивших Басаева и Хаттаба в Дагестан», и разве это не наш Патрушев проводил учения в Рязани.

Чечня — это наш коллективный невроз, наш коллективный диагноз. Наш «безумный» полковник, задушивший 18-летнюю «снайпершу» — это психоаналитический символ чеченской войны.

Чечня — это наша последняя катастрофа XX века, к которой мы идем, крепко взявшись за руки, подбадривая себя громкими криками о том, что мы никому не позволим остановить себя.

Владимир Владимирович — просто один из нас.

РУССКИЙ ПАЦИЕНТ

15 мая 2000 года

Отношение российского политического класса к Европе, к Западу в течение последних трех столетий всегда было противоречивым, болезненным и чрезвычайно эмоционально насыщенным. Лучшим русским политическим текстом и сегодня остается поэма А. Блока «Скифы», написанная в 1918 году с ее знаменитыми строчками о России: «Она глядит, глядит в тебя и с ненавистью, и с любовью».

Как и триста лет назад, и двести, и двадцать, мы понимаем, что нам не обойтись без западных технологий, инвестиций, что автаркия, железный занавес будут означать экономическую и геополитическую катастрофу России. Мы понимаем, что русская культура является составной частью европейской.

Но тем не менее, похоже, что Запад раздражает нас самим фактом своего существования. Мы воспринимаем его как экономический, информационный, духовный вызов. Мы постоянно убеждаем себя в имманентной враждебности и злонамеренности Запада к России, потому что это льстит нашему самолюбию и легче объясняет наши неудачи и провалы.

Официальные лица говорят о европейских ценностях, партнерстве, неумолимо реструктурируют старые долги и выбивают новые. Но возьмите какое-нибудь респектабельное издание и прочтите последние сто статей на внешнеполитические темы. Девяносто восемь из них будут полны обид, претензий, раздражения, яда, враждебности, адресованных Западу. При этом, однако, большинство их авторов предпочитают проводить как можно больше времени в западных столицах и на западных курортах, хранить деньги в западных банках и посылать детей учиться в западные школы и университеты.

Чеченская война внесла новые краски в наши шизофренические отношения с Западом. Те довольно робкие упреки, которые решается нам высказать европейская общественность по поводу масштаба жертв в Чечне, мы с негодованием отвергаем как анти-русский заговор.

Кроме того, кому-то из кремлевских пропагандистов пришла в голову удачная, как им показалась, PR-идея предложить Западу образ России как щита, защищающего цивилизованный Запад от «варварского исламского экстремизма».

Снова знакомый блоковский мотив из «Скифов»: «Мы как послушные холопы веками держим щит меж двух послушных рас — монголов и Европы».

«Мы видим, что европейские страны и их лидеры не способны поддержать нашу борьбу, потому что они опасаются реакции своего мусульманского населения» — заявил С. Иванов зарубежным журналистам. Он призвал европейцев пробудиться и осознать угрозу фундаментального экстремизма на их границах. «Исламские радикалы, — предупреждал он, — набирают силу в Средней Азии, на Кавказе, в Европе. Но пока Россия сражается в одиночку».

Таким образом, шизофрения российского политического класса достигла высшего абсурда. Мало того, что мы стоим с протянутой к Западу рукой и в то же время осыпая его проклятиями. Теперь мы еще, начитавшись С. Хантингтона, предлагаем себя Западу в качестве щита, защищающего его от «варваров», да еще упрекаем его за то, что он не присоединяется к нашему крестовому походу в защиту европейской цивилизации.

ТРУПНЫЙ ЗАПАХ СТАНОВИТСЯ ВСЕ СИЛЬНЕЙ

10 июля 2000 года

Получившие от своего Верховного Главнокомандующего публичную порку за недостаточную эффективность своих действий, российские генералы, кажется, в душе не были согласны со столь резкой и нелюбезной оценкой полковника ФСБ В. Путина.

Во всяком случае, публичные комментарии по телевидению на следующий день командующего объединенной группировкой российских войск генерал-полковника Г. Трошева выглядели своего рода скрытой полемикой с Главным командующим. Он докладывал о постоянных артиллерийских и авиационных обстрелах горных районов Чечни, где, предположительно, скрываются остатки рассеянных банд боевиков. В качестве доказательства эффективности избранной им стратегии он сослался на свидетельства местных жителей: «Трупный запах становится все сильнее».

Вспоминается сразу известная присказка об одном генерале: он был настолько глуп, что это заметили даже другие генералы.

Но в данном случае гораздо важнее другое — простодушный и словоохотливый генерал очень точно и емко выразил трагическую сущность военной, политической и нравственной ситуации в Чечне и в России.

Вот и высоколобый военный аналитик газеты для интеллектуалов недоумевает: «Складывается впечатление, что силовые структуры не заинтересованы предпринять какие-либо активные действия, чтобы кардинально изменить оперативную обстановку в Чечне. Давно пройдены все контрольные сроки завершения военных действий в Чечне, истреблены десятки тысяч террористов, но гром оглушительных взрывов продолжает время от времени сотрясать политическую ситуацию в Чечне».

Истреблены десятки тысяч террористов, следовательно, истреблено еще раз в десять больше мирных жителей. Именно так классическое соотношение военных и гражданских потерь

в подобных конфликтах. Какие чувства испытывают к нам сотни тысяч их родственников, когда трупный запах их близких становится все сильнее? Почему-то над этим не задумывается аналитик-интеллектуал, призывающий к более активным действиям.

Популярный телеведущий доводит трупную логику до ее естественного и неизбежного продолжения: «Пора понять, что в Чечне нет мирных жителей. Все лица мужского пола старше 10 лет должны рассматриваться как бандиты. Тогда войну можно будет закончить через 2 недели».

«Жены бандитов — тоже бандиты», — уточняет генерал В. Шаманов.

А вот как шутит самый массовый таблоид, публикующий анекдот дня:

«У российского пилота спрашивают:

— Как вы отличаете в Чечне мирные объекты от военных?

— Очень просто: заходишь на аул — пускаешь ракету по самому большому сараю. Если выскакивают бородатые мужики — объект военный; если женщины и дети — объект мирный.

— А если безбородые мужики?.

— Значит, самолет сбился с курса!»

Подразумевается, что в этом месте миллионы читателей начинают гоготать. Августейшее — «мочить в сортире» — дало нации право на безмыслие, бесчувственность, бесчестие.

Массовый нравственный идиотизм плавно перетекает в умственный, и наоборот.

Трупный запах становится все сильнее.

Полковник, который ошибся веком

18 июля 2000 года

Политическое сознание второго Президента РФ разорвано и противоречиво, и в то же время обладает своеобразной абсурдной логикой и цельностью. Хороший материал для анализа взглядов Путина представляет его послание Федеральному Собранию. Обращает на себя внимание, что впервые до того почтительный наследник обрушился с сокрушительной критикой на своего предшественника, не называя его, правда, по имени.

Пассажи о демографической катастрофе, о вымирании русского народа выглядели, как выдержки из традиционных для коммунистической оппозиции обвинений оккупационного режима Б. Ельцина в геноциде русского народа.

Экономический же раздел послания, написанный ультралиберальными советниками, клеймил преступный режим Б. Ельцина с противоположных позиций. Оказывается, предыдущая власть была лживой и популистской. Она пыталась поддерживать широкие социальные программы, но не справлялась с этим. Однако эти ложно гуманистические попытки сдерживали экономический рост России.

Если бы В. Путин обладал большей способностью к синтезу различных идей своих сотрудников, он смог бы сформулировать свой судьбоносный месседж избравшему его электорату более компактно:

«Оккупационный режим Б. Ельцина привел к вашему вымиранию, но он был лживым и популистским, поэтому вы вымирали недостаточно быстро. Наша новая патриотическая власть будет честной и принципиальной, она отменит все социальные гарантии, и вы будете вымирать гораздо быстрее. Зато грядущие поколения будут жить в Великой и Сильной России».

В этом путинском абсурде есть и своя железная логика, и своя страстная и искренняя идея. Это идея экономического рывка, осуществляемого жестким полицейским государством, рывка необходимого для возвращения России на уровень ведущих держав мира.

Идея сильного полицейского режима родилась не в голове скромного полковника. Она просто пришла ему по душе, когда в силу стечения невероятных обстоятельств он оказался на посту президента России. Идея вызревала лет десять в умах «интеллектуалов», мечтавших о российском Пиночете, который железной рукой поведет Россию к светлому будущему рыночной экономики.

Путинское послание разъясняет — жесткий полицейский режим необходим для проведения «реформ» в условиях отсутствия социальных гарантий и возможности для недовольных выразить свой протест.

Такой проект имел бы шанс на успех, если бы суть реформ заключалась в том, чтобы заставить обездоленное население рыть как можно больше каналов, котлованов и воздвигать «гиганты индустрии». Так проходила индустриальная революция XIX века на Западе, так проводил модернизацию России сталинский режим в первой половине XX века, похожими методами осуществляли свой рывок страны Юго-Восточной Азии во второй половине XX века.

В XXI веке путинский проект обречен на провал. Экономика знаний XXI века — это экономика свободных творческих людей, имеющих неограниченный доступ к информации. Маленький полковник трагически ошибся веком.

ВЫТЬ ХОЧЕТСЯ

28 августа 2000 года

Борис Березовский сказал как-то, что при желании он мог бы избрать обезьяну президентом Российской Федерации. Денег и пиар-технологий у него на это хватит. Не знаю. Ему виднее. Посмотрим, кого все же избрали своими деньгами и технологиями березовские, абрамовичи, волошины, юмашевы и дьяченки 26 марта 2000 года.

Трагическая гибель «Курска» открыла глаза многим из тех, кто был оболванен пропагандистской машиной Кремля, лепившей из отставного подполковника Отца Нации и Спасителя Отечества. Именно в этих качествах — Отца и Спасителя — президент проявил себя наиболее полно в дни катастрофы. «Если бы он пришел к нам без охраны, мы бы разорвали его на части» — кричали в камеру матери и вдовы погибших. Напрасно. Им бы прислали другого, так же всенародно избранного. Владимир Путин не герой и не злодей, он обыкновенная бюрократическая посредственность, страдающая родовым наследственным пороком российской власти — нравственным идиотизмом. И от этого не могут излечить никакие болтающиеся на шее крестики, «освященные в Палестине».

«Власть отвратительна, как руки брадобрея». Давно она не была так отвратительна, как в эти дни. На четвертый день после катастрофы, когда уже умолкли последние стуки выживших, десятка два важных мужчин в рубашонках с коротенькими рукавчиками рыгали довольными улыбками после сытного обеда на черноморском курорте и толкались перед камерами, чтобы оказаться поближе к телу Самого. Сам важно вещал, как эффективно ведутся спасательные работы и какими самыми современными в мире спасательными средствами обладает вверенный его командованию флот. Скорее всего, он уже знал к тому времени, что все моряки погибли.

Это уже потом, после неожиданного для них взрыва всенародного возмущения, зажавшиеся мордоделы и политтехнологи

запоздало обнаружили, что что-то не так с драгоценным имиджем августейшего клиента. И они внезапно перестали с умиленным холуйством восторгаться спортивными достоинствами верховного главнокомандующего: «Два дня Путин активно осваивал новые виды спорта: водные лыжи и водный мотоцикл. Он трогался с места с «третьей скорости», пугая черноморских рыб и вынуждая охрану мчаться за ним».

Вместо этого, они натянули на себя и на клиента скорбные маски, притащили к нему попов с иконами, вспомнили ни к селу, ни к городу олигархов с их виллами на Средиземноморье. (Тех самых олигархов, между прочим, которые на тех самых вилах и договаривались прошлым летом привести Путина к власти.)

Но было уже поздно. Царствование Николая II погубила не Ходынка. Его погубил бал, не отмененный вечером после Ходынки.

Кто-то из павловских гордится, наверное, удачной репризой вложенной в уста президента и произнесенной последним с хорошим отрепетированным выражением: «Выть хочется».

Что же он не выл, лихо распугивая своей мотоциклеткой черноморских рыб, когда подводники умирали от удушья.

Что же он не выл, когда под залпами «Градов» и «Ураганов», под падающими с неба «Буратино» и «Змеями-Горынычами» гибли тысячи мирных жителей — чеченцев и русских, стариков, женщин, детей.

Что же он не воет, когда каждую неделю теряет убитыми и ранеными сотню своих солдат на войне, затеянной ради его избрания.

Или ему действительно захотелось выть, когда он впервые почувствовал угрозу своему рейтингу и обрушился с грубыми и непристойными нападка на прессу, обнажив свои профессиональные инстинкты.

Выть хочется, осознавая безнадежную беспомощность общества перед властью жестокой и бесчеловечной, лживой и трусливой, алчной и бездарной, ведущей Россию от катастрофы к катастрофе.

СКАМЕЙКА ДЛЯ Г-НА ПРЕЗИДЕНТА

4 сентября 2000 года

Встреча Президента РФ Владимира Путина с родственниками экипажа подводной лодки «Курск» 22 августа была сверхнапряженной и драматичной. Что вполне понятно. Но настоящую истерику позволил себе только один человек.

«Теперь, что касается иностранной помощи, — терпеливо и несколько скучающе пытался объяснить президент. — Сразу же, как только иностранная помощь была предложена — это было 15-го числа, — так сразу же с ней Куроедов согласился. Посчитаем». Здесь в стенограмме встречи следует ремарка — «Шум в зале, крики». Что не удивительно. Все мы прекрасно помним постыдную сцену в Сочи 16 августа. Президент со свитой, все загорелые, довольные, в курортных костюмчиках. Стоящий рядом с В. Путиным вице-премьер И. Клебанов (руководящий в этот момент из Сочи операцией по спасению подводников) снисходительно объясняет, что вверенные ему структуры обладают всеми необходимыми, лучшими в мире средствами спасения и ни в чьей дополнительной помощи не нуждаются.

В. Путин тоже все прекрасно помнит и по всем законам психоанализа у него нет никакого другого средства стереть это мучительное воспоминание, кроме истерики: «Это правда, правда! Телевидение? Значит врет! Значит врет! Значит врет! Там есть на телевидении люди, которые сегодня орут больше всех и которые в течение 10 лет разрушали ту самую армию и флот, на которых сегодня гибнут люди. Вот сегодня они в первых рядах защитников этой армии. Тоже с целью дискредитации и окончательного развала армии и флота! За несколько лет они денег наворовали и теперь покупают всех и вся! Законы такие сделали! В стране нет ни шиша! Вот и все! Потому что вот так...».

Так все-таки все есть, как было 16 августа, или нет ни шиша, как стало 22 августа? Троекратным «Значит врет!» в адрес телевидения президент отчаянно пытается смыть многократную и продолжающуюся ложь власти. Юпитер сердится, и Юпитер явно не прав.

Но найденная в столь драматический момент, как спасительная соломинка, мысль о врагах, которые «обворовывают страну, армию, флот», показалась кремлевским технологам настолько удачной, что они ее со вкусом развернули на следующий день в гораздо более комфортной атмосфере официального интервью придворному корреспонденту. Враги были персонифицированы, и справедливый народный гнев направлен на узнаваемые и действительно крайне непопулярные в обществе фигуры: «Лучше бы эти люди продали свои виллы на Средиземном побережье Франции. Только тогда им пришлось бы объяснить, почему вся эта недвижимость оформлена на подставные фамилии и на юридические фирмы. А мы бы, наверное, задали вопрос — откуда деньги?».

Интересно, почему «мы» не задавали подобных вопросов самому известному отечественному владельцу вилл на Средиземноморье, когда он на эти самые деньги создавал под Путина ручную партию «Единство». А когда один из предыдущих премьеров пытался задать те же вопросы, тогдашний директор ФСБ полковник В. Путин демонстративно явился без приглашения на семейный праздник олигарха, чтобы лично засвидетельствовать ему свое почтение и лояльность. А слишком любопытный премьер Е. Примаков, как известно, вскоре потерял свой пост и затем был раздавлен информационной машиной олигарха, проложившей путь к власти почтителю полковнику.

«За те 100 дней, которые я являюсь президентом, я готов ответить. А за все предыдущие 15 лет я готов сесть с вами на одну скамейку и задавать эти вопросы другим», — заявил родственникам погибших президент В. Путин.

«Другие» — это, по всей видимости, те самые политики и олигархи, которые реально обладали высшей властью в стране до ста дней президентства В. Путина, и, по его глубокому убеждению, «разворовывали страну, армию и флот». А чем же занимался делавший при этом режиме клептократов блестящую карьеру скромный полковник В. Путин?

Бывший Генеральный прокурор РФ Ю. Скуратов — не образец семейной добродетели. Но уничтожен он был не за свои маленькие эротические шалости, а за то, что опасно близко подошел в своем расследовании к делам именно тех «других», которым сейчас г-н президент собирается задавать вопросы. Но в тот драматический час нация увидела на экранах подтянутого полковника, который четко по-военному доложил, что проведенная его ведомством экспертиза подтвердила аутентичность гениталий несчастного

прокурора на скандальной пленке. Сидевший рядом министр внутренних дел С. Степашин молчал, покрывшись краской и не поднимая глаз. Вот тогда-то С. Степашин и не прошел решающий тест на преемника. «Смотрите-ка, как этот бьет копытом, — подумали в Кремле, — этому еще не надоели наши игрища. Этот такого наворотит. Вот и хорошо!»

Не очень убедительно пристраивается г-н президент сбоку на скамеечку с вдовами, собираясь задавать вопросы тем самым «другим», которые и назначили его преемником. Гораздо органичнее смотрелся бы он на другой скамье — вместе с Валею и с Таней, вместе с Ромой и с Борисом Абрамовичем.

KING AND THE PRESIDENT

14 сентября 2000 года

Ремесло, которым занимается Ларри Кинг, сродни искусству вербовки и активных мероприятий. Так что можно сказать, что это была встреча двух профессионалов.

Встреча, в которой подполковник внешней разведки КГБ Владимир Путин продемонстрировал гораздо более высокий профессиональный уровень.

Владимир Ильич Ленин, у которого в службе не то поваром, не то лакеем служил дедушка В. Путина, любил повторять: «Товарищи, нам нужны полезные буржуазные идиоты». Так вот, великий и ужасный Л. Кинг на наших глазах был укрощен, перевербован и превращен в полезного буржуазного идиота.

Вершиной оперативного искусства В. Путина было внедрение версии о столкновении «Курска» с американской подлодкой. Он справился с этой задачей ненавязчиво, несколькими точными мазками в духе знаменитого приема 25-го кадра, направленного непосредственно в подсознание зрителя.

При этом он совершенно не связал себя лично с заведомо лживой версией: «Было 19 случаев столкновений наших подлодок. Ничего в этом сверхординарного. Надо вырабатывать общие правила поведения на море. Я обсуждал это со своим коллегой президентом Клинтоном».

Что касается ожидавшегося вопроса о зарубежной помощи, то и он, естественно, не вызвал никаких затруднений. Была озвучена легенда, подготовленная еще для встречи с родственниками погибших, — помощь была предложена только 15 августа и немедленно принята. Но откуда Л. Кингу, с трудом выговаривающему имена Бээрзевский и Гуузинский, знать о каком-то Куулэбанове, стоявшем рядом с президентом в Сочи 16 августа и объяснявшем, что ни в какой зарубежной помощи он как председатель чрезвычайной комиссии по спасению экипажа подлодки «Курск» не нуждается.

Не менее искусно, выбирая аргументы в рамках западной ценностной системы координат, отвечал В. Путин и на вопросы

о якобы нарушениях прав человека в Чечне и о якобы наступлении на свободу средств массовой информации.

Мирные жители восторженно приветствуют армию-освободительницу и уже избрали своего депутата в российский парламент. Но зрители Ларри Кинга никогда не узнают, что только что избранный депутат А. Асланбеков вернулся из поездки в Чечню, потрясенный массовыми ежедневными рутинными надругательствами над правами человека, — произвольными арестами, убийствами, пытками и вымогательствами.

Они не узнают, что командующий вооруженными силами на Северном Кавказе заявил как-то, что он рассматривает всех «чеченцев мужского пола старше 10 лет и моложе 60» как боевиков.

А другой генерал, Герой России, поправил своего коллегу-гуманиста, уточнив, что жен и детей террористов тоже необходимо считать террористами.

Очень к месту оказалась традиционная домашняя заготовка о крестике. Российский зритель иронически воспринял бы рассказываемую в десятый раз (в разных вариациях) душещипательную историю о крестике, найденном на пепелище сгоревшей путинской дачи и освященном на Гробе Господнем в Иерусалиме. Для американского обывателя, дисциплинированно посещающего по воскресеньям общинную церковь, — это очень важный знак, формирующий образ «самого человеческого из всех прошедших по земле людей».

За целый час наш профессионал допустил, на мой взгляд, только один маленький, едва заметный прокол — несколько наивно и бестактно похвастался своим исключительным личным мужеством, проявившимся в героическом плавании на подлодке.

Да еще, пожалуй, очень странной показалась его самодовольная улыбка — «Она утонула». (О подлодке.)

Интервью с Л. Кингом помогает понять, почему В. Путиным так очарованы западные лидеры. Выездная модель В. Путина разительно отличается от его игры на своем поле. Там он не угрожает никого «замочить в сортире», не срывается в саморазоблачительной истерике — «Телевидение лжет! Телевидение лжет! Телевидение лжет!». А разговаривая с дамами, не употребляет глагол «подмандеть» (цитируется по стенограмме встречи президента РФ Владимира Путина с родственниками экипажа подводной лодки «Курск» 22 августа 2000 года). Такое поведение он может позволить себе только дома с собственными холопами.

Тем более что холопам это очень нравится.

ФРАНЦУЗСКИЙ ГЕНЕРАЛ И РУССКИЙ ПОЛКОВНИК

27 ноября 2000 года

К лету 1958 года Четвертая французская республика была охвачена глубоким кризисом. Гордая и самолюбивая французская элита чрезвычайно болезненно переживала потерю империи и статуса глобальной державы, военное поражение во Вьетнаме, растущую зависимость от США. Париж сотрясали политические и финансовые скандалы. Коммунисты получали на выборах больше 30% голосов и имели самую крупную фракцию в Национальном Собрании.

В довершение всего, не где-то там в Индокитае, а в исконно французских департаментах — в Алжире — активизировались бандитские сепаратистские формирования. Последнее, впрочем, оказалось как нельзя кстати. Именно брошенный популярным генералом лозунг «Algerie Francais!» позволил сплотить нацию и вывести ее из кризиса. Генерал во второй раз в своей жизни триумфально вошел в Париж и получил на всенародном референдуме оглушительную поддержку более 80% избирателей. За него голосовали и бывшие коммунисты, и бывшие националисты, и бывшие либералы.

Либералы, как обычно, были наиболее красноречивы. Да, писали они в своих газетах, возможно, brave парашютисты полковника Массю несколько переусердствовали в зачистках арабских поселений, изнасилование г-жи Джамилы Бухиред бутылкой было неприятным инцидентом, но главное, что в Алжире возрождается французская армия, возрождается Франция и только предателям отечества безразличны судьбоносные геополитические интересы Франции в регионе Средиземноморья.

Шел год, второй, третий, «запах трупов становится все сильнее» — с гордостью докладывал в Париж командующий операцией о достигнутых результатах. Но удивительным образом после каждой карательной акции число бандитов возрастало. «Мы

должны рассматривать каждого алжирца мужского пола от 10 до 60 лет как бандита», — заявил один кавалер ордена Почетного Легиона. «Нет, жены и дети бандитов — тоже бандиты», — уточнил другой кавалер.

Генерал понял, что страна вползает все глубже в кровавое болото, и чтобы спасти ее, ему придется принять самое мучительное решение в своей жизни, гораздо более тяжелое, чем тогда, в июне 1940 года. Он знал, что с ним не согласятся многие боевые генералы и блестящие публицисты, что в него будут стрелять оасовцы. Но он заявил, что Франция хочет заключить «мир храбрецов», и начал переговоры с теми, в кого стреляли его солдаты и кто стрелял в них.

Прошло 40 лет. В заснеженной Москве русский полковник, пришедший к власти при сходных обстоятельствах и сплотивший терявшую в себе уверенность нацию бессмертным «мочить в сортире!», обращался к своим военачальникам. Среди традиционного потока банальностей — «уничтожить», «добить в логове», «завершить операцию» — блеснула вдруг мысль, поразившая на этом фоне своей ясностью и прагматизмом, чеканная формула политического урегулирования: «Для нас с вами не так уж и важен формальный статус Чеченской Республики. Для нас важно другое, чтоб эта территория никогда и никем не использовалась в качестве плацдарма для нападения на Россию».

И в другом месте: «Мы никому не позволим втянуть страну в кровавое болото межнациональных и межэтнических конфликтов». А это уже не только о Чечне, а и о Центральной Азии, куда к походу для борьбы с талибами призывают ближайшие советники президента.

Похоже, все-таки, что эти мысли еще не выстраданы автором самостоятельно, а скорее вписаны в текст речи каким-то чудом уцелевшим в ходе идеологических зачисток спичрайтером. Но произносились они с правильными логическими ударениями и явно пробивались на поверхность сознания высшего руководства страны.

Реакция российских оасовцев была немедленной. В тот же вечер телевизионный карлик-людоед, прославившийся своими призывами сжигать чеченские города и села, и особенно, школы, которые не школы, собственно, а рассадники, где растут будущие террористы и наркодилеры, дал гневную отповедь безответственным разглагольствованиям о якобы «неважности формального статуса Чеченской Республики». Для субъекта, еще вчера готового вылизывать задницу пуделя г-на президента, это был своего

рода гражданский поступок. Вот из таких истинных арийцев, беспощадных к врагам рейха, и надо формировать добровольческие роты в Чечне и Центральной Азии.

Отчаянная дерзость карлика была замечена и принесла свои плоды. На следующий день пресс-секретарь президента путано и сбивчиво оправдывался за своего шефа, уверяя, что не может быть и речи о каком-то изменении официального взгляда на статус Чечни.

Русский полковник сделал только первый, осторожный и не очень уверенный шаг по тому пути прозрения, который прошел 40 лет назад один из его политических кумиров, великий французский генерал. Ему и всем нам все равно придется пройти этот путь до конца.

НАШЕ ВСЁ

30 ноября 2000 года

На внешне безмятежном фоне полнейшей социальной апатии населения, абсолютного отсутствия артикулированной политической оппозиции, сервильности и самоцензуры СМИ в «элитах» происходят серьезные конфликты. В нашей «контрреволюционной ситуации» низам уже давно все до лампочки, а верхам все еще неймется и много чего хочется. Три источника, три составные части путинизма — семейные, лубянские и чубайсовские — вступили в жесткую схватку, вырывая друг у друга жирные куски властесобственности.

Еще башмаков износить не успели, в которых на инаугурации Путина вместе шли, а как уже незавидна участь проигравших. Здесь нет места сантиментам и благодарности за оказанные услуги. «Да, воровал я, воровал деньги «Аэрофлота», но ведь тратил их на избирательную кампанию Путина», — отчаянно и обнажено искренне кричит из швейцарского далека новоиспеченный политэмигрант, тираноборец и правозащитник Борис Березовский, остро ощущая занесенную над ним дубину-ледоруб, ту самую, которая, по меткому замечанию г-на президента, «бьет только один раз, но по голове».

Конфликт трех группировок, объединившихся кровавой осенью 1999 года в проекте «Наследник», был неизбежен. Слишком разные цели преследовали в совместной операции эти тактические союзники. Семье нужно было любой ценой остановить казавшийся неизбежным приход к власти конкурирующего клана Примакова-Лужкова, грозивший им потерей не только собственности, но и личной свободы. Чекисты грезил о реванше спецслужб, а «либералы» — о железной руке, которая поведет, наконец, Россию по пути рыночных реформ.

Путин не принадлежал к ядру ни одного из этих кланов, находясь в разные периоды своей карьеры на периферии каждого из них. Подполковник КГБ, чиновник второго плана сначала в мэрии Собчака, затем в администрации президента Ельцина,

В. Путин не мог стать ни лидером, ни идеологом ни одной из этих групп. Зато как хорошо, что у нас есть президент, который всей своей трудовой биографией органично сочетает и синтезирует все три ветви бандитского капитализма в России. Воистину Путин — это Наше Всё.

В этом государственнообразующем синтезе доминирующей ветвью станут, конечно, чекисты. Во-первых, им больше свойственно чувство корпоративной солидарности и целеустремленности. Во-вторых, они не были так широко представлены во властных структурах в ельцинский период и потому меньше замараны в приватизационных и коррупционных скандалах, чем их конкуренты. В-третьих, они-то как раз обладают громадной базой оперативных данных в этой области и контролируют правоохранные органы, способные эту базу активизировать.

Для иллюстрации приведем пример из политической жизни конца 90-х годов. Генеральный прокурор того времени неосторожно прикоснулся к расследованию дел, связанных с махинациями олигархов, близких к так называемой Семье. Несчастливого прокурора немедленно замочили. Но не в сортире, а в постели с *vip*-проститутками. Какая прекрасная политическая смерть, скажете вы.

Но чтобы общество окончательно в ней удостоверилось, государственное телевидение сначала продемонстрировало скандальную пленку с голым прокурором, а затем на экранах появились два высших правоохранителя страны. Назовем их условно правоохранитель С и правоохранитель П. Задачей их было нотариально заверить мелькнувшие на экране гениталии несчастного прокурора. Правоохранитель С сидел красный как рак и, опустив голову, молча смотрел в пол. Правоохранитель П бодро и энергично докладывал о проведенной им совместно с ведомством С экспертизе, установившей аутентичность пленки и изображенных на ней лиц и их органов. «Как этот бьет копытом, — подумалось мне цитатой из «17-ти мгновений», — этому еще не надоели наши олигархические игрища. Этот далеко пойдет». Как выяснилось немного позднее, это и был решающий кастинг, проведенный первым президентом Российской Федерации среди кандидатов на роль второго президента Российской Федерации.

Власть спецслужб, хорошее немецкое пиво для всех и Португалия эдак лет через пятнадцать — таков, видимо, нехитрый путинский идеал обустройства России, который он долгими зимними

вечерами обсуждает с троице-лыковским отшельником под портретами Колчака и Столыпина, предварительно вежливо уточнив, кто из них Колчак, а кто Столыпин.

Что ж, на исходе «века-волкодава», может быть, это и покажется самым гуманным идеалом, который когда-либо предлагали правители России своему народу.

В ожидании ого-го

11 января 2001 года

Начнем с двух внешнеполитических тирад, появившихся независимо друг от друга в один и тот же день в двух солидных московских газетах.

«Последние события в мире свидетельствуют о том, что Российская Федерация продолжает укреплять свои позиции на международной арене. Хвастливая американская концепция однополюсного мира трещит по всем швам. Успехи внешнеполитического курса России и рост ее авторитета на международной арене вызывают нескрываемое раздражение за океаном. Попирая все международные нормы, Вашингтон требует от России отказаться от сотрудничества с Ираном. Заокеанские стратеги пытаются представить дело так, будто крепнущая дружба российского и иранского народов угрожает международной безопасности. Но мы никому не позволим учить нас, как защищать свою безопасность и с кем дружить».

«Россия в последнее время все активнее проявляет себя в качестве игрока на международной арене. Не случайно активизация российской дипломатии на Балканах, Ближнем Востоке и в Центральной Азии все больше раздражает внешнеполитическое руководство США. Мощным ударом по американской дипломатии стало решение Москвы из-за разглашения закулисной договоренности Гор — Черномырдин возобновить полномасштабное сотрудничество с Ираном. И то ли еще будет».

Первая из них под заголовком «Мир говорит «Нет» американскому глобализму» появилась на пародийной страничке-ретро газеты «Коммерсант», где соседствует с ностальгическими рубриками «Дорогой созидания», «Так держать, товарищ президент», «Их нравы» и т. д.

Вторая — во вполне серьезном «Дипкурьере — НГ». Их можно было бы переставить местами, если бы не задорно-дебильное «и то ли еще будет, ого-го», несколько выпадающее из Большого Сталинского Стиля и выдающее оригинальное авторство современного политического мыслителя.

То, что реальность и пародия в нашей внешнеполитической публицистике, а следовательно, и в нашем внешнеполитическом мышлении уже практически неразличимы — это одновременно и плохая, и хорошая новость.

Плохая потому, что показывает, как быстро прогрессирует Русский пациент, получивший, наконец, из заботливых рук творческой интеллигенции идеального национального героя и национальную идею в придачу — Данилу-киллера с его духоподъемным «кердык твоей Америке». Эта штучка по своему воздействию на массовое сознание оказалась посильнее не только гетевского «Фауста», но даже и путинского «мочить в сортире».

Что неудивительно, потому что мифология «Брата-2», крепко сбита выверенной рукой мастера, затрагивает более глубокие, чем агрессия, и самые чувствительные эрогенные пласты коллективного бессознательного. Лысая проститутка, современная Сонечка Мармеладова — это доверчивая святая Русь, поруганная бездуховным чужеземцем, а Данила-киллер — это Георгий-Победоносец с топором, лущающий старушку-процентщицу Америку и не задающий себе дурацких вопросов, тварь ли он дрожащая или право имеет.

А хорошая новость, потому, что пишут пародии. Пока фигляр пародией бесчестит национальную идею-фикс, пациент еще не совсем безнадежен. Когда-нибудь он, может быть, осознает, что задачей внешней политики государства Российская Федерация является отстаивание его собственных интересов, а не нанесение максимально возможного вреда государству США. Как ни странно, это не всегда одно и то же.

Почти полвека мы уже наносили «мощные удары по американской дипломатии» и подкладывали американцам «ежа в штаны» по всему миру. Пока сами не остались без штанов.

Последнее, впрочем, не относится к возглавлявшей нас и продолжающей благополучно возглавлять непотопляемой политической элите, которая вышла из поражения в холодной войне упакованной как никогда прежде. Но обеспечив себя севрюжиной с хреном на несколько поколений вперед, она вновь возжелала не конституции, а азиатского величия.

Говорят, что человечество, смеясь, расстается со своим прошлым. Наверно, это справедливо для какого-то другого благополучного человечества. Здесь, в России, мы словно ходим по кругу бесконечной заснеженной равнины нашей истории, неизбежно возвращаясь в свое прошлое. Нам остается только смеясь расставаться со своим будущим.

Последний русский миф

26 января 2001 года

Два взлета популярности политиков было зафиксировано в России за последние годы — Е. Примакова и В. Путина. Это очень разные фигуры, различны истоки их популярности. Но объединяет оба случая одно обстоятельство — ни реальные достижения этих политиков, ни масштаб их личности явно не соответствуют тем связанным с ними ожиданиям, которые отражались опросами общественного мнения. Это означает, что им удалось каждому по-своему затронуть какие-то глубинные иррациональные пласты российского политического подсознания.

Счастливым свойством Е. Примакова напоминать Л. Брежнева как внешне, так и сутью своей политики принесли ему возравшую до последнего времени популярность в уставшем и дезориентированном обществе. Его рейтинг удивительным образом корреспондировался с результатами опроса на тему — кто был самым выдающимся политическим деятелем России XX века. В этом опросе с большим преимуществом лидировал не Сталин, не Ленин, не Горбачев, не Сахаров, а Брежнев Леонид Ильич. В нем и в его примаковской инкарнации актуализировался для российского обывателя постсоветский миф о золотом веке.

Конечно, российский избиратель не настолько наивен, чтобы предполагать, что новый Брежнев может как-то существенно улучшить его жизнь. Но ведь образ Брежнева-Примакова апеллировал не к сознанию россиянин, а к подсознательному комплексу идей покоя, стабильности, отрешенности. Одна из самых популярных русских народных песен — это песня о ямщике, засыпающем в пургу. Избирая президентом «доброго дедушку Е. Примакова», Россия бессознательно выбирает судьбу путника, сладко засыпающего в метель в теплом сугробе. Идея президентства Примакова, почти было захватившая широкие народные массы, — это идея хосписа.

Но вот на сцене неожиданно появился другой персонаж, апеллирующий к другим пластам народной психики. Молодой

энергичный офицер спецслужб, отдающий резкие и четкие команды, посылающий российские полки в глубь Кавказа, несущий ужас и смерть террористам и врагам России. И женская душа России, истосковавшаяся по властному повелителю, потянулась от солидного Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику.

Как поется в другой почти народной песне — «какому хочешь чародею отдашь разбойную красу».

Лично господа Е. Примаков и В. Путин с их скромными достоинствами и недостатками имеют весьма косвенное отношение к этим поискам мятущейся русской души. Им просто выпал случай в избирательной кампании на рубеже веков обозначать два архетипа русской идеи Власти — главврача Хосписа и брутально-го лже-Героя.

Так называемая безальтернативность сегодняшнего Путина — это вещь чрезвычайно опасная и для власти, и для общества в целом. Мифу невозможно предложить в качестве альтернативы политика. Предложить можно только другой миф. А мифологическое поле оказалось исчерпанным. Запас архетипов национально-го подсознания совсем невелик.

Придя к власти, как казалось, разрушителем мифа Примакова, Путин на самом деле поглотил этот миф и подчинил его собственным задачам. Нельзя же неопределенно долго держать подданных в состоянии бури и натиска, когда их все-таки тянет в обволакивающий сугроб.

Только теперь это будет современный, модернизированный сугроб, в котором время от времени по внутренней селекторной связи будут раздаваться энергичные ободряющие команды: «Встаем с колен», «Наметился решительный подъем в экономике», «Укрепляется административная вертикаль», «Наносятся мощные удары по американской дипломатии», «Боевики загнаны в горы и будут добыты в ближайшее время».

Два мифа слились в одном обобщенном — Главврач и Герой в одном флаконе. Пространство захлопнулось, и время остановилось, фукуямовский конец истории наступил в одной отдельно взятой стране.

Только один раз, в дни трагедии «Курска», у людей, потрясенных бесчувственностью власти во всех ее инкарнациях (помните хихикающего Примакова за спиной Путина в Сочи или улыбку Путина-Джоконды у Ларри Кинга), мелькнуло сомнение в ее мифологической благодати. Но люди сами же отшатнулись от этой кощунственной богоборческой мысли. Вся политическая конструкция современной России оказалась подвешенной на тоненькой

ниточке путинского мифа. Людей столько раз уже обманывали, что для них просто невыносимо обмануться еще один раз.

И теперь гибнущие в Чечне, замерзающие без отопления на Дальнем Востоке, спивающиеся в Центральной России будут из последних сил, казалось бы, вопреки всякому здравому смыслу, поддерживать путинский миф и путинский рейтинг. И в этом смысле Путин — это Наше всё. Это последний русский миф, бессмысленный и беспощадный.

Все вышесказанное имеет только косвенное отношение к нашему реальному современнику, которого зовут Владимир Владимирович Путин. Для творцов мифа он такая же деталь конструкции, как «административная вертикаль», «Идущие вместе», двенадцатиголовый календарь, четвертая от окна кровать в роддоме Снегиревки, где воссияло над Россией наше дважды Красное Солнышко, и прочая атрибутика.

Чавкающую бюрократию, удобно рассевшуюся в тени созданного ею путинского мифа, настолько обнадеживает реакция нашего доброго и терпеливого народа, что она мечтает продлить эту мизансцену истории на 7, на 17 лет, на 21 год.

Пока так называемая борьба с олигархами свелась к замене нескольких по тем или иным причинам политически неудобных олигархов на абсолютно лояльных к власти и лично президенту. Этот список Путина включает не только легендарных Абрамовича и Мамута, но и ряд ключевых членов правительства, министров-капиталистов, чей частный бизнес, оформленный на родственников или подставных лиц, процветает исключительно благодаря их служебному положению.

И никакие питерские чекисты — в любом количестве, в кожаных тужурках или костюмах от Кардена, взлетевшие на вершину власти на тачанках или «Мерседесах», — ничего не смогут с этим поделать. Максимум — потеснить у бюджетного корыта кого-нибудь из самых зарвавшихся, чтобы занять их место. И все это знают.

Нищая, технологически отсталая страна, на вершине которой сменяющиеся группы фаворитов будут бороться за контроль над сырьевыми потоками и таможней, не сможет стать ничьим серьезным и уважаемым союзником, и обречена на маргинализацию.

РОССИЯ ПРОИГРАЛА ВОЙНУ В ЧЕЧНЕ

15 февраля 2001 года

Она проиграла ее в очередной раз. Как в девятнадцатом веке, как в 1994–1996 годах. Если это война за территориальную целостность России, то, наверно, все-таки не за целостность клочка выжженной земли, а за целостность многонационального российского народа, за то, чтобы чеченцы ощущали себя гражданами России и пользовались всеми правами граждан России. Такую войну можно выиграть только в умах и сердцах людей.

И может быть, впервые за последние полтора века у России был шанс одержать такую победу в сентябре-октябре 1999 года. Беженцы из Чечни, проклинали тогда Басаева, Хаттаба, похитителей людей. Многие военные и гражданские эксперты предлагали политическую стратегию, направленную на долгосрочное решение конфликта в пользу России, — остановить войска на Тереке, налаживать жизнь на Севере Чечни и вести с позиции силы и морального превосходства, которым тогда обладала Россия, переговоры с президентом А. Масхадовым, изолируя в глазах чеченского общества силы, наиболее враждебные России.

Однако законы избирательной кампании, центральным элементом которой несомненно стала война, логика операции «Наследник», требовали не долгосрочной стратегии, а краткосрочных драматических эффектов. Нужна была телевизионная картинка разрушенного Грозного, ярких побед, российского флага, поднятого в каждой горной деревушке, безумного православного полковника Буданова, палившего из пушек по чеченцам с пожеланием счастливого Рождества.

Этого духоподъемного видеоряда для встающих с колен дорожных россиян с лихвой хватило как раз до триумфального завершения операции «Наследник».

С тех пор прошел год. «Представить себе ситуацию, при которой, скажем, офицер вышел на улицу Грозного прогуляться, совершенно невозможно. Через несколько минут он будет или подстрелен снайпером, или взят в заложники. А поэтому военная власть

живет в Ханкале. В Грозном практически никто не бывает», — писал на днях один из ведущих военных обозревателей «Независимой Газеты» М. Ходаренок.

Неудовлетворенный сложившейся ситуацией автор ратует за более жесткие методы, за внесудебные расправы, за полное разоружение «пророссийской» чеченской милиции и т.д. Но вот о чем он меланхолично свидетельствует: «Президент Чечни Аслан Масхадов указом установил бандитскому войску твердые расценки. Стоимость некоторых генералов может доходить даже до сорока и более быков. Есть и российские расценки. В частности, сколько чеченцам надо заплатить, чтобы выкупить своего родственника из ямы. Цена колеблется в зависимости от возраста узника зиндана — до 20 лет, до 40 лет, старше 40».

Российские расценки, бандитское войско — насколько рутинной должна быть эта практика, что автор даже не замечает убийственности сопоставления этих понятий в одном абзаце. Мы пришли в Чечню, чтобы покончить с работоторговлей или чтобы заняться этим промыслом самим? И чем тогда российское войско отличается от бандитского?

Россия проиграла войну в Чечне и проиграла ее навсегда, потому что после массированных бомбардировок городов и артиллерийских обстрелов сел, после зачисток и «российских расценок» в зинданах и на блокпостах подавляющее большинство чеченцев, включая тех, кто будет с нами сотрудничать, ненавидит нас или, как писал один русский офицер, участник этой вечной кавказской войны, «испытывает к русским чувство, гораздо большее, чем просто ненависть».

Россия проиграла войну в Чечне, потому что наделенная не свойственной ее природе задачей армия разлагается на глазах, все больше вовлекаясь в коммерцию с бензином, трансфертами на «восстановление Чечни» и заложниками.

Россия проиграла войну в Чечне, потому что эта война стала школой ненависти и жестокости для десятков тысяч молодых людей, и эта волна еще хлынет валом преступности на улицы российских городов, так же как после афганской и первой чеченской.

За какую целостность мы все еще воюем в горах Чечни? Мы давно уже не считаем чеченцев частью России. Мы не способны даже задуматься над тем, каким бесконечным адом были последние часы жизни на этой земле 18-летней гражданки России Эльзы Кунгаевой, и испытать хотя бы мимолетное чувство сострадания к ней. Мы не считаем ее гражданкой России, мы даже человеком ее не считаем.

Мы забрасываем цветами и объявляем национальным героем ее мучителя, который сам является такой же жертвой этой войны. То, что он безумен, было ясно уже в тот рождественский вечер. Где были те пастыри православия, которые должны были врачевать его душу и объяснить ему кощунственный смысл его слов? Пастыри пиара крутили постыдную пленку десятки раз, «консолидируя патриотически ориентированный электорат».

На каждой войне есть свои военные преступники. Их достаточно с чеченской стороны. Но мы должны прежде всего помнить о своих собственных мерзавцах. О банкирах, финансировавших Басаева. О политтехнологах, рассчитывавших электоральную эффективность взятия Грозного. О публицистах, восхищавшихся «блестящей операцией наших спецслужб, заманивших Басаева и Хаттаба в Дагестан, чтобы получить повод для полномасштабной военной операции». О «либералах», кричавших, что «армия возрождается в Чечне» и объявивших предателями всех несогласных. О бизнесменах в мундирах и в штатском, продолжающих наживаться на войне и заинтересованных в ее продолжении.

Это благодаря им Россия проиграла войну в Чечне и потеряет Кавказ.

КРАСНОЕ КОЛЕСО-2

10 мая 2001 года

Узел I. Январь 1949

Абакумов:

— Иосиф Виссарионович, верните нам смертную казнь!!

— Знаю, — тихо, понимающе сказал ОН. — Думал. — На днях
взрну вам смертную казнь, — задумчиво говорил ОН, глядя глубоко
вперед, как бы в годы и годы. — Эт-то будет хорошая воспита-
тельная мера.

Солженицын А. И. «В круге первом». Глава 21.

Узел II. Апрель 2001

Солженицын:

— Владимир Владимирович, верните нам смертную казнь!!

— Знаю, — тихо, понимающе сказал ОН. — Думал...

РУССКАЯ ЭЛИТА НА RENDEZ-VOUS

(К НЕКОТОРЫМ ИТОГАМ ВИЗИТА ТОВАРИЩА ЦЗЯН ЦЗЕМИНА)

8 августа 2001 года

Смена тысячелетия дала повод к многочисленным дискуссиям на тему «Россия на перекрестке истории». Впрочем, тема эта в России, как ни в какой другой стране, актуальна почти в любой момент отечественной истории, по крайней мере, последних трех столетий. По существу мы имеем дело с затянувшимся непрерывным «перекрестком», на котором вечный подросток Россия мучительно решает вопрос своей географической, исторической и метафизической самоидентификации — является ли Россия частью Европы или нет?

Этот подростковый комплекс притяжения и обиды, являющийся архетипом русского политического сознания, вновь проявил себя в последние годы в десятках публикаций нашего внешнеполитического сообщества по проблеме Россия и НАТО, Россия и Запад.

«Мы часть Европы, а нас вытесняют из Европы»; «Мы хотели бы стратегического партнерства с Западом, а нас отталкивают»; «Нашему порыву к миру и дружбе не поверили, нашу добрую волю восприняли как слабость» и т. д. — подобные пассажи в различных вариантах унылой прозы пересказывали основные мотивы классической поэмы, написанной более 80 лет назад.

*Мы широко по дебрям и лесам
Перед Европою пригожей
Расступимся! Мы обернемся к вам
Своею азиатской рожей!*

Практических рекомендаций «обернуться к Европе своею азиатской рожей» или чем-нибудь еще похуже было больше чем достаточно — и стратегическое партнерство с Китаем, и «возвраще-

ние в войска тактического ядерного оружия», и предоставление «антиимпериалистическим режимам» технологий ядерного оружия и средств его доставки.

Сверхэмоциональная реакция российского политического класса на перспективу расширения НАТО, громкое, единодушное и бессмысленное «нет», раздающееся из Москвы, объясняются отнюдь не степенью тех или иных угроз безопасности России, действительных или мнимых.

Расширение НАТО на Восток, а точнее, бегство стран Восточной и Центральной Европы на Запад, затронуло глубинные пласты нашего политического сознания. Оно актуализировало никогда не прекращавшийся внутри нашей культуры спор о том, является ли Россия частью Европы, напомнив нам, что во многих аспектах нет, не является. И не потому, что нас кто-то выталкивает из Европы. А потому, что мы в силу определенных особенностей своей истории, географии, национальной психологии сами еще не решили для себя этот мучительный вопрос.

Ведь центральноевропейские Чаадаевы, Соловьевы, Ильины никогда не задавались вопросом, принадлежат ли их государства и этносы Европе. Ответ на него был для них самоочевиден. Неудивительно поэтому, что эти страны так стремятся воспользоваться представившейся им, наконец, возможностью закрепить свой геополитический выбор и зафиксировать свое членство в элитных европейских структурах, если не в ЕС, то в НАТО.

У нас же в России этот явно затянувшийся спор продолжается с прежней остротой. Вопросы внутренней и внешней политики в нем неразделимы. Обсуждается ли судьба демократических институтов внутри страны или отношения России с внешним миром, и прежде всего с Западом, речь идет в обоих случаях об одном и том же — о фундаментальных ценностях российского общества. «Обернувшись своею азиатской рожей» к Западу, власть неизбежно сделает то же самое и по отношению к своему собственному народу.

Вековая борьба «западников» и «евразийцев», отягощенная на этот раз болезненным комплексом поражения в глобальной холодной войне с Западом, продолжается внутри русской культуры. С приходом к власти нового президента маятник, казалось, снова качнулся в сторону евразийства. Не следует полагать это его личной заслугой. Скорее, приход к власти человека с такой биографией и ментальностью объективно отражает настроения, господствующие внутри российской «политической элиты».

Однако на этот раз евразийский взмах маятника может оказаться роковым. Фантомная конфронтация с Западом и курс на «стратегическое партнерство» и фактическую военную коалицию с Китаем приведут не только к маргинализации России, но и к подчинению ее стратегическим интересам Китая, а в перспективе и к потере контроля над Дальним Востоком и Сибирью сначала *de facto*, а затем и *de jure*.

Один из наших видных азиопов, влюбленный в эстетику СС и окормляющий своими советами высших сановников государства, с гордостью за отечественную историю заявил недавно в своем судьбоносном манифесте «Евразия Uber Alles»: «В XVI веке Москва приняла эстафету евразийского имперостроительства от татар».

Что ж, азиопы Московии старательно пронесли эту эстафету через миры и века. Но если они, честные и последовательные азиопы, действительно полагают, что Евразия — Uber Alles, то они должны понимать, что эстафету имперостроительства не только принимают, но и передают, что пять веков — это вполне приличный срок, и что в XXI веке ее пора передавать исторически более перспективному имперостроителю — Срединной Империи. Что наиболее последовательные из них и хотели бы сделать.

Возбужденное состояние российской политической «элиты», жаждущей величия или, на худой конец, причастности к какому-нибудь, желательно антиамериканскому, величию, делает такой сценарий весьма вероятным. Я помню, как один из далеко не самых безнадежных «элитариев» запальчиво бросил своему американскому коллеге: «Вы еще встретите наши корабли под китайским флагом в Тайванском проливе». Так хочется, хоть из китайского обоза, погрозить сухоньким кулачком Америке.

Мало того, наша внешняя политика в первый год президентства Путина приобрела ярко выраженный антиамериканский характер. Создавалось впечатление, что основной целью нашей внешней политики было противодействие США по всем азимутам. Достаточно вспомнить нарочито оскорбительное заявление по торговле оружием с Ираном, демонстративное посещение Кубы, попытки создания антиамериканской коалиции с Китаем и Индией, муссирование заведомо лживой версии о столкновении «Курска» с американской подлодкой и т. п., не говоря уже об оголтелом тоне нашей внешнеполитической публицистики.

Почти вся она глубоко, эмоционально, страстно антиамериканская. Любые военные или экономические, реальные или мнимые

неудачи нашего «союзника» радостно смакуются, его коварные замыслы неустанно разоблачаются. Амбициозные российские ахиллесы, отчаявшись когда-либо догнать «португальскую черепаху», с вожделием ждут со дня на день падения доллара и краха американской экономики, как их деды ждали любушку мировую революцию, а отцы — победу в мировом соревновании с капитализмом.

Естественной перспективой и кульминацией этого курса виделся отечественным евразийцам визит Цзян Цземина в Москву с заключением судьбоносного Договора о стратегическом партнерстве. И визит состоялся, и договор был заключен, и слова там вписаны громкие и судьбоносные, и даже СУ-30 мы впервые согласились продавать КНР. Но что-то надломилось в едином евразийском порыве нашей «элиты». Ясно, что визит стал не столько апофеозом евразийского взмаха маятника, сколько началом его отката.

Видимо, какие-то вещи за последние год-два виртуальной конфронтации с Западом стали очевидны даже наиболее фанатичным азиопам и наиболее ушибленным антизападникам.

Во-первых, Китай — это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской политической элиты, не страдающая, и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся.

Если эти бледнолицые северные варвары, в свое время навязавшие Срединной Империи несправедливые договоры, почему-то придают такое значение бумажонкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок самого современного оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США — со своим основным экономическим партнером и политическим соперником — для сверхдержавы XXI века КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией, и выстраивая их, китайское руководство будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков.

Впрочем, и для России отношения с США, с «большой семеркой», с Западом, может быть, даже еще в большей степени важнее, чем отношения с Китаем. Вообще, все российское евразийство исторически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской «элиты» роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом.

Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при ма-

лейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим — «а если нет, нам нечего терять и нам доступно вероломство».

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский диктатор или северокорейский говнюк? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской элите для выяснения ее отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к небесам Запада обращен экзистенциальный русский вопрос — «А ты меня уважаешь?» Кто-то оттуда должен заглянуть нашей политической элите в душу и подивиться ее самобытному богатству.

Китайцы, кстати, все это прекрасно понимают и поэтому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения.

КОГДА РАСПАЛАСЬ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ?

(ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ)

25 марта 2002 года

Есть разные точки зрения по вопросу, когда именно распался СССР — 19 августа, 8 декабря, 25 декабря 1991 г.

Для меня всегда было очевидно, что как многонациональное государство, способное выполнять элементарные обязанности перед своими гражданами, он распался уже летом 1989 года.

Толпы погромщиков в одной из республик Советского Союза зверски пытали и убивали людей только за то, что по национальности они были турки-месхетинцы, и требовали немедленного выселения их с территории республики. Турки-месхетинцы, как известно, оказались там не по своей воле, а в результате депортации их с исторической родины правительством Советского Союза в 1940-е годы.

Правительство Советского Союза в 1989 году удовлетворило все требования убийц и погромщиков. Никто из них не был наказан. Целый народ был второй раз за последние полвека депортирован. В 1961 году в одном из маленьких городков Алабамы толпы расистов пытались не позволить четырем чернокожим девочкам посещать местную школу. Президент Джон Кеннеди послал туда национальную гвардию, которая в течение нескольких месяцев сопровождала окруженных беснующейся толпой девочек в школу. Он продемонстрировал, что такое федеральная власть США и что такое права граждан США.

Соединенные Штаты Америки — то, что они есть сегодня, а СССР — там, где он сегодня, в том числе и потому, что президент Дж. Кеннеди послал национальную гвардию защищать четырех чернокожих школьниц, а президент М. Горбачев послал самолеты, чтобы депортировать турок-месхетинцев во второй раз.

Когда СССР окончательно распался юридически, большая часть дважды изгоев Советского Союза турок-месхетинцев оказалась

на территории Российской Федерации — в Краснодарском крае, куда они были вывезены в 1989 году. На момент распада СССР все они имели советские паспорта и по законодательству Российской Федерации имели право на российское гражданство и, следовательно, на проживание в любом месте РФ. Тем более, что в отличие от русских в Эстонии и Латвии, за права которых мы так активно, громко и справедливо боремся, у них не было никакой альтернативы.

Однако то, что происходит сейчас в Краснодарском крае, является заключительной стадией, растянутой на десятилетие третьей депортации турок-мехетинцев, осуществляемой на этот раз правопреемницей СССР Российской Федерацией. Сначала людям под разными предлогами отказывали в праве на российское гражданство. Теперь же, ссылаясь на отсутствие этого гражданства, фундаментальный вопрос прав человека и гражданина лицемерно переводится в плоскость спора двух субъектов — государства и незаконного мигранта.

Впрочем, откровенно фашистский ролик, продемонстрированный губернатором Краснодарского края Ткачевым в программе НТВ «Свобода Слова», не отягощен даже этими фальшивыми ссылками. Турки-мехетинцы, а заодно и курды, и прочие армяне идеологически «зачищаются» в нем не по административным мотивам, а как носители «иной веры, иных обычаев и природной агрессивности».

Показателен не столько сам фильм, сколько последовавшая дискуссия и реакция массовки — москвичей и гостей столицы. Самой горячей поддержкой аудитории пользовались самые одиозные расистские высказывания, а самым большим неодобрением встречались редкие попытки воззвать к разуму и совести собравшихся.

Какой-то сытый господин, напомнив туркам-мехетинцам, что их депортируют уже в третий раз, посоветовал им «задуматься над собственным поведением». Наверное, этот господин убежден и в том, что жертвы Освенцима и Бабьего Яра сами виновны в своей участи.

Впрочем, в эпоху массовых этнических зачисток жертвы, как известно, сами могут становиться палачами. Представитель одного из народов, включенных в «список Ткачева», горячо доказывал, что его соплеменники попали туда по ошибке и что в отличие от двух других наций-изгоев они «коренной», или как сказали бы в аналогичной ситуации лет 70 назад, «арийский» народ.

Только два русских человека в этот вечер нашли в себе мужество противостоять шабашу «Свободы слова» и осудить фильм как расистский и разжигающий национальную вражду.

Один — в прошлом офицер КГБ, ныне депутат Государственной Думы Михаил Гришенков, другая — в прошлом узница КГБ и непримиримый борец с советским режимом Валерия Новодворская. Очень разные люди, которых объединяло и отличало от более молодой аудитории только одно — они выросли в советское время, когда такая пропаганда на официальном уровне была еще невозможна и немыслима.

Это заставляет нас еще раз задуматься над тем, что за прошедшие 10 лет либеральных реформ мы продвинулись не по пути приобщения к европейским ценностям, а скорее по пути нравственного одичания.

Этот путь ведет нас в никуда. Многонациональная Российская Федерация не может существовать как моноэтническое государство. А кроме того, демографическая ситуация такова, что Россия не сможет удержать свои огромные пространства и ресурсы без миграции, в том числе и людей «иной веры, культуры и обычаев», для которых Россия стала бы единственной Родиной.

Будущие историки будут тоже, наверное, спорить о точной дате распада Российской Федерации. Я бы предложил в качестве одной из вех 21 марта 2002 года — день триумфального выступления краснодарского фюрера в программе Савика Шустера «Свобода слова».

ТРЕТЬЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИССТУПЛЕНИЕ

8 апреля 2002 года

Я всегда люблю читать Андроника Миграняна, хотя почти всегда с ним не согласен. Во-первых, этот автор обладает индивидуальным стилем, что само по себе редкость в нашей политической публицистике, во-вторых, и это еще большая редкость, он обладает политическим мужеством и научной честностью не просто провозглашать свои взгляды, которые принято определять как державно-патриотические, но и логически продумывать их до стадии возможной практической реализации, т. е. доводить до абсурда.

Его статья в новом глянцево-м журнале МЭП, обложка пилотного номера которого почему-то украшена огромным портретом рейхсканцлера А. Гитлера, носит программный характер. Портрет фюрера — не единственный курьез номера. Вторым стала путаница с заголовком статьи А. Миграняна. На стр. 3 она представлена как «Центральноазиатский плацдарм, или Третье геополитическое наступление России». Но на стр. 18 уже появляется текст «Центральноазиатский плацдарм, или Третье геополитическое отступление России». Видимо, это как раз тот случай, когда поражения от победы редакция журнала так и не сумела отличить.

Центральным утверждением в статье А. Миграняна является следующий тезис:

«Очевидно, что демографическая и экономическая ситуация не позволит России удержать более чем на несколько десятилетий свои огромные пространства и ресурсы».

Эти слова, безусловно, должны были быть кем-то сказаны и именно в такой беспощадной форме. Но все же я полагаю, что хотя грамматически и риторически тезис А. Миграняна звучит как фатальный прогноз, автор предлагает его нам скорее как предупреждение об очень серьезной угрозе, которую он хочет предотвратить.

Если это так, то я не могу с ним не согласиться, тем более что автор не только определяет центральную угрозу самому существованию России, но и правильно вскрывает основные ее причины — экономическая и демографическая ситуация внутри России.

Наши разногласия с А. Миграняном начинаются буквально со следующего его абзаца:

«Расчленение России и перераспределение ее ресурсов, включая природные, станут главной целью внешней политики США и других стран Запада. По всей видимости, берет верх линия не на укрепление России как субъекта международных отношений и фактора сдерживания Китая и исламского мира, а на ликвидацию России в нынешних границах».

Разумеется, исследователь может выдвигать любые рабочие гипотезы. Но они должны подтверждаться какими-то фактами. Не может Запад в здравом уме и сознании ставить главной целью своей внешней политики создание черной дыры на месте ядерной супердержавы.

В Европе ни один политик и ни один автор никогда не ставил такую безумную цель. Что касается США, то, конечно, в период холодной войны они делали все для ослабления своего основного идеологического противника. Но распад Советского Союза, вызванный внутренними объективными и субъективными причинами, стал для них шоком и неожиданностью. Вспомним, как в августе 1991 года президент Д. Буш-старший был освистан в украинском парламенте, когда он пытался объяснить его депутатам необходимость сохранения единого Советского Союза.

Впрочем, лучшей аргументацией против тезиса о заговоре Запада, направленном на расчленение России, служит весь дальнейший текст самого А. Миграняна. Похоже, что, несмотря на всю свою традиционную антизападную риторику, он понимает, что в деле «удержания своих огромных пространств» объективно единственным возможным геополитическим и геоэкономическим союзником России является как раз Запад.

Иначе автор не ставил бы задачу «интеграции России в западный мир», «интеграции России в цивилизованный мир», «сотрудничества в борьбе против терроризма именно с Западом». И, наконец, он не посвящал бы свою работу «определению тех задач, которые Россия должна решить, если она хочет сохранить свою целостность и интегрироваться в цивилизованный мир».

Конечно, прыжок сознания от обличения западных планов ликвидации России до призывов интегрироваться в западный мир может несколько смутить неподготовленного читателя. Однако я мог бы процитировать массу статей, начинающихся ритуальными проклятиями в адрес Запада и особенно США и заканчивающихся констатацией необходимости союза с Западом и интеграции в западные структуры. Видимо, обязательная вводная часть выполняет у всех авторов какие-то психокompенсаторные функции, облегчающие примирение кипящего коллективного разума российского политического класса с сегодняшними геополитическими реалиями.

Но А. Мигранян не был бы А. Миграняном, если бы он ограничился этими психотерапевтическими упражнениями и не попытался заполнить пропасть между проклятиями и обьятиями некоей программой конкретных внешнеполитических действий. Он выдвигает любопытнейшую концепцию «создания угроз интересам США и Запада с целью их дальнейшей продажи Западу в обмен на интеграцию России в западный мир». Как следует из контекста статьи, угрозы эти предполагается создавать в основном на постсоветском пространстве.

Какова же возможность создания этих угроз? «США, — отмечает А. Мигранян, — активизировали усилия по нормализации отношений между Турцией и Арменией, Арменией и Азербайджаном. Если США удастся добиться успеха в этом, то тогда России придется уйти не только из Центральной Азии, но и из Закавказья».

Итак, единственной возможностью присутствия, влияния, создания кому-либо угроз на Кавказе для России является, по А. Миграняну, поддержание напряженности и военных конфликтов в этом регионе. Еще в 1997 году подобные рецепты для всего постсоветского пространства были прописаны в печально известном докладе «СНГ: начало или конец Истории». («Независимая газета», 26 марта 1997 г.). С тех пор его рекомендации красной нитью проходят через бесконечные многолетние публикации «экспертов по ближнему зарубежью» :

«Принуждение Украины к дружбе, в противном случае постепенное установление экономической блокады Украины по образцу блокады Кубы США»;

«Только угроза серьезной дестабилизации Грузии и Азербайджана, подкрепленная демонстрацией решимости России идти до конца по этому пути, может предотвратить окончательное вытеснение России из Закавказья»;

«Мы исходим из необходимости и естественности доминантной роли России в наднациональных органах СНГ. Иначе, зачем России настаивать на их создании?».

«Мы хотим видеть Россию сильной» — уверяют нас авторы доклада, в том числе и А.Мигранян.

Нет, коллеги, вы не хотите видеть Россию сильной. Вы хотите загнать Россию в гетто враждебности ее ближайших соседей. «Принуждение к дружбе», этот великолепный оруэлловский оксюморон — беспощадный самодиагноз психического состояния российского политического класса.

Принуждение к любви во всех правовых системах рассматривается как исключительно тяжкое деяние, влекущее за собой серьезную ответственность. В обыденных человеческих отношениях принуждение к дружбе гарантировано оказывается приглашением к ненависти. Почему же столь очевидная глупость выдается за образец государственной мудрости, когда речь идет не об отношениях между людьми, а об отношениях между народами.

Мы упрямо пытаемся навязать нашим соседям выбор — или Россия или Запад. Это абсолютно неконструктивная и бесперспективная постановка вопроса. Страны СНГ убедились в неспособности и, более того, нежелании России способствовать решению стоящих перед ними проблем. Стоит ли удивляться, что все они стремятся максимально расширять свое взаимодействие с Западом. Кому нужна страна, которая не может ничего предложить своим соседям, кроме угрозы *«дестабилизировать ситуацию на Кавказе и в Центральной Азии с активным вовлечением в этот процесс русского и русскоязычного населения»*.

Ну, может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская элита предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект. Но ведь вся эта возня затевается, оказывается, только *«для усиления своих позиций в политической торговле с США и Западом за интеграцию России в цивилизованный мир»*.

Так какого же тогда черта Москва так отчаянно и так бездарно и безнадежно пытается воспрепятствовать естественному и неизбежному движению своих соседей в направлении того же самого *«цивилизованного мира»*?

Не забыто в миграняновской стратегии и дальше зарубежье. В деле создания угроз и дальнейшей «продажи» их Западу «трудно переоценить военно-политическое сотрудничество России с Ки-

таем, Индией, Ираном, другими региональными державами». Что ж, этот пассаж убедительно подтверждает диагноз, поставленный нами российской политической элите в статье «Русская элита на rendez-vous»:

«При чем тут Китай, Ирак, сербские братушки? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской элите для выяснения ее отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом».

Статья А. Миграняна интересна и важна тем, что она отражает умонастроения, достаточно характерные для российской политической «элиты», но автор артикулирует их гораздо более ярко и откровенно, чем большинство его коллег.

Удивительна неспособность нарциссирующей в своих мегаломанических фантазиях и вселенских обидах «элиты» взглянуть на себя со стороны глазами либо тех своих соседей, кого она собирается использовать как пешек для «продажи», либо тех своих будущих партнеров по «цивилизованному миру», кого она собирается шантажировать «угрозами».

Я не знаю, в каком доме живет в Москве А. Мигранян. Но полагаю, что такой заслуженный человек, скорее всего, живет в элитном доме с хорошим евроремонтом и чистым подъездом. Интересно, как уважаемый автор и его соседи отнеслись бы к субъекту, который регулярно появлялся бы и гадил в подъезде, обличая и оскорбляя обитателей дома, а затем обещал им прекратить делать ЭТО, если ему предоставят в том же доме квартиру улучшенной планировки.

Достойное место в европейском доме достигается не угрозами его обитателям.

Путь в Европу — это на 90 процентов проблема внутренняя. Это создание современной рыночной экономики, а не общака олигархов, бюрократов и питерских чекистов; построение гражданского общества, а не убудочной «управляемой демократии», миграция в Россию миллионов русских и людей других национальностей, которые готовы будут увидеть ее своей единственной родиной, и работать на ее благо и процветание. Это трудный путь. Но если его не пройти, пророчество А. Миграняна сбудется с математической точностью. Десятилетия полтора, не больше, осталось спесивой российской «элите», бездарно проедающей сырьевые ресурсы страны, болтаться в проруби своих фантомных амбиций и антизападных комплексов.

Год великого перелома

20 января 2003 года

В ряде своих публичных выступлений в последнее время Е. Гайдар обращал внимание аудитории на интересную аналогию между двумя периодами экономической истории России — началом 20-х годов прошлого века (НЭП) и первым периодом экономического роста в постсоветской России (1999–2002 годы).

Общим для обоих этих случаев был чисто восстановительный характер экономического роста в условиях наступившей относительной политической стабильности. В период НЭПа восстанавливались производственные мощности, разрушенные Гражданской войной (включая обезлюдевшие крестьянские хозяйства). Во втором случае постепенно находили себе новое применение мощности, задействованные в условиях плановой экономики на решение внеэкономических задач и оказавшиеся невостребованными в начале 90-х.

Однако ни в том ни в другом случае не возникало структурных механизмов и институтов, необходимых для устойчивого экономического роста, и поэтому ресурсы его скоро оказались исчерпанными. Несколько первых лет впечатляющего роста (в процентах ВВП) сменилось падением его темпов и откровенным застоем. В обоих случаях первоначальный оптимизм политического руководства сменился нескрываемым раздражением. Так, уже в 1926 году политбюро ЦК ВПК (б) высказало председателю Совнаркома А.И. Рыкову неудовольствие по поводу недостаточной амбициозности планов его правительства.

Естественно напрашивается продолжение аналогии, предложенной Е. Гайдаром. Если на шкале исторического времени ряд (1923–1926 гг.) гомологичен ряду (1999–2002 гг.), то какой год в нашем недалеком будущем или, может быть, уже творящемся настоящем соответствует 1929-му, вошедшему в нашу историю как год Великого Перелома. Именно в этом году нашли свое драматическое, а для миллионов людей трагическое разрешение противоречия, ставшие очевидными уже в 1926-м.

И если история не знает сослагательного наклонения, и 1929 год состоялся так, как он состоялся, то на какой развилке истории мы находимся сегодня и каковы альтернативы разрешения переживаемого нами экономического и политического кризиса?

Вопросы не праздные, потому что еще один Великий Перелом может окончательно переломить хребет российского государства.

Но прежде, чем попытаться ответить на эти вопросы, хотелось бы заметить, что в своей скептической оценке сегодняшней экономической ситуации Е. Гайдар далеко не одинок. Его анализ следует рассматривать в контексте широкого спектра высказываний известных экономистов и политиков на ту же тему.

Видимо, настало в России время для концептуального осмысления и понятийного анализа той социально-экономической и политической системы, которая сформировалась в годы правления Б. Ельцина и закрепилась, и институционализировалась во время президентства В. Путина.

Почти одновременно появились работа Г. Явлинского «Демодернизация. Современная Россия: экономические оценки и политические выводы», статьи и доклады С. Глазьева, М. Делягина, А. Илларионова, Е. Ясина, из зарубежных авторов — Дж. Штиглица и других.

Это очень разные люди, не согласные друг с другом почти во всем, и прежде всего в своих ответах на традиционные русские вопросы — кто виноват и что делать. Но все они, включая теперь и Е. Гаидара, сходятся в одном — сложившаяся в России экономическая система не способна обеспечить ни устойчивых темпов экономического роста, ни перехода России к постиндустриальному обществу. Она обрекает страну на застой и маргинализацию. В то же время она обладает определенной локальной устойчивостью и не чревата немедленным взрывом (образца 1998 года), что делает ее еще только более опасной. Общество напоминает путника, мирно засыпающего в пургу в сугробе.

Г. Явлинский прав, когда он говорит о трудностях определения современной российской социально-экономической системы в традиционных политэкономических терминах и рассматривает всю свою работу «Демодернизация» как развернутую попытку такой дефиниции.

За последние 10–15 лет мы создали мутанта — ни социализм, ни капитализм, а неведому зверюшку. Его родовыми чертами являются: слияние денег и власти, криминализация власти, институционализация коррупции, доминирование в экономике круп-

ных, главным образом сырьевых корпораций, процветающих за счет приватизированного ими административного ресурса. Капитализм в России начинается с челноков и заканчивается бизнесменами типа Д. Якобашвили и А. Карачинского.

Абрамовичи и дерипаски уже не капиталисты и никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они крупные государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и распределяющие сырьевую ренту. Весь секрет функционирования мутанта заключается в том, что его создатели формально назначали себя, или как модно сейчас говорить, позиционировали себя бизнесменами. Незаслуженно присвоив себе этот почетный статус, эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность совершенно легально присваивать себе огромную долю национального богатства.

Когда А. Илларионов настойчиво повторяет, что беда российской экономики заключается в том, что государственные расходы поглощают слишком высокую долю ВВП, он прав еще и потому, что доля ВВП, отчуждаемая властесобственниками, — это в содержательном экономическом смысле тоже государственные расходы, расходы на содержание своего уродливого аппарата.

Все вышесказанное относится не только к олигархам, назначенным на свои посты благодаря близости к ельцинскому трону и составляющим пресловутую Семью. И более близкие к новой власти православные банкиры, разворовывающие госбюджет, и державные чекисты, крышующие мебельные магазины, — такие же чиновники, извлекающие прибыль из эксплуатации приватизированного ими административного ресурса — маленького или не очень маленького кусочка государства. Важны не те или иные персонажи, а наличная суть функционирующей системы. Изгнание Б. Березовского и В. Гусинского ничего не изменило в системе российского капитализма, так же как ликвидация многих виднейших представителей коммунистической номенклатуры в 1937 году оставила неизменной власть этой номенклатуры как корпоративного сообщества.

Три года путинского президентства окончательно развеяли (в том числе, видимо, и у самого президента) иллюзии о том, что ельцинский мутант как-то сам собой рассосется и уступит место динамичной транспарентной рыночной экономике, если только принять в Думе несколько либеральных законопроектов и заменить несколько нехороших иудейских олигархов на хороших православных с окладистыми бородами. Не рассосался,

и по-прежнему блокирует модернизацию страны и прорыв ее в постиндустриальную стадию.

В начале 20-х годов стоявший на рахитичных ножках НЭП при всех своих достижениях не мог обеспечить переход страны от аграрной экономики к индустриальной. У власти большевиков было два возможных выхода из этого кризиса. Первый — экономическая либерализация и углубление НЭПа, решение задач индустриализации авторитарным, но относительно мягким, особенно в экономической сфере, режимом, как это происходило полвека спустя в ряде стран Юго-Восточной Азии.

Молодой, агрессивный и еще убежденный в своей исторической правоте коммунистический режим избрал другой путь, больше отвечавший как его идеологическим догмам, так и традициям российской власти — мобилизационная экономика с предельной концентрацией ресурсов государством, политический террор против целых сословий населения и прежде всего против крестьянства. Год Великого Перелома закрыл окончательно страницу НЭПа и обозначил именно этот курс. Варварскими средствами, ценой огромных, возможно, необратимых потерь, стоявшая перед страной задача индустриальной модернизации была решена.

Как и 75 лет назад, при полном отсутствии в стране гражданского общества проблема выхода из неозастоя начала XXI века будет решаться властью. По большому счету, у нее три различных варианта поведения.

Первый и самый соблазнительный — ничего не предпринимать. Да, будут накапливаться проблемы, нарастать социальное недовольство. Но по крайней мере в краткосрочной перспективе власти правящей «элиты» ничего не угрожает. Потенциал политической энергии общества, похоже, был исчерпан на рубежах 90-х и сменился апатией и глубоким разочарованием в любых формах политической активности. Впечатляющий рейтинг президента часто называют рейтингом надежды. По-моему, наоборот. Это рейтинг безнадежности и безразличия.

Может быть, сценарий «оставить все как есть» не только самый удобный для власти, но и самый гуманный. Если метастазы зашли слишком далеко и больной неоперабелен, не лучше ли поместить его в хоспис и прописать анестезирующие старые песни о главном — гимн, звезду, ласковые беседы президента с народом.

Второй вариант, к которому все громче призывают уже не только из левого лагеря и который безусловно обеспечил бы кратковременную вспышку общественного энтузиазма, до боли напоминает Великий Перелом 1929 года, и его реализация придала бы

завершенность аналогии Е. Гайдара: «возвращение награбленного народу», концентрация ресурсов в руках государственной бюрократии, укомплектованной под завязку «патриотическими офицерами спецслужб», «мобилизационная экономика», призванная обеспечить цивилизационный рывок России и возвращение ее в ряд ведущих держав, а еще лучше — на принадлежащее ей по праву место супердержавы.

Трагедия 1929-го года повторится, как фарс 200... — го, рывок в будущее обернется падением в черную дыру прошлого. Задачи перехода к постиндустриальному обществу принципиально не решаются подобными средствами. Их решение требует максимальной экономической и политической свободы. А, кроме того, где они, эти рыцари без страха и упрека, с чистыми руками, горящими сердцами и холодными головами, которые возглавят «мобилизационную экономику» и поведут нас за собой в цивилизационный прорыв? За три года максимального благоприствования им в джунглях российского бизнеса они продемонстрировали, что, если что-то отличает их от предыдущей «семейной» генерации российской «элиты», то только еще большая жадность и меньшая компетентность.

Третий вариант поведения власти — наиболее для нее сложный и поэтому наименее вероятный. Он требует такого уровня гражданской ответственности и морального ригоризма, который трудно предположить в современной российской политической элите. Ей необходимо будет радикально изменить правила игры, на которые так или иначе завязаны ее собственные корыстные интересы и которые собственно и сделали ее элитой, — разделить деньги и власть, перераспределить в общественных интересах сырьевую ренту, вывести из тени корпоративное управление, обеспечить независимость суда, сформировать правительство из людей, не связанных с олигархическими кланами и не увлеченных своим собственным бизнесом, создавать шаг за шагом гражданское общество, которое должно стать эффективным механизмом контроля над поведением элиты.

Конструкция современной российской политической системы такова, что на 90% это будет выбор, сделанный одним человеком. И вы знаете этого человека.

ПРОСТРАНСТВО, ПОЖИРАЮЩЕЕ ВРЕМЯ

27 мая 2003 года

После падения Франции Англия осталась одна против нацистской Германии. «Я могу обещать вам только лишения, кровь, пот и слезы» — с этими словами только что назначенный премьер-министром Великобритании Уинстон Черчилль обратился к английскому народу.

Возможно именно эти слова из знаменитой речи Черчилля и всплыли в сознании анонимного путинского спичрайтера, когда он лудил следующий пассаж президентского послания: «На всем протяжении нашей истории Россия и ее граждане совершали и совершают поистине исторический подвиг. Удержание государства на обширном пространстве, сохранение уникального сообщества народов при сильных позициях страны в мире — это не только огромный труд. Это еще и огромные жертвы, лишения нашего народа. Именно таков тысячелетний исторический путь России. Таков способ воспроизводства ее как сильной страны. И мы не имеем права забывать об этом».

Очень многих наших профессиональных «державников», как, например, Александра Дугина, этот действительно очень важный абзац послания настолько воодушевил, что они услышали в нем судьбоносный глас державнической трубы, некий тайный знак загадочного Путина-Штирлица своим сторонникам, которых он поведет во главе «нашей революции, Консервативной революции, Национальной революции» к «возрождению имперского мирового величия Отечества».

Если У. Черчилль обещал своему народу в тяжелейший час его истории кровь, пот и слезы на годы войны с Германией, то В. Путин или его спичрайтер обещают русскому народу «огромные жертвы и лишения» на все времена — тысячелетие назад и тысячелетие вперед. Более того, согласно этой абсурдной философии исторического мазохизма вся русская история погружается в некий вечный замкнутый порочный круг. Народ совершает подвиги, несет огромные жертвы и лишения для того, чтобы сохранить

пространство, поддержание которого требует новых подвигов, жертв и лишений. Пространство, пожирающее историческое время. Новая концепция четырехмерного пространства-времени. Путин как Эйнштейн сегодня.

Впрочем, эта сказочка о народе-богоносце, единственное предназначение которого совершать подвиги и нести огромные жертвы и лишения, вовсе не оригинальна. Это вечная песня российской элиты, обращенная к русскому народу, — вы там совершайте подвиги, приносите огромные жертвы и терпите лишения, а мы здесь будем руководить великой державой и «обширным пространством».

Так сладко было рассуждать об особом русском пути с огромными жертвами и лишениями, а еще о соборности и духовности и в уютных дворянских усадьбах, и в цековских санаториях, и в сегодняшних дворцах на Рублевском и Успенском.

Это отношение к своему народу как к богоносному быдлу, как к колониальному народу, как к сырью для державных экзерсисов элиты привело и к катастрофе 1917-го, и к катастрофе 1991-го. Приведет и к третьей, если как никогда сытая и безответственная элита не откажется от своей многовековой установки на жертвы и лишения призванного совершать подвиги народа.

Слишком долго в рамках этой модели Русское Пространство пожирало Русское Время, сохраняя себя. Но, видимо, исчерпались какие-то отпущенные ресурсы, и наступает стадия исторического коллапса — пространство начинает пожирать самое себя, схлопываясь в черную дыру. Русские правители, порхающие из одной отстроенной резиденции с джакузи в другую и продолжающие призывать к жертвам и лишениям, похоже, не заметили этого фазового перехода.

Двенадцать лет назад мы потеряли половину пространства во многом именно из-за семидесятилетней установки на подвиги, жертвы и лишения, которая уже никого не привлекала и никого больше не обманывала. Скорее всего, мы в ближайшие 10–15 лет потеряем Дальний Восток и Сибирь в результате ползучей китайской демографической экспансии, и никакие жертвы, лишения и подвиги этого не остановят. Как раз наоборот. Именно благодаря этим навязанным им жертвам и лишениям люди оттуда уезжают, оставляя эти территории, или просто умирают раньше времени. И новых бабы уже не нарожают. Удержать Русское Пространство в наше время можно только одним способом — позаботившись о человеческих комфортных условиях жизни там как можно большего количества русских людей.

Будем надеяться, что пассаж о подвигах и жертвах, вызвавший такой энтузиазм у части нашей «элиты», всего лишь неудачный риторический ход неизвестного спичрайтера, не к месту вспомнившего речь Черчилля. А если это сознательная политическая мировоззренческая позиция президента, то ему суждено председательствовать при заключительной стадии распада Российского Государства.

ПРЕЗИДЕНТ И ОЛИГАРХ

29 октября 2003 года

- *Господин Президент, Ваши чиновники — взяточники и воры.*
- *Господин Олигарх, Вы хотите, чтобы я напомнил Вам, как Вы приобрели свое состояние?*

Таков был исторический обмен репликами двух наших выдающихся современников на февральской встрече Президента РФ с ведущими бизнесменами.

Драма ситуации в том, что оба были правы. Чиновники действительно взяточники и воры. И М. Ходорковский привел несколько убедительных примеров, подтверждающих этот тезис. Но тот же М. Ходорковский был одним из тех, кто в бурные годы первоначального накопления российского капитала был назначен сверхбогатым российской бюрократией. Об этом с обезоруживающей откровенностью и даже простодушием рассказал в своем письме издалека в редакцию газеты «Коммерсант» Борис Березовский: «В те годы каждый, кто не сидел на печи, за небольшие взятки чиновникам получил громадные куски госсобственности».

Олигарх — это не просто очень богатый человек. Билл Гейтс — самый богатый человек в мире, но никто не называет его олигархом. Олигархия — это бинарное отношение между бизнесом и властью. Олигархический капитализм в его русском исполнении — это такая его модель, в которой крупнейшие бизнесмены могут функционировать и умножать свои состояния только благодаря административному ресурсу, т. е. своим связям в коридорах власти, а бюрократия процветает и обогащается, обкладывая данью бизнесменов. Иногда это слияние денег и власти доводилось до своего логического завершения — В. Потанин назначался вице-премьером правительства, а Б. Березовский — заместителем секретаря Совета безопасности.

Миллиардер М. Ходорковский, так же как и остальные российские олигархи, вырос из этого кровосмесительного союза денег и власти. Во второй половине 90-х годов у него была довольно

негативная репутация на Западе. Против него открывались судебные процессы, инициированные западными миноритарными акционерами, которых он вытеснял из своих компаний, грубо используя административный ресурс.

Но на каком-то этапе развития своего бизнеса он первым из российских олигархов осознал, что стать компанией, принятой на равных элитой мирового бизнес-сообщества, «ЮКОС» сможет только принципиально изменив наработанные им в джунглях российского бандитского капитализма модели поведения.

Он сделал свою компанию транспарентной, внедрил западную систему отчетности и корпоративного управления, открыто показал свои доходы, стал тратить большие суммы на социальные и образовательные проекты. Выход из тени сделал для него ненужной зависимость от бюрократии и власти. Бывший олигарх превратился в современного бизнесмена, играющего по правилам открытой экономики XXI века. За десять лет он прошел путь, который у американских «баронов-грабителей» занял три поколения. Но именно в этой стремительности и таились для него серьезные опасности.

На февральскую встречу М. Ходорковский пришел убежденный в своей роли лидера в преобразовании системы российского бизнеса. «Ваши бюрократы — взяточники и воры, господин президент» — не было тривиальной российской жалобой батюшке-царю на его нерадивых и плутоватых слуг, снова укравших какую-то нефтяную компанию.

Послание М. Ходорковского было гораздо серьезней: я хочу играть по новым правилам открытого, конкурентного, законопослушного, независимого от бюрократии бизнеса. Многие мои коллеги готовы последовать моему примеру. Только так мы сможем вывести экономику из сложившейся при нашем участии системы бандитского капитализма, обрекающей страну на застой и маргинализацию. Но мы одни не можем разорвать эту порочную связь денег и власти. К этой операции должна быть готова и сама власть, и ее бюрократия. И в этом Ваша историческая ответственность, господин президент.

Президент не услышал или не захотел услышать этого смысла. Его личная реакция на слова М. Ходорковского понятна и естественна. Он обиделся за свою любимую административную вертикаль, за свою бюрократию, за своих приятелей-силовиков.

Но президенты не имеют право на личные реакции. Исторически М. Ходорковский был прав. То, что он предлагал и то, что он делал в последние годы, было направлено на выход страны из ловушки олигархического капитализма.

Выход, который совершенно не устраивает бюрократию и ее вооруженный отряд — силовые структуры. Именно поэтому они с таким сладостным остервенением набросились на свою жертву, почувствовав команду «фас». Путь М. Ходорковского, путь разделения бизнеса и власти лишал их в перспективе привычной сладкой роли — крышевания всей российской экономики от нефтяных компаний до мебельных магазинов и продуктовых ларьков.

Наступление силовиков на бизнес — это не великий поход за восстановление социальной справедливости, это бунт долларовых миллионеров против долларовых миллиардеров, это не борьба против порочной системы криминального капитализма, это борьба за перераспределение власти и собственности внутри этой системы.

Два собеседника, которые, к сожалению, не поняли друг друга в феврале, смогли бы много сделать вместе для модернизации России. Но оба они оказались заложниками старой системы. Один — в камере СИЗО № 4 «Матросская Тишина». Другой — в Кремле.

БУРНЫЕ, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ. ВСЕ ВСТАЮТ. ЧТОБЫ НЕ СЕСТЬ

20 ноября 2003 года

Лакейская овация, устроенная В.В. Путину делегатами XIII съезда РСПП, по своей продолжительности и холуйской восторженности может соперничать только с овацией И.В. Сталину делегатами XVII съезда ВКП (б).

И те и другие имели все основания недолюбливать невысокого сурового человека, которому они так бешено аплодировали, и серьезно опасаться его.

И те и другие решились на маленькую фигу в кармане, последнюю в их политической жизни. Делегаты съезда победителей набросали несколько десятков черных шаров при избрании генерального секретаря. Делегаты съезда побежденных переизбрали в состав правления РСПП М. Ходорковского.

Оба съезда сами по себе были бессмысленны и бессодержательны, но оба обозначили символический рубеж смены пост-революционных элит. В 1934 году — ленинской на сталинскую, а в 2003-м — ельцинской на путинскую.

Оговорюсь сразу, в начале XXI века смена элит, скорее всего, произойдет гораздо менее кровавым способом, чем в первой половине XX века. Сгниют в тюрьме или тайно исчезнут единицы. Желаящим дадут возможность эмигрировать. Разоружившимся перед партией и принесшим клятву личной верности потаниным-кудриным сохранят кое-какой капитал, часть недвижимости, наложниц, что-нибудь еще по мелочи. Но в целом ельцинская элита (олигархи первого ряда, «либеральные реформаторы», идеологическая обслуга режима) уйдет с авансцены. Причем уйдет безропотно и покорно.

Напрасно Б. Березовский, В. Гусинский и И. Малащенко призывают ельцинскую гвардию к сопротивлению и даже предлагают ей вождя сопротивления — Анатолия Чубайса.

Масса исследований была посвящена вопросу, почему ленинская гвардия так покорно пошла под нож сталинских репрессий и даже поставленные к стенке продолжали восклицать: «Да здравствует Иосиф Виссарионович!»? Ведь среди них были и люди недюжинной смелости, проявленной в ходе Гражданской войны, и недюжинного ума, которые не могли не понимать, куда влечет их ход событий.

Разгадка лежит на поверхности. Коммунистическая номенклатура не могла выступить против сталинской диктатуры потому, что она сама шаг за шагом создавала ее, была к ней абсолютно лояльна, чувствовала в ней себя абсолютно комфортно, совершила вместе с ней все преступления, включая уничтожение миллионов русских крестьян в годы коллективизации. Страстно желая остаться внутри этой системы, они аплодировали любым репрессиям, включая расстрелы собственных жен и братьев. Сталинизм не был для них отрицанием ленинизма. Он стал его логичным и естественным продолжением.

Таков же и механизм поведения ельцинской элиты. Совершив приватизацию, которая в глазах подавляющего большинства населения всегда останется несправедливой, она потеряла возможность удерживать власть и собственность демократическим путем. Ей понадобился русский Пиночет, который «железной рукой поведет Россию по пути либеральных реформ».

Так возник проект «Наследник» 1999 года. Основным инструментом реализации проекта стала чеченская война, и ведущие «либералы» убеждали всех, что в Чечне «возрождается российская армия», и с энтузиазмом составляли списки несогласных предателей. Интеллектуалы услужливо разрабатывали концепции «управляемой демократии», «авторитарной модернизации», «административной вертикали», «диктатуры закона». Когда потребовалось заткнуть рот последнему оппозиционному коллективу на телевидении, либералы поручили «раздавить гадину» любимцу партии СПС Альфреду Коху.

Однако, как это и неизбежно должно было случиться, путинский проект зажил своей собственной жизнью, породив и новую элиту, и новый стиль — православных банкиров с окладистыми бородами, генералов спецслужб, крышующих мебельные магазины и нефтяные компании.

Даже сейчас, когда рогозины уже пришли за Чубайсом и деловито интересуются, арестовали ли его, либералы все еще отчаянно пытаются вписаться в новый державно-имперский стиль. Его же волокут к либеральной параше, а он кричит о либеральной

империи. Как и в 1999 году, ему хочется громче всех прозвенеть державно-патриотическими м... и убедить власть, что он свой, что они вместе с Кохом будут во славу Империи скупать собственность на Украине.

Как и в случае с «ленинской гвардией», срабатывает тот же механизм, который заставит их до конца кричать: «Да здравствует Империя! Да здравствует Владимир Владимирович!».

ПОЛКОВНИКУ НИКТО НЕ ПИШЕТ

24 февраля 2004 года

В реакции российского политического бомонда и власти на каждый новый террористический акт в наших городах обращают на себя внимание два одинаково повторяющихся каждый раз обстоятельства. В первые один-два дня — громадное количество громких «патриотических» заявлений, свидетельствующих о неадекватности, переходящей в безумие, их авторов. И затем на следующий день — полное молчание и желание забыть о проблеме до следующего теракта, когда те же рефлекторные реакции тех же политиков проявятся вновь.

И то и другое — и истеричные крики, и оглушительное молчание — свидетельствует об одном — о полном осознании всеми, в том числе и ее творцами, абсолютной бесперспективности нашей кавказской политики.

Вот и после следующего теракта мы снова услышим о введении смертной казни для смертников, призывы «выжечь каленым железом» и «пойти до конца», требования коллективной ответственности этнических общин, что для массового сознания будет означать «бей хачей и черных». Тем более, что на первую полосу самой массовой газеты будут вынесены слова отца, потерявшего в этой трагедии сына, который скажет: «Я теперь буду убивать Их всех везде, где только Их встречу». Мы справедливо будем сочувствовать этому несчастному человеку.

Криками «смертная казнь», «каленым железом» и «дойдем до конца» мы снова будем стараться заглушить в себе понимание того, что до всех «концов» мы уже дошли по несколько раз, и «каленым железом» выжгли все, что можно, и главным образом все, что ни в коем случае нельзя было выжигать, и смертную казнь уже применили, видимо превентивно, к десяткам тысячам мирных жителей, своих сограждан. И, наверное, на той стороне есть очень много людей, которые про нас скажут: «Я теперь буду убивать ИХ всех везде, где только ИХ встречу». Без понимания этих реалий невозможно осознать природу противостоящего нам терроризма и попытаться как-то адекватно противостоять ему.

Терроризм, характерный для XX века, был, как правило, средством, инструментом для достижения конкретных политических целей. В мире происходили и продолжают происходить десятки вооруженных конфликтов, в которых сепаратисты используют, в том числе и террор против центра и метрополии, добиваясь независимости, автономии либо каких-то других политических целей (ИРА — в Северной Ирландии, баски, тамилы, различные группы — в Индонезии и на Филиппинах и т.д.).

Но в XXI веке мир столкнулся с новым явлением, которое я бы определил условно как «метафизический терроризм». Этот терроризм, практикуемый прежде всего исламскими радикалами, «Аль-Каидой» и близкими ей идейно группами, не выдвигает каких-либо требований — выпустите того-то, дайте независимость тем-то. Он просто в принципе отрицает право западной цивилизации на существование и жаждет ее полного уничтожения.

Это различие очень важно для нас, потому что мы долго имели дело с чеченским сепаратизмом, который использовал в определенных ситуациях в качестве инструмента террор. Но вызов, с которым мы сталкиваемся сегодня, — это уже проявление того нового явления, которое я называю метафизическим терроризмом. Во многом мы этого добились сами. Мы все время повторяли, что мы сражаемся не с чеченскими сепаратистами, а с международным терроризмом, и, в конце концов, это стало самосбывающимся прогнозом. Благодаря методам, которыми мы вели эту войну, мы сделали своими врагами практически все население Чечни, создали для глобального метафизического терроризма громадный резервуар живых бомб — отчаявшихся людей, которые готовы реализовывать планы террористов.

Произошло чрезвычайно опасное для нас явление — интернационализация конфликта в Чечне силами глобального терроризма. Туда пришли люди с идеологией, с технологией глобального террора, и там они нашли благодатную почву для реализации своих целей.

Проанализируем в связи с этим одно высказывание главы государства, последовавшее как его немедленная реакция на взрыв в метро. Он сказал, что Россия не разговаривает с террористами, Россия их уничтожает. Мне кажется, что в этом высказывании прозвучало как раз непонимание того типа террора, с которым мы сталкиваемся. Оно было бы вполне содержательным (хотя и спорным), если бы после каждого взрыва в метро нам звонил бы какой-нибудь «Фронт освобождения» и говорил: «Мы взорвали метро. Если через две недели вы не выполните те или другие

требования, мы произведем еще один взрыв. Предлагаем переговоры». При наших же обстоятельствах это высказывание просто лишено смысла, потому что нет такого послания — полковнику давно никто не пишет.

Ответом на слова «Россия не разговаривает с террористами, Россия уничтожает их» является молчание, которое означает: «Мы не разговариваем с русскими, мы взрываем их в метро».

Что же можно в этой ситуации сделать? Да уже почти ничего, потому что в каждой ситуации выбора мы всегда выбирали самый худший вариант. Тем не менее, я выскажу одну, может быть, парадоксальную мысль. Наш классический противник, с которым мы боролись — чеченские сепаратисты в лице Масхадова, Закаева, близких к ним лидеров, сочувствующего им чеченского населения, — объективно является для нас сейчас союзником в борьбе с глобальным терроризмом, потому что этот глобальный терроризм уничтожает прежде всего Чечню. Единственное, что мы еще можем попытаться сделать, это отделить чеченский сепаратизм от глобального терроризма. Тем более, что политически это не является для нас неразрешимой задачей. Никто в Чечне, включая Масхадова, Ахмадова, Закаева, всех, кто выдвигает какие-то планы, не ставит вопрос о полной независимости Чечни. Вообще, слова «независимость» и «территориальная целостность» потеряли всякий смысл на фоне той трагедии чеченского и русского народов, которая сейчас разворачивается. Смысл может иметь только кардинальное изменение отношения власти к чеченскому населению, прекращение бесчинств федеральных войск и готовность разговаривать с каждым, кто не планирует и не осуществляет террор против мирного населения.

Я уже писал об этом, но приходится повторяться, потому что те же старые грабли впиваются в подошвы ног наших властителей, упрямо не замечающих их на своей дороге.

Есть еще один разрушительный аспект этой проблемы. Все эти бесконечные крики — «каленным железом» — включают в действие громадный, далеко выходящий за пределы Чечни, саморазвертывающийся цикл насилия и террора. Мы начали борьбу за Чечню в составе России, а теперь мы превращаемся в Россию в составе Чечни.

Сегодня, когда стены наших домов украшены лозунгами «Бей хачей и черных», мы гораздо ближе к распаду России, чем 4 года назад.

ПУТИН НАВСЕГДА

31 марта 2004 года

То, что русского правителя сегодня зовут Путин Владимир Владимирович, — обстоятельство довольно случайное. Если бы не бешеная энергия Б. Березовского, его вполне могли бы звать, например, Юрий Михайлович или Евгений Максимович.

Гораздо важнее, что он воспринимает себя носителем важнейшей исторической миссии — модернизации России, которая позволит нашей стране стать вровень с передовыми государствами и догнать не только Португалию, но, может быть, чем черт не шутит, даже и гораздо более благополучный Люксембург.

Вот уже несколько столетий в русской истории, как в дурной бесконечности, повторяется один и тот же сюжет. Вновь и вновь появляется царь-модернизатор, который заявляет *urbi et orbi*: «Мы отстали от передовых стран Запада на 50 лет, если мы не пройдем этот путь лет за 10–15, нас сомнут». Неважно, кому принадлежат именно эти слова — может быть, Петру Алексеевичу, а может быть, Иосифу Виссарионовичу.

Поднимая всю страну на дыбы, а всех сомневающихся в его мудрости на дыбу, модернизатор бросается в мобилизационный прорыв и, как правило, решает поставленную задачу. Ценой огромных жертв он догоняет вечно притягательный и вечно ненавидимый нами Запад то по количеству пушек и фрегатов, то по чугуну и стали на душу населения в стране. Что позволяет нам победить шведов под Полтавой, войти в Париж и несколько раз в Берлин и первыми выйти в космос.

Но почему-то каждый раз после очередного мобилизационного триумфа очередного модернизатора Россия снова оказывается у разбитого корыта. Появляется новый правитель, который вынужден снова повторять ту же жвачку: «Мы отстали, мы должны, Португалия, удвоить, иначе нас... и т. д.».

Это означает, что системная ошибка закралась в дерзкие проекты наших модернизационных рывков. Что-то в природе Запада, ускользающее от понимания наших модернизаторов, позволяет

ему снова оставлять нас позади с горами чугуна, стали, гниющих ракет и подлодок и грезами о Третьем Риме и особом пути, секретный план которого хранится в особом отделе.

Когда молодой император Петр Алексеевич оказался в Амстердаме, он был покорен и очарован Европой. Ему нравилось все — великолепные верфи, чистые мостовые, восхитительные шоколадницы. Естественно, императору-реформатору захотелось все это немедленно перенести в Россию. Но так, чтобы и головы стрельцам продолжать лично рубить, и отвлекаясь от государственных дел, спускаться в подвал немножко размяться, попытав на той же дыбе наследника на предмет несанкционированных связей с иностранцами.

Прошло еще триста лет, и в Дрезден приехал молодой советский офицер КГБ, преданный и убежденный солдат партии и ее вооруженного отряда. Дрезден, правда, к тому времени благодаря успехам российских модернизаторов был уже не совсем Западом, но все еще достаточно Западом, чтобы стать футурошоком для шпиона, который пришел с Востока.

Если Петра, с детства увлекавшегося флотом, более всего поразили верфи, то Владимира перепало немецкое пиво, которому посвящены единственные яркие и эмоционально насыщенные страницы довольно скучного повествования «Разговоры с Владимиром Путиным». Видимо, потягивая это искусительный неистребимо буржуазный напиток, молодой офицер пришел к важным мировоззренческим выводам об экономической обреченности советской коммунистической системы.

Поэтому ставший президентом В. Путин совершенно искренне хочет построить в России процветающее рыночное общество, «как у них на Западе».

Но так, чтобы были и управляемая В. Сурковым «демократия», и заточенная И. Сечиным «административная вертикаль», и «диктатура закона» с человеческими лицами В. Устинова и В. Колесникова. И чтобы несогласных олигархов в подвалы сажать, откуда они покаянные письма будут писать — «Коба, зачем тебе нужна моя смерть», — а согласные будут яйца десятками носить, а либеральные министры вставать на вытяжку и изображать шутов гороховых на потеху телевизионной публике, а губернаторы позиционировать себя верными домашними животными.

С губернаторами это уже не back in USSR. Это уже back in 1580. «Пес я твой смердящий, государь» — вот новомодная политическая философия современной российской «элиты» от Чуба до Чубайса.

Вот в этом, видимо, и заключается системная ошибка наших августейших модернизаторов, которая повторяется из столетия в столетие. Очарованные плодами Запада и жадно желающие ими овладеть, наши скифские правители с высокомерным презрением отвергают корни западной цивилизации, ее воздух, ненавистный им воздух Свободы и Человеческого Достоинства. Поэтому и будет у нас Путин навсегда, какую бы фамилию он не носил в следующей каденции.

РОССИЙСКАЯ КИЛЛЕРИТА

13 июля 2004 года

10 июля в Москве выстрелом киллера в упор был убит главный редактор русского издания журнала «Форбс» Пол Хлебников. Почти ровно год назад, 3 июля в Москве погиб депутат Государственной Думы, заместитель редактора «Новой газеты» Юрий Щекочихин. Масса косвенных улик указывает на то, что его смерть была результатом отравления, выполненного с использованием самых совершенных и доступных только спецлабораториям химических средств.

Однако власти отказались открыть расследование и официально засекретили все материалы, связанные с его гибелью. Как писала «Новая газета» (№ 46, 2004): «Всю свою жизнь Юрий Щекочихин раскрывал важные для общества секреты российской власти, и она сделала тайну из его смерти». В последний год своей жизни Ю. Щекочихин опасно приблизился к расследованию вокруг сети мебельных магазинов «Три кита», контролируемой могущественным кланом чекистов. Высокопоставленные генералы ФСБ отмывали там десятки миллионов долларов, в том числе и с участием скандально известного «Bank of New York». Смерть Щекочихина была далеко не первой в ряду таинственных смертей и убийств, связанных с аферой «Три кита». Никаких расследований не последовало. Единственной реакцией было перемещение крестного отца мебельной мафии генерала Заостровцева с поста заместителя ФСБ по экономической безопасности (!) на пост заместителя Внешэкономбанка.

Через год пришла очередь Пола Хлебникова. Последние годы он занимался исследованием природы российского олигархического капитализма и биографий его наиболее выдающихся представителей. Монография П. Хлебникова «Крестный отец Кремля», основным персонажем которой является Борис Березовский, — одно из самых ярких описаний генезиса российского бандитского капитализма в годы правления Б. Ельцина. П. Хлебников убедительно показал в ней, что сутью российской модели капитализма

является полное слияние денег и власти, что сверхбогатые люди достигли своего положения не благодаря своему предпринимательскому искусству, а были по существу назначены миллиардерами правящей бюрократией. То, что произошло в России в конце 80-х, начале 90-х годов, не было, в отличие от Восточной Европы, демократической революцией. Это была сознательная конвертация коммунистической номенклатурой своей абсолютной коллективной политической власти в громадную персональную финансовую власть ее индивидуальных членов или назначенцев. Я бы предварил книгу П. Хлебникова эпитафией, перефразирующей знаменитые слова У. Черчилля: «Never in the history of human conflicts so many have been robbed of so much by so few».

П. Хлебников открыл российскую версию «Форбса» сенсационным номером о ста самых богатых людях России. Это было достаточно сухое изложение биографий владельцев России. Но оно наносило сокрушительный удар по широко распространенному и в России, и на Западе мифу о том, что годы путинского правления ознаменовались борьбой с олигархической системой капитализма в России.

То, что выдается за борьбу с олигархией, — это борьба с двумя-тремя личными политическими противниками В. Путина, а в более широком плане, это замена олигархов ельцинского призыва на лично лояльных новому режиму выходцев из спецслужб. Уничтожение И. Сталиным в 1937 году таких видных представителей коммунистической номенклатуры, как Г. Зиновьев и Л. Каменев не изменило сути власти номенклатуры как класса. Так же и изгнание В. Путиным в 2000-м году Б. Березовского и В. Гусинского не изменило сути власти олигархии. Место изгнанных заняли новые назначенцы и, прежде всего, коллективный олигарх — российская бюрократия и ее вооруженный отряд, силовые структуры. А то, что выдается за борьбу с олигархией, — это естественная борьба ее кланов и группировок.

Кто же из них мог так ненавидеть Пола, чтобы заказать его убийство? Да любой из знаменитого списка П. Хлебникова. Те из этих ста джентльменов, которые вознеслись на вершину власти и богатства при Е. Ельцине, — так называемые «семейные» — еще вчера гордились бы своим присутствием в списке. Но сегодня, запуганные «чекистскими», они прекрасно понимают, что знаменитый номер русского издания «Форбс» лежит на столе в каждом служебном кабинете Прокуратуры РФ.

Миллиардеры, близкие к «силовикам», не могли простить П. Хлебникову разоблачения мифа о бессребрениках —

государственниках с чистыми руками, горячими сердцами и холодными головами, стремящихся вернуть народу украденные у него богатства.

Список ста и судьба его составителя подтверждают, что путинизм — это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России, когда правящая бюрократия выбрасывает за борт остатки демократических свобод, перестает даже притворяться, что она озабочена социальными проблемами громадного большинства народа и беспощадно уничтожает тех, кто приближается к тайнам ее власти.

Юрия Щекочихина и Пола Хлебникова убила российская «элита». Каждый, кто говорит о ее преступлениях, будь то русский или американец, понимает, что следующей может быть его очередь.

ПУТИНСКАЯ ШИНЕЛЬ

14 сентября 2004 года

Выступление Президента России Владимира Путина на расширенном заседании правительства с участием глав субъектов РФ 13 сентября 2004 года было:

В нравственном отношении — кощунственным. Мелкотравчатые жириновско-путинские наработки по превращению Федерации в унитарное государство и усилению режима личной власти давно пылились в столах чиновников. Путин воспользовался национальной трагедией, чтобы подверстать их к «комплексу мер по борьбе с терроризмом» и навязать оглушенному обществу.

В юридическом отношении — безграмотным. Предложенная им процедура избрания губернаторов противоречит целому ряду статей Конституции РФ и решений Конституционного суда. В Конституции есть, например, глава, называемая «Президент Российской Федерации». В ней скрупулезно перечислены все конституционные полномочия лица, занимающего пост Президента России: представляет в Государственную Думу кандидатуру председателя правительства, представляет в Совет Федерации кандидатуру генерального прокурора... Список на самом деле огромен. Такова уж ельцинская суперпрезидентская Конституция. Но там нет пункта «представляет в законодательные собрания субъектов РФ кандидатуры губернаторов». Если Путин расширит свой круг полномочий, как он это и собирается сделать, без соответствующего изменения Конституции РФ, то это будет государственным переворотом.

Конечно, в уже заточенной вертикали власти нет никаких проблем и с изменением Конституции. Но спрашивается: где учились все эти Козаки, Медведевы, Путины — выпускники юрфака Санкт-Петербургского университета, птенцы гнезда Собчакова? Или тогда уже работали «студентами прикрытия»?

В политическом отношении — разрушительным. Шаги по превращению Федерации в унитарное государство самоубийственны в многонациональной стране. Советский Союз начал

свой путь к распаду, когда кремлевской бюрократии показалось, что уже «возникла новая историческая общность — советский народ». Вот и господам чекистам, видимо, показалось, что уже «возникла новая историческая общность — путинский народ». Вообще у президента Путина довольно странное, несколько пренебрежительное отношение к возглавляемой им стране — «И назвали ее мы Российской Федерацией». Действительно, а почему бы не назвать ее, например, Путинята? Многие, если не все, путинские законодательные новации и его филологические изыски говорят, что психологически он полностью там, в золотом веке СССР. Так сладко было, закутавшись в теплую и мягкую шинель Феликса Дзержинского, попивать чудесное немецкое пиво в необременительной дрезденской резидентуре, ощущая себя важным и необходимым винтиком Великой Империи.

Сегодняшний Владимир Путин — это чекистский Акакий Акакиевич, у которого злые люди отняли шинель и усадили на трон в незнакомой и неудобной стране, почему-то названной Российской Федерация.

ЧЕТВЕРТАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РОССИЯ

29 ноября 2004 года

Пятнадцать лет назад падением Берлинской стены завершилась Третья мировая холодная война. Геополитические итоги ее известны.

Ничто не предвещало новых глобальных тектонических сдвигов в начале 90-х. Да, чудовищная по своей жестокости гражданская война продолжалась в Югославии; где-то в центральной Африке около миллиона высоких стройных людей было вырезано их соседями, маленькими и коренастыми. Однако в целом процесс распада биполярной структуры мира казался управляемым. Наступала эра «конца истории» и «устойчивого глобального развития». Но постепенно из-под обломков биполярной системы стали вылезать порожденные ею призраки, категорически несогласные на конец истории. Почти полвека сначала КГБ, а затем ЦРУ бережно вскармливали, обучали и вооружали, направляя друг против друга арабских и не только арабских боевиков, выступавших под различного рода радикальными исламистскими знаменами. Оставшиеся без миссии и без хозяев честолюбивые воины аллаха быстро нашли себе новое и гораздо более амбициозное призвание.

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ БУНТ

Они оказались в нужном месте в нужный час. Мусульманский мир, и прежде всего страны Ближнего Востока, переживали тяжелый цивилизационный кризис. Демографический взрыв, массовая безработица молодежи, абсолютная коррумпированность и неэффективность правящих режимов — все ингредиенты социального взрыва и исламской революции были налицо. Отказ элит, купающихся в нефтедолларах, лишиться хотя бы части своих сверхдоходов, изменить архаичную социальную структуру общества и повести свои страны по тернистому пути модернизации оставлял им только один путь — канализации агрессивной энергии исламских радикалов против «внешнего врага» — Запада, и прежде всего США.

Тем более что сами элиты при всей своем неравнодушии к потребительским благам западной цивилизации так же страстно ненавидели Запад, как и радикалы, большей частью вышедшие из тех же привилегированных семей.

Вообще, антиамериканизм во всем мире — это вовсе не социальный бунт обездоленных, это, если хотите, метафизический бунт очень даже привилегированных, но глубоко уязвленных и страдающих от самоощущения вторичности и тем самым ущербности своего статуса. (В той же России антизападные и антиамериканские комплексы и страсти бушуют наиболее грозно как раз в тех верхних разреженных слоях «элиты», в которых принято посылать жен рожать в американские клиники, а детей — обучаться в американские университеты.)

Так или иначе, единоклубная ненависть элит к Западу, и прежде всего к США, благодаря достижениям западных технологий через все электронные СМИ транслировалась мусульманской улице. В результате бойцы джихада были сильны и «мнением народным», и избытком рекрутов из самых разных слоев общества — от миллионеров до нищих, и эффективностью своей горизонтальной сетевой структуры, независимые ячейки которой возникали в самых разных уголках мира и наносили болезненные удары по американским интересам. Однако до 11 сентября 2001 года их все еще не принимали всерьез.

11 сентября обозначило определенный рубеж, после которого действительно можно говорить о четвертой мировой войне, объявленной радикальными исламистами Западу. Именно радикальными исламистами, а не неким безликим «международным терроризмом».

«Международный терроризм» — термин бессмысленный, так как терроризм — это не какое-то политическое движение, а один из методов ведения военных действий, в той или иной степени используемый в любом военном конфликте. Очень широко используют, например, террористов-самоубийц тамильские тигры в своей борьбе против центрального правительства Шри-Ланки. Но ясно же, что никто из тех, кто говорит о «международном терроризме», не имеет в виду тамильских тигров или сикхов, например. Поэтому давайте называть вещи своими именами и говорить о разветвленной горизонтальной сетевой структуре радикального ислама («Аль-Каида» — это лишь одна из ее ячеек), объявившего войну Западу и использующего в качестве основного средства ведения войны террор, т. е. сознательное массовое убийство мирных жителей. Сетевая структура объединяет некой общей идеологией

группы, которые могут независимо возникать в различных регионах, эксплуатируя локальные проблемы и конфликты. Вместо разгромленных ячеек появляются новые, тем более что недостатка в молодых энтузиастах, так же как и в финансовых ресурсах, движение не испытывает. Весь мир видел на телевизионных экранах ликующие толпы на арабской улице, празднующие смерть тысяч американцев 11 сентября.

Все эти обстоятельства делают вызов, брошенный радикальным исламом Западу, чрезвычайно серьезным и опасным. Тем более что по своим целям и идеологическим установкам этот вызов носит тотальный характер. Традиционный терроризм был и остается «прикладным» ремеслом. Субъекты, использовавшие его, добивались конкретно очерченных практических целей — независимости какой-то территории, освобождения каких-то преступников, выкупа и т. д.

Терроризм исламистов — это метафизический терроризм, добивающийся Абсолюта, уничтожения безбожного Запада, установления Царства Божьего на земле в форме Всемирного Халифата. Цели абсурдные и нереальные, но пока привлекательные для тысяч, а может быть, и миллионов готовых на все фанатиков. Не читки он требует от акторов мировой политики, а полной гибели всерьез.

ДА, СКИФЫ МЫ

А где же при всем этом Россия? Своей афганской авантюрой Россия (в ее советской ипостаси), казалась бы, сделала все, чтобы направить на себя растущую пассионарную энергию исламистских революционеров. Но удивительным образом пронесло. Аятолла Хомейни определил, правда, СССР как Сатану-2. Но то ли распад СССР снял с повестки дня исламистских радикалов проблему Сатаны-2, то ли каким-то звериным чутьем они чувствовали свою социальную близость к российской элите, которая в массе своей не менее страстно ненавидела сытый и преуспевающий Запад. Так или иначе, все 90-е годы нарастающие атаки исламистов были направлены в основном против Запада. Частично против Индии и Китая в силу локальных проблем, но ни в коем случае не против России. Ничего не изменила в этом раскладе и первая чеченская война. Это был классический конфликт центра с сепаратистами (каких около сотни в мире), не нагруженный никаким религиозно-идеологическим содержанием. Его официальное пиар-сопровождение шло под рубрикой «восстановление конституционного порядка».

Вторая война начиналась как важнейший инструмент избирательной кампании в России, как стержень задуманной

ельцинским окружением операции «Наследник». Духоподъемное «мочить в сортире» сплотило «встающую с колен» нацию и превратило малоизвестного чиновника не только в президента страны, но и в национального героя. Но выборы прошли, а война осталась, и очень надолго.

Здесь я позволю себе привести обширную цитату из моей статьи в «Общей Газете» в ноябре 2000 года:

«Чечня уже не приносит и никогда больше не принесет никаких политических и психологических дивидендов. Все они были по полной программе отыграны во время избирательной кампании. Глубоко ощущая свою позорную несостоятельность, политическая «элита» нуждается для своей духоподъемности в новых, более сильных возбуждающих средствах.

И на наших глазах рождается новый более масштабный миф. Оказывается, мы сражаемся в Чечне не с бывшими трактористами, секретарями райкомов ВЛКСМ и, в лучшем случае, с советскими полковниками. Мы сражаемся с Международным Исламистским Интернационалом, раскинувшимся от Филиппин до Косово.

Да, господа, скифы-с мы. Азиаты мы, с раскосыми и жадными глазами. И как послушные холопы веками держим щит меж двух враждебных рас — монголов и Европы. О чем просвещенной Европе даже с некоторой обидой в голосе и докладываем:

«Российские солдаты сегодня находятся на переднем крае борьбы с исламским экстремизмом. К сожалению, это мало кто замечает. Сегодня мы являемся свидетелями создания некоего экстремистского интернационала по так называемой дуге нестабильности, начиная от Филиппин и кончая Косово. Это очень опасно для Европы, в первую очередь, потому что там большое количество мусульманского населения. Это действительно международный террористический интернационал. И в этом смысле Россия стоит на переднем крае борьбы с этим международным терроризмом. И по большому счету, Европа нам должна быть за это благодарна и поклониться в ноги за то, что мы боремся с ним, пока, к сожалению, в одиночку» (Из выступления В. Путина в Лондоне в октябре 2000 г.).

Ну что ж, психологически конечно комфортней воспринимать чеченскую бойню не как продолжающуюся уже, как минимум, два столетия войну с мятежной колонией, а как крестовый поход против мирового исламского терроризма. Кому-то это могло показаться и удачным пропагандистским ходом для представления войны западному общественному мнению».

С тех пор прошло 4 года. Мы так часто повторяли, что боремся на Кавказе с международным терроризмом, что это стало самосбывающимся прогнозом. Международный терроризм заказывали, и он пришел. Действительно, за последние годы характер поведения и мировоззрения чеченских боевиков и сочувствующей им значительной части населения, особенно молодежи, стремительно меняется. На смену полевым командирам, преследовавшим чисто сепаратистские цели, приходят люди идеологически воспринимающие себя частью мирового исламского джихада.

И дело не в том, что они получают с Ближнего Востока финансовую и кадровую помощь. Она не столь значительна и не носит определяющий характер. Гораздо важнее и гораздо опаснее эволюция самовосприятия сражающихся против нас боевиков, тех целей, которые они перед собой ставят. Не случайно, что эти банды становятся по своему составу все более интернациональными и, в первую очередь, за счет представителей различных северокавказских этносов. Исламским «интернационалистам», в том числе и чеченским, безразличны статус Чечни, да и вообще судьба ее народа. Они рассматривают ее как плацдарм для всемирной исламской революции, для джихада против России.

Социально-политическая обстановка сегодня на Северном Кавказе — это тот же классический питательный бульон для вирусов исламистской революции: бедность, тотальная коррупция светских властей, демографический взрыв, массовая безработица среди молодежи. Своим упорным отказом вести переговоры с сепаратистами в Чечне, не разделяющими идеологии джихада, бесчинствами федеральных структур против мирного населения, и не только в Чечне, мы поджигаем запал этой революции, шаг за шагом методично создаем уже на всем Северном Кавказе фронт исламистского джихада, направленного исключительно против России. Так, больше года федеральные власти игнорировали все жалобы жителей Ингушетии о массовых похищениях людей, осуществлявшихся местным руководством ФСБ, пока, наконец, ни грянули события в Назрани. Но и после них не было сделано никаких выводов.

Мы уже говорили о том, что исламистский джихад — это горизонтальная сетевая структура, объединенная общей и очень заразной и убедительной для миллионов идеологией, локальные ячейки которой достаточно автономны и, как раковые клетки, могут распространяться, поражая все новые участки. Своей собственной политикой мы создаем базу исламистского джихада на Северном Кавказе, толкая в его лагерь все большее количество рекрутов.

Чтобы переломить эту тенденцию, нужны простые, но, как выясняется, очень сложные для нас вещи.

Первое и самое главное — прекращение бесчинств федеральных войск против мирного населения.

Второе — готовность вести переговоры с каждым, кто сражается с нами с оружием в руках за свои сепаратистские цели, но понимает, что исламский радикальный экстремизм угрожает, прежде всего, самой Чечне (как мы когда-то стали разговаривать с А. Кадировым). Объективно эти люди сегодня уже наши союзники.

Третье — прекращение такого отношения к кавказцам на территории России, которое показывает, что мы их считаем врагами, а не согражданами.

Четвертое — система мер (стимулирование частного бизнеса, использование части стабилизационного фонда), направленных на развитие социальной инфраструктуры и создание рабочих мест на Северном Кавказе.

Но для такого радикального изменения нашей политики на Кавказе нужна прежде всего политическая воля высшего руководства.

РЕЗЕРВУАРЫ ИСЛАМИЗМА

Вернемся теперь на главный фронт четвертой мировой войны — в Ирак. Как бы ни развивалась далее военная операция в Ираке, США уже потерпели серьезную политическую неудачу. Они совершили множество ошибок, главным образом после окончания чисто военной стадии операции. Достаточно напомнить, что в конце 2003 года только 20% населения Ирака, согласно опросам общественного мнения, рассматривали войска коалиции как оккупантов, а сейчас такого мнения придерживаются 80% населения. Вопрос о том, была ли военная акция против Саддама Хусейна оправданной с самого начала, на фоне реальных проблем, стоящих перед коалицией в Ираке, является сегодня чисто академическим.

Д. Керри потому и проиграл выборы, что он был достаточно убедителен в критике ошибок Дж. Буша в 2003 году, но совершенно

беспомощен в ответе на вопрос, а что же делать сейчас в Ираке. «Я привлеку европейских союзников, я привлеку ООН» — повторял он. И Дж. Буш с удовольствием привлек бы и союзников, и ООН. Но дело в том, что европейские союзники США не пошлют ни одного солдата даже для охраны миссии ООН в Багдаде. В «старой» Европе образовался широчайший антиамериканский фронт — от левых интеллектуалов до правых националистов. Первые традиционно ненавидят США как оплот империализма, осквернившего своей победой в холодной войне их светлые коммунистические или социалистические идеалы. Вторые устали за десятилетия той же войны от роли ведомых в атлантическом сообществе и накопили очень много гроздьев гнева против старшего брата. Что касается Франции, то ее США спасали в трех мировых войнах, включая холодную. Такое вообще никогда не прощается. О настроениях мусульманской улицы я уже не говорю.

Все прогрессивное человечество, вдохновляемое электронными средствами массовой информации от BBC до Аль-Джазиры, жаждет унижения и поражения Америки. Трагикомически нелепым отрядом в этом мировом идеологическом джихаде выглядит российская политическая элита. Выше уже говорилось, как много усилий мы потратили, чтобы доказать всему миру, что боремся с «международным терроризмом». Но с каким торжествующим злорадством встречается нами каждый удар, наносимый тем же международным терроризмом по нашему «партнеру по контртеррористической коалиции» США. Видеоряд наших государственных телевизионных каналов летом 2004 года представлял собой клиническое зрелище. Скорбные сцены взрывов в Москве и останков пассажиров сбитых российских самолетов перемежались ликующими репортажами наших корреспондентов о взрывах в Багдаде, Фаллудже, Неджефе. Такие же мерзавцы, что и террористы в России, взрывали машины, убивали детей, но теперь они уже назывались повстанцами, партизанами, иракскими патриотами, борющимися против американской военщины.

Так глубоко и так страстно ненавидеть своего официального «стратегического партнера по борьбе с международным терроризмом»? Такая сшибка сознания напрягает даже привыкшую к шизофреническому взгляду на мир российскую политическую «элику».

Поэтому с таким облегчением политический бомонд воспринял данное, наконец, Президентом РФ в его обращении к народу 4 сентября 2004 года разъяснение. Это очень серьезный текст. По замыслу его составителей, стилистически это было путинское

3 июля 1941 года. Братья и сестры, к вам обращаюсь я, друзья мои, и объясняю вам, кто есть наши враги:

«Одни хотят оторвать от нас кусок пожирнее, другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия как одна из крупнейших ядерных держав мира еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм — это, конечно, только инструмент для достижения этих целей».

Вот теперь, после разъяснений отца нации, все как-то сразу стало на свои места. За спиной международного терроризма стоит гораздо более страшный и опасный, но зато насколько более привычный враг. Президент как оперативник по основной специальности назвал его несколько отвлеченно — «другие», «кто-то».

Но для совсем уже несообразительных в прайм-тайм на государственных каналах были немедленно спущены две самые откормленные презренными баксами телевизионные овчарки, которые доходчиво артикулировали, что «другие», «кто-то» и «кое-кто» — это Запад, НАТО, США.

Картина мира в глазах российского обывателя приобрела теперь кристальную ясность и законченность. Россия, в едином порыве сплотившаяся вокруг любимого руководителя, сражается со всем окружающим миром — глобальным терроризмом и стоящими за ними Западом, прежде всего США. И как предупредил президент, эта война будет продолжаться долго, очень долго.

Через несколько дней власть, правда, удивила мир новой сентенцией о том, что основной целью исламских террористов является поражение на выборах президента Дж. Буша, стоящего, как нам уже до этого доходчиво объяснили, за их спиной. Как столь противоречивые идеи мирно уживаются в голове носителя высшей власти, вопрос интересный, но довольно частный. Гораздо важнее проанализировать, каковы будут последствия ухода американцев из Ирака, о котором так страстно мечтает российская политическая элита и ее европейские братья по разуму. К какому кардинальному повороту в ходе четвертой мировой войны он приведет?

Казалось бы, после победы Дж. Буша на выборах этот сценарий можно было бы исключить. Но это далеко не так. Американцы сталкиваются, и еще долго будут сталкиваться в Ираке с серьезнейшими проблемами. По существу, перед ними стоит та же стратегическая задача, что и перед Россией на Северном Кавказе — завоевать доверие населения. Исламские радикалы и их спонсоры прекрасно понимают, что Ирак — это решающая схватка, и бросают туда все свои резервы, стремясь вызвать в стране обстановку хаоса и всеобщего негодования.

Американцам приходится нести потери, преодолевать неудачи, неизбежные на любой войне, не только в обстановке ненависти большинства третьего мира, но и под улюлюканье своих ближайших традиционных союзников, неожиданно обнаруживших в себе громадный запас накопившейся гнойной неприязни к своему старшему партнеру. В конце концов, они могут и не выдержать.

В случае бесславного ухода коалиции из Ирака уход западных войск из Афганистана станет вопросом нескольких месяцев, если не нескольких недель. Трудно даже представить себе тот колоссальный торжествующий энтузиазм, который охватит миллионы людей в мусульманском мире. Включая даже тот тонкий слой светской элиты, которая прекрасно будет понимать, что она будет сметена исламской революцией.

«Мы сокрушили в Афганистане одну супердержаву, и теперь в Ираке вторую» — этот нехитрый тезис приведет в лагерь исламских радикалов десятки тысяч новых молодых бен ладенов.

Весь громадный регион от Ближнего Востока до Пакистана станет резервуаром исламского экстремизма. В Афганистане все вернется к ситуации 2001 года, и радикалы начнут продвигаться в Центральную Азию. Их сторонники поднимут восстание в Ферганской долине и других горячих точках, где ситуация сегодня уже более взрывоопасна, чем на Северном Кавказе.

В целом вся эта пассионарная энергетика торжествующего исламизма будет самым логичным и неизбежным образом направлена против России через Среднюю Азию и Кавказ. Даже не потому, что Россия будет восприниматься ими так уж враждебно, а просто в силу естественной склонности к расширению ареала влияния через регионы, уже взрыхленные для исламской революции.

Это продвижение будет остановлено в Казахстане. Китай не может допустить и никогда не допустит поглощения исламистами Казахстана, в перспективе основного источника своих энергетических ресурсов, и, конечно, установит военно-политический протекторат над этой сферой. После чего геополитическая судьба Сибири и Дальнего Востока становится очевидной.

БЖЕЗИНСКИЙ БЫЛ ПРАВ?

А что же США после ухода из Ирака? Осознав, что они несколько переоценили свои возможности, США вернутся к достаточно традиционной концепции «Крепость Америка». Кстати, это у них неплохо получается. После 2001 года там не было ни одного теракта. Со все большей ностальгией в США будут вспоминать биполярную модель сосуществования с СССР, которая в последние

десятилетия холодной войны была парадигмой уже не столько конфронтации, сколько совместной ответственности за стабильность глобальной системы. И, соответственно, все большей популярностью будет пользоваться по существу та же биполярная модель, которую З. Бжезинский предложил еще 10 лет назад в своей знаменитой книге «Великая шахматная доска», которая показала тогда экзотической и маргинальной. Это модель кондоминиума США и Большого Китая, которые будут вместе определять геополитическую структуру XXI века.

Когда США были на вершине своего могущества, не было оснований делать китайцам фантастические стратегические презенты — включение в сферу их влияния Японии, Тайваня, Центральной Азии, Сибири. После фиаско в Ираке концепция З. Бжезинского покажется в Вашингтоне спасительным выходом, особенно, когда Китай проявит себя единственной силой, способной ограничить исламскую экспансию. Американо-китайская ось может оказаться более устойчивой и долговечной, чем американо-советская еще и потому, что она будет наполнена серьезным экономическим содержанием.

В каждой революции наступает свой термидор. (Собственно мы давно уже это видим на примере Ирана, опередившего в своем революционном и, соответственно, постреволюционном развитии остальные страны региона примерно лет на двадцать пять.) Бывшие радикалы, свергнув прежние элиты, сами начнут торговать нефтью. Перебесившись и немного перекроив политическую карту мира в основном за счет бывших советских республик, включая Россию, исламский мир войдет в берега. Революционная фразеология будет использоваться еще долго, но ни вожди, ни массы не будут уже мечтать ни о Всемирном Халифате, ни об окончательной победе над неверными. Исламский мир займется, наконец, всерьез модернизацией, ощущая себя наряду с США и Китаем одним из полюсов силы и влияния.

Многополярность, о необходимости которой так долго говорили российские политические мыслители, наконец, воссияет. В этом собственно и будет заключаться основной итог четвертой мировой войны. Единственным недостатком этого нового прекрасного мира станет отсутствие в нем какого-либо внятного места для России. Две-три русских республики к востоку от Урала мягко и деликатно будут поглощаться экономически и демографически Китаем в течение ближайших десятилетий. Для европейских русских земель, оставшихся после исламизации Северного Кавказа и Поволжья исторически перспективным может

показаться возвращение в Киевскую Русь. Двухязычное славянское государство со столицей в Киеве при благоприятных обстоятельствах сможет лет через 10–15 претендовать на вступление в Европейский Союз.

Европа останется сравнительно комфортным и привлекательным континентом. Однако в силу демографических и политических факторов неуклонно будет усиливаться его исламская составляющая. В официальную церемонию инаугурации или, скорее, инициации французского президента будет включена обязательная процедура обрезания в прямом эфире в главной мечети Парижа. Бессменный правитель Московии, седовласый харизматический гарант безопасности кремлевских сортиров пришлет своему старому другу давно обещанных специалистов.

ТРИ ПОРТРЕТА 2004 ГОДА

13 декабря 2004 года

Трижды в 2004 году, в феврале, июле и октябре Дмитрий Волчек, известный русский поэт и ведущий еженедельной итоговой программы радио «Свобода», обращался ко мне с просьбой подготовить ему рубрику «Человек недели». Надо сказать, Митя не беспокоил меня по мелочам.

Фигуры, которые болтались на поверхности путинской политической проруби, каждый раз были по-своему занятыми.

Дмитрий Волчек: Человек недели «радио Свобода» — новый премьер-министр России Михаил Фрадков.

Михаил Фрадков родился 1 сентября 1950 г. В 1972 г. окончил Московский станко-инструментальный институт. В 1973–1975 гг. работал в посольстве СССР в Индии. С 1975 г. — на различных руководящих должностях в системе ГКЭС, МВЭС СССР. С 1972 г. — заместитель министра, с 1997 г. — министр внешних экономических связей и торговли РФ. С мая 2001 г. — директор Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации. С мая 2003 г. — постоянный представитель Российской Федерации при Европейских сообществах в Брюсселе. 5 марта 2004 г. назначен Председателем Правительства Российской Федерации.

Годовой пробел в биографии после окончания вуза и перед назначением в Индию ряд экспертов объясняет специальной подготовкой в системе КГБ, но документальных подтверждений этому нет.

Человека недели представляет Андрей Пионтковский.

Андрей Пионтковский: После увольнения Михаила Касьянова целую неделю кремлевские политтехнологи, да и сам глава государства готовили нас к появлению яркой харизматической личности — Соратника с большой буквы, рука об руку с которым президент поведет Россию в цивилизационный прорыв.

Весть о Фрадкове Михаиле Ефимовиче вызвала немую сцену. Так случилось, что в тот же день, 1 марта, «Независимая газета»

опубликовала свой традиционный список ста ведущих политиков страны. Не было там никакого Фрадкова. Не было бы и в списке двухсот политиков.

Эксперты бросились в интернетовские архивы. С фотографии смотрело добродушное хитроватое лицо человека с внешностью заведующего меховым отделом провинциального комиссионного магазина.

Биография могла бы послужить сценарием римейка фильма «Член правительства». Родившийся в 1950 году в самарской деревушке мальчик Миша закончил в 1972 году отнюдь не престижный московский технический вуз. Но уже через год оказался в загадочной и манящей Индии в аппарате советского торгового представительства. Видимо, юноша, обдумывавший жите, воспользовался советом великого пролетарского поэта — «жизнь делать с товарища Дзержинского». Так и мотала его дальше нелегкая доля внешторгового работника в штатском между Москвой, Дели, Женевой, Брюсселем, аккуратно перекладывая с одной карьерной полочки на другую.

Везде его отличали умеренность и аккуратность. Как отмечают его коллеги, «Михаил Ефимович ставил свою визу на документе или отдавал распоряжение лишь после того, как имел возможность посоветоваться с кем-нибудь из старших товарищей». Любопытная деталь — три ведомства, которые он последовательно возглавлял, были расформированы. Но старшие по званию товарищи всегда бережно переводили его на следующую должность. Как универсальный солдатик, Михаил Ефимович был правоверным коммунистом, затем демократом-реформатором. Пришли другие времена — стал твердым путинистом. Если Путин — это господин Наше всё, то соратником у него, конечно, может быть только господин Никто. 14 марта дорогие россияне в едином порыве проголосуют за нерушимый блок Владимира Путина и Михаила Фрадкова.

Дмитрий Волчек: Человек недели «радио Свобода» — новый глава компании «Роснефть», заместитель главы администрации президента России Игорь Сечин.

Игорь Сечин родился в 1960 г. в Ленинграде. Окончил ЛГУ, специальность — филолог-романист, преподаватель португальского и французского языков. Работал переводчиком в Мозамбике. С 1991-го по 1996-ой трудился вместе с Владимиром Путиным в мэрии Петербурга. С 1997-го — на различных должностях в аппарате президента и правительства. С 2000 г. заместитель

главы администрации президента Игорь Сечин — единственный государственный чиновник, которого Путин брал с собой на каждое новое место работы. По утверждению еженедельника «Коммерсант-Власть», Сечин считается неформальным лидером питерской или чекистской властной группировки. В декабре прошлого года журнал «Власть» опубликовал сведения о том, что Сечин был сотрудником КГБ, но документальных подтверждений этому нет.

Человека недели представляет Андрей Пионтковский.

Андрей Пионтковский: Чекист в России больше, чем чекист, особенно если этому чекисту посчастливилось не проявлять излишнего служебного рвения и всю жизнь оставаться тенью незаметного майора, отправленного где-то в конце 80-х в резерв в звании подполковника запаса по причине полной бесперспективности. Такому чекисту можно доверить задачи любого государственного масштаба, в том числе и исключительно деликатные.

Тревожная весна 1999 года. Страна еще не оправилась от тяжелейшего дефолта. Натовские бомбардировщики утюжат небо братской Югославии. Допоздна не гаснут огни в служебных кабинетах Лубянки. Молодой человек с мрачным государственно-озабоченным лицом нервно меряет шагами тротуар перед входом в элитный японский ресторан. Наконец появляется Она. Как всегда легкомысленная и как всегда обольстительная Трегубова. Боец невидимого фронта услужливой тенью почтительно склоняется к ней: «Владимир Владимирович уже в отдельном кабинете-с. Ждут-с».

В одной из его предыдущих инкарнаций, в эпоху незабвенного Лаврентия Павловича нашего героя звали, наверное, полковник Саркисов.

«Ты тень теней, тебя не назову, твое лицо холодное и злое». Андрей Белый думал, что пишет лирическое стихотворение, а на самом деле он набросал усредненный портрет высшего сановника России XXI века, одного из птенцов путинского гнезда.

Такой-то, такого-то года рождения, вступил в КПСС в таком-то, в органах с такого-то. Православный с 1991 года. Отличный спортсмен. Беспощаден к экономическим врагам рейха. Такому сподвижнику можно не то, что Трегубову, но и «Роснефть» доверить вместе с ошметками «ЮКОСа» в придачу. И вообще давно уже пора правильным, государственно-ориентированным пацанам завязывать с крышеванием мебельных магазинов и, типа, овладевать командными высотами российской экономики. Кто их обидит — трех дней не проживет. Как справедливо заметил совсем

другой поэт: «Гвозди бы делать из этих людей, не было бы в мире крепче гвоздей».

Дмитрий Волчек: Человек недели «радио Свобода» — заместитель главы Администрации Президента России Владислав Сурков, интервью которого в газете «Комсомольская правда» вызвало на этой неделе бурную дискуссию.

21 сентября Владиславу Суркову исполнилось 40 лет. Он родился в Липецкой области, учился в Московском институте стали и сплавов и Московском институте культуры. Занимал руководящие должности в различных компаниях и банках, в частности, в банке «Менатеп», ЗАО «Роспром» и «Альфа-банке». С августа 1999 года — заместитель руководителя администрации президента. В 2004 году стал членом совета директоров компании «Транснефть». Сочиняет музыку, пишет прозу и стихи, любит играть на гитаре.

Человека недели представляет Андрей Пионтковский.

Андрей Пионтковский: Позволю себе продолжить традицию поэтического представления крупнейших российских вельмож начала XXI века. Взгляд медузы Игоря Ивановича Сечина вызывал в памяти сточку Андрея Белого: «Ты тень теней, тебя не назову». Ну, а обаятельный щеголь с незаконченным заочным образованием массовика-затейника в своем обращении к нации 29 сентября сам заговорил словами героя знаменитого стихотворения Алексея Апухтина:

«Я целый день пишу законы для блага подданных и очень устаю».

Сколько же всего надо успеть: и переназначить губернаторов, и перекоммутировать зачищенную Думу, и срубить ядовитые лимонно-яблочные ветви на цветущем древе российской государственности.

«А эти подданные?! Они просто недостойны меня. Вчера снова прослушал свой диск. Божественная музыка. А какие тексты! Хочется гладить людей по головкам. Но их надо бить, бить и бить по этим самым головкам. Быдло, совки, несуну, болтуны, стукачи, взяточники, очковтиратели. А враг уже у ворот. Фронт проходит через каждый город, каждую улицу, каждый дом, каждый сортир. Они здесь, в кремлевских палатах. Им помогают те, кто все еще воспринимают ядерную Россию как угрозу, и хотят

меня уничтожить. Они хотят оторвать у меня куски пожирнее — «Транснефть», «Нефтепродукты» и те, которые достались мне еще на службе у Фридмана. Они уже в моем андроповском кабинете. Пятая колонна левых и правых, радикальных зеленых человечков. Они мучают меня, они льют мне на голову холодную воду. Что же вы молчите? Кричите: Да здравствует царь Владислав Юрьевич! — Не слышу!».

КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ

17 мая 2005 года

Прошло более двух месяцев после убийства Аслана Масхадова. Оно было встречено в официальной Москве взрывом торжества, в котором явно выделялась одна ликующая нота облегчения — ну вот теперь никто ни в России, ни на Западе не будет приставать к нам с призывом вести переговоры, переговариваться больше не с кем.

Да, жизнь российских чиновников (от президента до рядовых пропагандистов) на международных форумах заметно облегчилась. О Чечне никто не вспоминал ни на саммите ЕС-Россия, ни на торжествах 60-летия Победы. Но война, которую ведет Россия на Кавказе последние десять с лишним лет, станет еще сложнее и бесперспективней. Именно потому, что переговариваться теперь будет больше не с кем.

Ликвидация Масхадова поставила символическую точку, обозначила окончательное завершение одной стадии войны и переход ее в новую, еще более опасную фазу.

Война начиналась как классический сепаратистский конфликт между центром и мятежной провинцией. В нем не было никакой идеологической или религиозной нагруженности. Военными действиями с обеих сторон руководили выпускники одних и тех же советских военных академий, прекрасно понимавших психологию и образ мысли друг друга. Время от времени им удавалось договариваться о приостановлении военных действий.

В период между первой и второй чеченской войнами при активном содействии таких фигур, как Мовлади Удугов и Шамиль Басаев, в Чечню под флагом ваххабизма проникла идеология исламского радикализма. Речь идет не только и не столько о террористах-«интернационалистах», прибывших из Ближнего Востока с философией и технологией глобального терроризма. Их роль никогда не была значительной. Гораздо опасней то, что чем дольше продолжалась война, тем больше людей в Чечне, особенно молодежи, не видевшей с раннего детства ничего кроме войны, ее

жестокостей и зверств, гибели своих близких, заражались и заражались этой идеологией. Они уже стали воспринимать себя частью международного джихада, ведущего священную борьбу за уничтожение безбожного Запада и России как его наиболее уязвимой части и установление Всемирного Халифата.

Приходит новое поколение полевых командиров, у которых за плечами два месяца школ медресе, обучающих ненависти, фашизму и подрывному делу. Эта идеология и практика распространяются по всему Северному Кавказу.

Показательно, как интернациональны были все последние громкие террористические акции. Среди их участников не было арабов или «негров», но были выходцы почти из всех республик Северного Кавказа.

Исламским «интернационалистам», в том числе и чеченским, совершенно безразлична судьба Чечни и ее народа. Они рассматривают Чечню исключительно как плацдарм для Всемирной Исламской Революции, для следующего ее прыжка на Россию. Так же как для «интернационалистов», наводнивших в 1917 году Россию, она была лишь хворостом для разжигания Мировой Коммунистической Революции. Исламистские радикалы ни о чем не собираются разговаривать с Москвой.

Встала задача, которую обязаны были совместно решать российские и чеченские политики, — прекращение войны, которая непрерывно порождает расползание исламского радикализма по Северному Кавказу. В решении этой задачи Москва, чеченцы, сражающиеся на ее стороне, и сепаратисты, ориентировавшиеся на Масхадова и его правительство, объективно являлись союзниками, потому что исламский радикальный терроризм, символизируемый такими фигурами, как Басаев, уничтожает прежде всего саму Чечню.

Как правильно заметил еще в 2000 году президент Путин: «В конце концов, для нас не так уж важен формальный статус Чечни. Важно, чтобы с этой территории никогда не исходила угроза России». Это та блестящая формула урегулирования, под которой с готовностью подписались бы все стороны конфликта, осознающие громадную опасность глобального исламского радикализма, избравшего Чечню и Россию объектом своей идеологической экспансии.

Исламистский терроризм невозможно победить чисто военными средствами. Ни в Чечне, ни в Ираке, ни в Палестине. Только изолировав его от массовой социальной базы, только дав перспективу мира и безопасности тысячам отчаявшихся, мы смогли бы победить это зло и изгнать его с российской земли.

Не надо было вопрошать, сколько вооруженных отрядов контролировал Масхадов. Давайте лучше спросим себя, сколько чеченцев поддержали бы совместное заявление сторон о прекращения огня и начале переговоров о мирном урегулировании конфликта на основе формулы Путина. Сколько молодых людей было бы спасено от яда исламистской пропаганды? Сколько террористических актов было бы предотвращено? Сколько человеческих жизней было бы спасено и в Чечне, и в России?

Москва сознательно избрала другой путь. Прозвучал контрольный выстрел в голову идее переговоров и мира в Чечне и на Кавказе. Президент отрезал все пути к политическому урегулированию на Кавказе не только себе, но и своему преемнику, кем бы он ни был.

НЕЛЮБИМАЯ СТРАНА

24 мая 2005 года

Владимиру Путину определенно не нравится та страна, в которой Борис Абрамович Березовский поставил его смотрящим, сам удрав в Лондон. С великим трудом тянет он лямку верного супруга нелюбимой жены. Многие, если не все политические новации и филологические изыски березовопомазанника говорят, что психологически он полностью там — в золотом веке СССР. Как В. Ленин не любил Россию за то, что она не Германия и в ней трудно строить социализм, так и В. Путин не любит Россию за то, что она уже не империя.

Совсем плох стал гарант безопасности кремлевских сортиров. То у него ющенковские сионисты кровавые в глазах, то французскую грозитесь что-то отрезать, да так, чтобы больше ничего не выросло; то эстонку вдруг, изгаляясь, передразниваете. Все чаще срываясь, все больше начинает походить на городского сумасшедшего Европы.

Опостылело ему все, но опричники питерские, совсем ошалевшие от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний, отпускать не хотят. Политтехнолог одесский, в Киеве облажавшийся, все расстреливать призывает и политическую доску перетряхивать. Пустое все это. Поздно.

Крупнейшая геополитическая катастрофа века уже состоялась — дрезденская резидентура закрылась. А как сладко было, занимаясь там делами огромной государственной важности, ощущать себя заточенным универсальным солдатиком Великой Империи! Ну и что из того, что наградили только медалькой штази 3-й степени. Зато вечерами в уютной дрезденской квартирке так приятно было потягивать искустельное немецкое пиво, переживая не только сопричастность к сакральным тайнам мировой геополитики, но и волнующую приобщенность к атрибутам скромного обаяния мировой буржуазии.

Он был рожден неудачником — троечник из бедной пролетарской семьи, выросший в коммунальной квартире. Две истории

любит рассказывать президент РФ своим коллегам и иностранным журналистам.

Одна о крестике — ну это так, заученная для вербовки полезных буржуазных идиотов легенда. Вторая намного серьезней, там Фрейд с Юнгом отдыхают. Это история о загнанной маленьким Вовочкой в угол крысе, которая бросилась на него. С этой крысой, судя по частоте возвращения к теме, навсегда, видимо, сохранилась какая-то глубинная нелокальная квантово-механическая связь, оказавшая решающее влияние на мировоззрение будущего политика.

Но до политики тогда было еще очень далеко. «Я был настоящей питерской шпаной», — сказал как-то В. Путин. (Вот в это охотно верится.) Но какая-то невидимая сила выдрала его из этого мутного слоя и, не обещая лондонских и сингапурских карьер (туда отбирались люди совсем другого социального происхождения), довела его сначала до юрфака ЛГУ, а потом и до дрезденской квартиры.

И никакие чудом обрушившиеся на него через 15 лет дворцы, резиденции, виллы друга Сильвио, «Патек Филиппы», «Юганскнефтегазы», распиленные вместе с «хорошо ему известными физическими лицами, давно работающими в области энергетики», никогда не заменят ему того ощущения могущества, блеска, полноты бытия, служения высокой идее, которое он испытывал, вербуя дрезденских гомосексуалистов и наркоманов. У него была Великая Эпоха.

Закрытие дрезденской резидентуры стало и личной трагедией чекистского Акакия Акакиевича. Злые люди отняли у него мягкую и теплую шинель покроя Феликса Дзержинского. А потом еще зачем-то усадили на трон в чужой, незнакомой и неустроенной (никакого *Ordnung's*, никакой вертикали, никакого имперского величия) стране. Ему зябко и неуютно на колченогом троне. Ужасно хочется уйти, а у кого отпроситься, не знает.

Связь с центром давно утеряна. Он пытался ее восстановить на другом уровне. Бил поклоны, ставил свечи, окружал себя номенклатурными попами. Но попы побаиваются его. Слишком узнаваем этот прищур холодных рыбьих глаз. Слишком хорошо все эти арамисы и аметисты помнят своих первых кураторов.

Президент не любит Россию. И главное, не верит в нее. В последнее время все чаще он открыто и демонстративно изменяет ей с трупом Советского Союза. Может быть, она, убогая, и удвоит ВВП и даже когда-нибудь приблизится к уровню Португалии. Но у нее никогда уже не будет дрезденской резидентуры — этого

Эдема путинской юности, несокрушимого форпоста Великой Империи. А любить отчизну странной лермонтовской любовью такие не умеют.

Не получится у него ничего с Россией. И не полюбит ее он никогда. И трахнуть ее по-настоящему не сможет.

Слезали бы вы с нее, Владимир Владимирович. И чем скорее, тем лучше.

ЗАПАДНЯ

8 июня 2005 года

Содержательность любого текста определяется теми порождаемыми им смыслами, которые автор и не задумывался в него вкладывать. Таковы все гениальные произведения. Но иногда неожиданную ауру смыслов удается создать и нам, простым смертным.

По 3-му каналу ТВ идет публицистический сериал с длинным и несколько претенциозным названием — «Честь имею. Открытый диалог Олега Попцова и Сергея Степашина о судьбе России». В безвкусно-помпезных интерьерах один из героев играет роль Честного Малого, Служаки; другой — Совести Русской Демократии. Степашин выглядит органичнее.

На прошлой неделе, щелкая по каналам, я наткнулся на часть 2-ю — «Западня» — и уже не мог оторваться.

Речь шла о недолгом счастливом премьерстве Степашина и о политической смерти чиновника 9 августа 1999 года. Эти события и оказались, по мысли авторов, «западней» в карьерной судьбе сегодняшнего руководителя Счетной палаты.

Сознавали ли авторы, что на самом деле речь идет о гораздо более страшной западне? Той, в которую попала Россия трагическим летом 1999 года, из которой она еще не вырвалась и из которой ей вообще, может быть, не суждено вырваться. И да и нет.

Нет, не сознавали. Потому что Степашин все время увлеченно говорил о каких-то пустяках — своих поездках в США и на саммит «Большой восьмерки» в Кельн, об интригах Николая Аксененко, предательстве Александра Волошина и Валентина Юмашева. Он все еще переживает свою отставку, голос его дрожит, об Аксененко он говорит с нескрываемой ненавистью, с наслаждением вспоминая все колкости и резкости, которые ему удалось тому бросить в лицо 6 лет назад. (Есть, однако, пределы его благородному негодованию по поводу несправедливой отставки. Перед, казалось бы, главным обидчиком — сменившим его на посту премьера неким В. Путиным — он в своих воспоминаниях на всякий случай почти-тельно расшаркивается.)

И все же — да, на некоем глубинном уровне сознавали. Потому что в унылый поток сведения каких-то мелких счетов и обид — Аксененко, Газпром, НТВ, снова Аксененко — вдруг неожиданно врываются ключевые слова — Ботлих, Дагестан. «Войска были выведены из Ботлиха еще месяц назад, открыв Басаеву дорогу в Дагестан. Этим должна была заниматься военная прокуратура». Вот она, настоящая Западня — та, в которой мы бьемся до сих пор, все глубже погружаясь в хаос на Северном Кавказе.

Но, неосторожно прикоснувшись к этой раскаленной теме, и Честный Малый и Совесть Нации мгновенно отшатываются от нее, увлеченно обсуждая, на каком крыльце какой резиденции встречал Ельцин Степашина в день отставки.

Что же, люди, затеявшие «откровенный разговор о судьбе России», лицемерят, сознательно недоговаривают? Мне кажется, все намного сложнее. Истинную подоплеку событий лета-осени 1999 года, звеном которых стала отставка Степашина и назначение Путина, понимают, или, во всяком случае, о ней догадываются, и наши собеседники, и вместе с ними десятки миллионов людей в России. Но эта правда слишком страшна, чтобы нам всем признаться в ней даже самим себе.

Ботлих, поход Басаева, взрывы в Москве нужны были для того, чтобы сделать в обществе популярной идею новой войны на Кавказе. Войны не за Кавказ, а за Кремль. Только в обстановке срежиссированной патриотической истерии и страха назначенный Семей мало кому известный наследник мог стать национальным героем и предотвратить казавшийся в августе неминуемым приход к власти клана Примакова-Лужкова. А чем это грозило Ельцину, доходчиво объяснил тогда руководитель лужковского штаба Георгий Боос: «Ельцинская семья будет завидовать судьбе семьи Чаушеску».

Так мы и идем с тех пор по заданной траектории укрепления кремлевской административной вертикали: Дагестан — Москва — Волгодонск — «Норд-Ост» — Беслан...

И нам уже не вырваться из этой Западни, устроенной Ельциным, Волошиным, Юмашевым, Березовским и примкнувшим к ним политехнологическим жульем.

Многолетняя война Чечни за независимость от России закончена. Забудьте. В ней победил разгуливающий по Кремлю в подтанниках Рамзан Кадыров. На Кавказе сегодня идет совсем другая война. Там нет людей, сражающихся за отделение от России. Но все больше становится тех, кто сражается за светлые идеалы всемирной исламской революции.

Когда 6 лет назад в процессе осуществления операции «Наследник» группой кремлевских мерзавцев был дан проход Басаяву в Дагестан, подавляющее большинство дагестанцев с оружием в руках выступили против этой первой пробы пера исламистов на российской земле.

Сравните ситуацию в Дагестане и на Кавказе в целом с сегодняшней и почувствуйте разницу. По меткому выражению г-на Суркова, «там распространяется подземный пожар, и мы не знаем, что с этим делать». Потеря Кавказа — вот в чем заключается главный итог и операции «Наследник», и всего путинского правления-западни.

ДОРОГА К РАБСТВУ

17 июня 2005 года

Наш замечательный соотечественник Петр Чаадаев почти 200 лет назад высказал мысль, что России, видимо, суждена историческая роль быть неким уроком для других народов, показывая, чего не надо делать ни в коем случае. Похоже, что эту роль мы с мазохистским рвением все эти 200 лет и продолжаем выполнять. Другой выдающийся мыслитель, австрийский экономист Фридрих фон Хайек, когда писал свою знаменитую «Дорогу к рабству», конечно, не мог себе представить, что кроме описанных им двух дорог к рабству — фашизма и коммунизма — может существовать еще одна, по которой поведут под знаменами фон Хайека и с его именем на устах.

В одном из рабочих кабинетов Владимира Владимировича Путина стоит бюстик фон Хайека. Это не только для вербовки иностранных инвесторов, которые иногда этот кабинет посещают. Владимир Владимирович себя достаточно искренне ощущает эдаким либеральным реформатором. Ему об этом постоянно говорят многие его советники. Вообще в его экономическом мировоззрении причудливо, но органично сочетаются элементы чубайсизма и чекизма, что позволяет мне называть исповедуемую и практикуемую им философию моделью ЧуЧе.

Один из популярных политических мифов сегодня — борьба двух идеологических течений в окружении Путина — так называемых либералов и силовиков. Нет там никакого мировоззренческого противостояния! В высшей российской элите царит полное морально-политическое единство. Что не исключает, конечно, персональных и клановых схваток за контроль над финансовыми потоками.

Кто такие силовики или чекисты? Они что, выступают против священного принципа частной собственности? Ни в коем случае. Может быть, только против чужой частной собственности. Это очень обеспеченные люди, и все их трения последнего времени с классическими ельцинскими олигархами — это просто бунт долларовых миллионеров против долларовых миллиардеров.

А кто такие либералы? Это те же Кудрин, Греф, Чубайс, люди, которые всегда мечтали о доморощенном Пиночете, который поведет Россию железной рукой к «либеральным» реформам, и которые вполне удовлетворены авторитарным характером российской власти.

А вы, кстати, за каких олигархов: за ельцинских или за путинских? Ельцинские вроде бы накапитализдили больше, но у путинских все еще впереди. Только вот при этих патриотически ориентированных как-то быстро стали исчезать люди. Уже погибли около десятка человек, так или иначе прикоснувшихся к тайнам «Трех китов». Ключевой свидетель был расстрелян в тщательной охраняемой палате элитного госпиталя Министерства обороны. Юрий Щекочихин умер от таинственного отравления в ЦКБ.

Трудный выбор. Хорошо, что у нас есть президент, всей своей трудовой биографией так органично сочетающий и синтезирующий два источника, две составные части российского капитализма. Воистину Путин это Наше Всё.

В целом ЧуЧе реализует золотой проект советской партийно-гебистской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 1980-х годов. Чего она достигла в результате 20-летнего цикла? Полной концентрации политической власти, такой же, как и раньше, громадных личных состояний, которые тогда им были недоступны, и совершенно другого стиля жизни (кто в Куршевеле, кто на Сардинии). И самое главное — они избавились от какой-либо социальной ответственности. Теперь им уже не нужно повторять «цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия. Теперь они будут говорить, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ». И проводить эти «реформы» с абсолютной социальной беспощадностью.

Давняя мечта наших «либеральных» экономистов о российском Пиночете все время подогревалась примерами целого ряда стран, где этот проект был якобы успешно осуществлен: Чили, некоторые государства Восточной и Юго-Восточной Азии.

Но дело в том, что во всех этих странах речь шла о решении авторитарными методами задачи перехода от аграрного общества к индустриальному. А эта задача была решена достаточно эффективно и беспощадно Сталиным 60–70 лет назад. И тоже не самыми гуманными методами решалась эта задача в Европе в XVIII–XIX столетиях.

Проблема, перед которой стоит Россия сегодня, — прорыв в постиндустриальное общество — этими методами в принципе

не решается, что, кстати, показывает и опыт тех же азиатских «тигров» и «драконов», на который ссылаются наши либерал-авторитаристы. В Южной Корее, например, эта модель была исчерпана уже в конце 1990-х годов. (Кстати, многие руководители тамошних финансово-промышленных групп — чеболей, как и два бывших президента страны, провели длительные сроки в тюрьме.) Для решения задач постиндустриального этапа общественно-го развития эта модель никак не годится.

А у нас есть еще и дополнительное и очень серьезное отягчающее обстоятельство: мы богаты сырьевыми и энергетическими ресурсами. Такая комбинация — авторитарная бюрократическая власть плюс ресурсное изобилие — абсолютно убийственна для развития, потому что она лишает бюрократию любой обратной связи с реальностью, разлагая и коррумпируя ее полностью. Что и происходит на наших глазах. Это классическая комбинация снотворного и слабительного. Снотворным у нас служат нефтяные цены — 50 долларов и более за баррель, а слабительным — вся эта питерская бригада оборотней-силовики.

Поэтому результат вполне естественен. Я только не понимаю, почему Андрей Илларионов называет это венесуэльской болезнью. Это классическая российская традиция — вотчинное государство, воеводы на кормлении. Но если раньше суверен и его бюрократия были единственным источником собственности на землю и обрабатывающих ее людишек, то сейчас у нас на глазах интенсивно растет стремление суверена и его бюрократии стать абсолютным собственником критического ресурса XXI века — нефти и качающих ее людишек. А остальных людишек можно монетизировать под корень.

Дорога, которой мы идем, — это третья дорога к рабству, а четвертой не бывает. Потому что либо эта система разрушит страну, либо все-таки мы найдем в себе мужество с этой дороги сойти, и тогда весь этот путинский период останется в нашей исторической памяти как некая последняя прививка против философии рабства.

КУРС ОСТ-ВЕСТ

20 июля 2005 года

Глубокая и страстная ненависть В. Путина к Западу выходит наружу каждый раз, когда он (а в последнее время это происходит все чаще и чаще), теряя самоконтроль, изливает на своей плебейской фене все, что он действительно думает о всех этих друзьях джорджах, тони и прочих жаках.

В. Путин не одинок и не оригинален в своих чувствах. Он всего лишь самая выдающаяся посредственность нашего правящего класса — корпорации российских силовиков, лавочников, ставших долларовыми миллионерами и миллиардерами и остро ощущающих при этом свою неполноценность, вторичность и никчемность как субъектов мировой экономической и политической сцены.

Деды их ждали со дня на день любушку — мировую революцию, отцы — победу в мирном соревновании с капитализмом, а они, теперешние, — краха доллара, бегства американцев из Ирака, развала Европейского союза, мирового господства Китая, чего угодно, что позволило бы им в своем распаленном воображении сладострастно втоптать в грязь этот вечно притягательный и вечно ненавидимый ими Запад. Не Запад как таковой заставляет кипеть их разум возмущенный, а низкий собственный статус в его иерархии, несмотря на все добытые непосильным трудом нефтегазовые активы.

Сходные чувства двигали и саудовскими миллионерами и миллиардерами, готовившими и проводившими операцию 11 сентября. На такое идут не из сочувствия к обездоленным арабским массам, а по глубоко личным мотивам.

Однако эмоции эмоциями, а корпорации и ее передовому вооруженному отряду — питерской бригаде — надо решать практическую задачу: остаться во Власти и продолжать распиливать страну и после 2008 года.

Какую бы конкретную организационную форму ни приняла операция-2008 (третий срок, преемник, чрезвычайное положение

и отмена выборов), ее идеологическое обеспечение уже определилось. В последние годы политтехнологи власти перед выборами всякий раз апеллировали к каким-то основным инстинктам: 96-й год — искусно нагнетаемый страх перед возвращением коммунистов; 99-й — страх перед терроризмом и бессмертное «мочить в сортире»; 2003-й — олигархи определенной национальности, ограбившие народ. Каждая из этих мифологем была насквозь фальшива и представляла собой идеологический инструмент одноразового пользования. Так же, как и построенная под нее соответственно одноразовая партия власти. Поэтому и приходится каждый раз повышать ставки.

Теперь нам угрожают уже не просто чеченские террористы и иудейские олигархи, а стоящий за их спиной Запад — США, мировая закулиса, стремящиеся лишить Россию суверенитета, расчленить ее и уничтожить. Фронт проходит через каждую улицу, каждый дом, каждый сортир. Страна — это осажденная крепость, и в ней орудует пятая колонна, в которую автоматически зачисляются все противники В. Путина и тем самым враги России.

Все это прямые цитаты из путиных, сурковых, медведевых и всяких прочих гельмопавловских. Именно так, в риторике мифологемы «вставания с колен» и будут решать они проблему воспроизводства себя во Власти.

«Не позволим лишить Россию суверенитета» на фене питерской бригады означает «не позволим оттащить нас от кормушки властесобственности».

Но это все тексты для внутреннего употребления. Когда же путины-сурковы, утомившись от кремлевских забот, отрываются на встречу с «более опасными, более могущественными традиционными врагами России» где-нибудь на саммите «большой восьмерки» или делятся мыслями с читателями буржуазного журнала «Шпигель», звучат совсем другие речи.

Безукоризненно владея ножом, вилкой и даже специальной вилочкой для устриц, гости из России мягко и терпеливо объясняют своим собеседникам, что им приходится править в отсталой стране, в которой никогда не было демократии в западном понимании этого слова.

«Вы должны понять, господа, что определенное своеобразие, самобытность российской демократии, наши манипуляционные технологии совершенно необходимы. Иначе в этой несчастной стране к власти давно уже пришли бы ужасные зюгановы и рагозины. Мы, питерские прогрессоры, — единственная сила, которая может постепенно, в долгосрочной перспективе привести Россию

в лоно западной цивилизации. Этим глупым совкам мы вынуждены говорить, что распад СССР был величайшей геополитической катастрофой века. Но на самом деле мы прекрасно помним наши собственные ощущения того времени. Поверьте, господа, мы вместе с вами испытали тогда огромное облегчение, как будто удалось сбросить со спины огромного паразита».

Бессмертная финальная сцена «Animal Farm» повторяется вновь и вновь. А как же иначе? Питерской бригаде, так же, как до нее ельцинской семье, очень хочется грабить здесь, а тратить награбленное там. Отсюда и некоторая раздвоенность политического сознания, и, как следствие, глубинные психологические комплексы.

Коллективному путину хочется когда-нибудь, завершив в конце концов свою нелегкую миссию прогрессора, пройти, небрежно помахивая тросточкой по каннской набережной с коллективным лабрадором Кони, вежливо отвечая на поклоны знакомых и не опасаясь ареста. А встретив старого приятеля, небрежно бросить ему: «Ну что, брат Никита, опять не дали «Золотую ветвь» русофобы, козлы позорные? Не горюй, братан. Кто нас обидит, трех дней не проживет!».

НАШИ ПОБЕДАСТЫ

10 августа 2005 года

Чекисты в окружении Путина вызывают у меня гораздо меньшую неприязнь, чем так называемые «либералы». Соглашаясь с полузабытым классиком, я бы сказал, что сурковы и павловские — это не мозг администрации президента (мозг там давно уже ампутирован), а совсем другая ее субстанция.

Не чекисты, а «либеральные» советники и пиарщики связали две кровавые политтехнологические чеченские бойни для повышения рейтингов своих клиентов и оба раза повторяли, что при этом возрождается российская армия, а каждый, кто думает иначе, предатель. Не чекисты, а зондеркоманда суперлиберальных мародеров из СПС осуществила зачистку НТВ.

И не чекисты, а «либеральный мыслитель» Павловский публично озвучивал наиболее нелепые и гнусные обвинения по адресу Михаила Ходорковского, утверждая, что он «договаривался с Кондолизой Райс о продаже ядерного щита Родины».

Те же самые «мыслители» и выродили убогую идейку «суверенной демократии», как будто еще 50 лет назад не было стран «народной демократии» и «социалистической демократии».

Каждую избирательную кампанию кремлевские «интеллектуалы» — провокаторы строили на какой-нибудь большой лжи, апеллируя к фобиям как властителя, так и управляемых масс, спекулируя на них в своих собственных интересах.

Когда опозорившихся на Украине политтехнологов должны были пинками под зад выкинуть из Кремля (и на этом, видимо, вполне резонно настаивали господа чекисты), остаться у кремлевского корыта «либералы» смогли только одним способом. Они хором стали кричать об осажденной крепости, пятой колонне, оранжевой чуме, планах Запада по расчленению России, запугивая до чертиков своего работодателя и одновременно выбивая себе новые многомиллионные контракты как его единственным спасителям.

Ни армия, ни внутренние войска, ни многочисленные спецслужбы не могут, оказывается, спасти государя, когда измена

гнездится в сердце отчизны, когда фронт проходит через каждую улицу, каждый дом, каждый сортир, а окружающая государя элита сплошь состоит из пораженцев.

Пораженцев должны сменить победасты. Пока их только трое: Сурков, Павловский и Якеменко. Но в мае они уже вывели на Ленинский проспект 60 тысяч юных победастиков, а завтра (при соответствующем финансировании, разумеется) обещают вывести миллионы.

Что-то подобное, припоминая, ушлые политтехнологи начала прошлого столетия предлагали государю Николаю Александровичу. Только тогда победасты называли себя черносотенцами. В последующих инкарнациях их звали по-разному: гитлерюгенд, хунвэйбины, стражи исламской революции.

Из практики подготовки последних заимствована технология промывания мозгов в новых общественно-политических медресе. В роли верховных аятолл-победастов выступают сами Сурков и Павловский. В своих лекциях-проповедях они внушают юным провинциальным победастикам ненависть к безбожному и порочному Западу, безграничную любовь к нашему православному государю, готовность физически сокрушать всех его врагов и в награду радостно обрести в раю 72 девственницы.

Заказчику все это настолько понравилось, что он лично принял в Завидове депутацию наиболее отличившихся стражей суверенной революции. Вместо обещанных девственниц федеральным комиссарам предложили одного Путина. Не знаю уж, насколько равноценной показалась им эта замена.

Я спросил у одного из «либеральных имамов» второго плана, неплохо заработавшего за летний сезон в кремлевском медресе, зачем они сознательно обманывают несчастного человека, запугивая его заговорами, в существование которых сами не верят. Ответ был довольно любопытен. «Мы вынуждены говорить на том языке, который Он понимает и хочет услышать. Иначе нас давно бы выкинули из Кремля». Имам задумался на секунду, важно надулся и значительно добавил: «А мы должны там оставаться, чтобы даже в этих тяжелейших условиях продолжать дело либеральных реформ и смягчать возможные крайности режима, которые стали бы неизбежными без нас».

Несчастлива страна, в которой отцом нации работает Путин, мозгом нации — Павловский на пару с Сурковым, а совестью нации — Хинштейн.

НЕЗАДАННЫЙ ВОПРОС

9 сентября 2005 года

Есть вопросы, которые нации из чувства самосохранения избегают задавать себе именно потому, что подсознательно знают ответ. Например, кто убил президента Джона Кеннеди или кто взорвал дома в Москве и Волгодонске. Ясно артикулированный ответ мог бы стать разрушительным для государства, и поэтому мы никогда его не услышим. И это, может быть, правильно.

Вопрос, который я собираюсь проанализировать сегодня, не совсем из этой категории, но всё же достаточно тяжелый. Настолько тяжелый, что он ни разу не был прямо сформулирован на прошлой неделе, когда все говорили о Беслане, даже на встрече бесланских матерей с Владимиром Путиным. Он растворялся в массе других вопросов — о числе заложников и террористов, об огнеметах и танках, об обстоятельствах первого взрыва, неразберихе в штабе и т. д.

Вопрос следующий: почему не был доведен до конца сценарий приглашения Аслана Масхадова (Ахмеда Закаева) с требованием (просьбой) добиться освобождения заложников, а был реализован сценарий штурма?

Вопрос этот впервые возник ещё в момент трагедии «Норд-Оста». Напомню — и это принципиально важно: ни в «Норд-Осте», ни в Беслане приглашение Масхадова или его представителей не было требованием террористов — оно было инициативой власти.

Требования террористов в обоих случаях были глобально-неопределенны и потому заведомо невыполнимы. Власть вновь оказалась перед мучительной дилеммой: что важнее — спасение заложников или уничтожение террористов.

Идея пригласить Масхадова и дать ему — военному противнику, врагу — шанс спасти наших заложников означала экзистенциальный прорыв из замкнутого круга, обрекавшего на смерть сотни людей, и переводила проблему в совершенно другое измерение.

Во времена «Норд-Оста» она вообще не влекла за собой никаких воображаемых репутационных потерь для власти. На тот момент существовала официальная переговорная структура «Виктор Казанцев — Ахмед Закаев», в рамках которой мог быть решен вопрос о приезде Масхадова. Казанцев и Закаев неоднократно встречались, в том числе и в Москве.

Идея самым серьезным образом обсуждалась параллельно с другими вариантами действий на самом высоком уровне несколько часов. С ее возможной реализацией был связан и намеченный на утро приезд в Москву Виктора Казанцева. Ночью, однако, возобладали другой подход. Видимо, силовикам удалось убедить Путина, что их газовая атака не приведет к гибели заложников. А если бы заложников спас Масхадов, это, конечно, привело бы к его определённой легитимизации, что одинаково не устраивало ни силовиков, ни связавшего себя знаменитым «мочить в сортире» и ставшего в значительной степени заложником своей риторики президента.

Ситуация в Беслане повторилась. Ахмед Закаев, до «Норд-Оста» легитимный партнер по переговорам, был к тому времени уже объявлен преступником, выдачи которого Москва добивалась. Но именно к нему власть обратилась с той же просьбой — помочь освободить заложников.

В 12.003 сентября Закаев позвонил в штаб по освобождению заложников и подтвердил готовность Аслана Масхадова прибыть в Беслан при предоставлении ему гарантий безопасности. Детали договорились согласовать в 14.00. В 13.05 произошло то, что произошло.

Мне кажется, что в бесланском кризисе власть была ближе к варианту с использованием Масхадова. Он обсуждался в течение нескольких дней. Вечером 2 сентября Путин публично на камеру сделал удивительное для него всеми почему-то сегодня забытое заявление, в котором очень твердо подчеркнул, что безусловным приоритетом в разрешении бесланского кризиса является спасение жизни детей. Ничем иным кроме как подготовкой общественного мнения к единственному спасительному шагу оно быть не могло.

Когда он уверял зарубежных корреспондентов, что ни один из заложников «Норд-Оста» не пострадал от применения газа, он не обманывал их. Он пытался обмануть самого себя. Тогда он тоже если чего-то и не знал, то уже догадывался, что его обманули. Он не хотел повторения того же исхода в Беслане.

Отдать приказ о штурме было невозможно. И он не отдал его. Без его санкции никто бы не отважился звонить Закаеву. Но его

подчиненные нашли спасительный для себя и, как им казалось, для него вариант.

Необъявленный штурм, случайный штурм, вынужденный штурм. И никаких Масхадовых. И никаких заложников. Слишком многих это устраивало. В том числе и негодяя, организовавшего Беслан, — Шамиля Басаева. Тому совершенно не нужен был спасший заложников и тем самым легимитизировавший себя в значительной степени и в Чечне, и в России Аслан Масхадов. Ему нужен был осетино-ингушский конфликт, который окончательно взорвал бы Кавказ. Террористы приглашали к себе, как известно, совсем других людей.

Через несколько дней после трагедии одновременно появились статьи двух, на мой взгляд, самых ярких и талантливых российских публицистов — Александра Проханова и Леонида Радзиховского. Они принадлежат к противоположным краям политического спектра и на моей памяти никогда и ни в чем друг с другом не соглашались. Но те две статьи, казалось, были написаны одной рукой в состоянии торжества, эйфории, в ликующем, несущем облегчение государственническом оргазме.

Свершилось! Каким-то чудом Российской Государственности удалось избежать Катастрофы. Масхадову не позволили спасти детей и тем самым унизить Государство. Твердыни Третьего Рима устояли.

Это говорили и писали совершенно искренне, по указке своего сердца талантливейшие политические поэты нашей эпохи, а за ними и сонмы соколовых, леонтьевых, павловских. Это была консолидированная позиция большинства российского политического класса, да, наверное, и большинства населения. Она дает представление о том, какое огромное сопротивление и в своем окружении, и в самом себе приходилось преодолевать сыну своего класса и своего народа Владимиру Путину в его робкой и непоследовательной попытке прорыва к элементарной человечности. Он оказался слабым человеком в трагических обстоятельствах. Судьба дважды давала ему шанс подняться ради спасения людей над массовым государственническим бредом и проявить величие духа и силу характера.

И пожертвовать ведь надо было не «территориальной целостностью», не «величием России», не «геополитическими интересами на Кавказе». А так, всего лишь пшиком чиновных амбиций — вернуть в политическое поле бывшего советского артиллерийского офицера Аслана Масхадова. А чем он был хуже потомственного боевика Рамзана Кадырова? По-моему, как потенциальный

партнер Москвы и проводник ее интересов на Кавказе он мог быть намного лучше. Это, впрочем, дело вкуса. Но разве стоили эти вкусовые различия жизней сотен детей?

Владимир Путин был взвешен и найден очень легким.

А вот Виктора Степановича Черномырдина не зря называли тяжеловесом. Он спас сотни жизней в Буденновске. Сколько грязи было вылито на него с тех пор. Как же! Он упустил Басаева, который потом загубил столько жизней. Но обязанностью премьер-министра России было спасение российских граждан. И он с ней в меру своих возможностей справился, за что ему на самом главном Суде многое простится. А уничтожение бандита Басаева было задачей совсем других людей. И у них, между прочим, было уже десять лет на ее выполнение.

Вот Масхадова убили вскоре после Беслана, чтобы закрыть его проблему, а Басаева судьба пока бережет. У замечательного чеченца, кажется, столько жизней, сколько служб он сослужил Москве. Он и Сухум брал, и в Дагестан по открытому для него коридору ходил, и после каждого его теракта административная вертикаль укреплялась, а теперь Кремль его еще и лидером российской оппозиции назначил.

И последнее. О русском народе, к которому я имею честь и несчастье принадлежать. Реакция русских на «Норд-Ост» и осетин на Беслан была показательно различной. Россия забыла про «Норд-Ост» и давно уже не задает власти никаких вопросов. Осетия не забудет никогда и никогда не перестанет задавать российской власти вопросы. Даже назначенный Путиным президент Северной Осетии задает очень непростые вопросы и говорит, что «уже не сможет быть таким, как до Беслана».

В России нет гражданского общества, и отдельный человек остается совершенно беззащитным, прежде всего, ментально, перед фаллической вертикалью власти. Он знает, что он никто и звать его никак. На Кавказе, как и вообще на Востоке, также нет гражданского общества в западном понимании этого института, но его функции выполняют традиционные клановые структуры. Человек ощущает себя звеном во временной цепи поколений и пространственной сети сородичей. Массовая трагическая гибель людей затрагивает все общество.

Мы же, русские, похоже, навсегда провалились в какую-то культурологическую черную дыру между Западом и Востоком. Нет более атомизированного социума, чем русский. Мы пыль на ветру. И Путин наш президент.

ОШИБКА ИНЖЕНЕРА ХОДОРКОВСКОГО

21 октября 2005 года

Патологическая мелочная злоба власти, проступающая в каждом ее деянии в отношении Михаила Ходорковского, не может быть порождением холодной бездушной бюрократической машины.

Страсть не бывает безличной. У нее должен быть пассионарный носитель. И вы знаете этого носителя, и мы наблюдаем его незатухающую страсть.

Даже телевизионный державный карлик, обычно готовый порвать пасть и забрызгать бешеной слюной любого хоть в чем-то несогласного с обожаемым государем, недоуменно разводит ручками.

Столь неадекватная ненависть не может быть реакцией на банальную неуплату налогов или даже на злодейское убийство нескольких конкурентов. Тут нужно какое-то чудовищное преступление, совершенное либо лично против богопомазанника, либо против Отечества. И такие версии предлагались кремлевскими служками — пришел на встречу без галстука, готовил государственный переворот, продавал Кондолизе Райс ракетно-ядерный щит Родины. Однако обилие леденящих душу объяснений скрывало, как всегда в таких случаях, одну подлинную причину неравнодушного отношения президента к олигарху.

Очевидной она стала лишь совсем недавно, через два с половиной года после рокового события. Да, все произошло на той самой встрече, куда Ходорковский пришел без галстука. Но эту дерзость ему бы с трудом, но все-таки простили, так же, как и продажу ракетно-ядерного щита. Хуже было другое.

«Господин президент, — сказал Ходорковский, — ваши чиновники — взяточники и воры». И привел чисто конкретный пример, как некий господин Богданчиков (государственный чиновник) купил от имени государства у некоего господина Вавилова (бывшего государственного чиновника) принадлежавшую последнему нефтяную компанию за 600 миллионов долларов. Все

присутствующие в зале, включая, разумеется, председательствующего, прекрасно понимали, что господа Богданчиков и Вавилов эти несчастные 600 миллионов распилили.

Тем не менее реакция президента была чрезвычайно эмоциональной, даже яростной, и все, что произошло и еще долго будет происходить с Михаилом Борисовичем, — это долгое мстительное эхо того высочайшего гнева. Но до последнего времени именно эта длинная месть и казалась неадекватной. Ну кто такие, в конце концов, мелкие жулики Вавилов и Богданчиков, чтобы за них так обиделся президент?

Сделка «Путин-Абрамович» все поставила на свое место. Она стала классическим римейком операции «Вавилов-Богданчиков» с заменой 600 миллионов на 13.7 миллиардов долларов. Сам того не подозревая, Ходорковский ударил в самое больное место, раскрыл самую сокровенную тайну режима. Питерская бригада, видимо, уже несколько лет назад разработала схему обналичивания активов «правильных» олигархов и личного фантастического обогащения. Афера с «Северным сиянием» стала первой пробой пера.

И не за шестерку Богданчикова, а за себя и за свои с Ромой кровные 13.7 миллиардов добывает ногами полковник Путин заключенного Ходорковского.

Инженер Ходорковский дорого заплатил за свою ошибку. Полковник Путин заплатит за свою еще дороже — любовь народной. Добрый наш, доверчивый русский народ, полюбивший приклатненного полковника и за то, как он превратил весь Кавказ в грандиозный сортир, в котором он мочит террористов, и за его беспощадную борьбу с ограбившими Россию иудейскими олигархами, не поймет сделку своего любимца с Абрамовичем. В глазах своих прежних почитателей он станет таким же вором, как и сам Абрамович. А назначенный им наследник — ворёнком.

ПОДАЙТЕ НА ПАРУ БОЕГОЛОВОК

14 ноября 2005 года

Противоракетной системы обороны, способной защитить территорию Соединенных Штатов Америки от удара российских ракет, нет и никогда не будет. Как, впрочем, никогда не будет и этого удара. Это хорошо известно каждому американскому и российскому специалисту.

Тем не менее, после каждого рутинного испытания межконтинентальной ракеты в России наш верховный главнокомандующий выступает с торжественным заявлением о «новой чудо-боеголовке, способной преодолевать любую противоракетную оборону», то есть буквально ломится со своей боеголовкой в открытую американскую дверь.

Да, Россия и США могут уничтожить друг друга. Это медицинский факт, такой же, как и то, что Англия и Франция могут стереть с лица земли Париж и Лондон. Но почему-то премьер-министр Англии и президент Франции не напоминают об этом друг другу каждый божий день.

У нас же мысль о том, что США стремятся лишить Россию ее ракетно-ядерного потенциала, стала составной частью параноидального общественного внешнеполитического сознания. От ее бесконечного повторения в нее, видимо, поверили уже и те, кто сознательно внедрял ее в пропагандистских целях.

Напомним еще раз всем, еще сохранившим способность логически мыслить, что США не могут стремиться к лишению России потенциала сдерживания. Во-первых, потому что это технически невозможно. Во-вторых, потому что это противоречит интересам национальной безопасности США. (См. подробнее: А. Пионтовский, В. Цигичко. *Вызовы национальной безопасности России на пороге XXI века*. «Военная мысль», 2000, № 1, 6.)

Парадоксально, но американцы сами способствуют укреплению в сознании российского обывателя параноидального комплекса ядерной кастрации — посредством утратившей всякий смысл программы финансовой помощи России в обеспечении

безопасности объектов ядерного комплекса (складов хранения радиоактивных материалов, маршрутов их транспортировки и т.д.). Программа эта (Cooperative Threat Reduction) была целесообразна в середине 90-х годов, когда Россия находилась в состоянии перманентного финансового кризиса, Министерство обороны недофинансировалось и действительно была серьезная угроза хищения ядерных материалов террористами любого сорта — от северокавказских до арабских.

Но сегодня, когда лучшие финансовые умы страны ищут, на что бы потратить десятки миллиардов долларов стабилизационного фонда, ситуация с «сотрудничеством в области ядерной безопасности» становится кафкианским абсурдом для обеих стран.

Президент России время от времени, приняв горделивую позу, сообщает братьям и сестрам, друзьям своим, какую новую уникальную ракету, способную раз и навсегда уничтожить Америку, создали наши замечательные ученые и конструкторы. (Видимо, затратив на это очень большие средства.) А затем стыдливо протягивает тем же американцам ручонку за очередной подачкой на содержание российского ракетно-ядерного комплекса.

Не менее нелепо выглядит и поведение американцев. Какие цели они ставят, выделяя значительные финансовые средства России (в случае реализации решений канадского саммита «большой восьмерки» речь пойдет о 10 млрд долларов)?

Чтобы террористы не похитили компоненты ядерного оружия с российских объектов? Так Россия не меньше, чем США, в этом заинтересована и имеет сегодня, слава богу, все финансовые и интеллектуальные возможности не допустить этого без всякой американской помощи, если уж ее ученые клепают такие замечательные ракеты.

Предотвратить санкционированную передачу каких-нибудь двойных технологий каким-нибудь «борцам с однополярным миром»? Так Москва всегда это делает, если захочет, независимо от того, получает она от американцев деньги или нет.

Ситуация обостряется систематическим воровством выделяемых средств высшими российскими чиновниками. Томящийся в швейцарских застенках узник готов с восторгом и благоговением отдаться в руки родной российской прокуратуры и тонко намекает при этом, что в случае чего не выдержит пыток и выдаст американцам ядерные секреты Родины. Последние такие секреты пытались передать Советскому Союзу несчастные супруги Розенберг, за что их казнили на электрическом стуле более полувека

назад. Выдать Адамов может только счета своих высокопоставленных подельников.

Робкие попытки американцев проверить, на что же российские адамовы потратили денежки их налогоплательщиков, вызвали волну всенародного патриотического гнева — мол, этак завтра ихние морские пехотинцы захватят весь наш ядерный комплекс. Почему-то патриотически пришибленным гражданам не приходит в голову простая мысль: давайте перестанем брать с американцев эти несчастные бабки — и отстанут они от нас со своими инспекциями.

Кроме того, специально для пришибленных сообщаю, может быть, шокирующую для них информацию — по действующему Договору START-I США и Россия в обязательном порядке обмениваются сведениями о куда более «секретных» вещах, чем безопасность складов с радиоактивными отходами. Например, все телеметрические данные испытаний путинской чудо-ракеты были в соответствии с этим договором переданы американской стороне.

Из всего этого абсурда нас могут вывести только два президента.

Уважаемый президент Путин! Дорогой Владимир Владимирович! Вспомните о национальной гордости великороссов! Перестаньте брать деньги у этих, по вашему меткому выражению, «стоящих за спиной исламских террористов более могущественных, более опасных традиционных врагов России, которые все еще рассматривают ядерную Россию как угрозу и стремятся ослабить и расчленить ее, отрезав наиболее лакомые куски». Если вам с Ромой не хватает, вы только скажите, мы вам всем миром по доллару скинемся.

Уважаемый президент Буш! Дорогой Георгий Георгиевич! Не будьте лохом. Перестаньте кормить ораву больших и маленьких адамовых и тратить деньги американских налогоплательщиков на разжигание антиамериканской истерии в России. Руки прочь от российского ядерного комплекса!

Из Большой Восьмерки в Большую Бригаду

15 декабря 2005 года

Политэкономический механизм функционирования сегодняшней российской власти становится все более очевидным и бесстыдно откровенным. Это вовсе не государственный капитализм, как утверждают некоторые либеральные критики. Это гораздо более архаичная и традиционная для России система управления. Сподвижники московских государей получали в кормление земли вместе с проживавшими там людишками. Сегодняшние 10–15 мелких клерков, служивших когда-то с майором Путиным в дрезденской резидентуре или питерской мэрии, получают в кормление нефтяные, газовые, оружейные владения вместе с качающими эту нефть и кующими это оружие людишками. Желающих подробностей (адреса, явки, фамилии) отсылаю к многочисленным бесспорным и детальным материалам («Деловые партнеры Путина» в интернете на сайте forum.msk, «2008? Нет проблемы» в «Новой газете» от 8 декабря 2005 г. и др.).

Конечно, не при Путине все это начиналось в посткоммунистической России. И при ельцинском дворе крутилось достаточно авантюристов, ловивших там нефтяные компании и медиахолдинги и пробивавших через любимую дочку или любимого охранника нужные решения. Но в Ельцине при всех его часто свойственных русскому человеку недостатках не было той крысиной жадности и деловитой целеустремленности, так характерных для власти сегодняшней.

Вот для описания этой власти «бригада» — не поэтическая метафора, заимствованная из культового фильма о романтических бандитах, а математически точная формула. Я не стал бы еще раз напоминать об этих общеизвестных вещах, если бы на днях в жизни питерской бригады не произошло знаменательное событие. В ней прописался новый член.

Кстати, о составе бригады. Традиционным заблуждением является представление о ее структуре как комбинации

соперничающих между собой «чекистов» и «либералов». Нет там давно никаких чекистов и нет никаких либералов. Остались одни только хозяйствующие субъекты, между которыми, как водится, иногда возникают чисто конкретные споры.

Если бы статуя железного командора Феликса поднялась со свалки, нащупала в шинели свой маузер и направилась в кабинет, например, крупного нефтепромышленника Игоря Сечина, страшно подумать, что бы она сделала с этим «чекистом».

С «либералами» еще хуже. Не считать же либералом Владислава Суркова — организатора штурмовых отрядов «Наших» и крестного отца и повивальной бабки «Родины».

Но вернемся к новому пополнению бригады. Это тоже не чекист и не либерал, а скорее, знаете ли, социал-демократ. Да еще какой матерый социал-демократище! Его превосходительство бывший федеральный канцлер Германии Герхард Шредер собственной персоной. Партайгеноссе Шредера, учитывая его большие заслуги перед бригадой еще на предыдущем месте службы, бросили сразу же на очень ответственный и лакомый участок — North European Gas Pipeline Company, приставив к нему на первых порах в качестве комиссара старого соратника Путина по штази Матиаса Варнига. В иерархии бригады это очень высокий ранг — где-то между легендарным нефтетрейдером Тимченко и братьями Ковальчуками.

Через пару месяцев на очередном докладе в Кремле на вопрос, как там Шредер, Алексей Миллер ответит:

— Он очень старается, Владимир Владимирович. Герхард пацан правильный, чисто конкретный.

— Хорошо, Алексей. Я очень рад за Герхарда. Готовьте место для Сильвио.

МУХА В КОТЛЕТЕ ИЛИ ГЕРОЙ-ЛЮБОВНИК?

22 декабря 2005 года

Отношения Александра Григорьевича и Владимира Владимировича как-то сразу не заладились еще со времени их первой встречи на саммите СНГ в конце 1999 года. Владимир Владимирович (тогда еще премьер-министр РФ) очень вежливо и спокойно (как их и учили в школе КГБ общаться с подследственными) напомнил президенту Белоруссии о неоплаченных газовых счетах на сотни миллионов долларов. Великий Славянин с высоты своего неприятно громадного роста начал орать в ответ, что он защищает западные рубежи нашего Священного союза от вторжения натовских орд, стоит этот титанический вклад в общую безопасность миллиарды презренных американских долларов и торг здесь неуместен. С Владимиром Владимировичем давно уже никто так не разговаривал, и ему это очень не понравилось.

Неприятное предчувствие посетило и Великого Славянина. Ведь как славно все было при дедушке. Раз в год он приезжал в Москву, подписывал очередную ничего не значащую бумажонку о еще более глубоком и окончательном воссоединении с Россией, разбивал в Грановитой палате стакан из-под водки и уезжал с пакетом экономических преференций в миллиарды долларов. Будучи, как и большинство малообразованных диктаторов XX века, больших и малых, прирожденным гениальным психологом, он великолепно понимая все комплексы и фантазмы российской политической «элиты» — ностальгию по утраченному имперскому величию, потребность в «младших братьях» льющих к державной длани, — искусно и хищно их эксплуатировал, но ни на секунду не допускал и мысли о том, что когда-нибудь он станет всего лишь минским губернатором или секретарем обкома.

В том мифологическом виртуальном пространстве, в котором уже лет 15 болтается «российская политическая элита», «объединение с Белоруссией» является Священным Граалем, первым ре-

шительным шагом к преодолению «крупнейшей геополитической катастрофы XX века». Ну примерно тем же, чем для германской политической элиты 30-х годов прошлого века было присоединение Австрии

«Элита», годами постанывавшая в имперском оргазме в его могучих объятиях, стала наконец робко вопрошать: «Ну, когда же, когда же, Александр Григорьевич, вы наконец войдете в меня всеми своими семью субъектами?» На что, уже натягивая шаровары, Великий Славянин с достоинством отвечал: «Белорусский офицер, конечно, берет деньги. Еще как берет. Но исключительно как суверенный и самостоятельный субъект международного права».

Отречение Бориса Ельцина и назначение законного наследника, казалось, поставили крест на всей этой Лукасутре. Новый хозяин Кремля тоже не прочь был поговорить и о величии России, и об объединении братских народов, но никаких комплексов он, как человек с чистыми руками, холодной головой и горячим сердцем, не испытывал и разговор предпочитал вести скучный и конкретный — о единой валюте, плате за газ и практических шагах к интеграции.

Но все эти сугубо практические вопросы безнадежно вязли в неподражаемой лукашенковской демагогии. Для выпускника андроповского института не составляла тайны откровенно циничная игра полесского вербовщика-обольстителя, и он чувствовал себя во время обязательных официальных актов с ним все менее и менее комфортно.

В конце концов, профессиональная выдержка ему изменила, и он разразился знаменитой тирадой о мухах и котлетах.

Ясно, кому предназначалась роль мухи, которую следует отделить от российской газово-нефтяной котлетки. Перекрытие газовой трубы в январе 2004 года стало последним предупреждением. Поле для маневра батеньки предельно сузилось. На Западе ему светила только Гаага, а Москва явно утомилась от своих бесплодных и унижительных утех с ним.

Но под счастливой звездой родился сельский политработник. За последний год — по не зависящим от него причинам, но очень для него вовремя — резко помутилось российское внешнеполитическое сознание. Москва снова увидела себя в кольце фронтов и оранжевых революций, теснимой со всех сторон «стоящими за спиной исламских террористов традиционными врагами России», «дядями в пробковых шлемах», «сионистами в окружении Ющенко» и прочей чертовщиной.

В таком состоянии духа как-то само собой захотелось снова опереться на крепкое мужское плечо, давно готовое защитить Москву от несметных орд польских, литовских и эстонских захватчиков.

Благословение на новое царствование, полученное Александром Григорьевичем от Владимира Владимировича вкупе с льготным газовым пакетом 15 декабря в Сочи, обозначило новый модус российско-белорусских отношений. Раньше Москва находилась в интимной близости с Лукашенко и содержала его, надеясь, что рано или поздно он все-таки на ней женится. А теперь уже согласна делать все тоже самое просто потому, что он красавец-мужчина.

Это огромный шаг в интериоризации российским политическим сознанием идеи независимости Белоруссии. Именно Александр Лукашенко войдет в будущие учебники истории как отец белорусской государственности. Старую советскую номенклатуру — шарецких, кебичей, грибов — Москва давно бы уломала на вхождение в Российскую Федерацию. Ну а Александр Григорьевич сам ее уломает на что угодно. А всяких там майоров-особистов, которые про мух с котлетами рассуждают, он достаточно повидал в молодости на военной службе.

ВЕЛИКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ХОСПИС

3 февраля 2006 года

Триумфально шествует по стране государственная презентация философии «Великой Энергетической Державы».

Власть и обслуживающий ее достаточно широкий круг «элиты» (ресторан, такси, девочки, руководители средств массовой информации, кутюрье, священнослужители, сомелье, политехнологи, мозолисты, члены Общественной палаты) оказались абсолютно коррумпированы не только в узко уголовном смысле, но и гораздо глубже — невероятной легкостью бытия, вошедшей в плоть, в подсознание привычкой к немыслимым ранее финансовым возможностям.

Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская «элита». Более того, своим стилем агрессивного потребления он оставляет далеко позади истеблишмент любого развитого государства. Русский золотой миллион — верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную былью, всего лишь уплату минимального членского взноса — абсолютную политическую лояльность и вполне понятную пацанам готовность платить ренту с украденного. В этой среде «перестройка» не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно.

Пока же там царит безудержная эйфория. «Мы оказались на стороне Истории», — радостно воскликнул российский министр иностранных дел. Для них История — это, видимо, свалившиеся с неба в результате иракской войны безумные цены на нефть. Цены эти превратили локальную устойчивость режима, о которой я писал несколько лет назад, в среднесрочную железобетонность. Провалившаяся монетизация прекрасно это проиллюстрировала. Довольно серьезная вспышка социального недовольства была мгновенно погашена дозированной подачкой, брошенной с барского крыльца. Китайские товарищи в подобных случаях расстреливают крестьянские демонстрации, а наша любушка постсоветская власть увеличивает или, во всяком случае, отказывается

от намерения уменьшить социальные пособия. Кто же после этого может усомниться в ее гуманном характере, равно как и во всенародной поддержке.

Разговоры о «мобилизационной экономике» и «цивилизационном рывке наукоемких отраслей» как-то сразу приутихли после того, как «патриотические офицеры спецслужб», заметно потеснив олигархов первого помета, заняли ключевые посты в энергосырьевых компаниях, крепко оседлав их лакомые финансовые потоки.

Очевидно, они решили, что «возвращение награбленного народу» тем самым завершилось. Кто-то теперь сидит в тюрьме, а кто-то в джакузи. Сидящим Вместе в Джакузи независимо от происхождения их первоначального капитала вполне естественно представляется, что Великий Облом в их пользу уже произошел. Поэтому никаких больше Великих Переломов. Оставить все как есть. Но обязательно добавив приятно ласкающую патриотические эrogenные зоны идею величия и сверхдержавы. Мы не *retrostate*, не бензиновое государство, не сырьевой придаток глобальной экономики. Мы не халявщики. Мы партнеры. Мы Великая Энергетическая Держава.

И снова мчится чудо-тройка с главврачом на облучке. И расступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства. Куда мчится — хрен ее знает. Не дает ответа. Но ясно, что уже не задрав штаны бегом за Португалией.

Теперь это будет не просто Хоспис, а Великий Энергетический Психохоспис XXI века, в котором время от времени по внутренней селекторной связи будут раздаваться энергичные терапевтические команды: «Встаем с колен», «Наметился решительный подъем в экономике», «Боевики загнаны в горы и будут добыты в ближайшее время», «Укрепляется административная вертикаль», «Наносятся мощные удары по американской дипломатии», «Наказать, наказать ненавистников России, продавать им газ по 1000 долларов за кубометр», «Сегодня нам принадлежит ближнее зарубежье, а завтра — весь мир».

Каждый год в Хосписе будет освобождаться 800000 коек. Пациенты будут уходить с улыбкой на устах и с чувством законной гордости за свою всемирно-историческую миссию. Высший персонал большую часть зимнего времени будет проводить высоко в Альпах, а летнего — на Лазурном берегу, укрепляя там престиж и геополитические позиции Великой Энергетической Державы.

Сталин и Троцкий нашего времени

8 февраля 2006 года

В 30-е годы Лев Троцкий повторял в многочисленных интервью западным газетам и радиостанциям, что в Советском Союзе у него огромное количество сторонников — в том числе среди военных, чекистов, хозяйственников и высшего звена аппарата ВКП (б), включая и бывших борцов с троцкизмом. «Я каждый день и очно, и заочно общаюсь с очень многими людьми, которые убеждены в необходимости смены сталинского режима и в отсутствии какой-либо возможности отстранения его от власти средствами внутрипартийной демократии», — доверительно сообщал вождь Октябрьской революции.

Трудно судить, сколько в этих откровениях было заблуждения, а сколько — циничного политического и психологического расчета.

Да, многие номенклатурные хряки того времени ворчали недовольно по углам. А на XVII съезде ВКП (б) они, по слухам, даже попытались уговорить Кирова возглавить партию. Но, во-первых, они, как и их сегодняшние правнучата-единороссы, были трусливы и увлечены «хозяйственным обрастанием», что и предопределило их участь.

А во-вторых, среди них было мало сторонников Троцкого. Скорее все-таки Лев Давыдович не питал особых иллюзий относительно советской номенклатуры. (Тогда еще не было в моде препохабнейшее в российском контексте словечко «элита».) Зато он великолепно знал параноидальные свойства психики столь опрометчиво недооцененной им «самой выдающейся посредственности нашей партии». Сознательно заложив всю советскую «элиту» (военные, чекисты, далее по списку), он полагал, что репрессии, развязанные диктатором-параноиком, будут настолько чудовищны по размаху, что вызовут взрыв возмущения, который и сметет сталинский режим.

Оправдалась только первая часть прогноза. А вот сценарий силового переворота как-то не заладился. «Элита» на открытых

процессах подробно и со вкусом подтверждала все то, о чем товарищ Троцкий поведал городу и миру, а затем с чувством выполненного партийного долга шла на эшафот с криками «Да здравствует товарищ Сталин!». Последним аккордом этой героической симфонии стал удар ледоруба, нанесенный Героем Советского Союза Рамоном Меркадером. Мавр сделал свое дело и должен был исчезнуть.

Прошло 70 лет — и, как в дурной бесконечности, мы снова слышим теперь уже из Лондона те же слова: «Военные, деловые круги и секретные службы, огромное число сторонников, курьеры, сорок тысяч одних курьеров... уже полтора года готовим захват власти силовым путем».

Что означает этот хлестаковский поток сознания? На этот раз ни о каких иллюзиях не может быть и речи. Троцкий все-таки создал Красную Армию, а не «ЛогоВАЗ» и «АВВА». И у него были убежденные сторонники. У Березовского таких нет и быть не может в принципе — кроме разве навсегда пришибленного несчастного Ивана Рыбкина. И он это прекрасно понимает.

Значит, остается другое. Если наша верховная власть в ночь на 23 февраля 2004 года смогла поверить в заговор с целью захвата власти, а возможно, и покушения на жизнь августейшей особы, со стороны тишайшего Михаила Михайловича Касьянова, то как же ей не поверить в разветвленный заговор «элит», возглавляемый из-за рубежа беглым олигархом, за спиной которого, конечно же, стоят те самые «традиционные могущественные и опасные враги России, мечтающие ослабить ее и расчленить».

Кремлевским провокаторам и пропагандистам не надо уже ничего изобретать для запугивания и начальника, и общества. Борис Березовский услужливо предложил им всю необходимую аргументацию, о которой они могли только мечтать. Он еще раз полностью подтвердил характеристику, данную мною на страницах «Граней» в день его юбилея: «Березовский последние шесть лет выполняет роль ценнейшего агента Путина за рубежом, пытаясь «возглавить» любую оппозицию путинскому режиму и тем самым автоматически ее дискредитировать».

И последнее. Об одной удивительной аберрации политического сознания таких незаурядных людей, как Троцкий и Березовский. Неужели Троцкий, страстно желавший устранения Сталина, не понимал, что свержение сталинского коммунистического режима привело бы его вместе со всеми «старыми большевиками» на скамью подсудимых, где им пришлось бы ответить уже не за выдуманные Сталиным и Вышинским, а реальные преступления

против человечества, совершенные в ходе развязанной ими Гражданской войны в России?

В программные документы партии «ЯБЛОКО» внесено по моему предложению требование «отстранения от власти путинского режима всеми возможными конституционными средствами». Мы будем добиваться этой цели по многим причинам, но в том числе и для того, чтобы в России состоялся суд над теми, кто виновен в организации серии провокаций, приведших ко второй чеченской бойне — похода Басаева в Дагестан, взрывов домов в Москве и Волгодонске, «учений» в Рязани и т. д.

Басаев и Березовский по праву займут почетное место на скамье подсудимых на этом процессе.

Оказавшись в эмиграции, Березовский начал с очевидным знанием дела утверждать, что взрывы организовали не чеченцы, а власть. Но он забывает при этом напомнить, кто реально руководил Россией осенью 1999 года. Высшей властью в стране был штаб операции «Наследник» (Березовский, Волошин, Юмашев, Дьяченко), действовавший от имени недееспособного президента. Через поход Басаева и Хаттаба в Дагестан, взрывы домов в российских городах и разрушительную войну в Чечне вели они и их телевизионные киллеры тогда еще никому не известного и неспособного принимать самостоятельных решений Владимира Путина к президентскому креслу, чтобы предотвратить грозивший их бизнес-интересам приход в Кремль соперничающего клана Лужкова-Примакова.

Позорная тайна зачатия путинского режима навсегда связала одной цепью Путина и Березовского. Странно, что они этого не понимают. А может быть, как раз очень хорошо понимают и потому так великолепно играют в пас.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ САТАНА НОМЕР ОДИН!

21 февраля 2006 года

Демократическая революция на Ближнем Востоке и в мусульманском мире в целом, о необходимости которой так долго говорили Джордж Буш и Кондолиза Райс, совершается. Тираны и коррупционеры во власти трепещут. На смену им идут юноши и более зрелые мужи с горящими взорами, автоматами Калашникова и поясами шахидов. ХАМАС в Палестине, шиитские клерикалы в Ираке, братья-мусульмане в Египте, безумный президент в Иране...

Что объединяет всех этих пламенных борцов за светлое будущее человечества, мечтающих, что сегодня им будет принадлежать Ближний Восток, а завтра весь мир? Ненависть к Израилю, к Сатане номер один — США? Да, это лежит на поверхности. Но в неистовой истероидности, в громадной энергетике, в надрывной пассионарности этой выплеснутой наружу ненависти психоаналитик без труда различит лежащие глубже, чем политика страсти, бушующие в недрах исламистского коллективного бессознательного.

С чего начинают все исламские фундаменталисты, придя к власти демократическим или любым другим путем? С введения шариата, с порабощения женщины, социального и прежде всего сексуального. В этом их идея фикс. Для начала заставить ее ходить в мешке, а если удастся последовательно реализовать свою радикальную программу — изуродовать ее гениталии, лишив ее чувственности.

В исламском фундаментализме, да и в любом самом умеренном течении ислама присутствует иррациональный страх перед витальной силой женщины, перед ее чувственностью, ее сексуальностью. Не мальчик для битья, пресловутый дядя Сэм, а женщина — вот настоящий Сатана номер один для правоверного исламиста.

Этот комплекс страха женщины, страха жизни характерен не только для ислама — он явно просматривается и в иудео-

христианской традиции. Но христианская Европа прошла через серию сексуальных революций (самой мощной из которых было Возрождение), обломав рога своим католическим аятоллам и частично восстановив женщину на том пьедестале, на котором она была на заре человеческой истории.

Здесь мы затрагиваем тему для сотен монографий и тысяч диссертаций. Зигмунду Фрейду принадлежит ряд гениальных прозрений. Но он неверно выбрал точку отсчета психоистории человечества. По Фрейду это был бунт молодых самцов, убивших вожака племени, овладевших гаремом самок и с тех пор в бесконечных поколениях страдающих комплексом Эдипа. Но подобное событие не могло быть одномоментным. Это скорее тривиальная непрерывная смена поколений. Спор хозяйствующих субъектов, как сказал бы наш президент.

Действительно фундаментальным для формирования человеческого коллективного бессознательного было гораздо более раннее (на несколько тысячелетий) событие — превращение женщин, правивших миром, в гарем самок, свержение матриархата взбунтовавшимися самцами.

Оттуда идет история психоза Homo Sapiens'a. Это покруче, чем убийство отца. Это было убийством Бога, потому что женщина, дающая жизнь, была первым богом человечества.

С тех пор подсознательно ощущающий свою вину и ущербность массовый самец стремится максимально унижить и ограничить женщину во всех ее проявлениях. Создатель психоанализа не смог проанализировать самый глубокий комплекс современного человека по той простой причине, что он, видимо, сам им в известной степени страдал.

Мы должны быть благодарны господам исламским радикалам за то, что своим доходящим до запредельной дикости проявлением этого комплекса они помогают поставить диагноз человечеству. Сегодняшнее буйство исламского мира — это отчаянная попытка массового самца остановить начавшееся с Возрождения возвращение и восхождение человечества к великой женственности.

Сегодня их «оскорбляют» датские карикатуры. И при этом почему-то совершенно не оскорбляют совершаемые во имя их пророка массовые убийства невинных людей. Наоборот, мусульманская улица обычно приветствует их бурными гуляниями.

Завтра исламофашисты обязательно заявят, что их оскорбляют открытые лица европейских женщин. И жалкие европейские политики из соображений политкорректности, мультикультурности

и электоральной целесообразности станут натягивать паранджу на своих жен и любовниц.

Некоторые христианские авторы (как на Западе, так и у нас в России), остро чувствующие угрозу агрессивного исламского фундаментализма, полагают, что сбить его можно только встречной волной активной клерикализации общества. Это заблуждение. Идеологически христианству по большому счету нечего противопоставить исламу.

А на стороне последнего десятки миллионов пехоты — молодых обездоленных мужчин, лишенных в силу положения женщины в мусульманском мире сексуальных подруг и тем самым заряженных бешеной энергией разрушения. Исламскому миру нужна не демократическая, а прежде всего сексуальная революция.

Что же касается нашей европейской цивилизации, то остановить продвижение современного варварства на ее духовную территорию мы сможем, только оставаясь верными двум ее величайшим ценностям — свободной мысли и свободной женщине. Если вам так важна религиозность, назовите эту верность новой религией.

ОПАСНЕЕ ВРАГА

6 марта 2006 года

Фундаментальная проблема правящей российской «элиты» (и ее золотого фонда — питерской бригады) заключается в том, что воровать ей надо здесь, в России, а тратить наворованное и наслаждаться скромным обаянием буржуазного потребления — там, на Западе. Ну, естественно — не в Северной же Корее, не в Иране и не в Белоруссии. Отсюда и определенная раздвоенность ее, элиты, внешнеполитического сознания.

Для внутреннего потребления — страна как осажденная крепость, Запад, США, мировая закулиса, стремящиеся лишить Россию суверенитета, расчленить ее и уничтожить. Образ врага, внешняя угроза становятся единственным идеологическим оправданием сохранения правящего режима. Никаких других задач кроме удержания себя во власти (например, построить коммунизм, догнать Португалию, удвоить ВВП) режим уже не ставит и поэтому никаких других оправданий найти не может.

«Не позволим лишить Россию суверенитета» на фене питерской бригады означает «не позволим оттащить нас от кормушки властесобственности».

Но не менее важна и вторая часть задачи — отмывание себя, любимых, на том же ненавистном Западе, сохранение персонального членства во всех его престижных клубах — от «большой восьмерки» до какого-нибудь общества любителей охоты на слонов в Центральной Африке. На эти цели выделяются громадные средства, проходящие по статье с издевательским названием «создание положительного образа России за рубежом».

Самыми опасными для личного благополучия высшего звена бригады являются персональные обвинения в коррупции. Поэтому на их микширование брошены сейчас самые серьезные организационные и пропагандистские ресурсы. Операция «ШПредер» была первым серьезным тактическим успехом на этом направлении.

Превращение канцлера крупнейшей европейской державы в чисто конкретного питерского пацана как бы автоматически вводило всю бригаду, во всяком случае, ее «ближний круг»,

в мировой клуб избранных, неприкосновенных для всяких там отмороженных швейцарских прокурорш.

Операция «Эванс» должна была триумфально завершить окончательное отмывание питерских. Бывший министр торговли США и личный друг президента после двухнедельных (!) колебаний нашел в себе мужество отказаться. Искушение было серьезное — пятилетний контракт с годовым окладом в 40 млн. долларов.

Шредер, сорвавшийся в последний момент с крючка Эванс, возможно, Берлускони, если он проиграет выборы, — это высшая лига путинских апологетов на Западе. Есть еще среднее звено достаточно известных аналитиков, экспертов, перед которыми поставлена задача «позитивно интериоризировать» в западном сознании феномен коррупции российской верхушки, не теряя при этом своей профессиональной репутации.

Задача архитрудная, как сказал бы один известный политтехнолог, если вспомнить захват питерскими «ЮКОСа», 13-миллиардную сделку между Абрамовичем и Путиным по «Сибнефти» и, наконец, недавнее сенсационное признание президента, что фиктивная компания «Байкалфинансгрупп» была создана исключительно для того, чтобы затруднить оспаривание в судах отъема собственности у первоначального владельца.

Посмотрим, как справляется с ней г-н Анатолий Ливен (Anatol Lieven), опубликовавший на этой неделе в «Financial Times» статью с жалостливым заголовком «Не осуждайте Путина огульно» (Do Not Condemn Putin out of Hand).

Она полна сотни раз повторенных маркопавловскими избитых псевдоаргументов в оправдание путинского режима. Но интересно не ими, а творческим подходом автора к самой больной для заказчика теме — коррупции высшего эшелона российской власти. Ключевое высказывание по этому поводу настолько замечательно, что сначала мы приведем его в оригинале, на великом языке Вильяма Шекспира и Анатолия Ливена: «The new Russian elite of Mr. Putin's conception... will move freely between the state and market sectors, and in the process will be handsomely rewarded; but it will keep its money within Russia, not spend it on British football clubs or French chateaux».

С душевным трепетом и дрожащей рукой приступаю я к переводу этого бессмертного шедевра.

«НОВАЯ РОССИЙСКАЯ ЭЛИТА, ЗАМЫСЛЕННАЯ ГОСПОДИНОМ ПУТИНЫМ, БУДЕТ СВОБОДНО ПЕРЕМЕЩАТЬСЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ И РЫНОЧНЫМ СЕКТОРАМИ И В ПРОЦЕССЕ ЭТОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ БУДЕТ ЩЕДРО ВОЗНАГРАЖДАТЬСЯ».

Умри, Анатоль, лучше не скажешь! Поставь здесь точку и как можно быстрее отнеси свои показания в российскую и швейцарскую прокуратуру и в Нобелевский комитет как лучшее в мире определение коррупции.

Но краешком сознания услужливый Анатоль, кажется, понимает, что выбалтывает что-то лишнее, ставит вместо точки точку с запятой и продолжает теперь уже на высокой державно-патриотической ноте:

«НО ОНА БУДЕТ ДЕРЖАТЬ СВОИ ДЕНЬГИ В РОССИИ, А НЕ ТРАТИТЬ ИХ НА АНГЛИЙСКИЕ ФУТБОЛЬНЫЕ КЛУБЫ ИЛИ ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАМКИ».

Оговорочка, согласитесь, жалкая. Во-первых, структура потребительских расходов государственного вора и место хранения им награбленного не является смягчающим его вину обстоятельством. Во-вторых, самым ярким представителем «замысленной господином Путиным новой российской элиты», гуляющим между государственным и рыночным секторами и щедро по ходу этих прогулок вознаграждаемым, является российский губернатор, богатейший человек России, личный друг и деловой партнер президента, один из тех, кто и привел его к власти, — Роман Аркадьевич Абрамович. А он-то как раз и тратит награбленные деньги на английские клубы и французские шато. Так что здесь г-н Левин просто нагло врет, рассчитывая на неосведомленность западного читателя.

Но первая часть фразы дорогого стоит. Лет так по пятнадцать для всей «замысленной господином Путиным новой российской элиты». Вот уж действительно, услужливый дурак опаснее врага.

ПАКТ ЛАВРОВА-МАШАЛЯ

13 марта 2006 года

«Российские солдаты сегодня находятся на переднем крае борьбы с исламским экстремизмом. К сожалению, это мало кто замечает. Сегодня мы являемся свидетелями создания некоего экстремистского интернационала по так называемой дуге нестабильности, начиная от Филиппин и кончая Косово. Это очень опасно, и для Европы в первую очередь, потому что там большое количество мусульманского населения».

Так говорил Владимир Путин летом 2000 года. Таково было тогда его видение мира или, во всяком случае, таким он хотел его представить западной аудитории. Поэтому появление Путина на телевизионных экранах вечером 11 сентября 2001 года с его знаменитым «Американцы, мы с вами!» было не случайной спонтанной реакцией, а логическим следствием его сознательной установки.

Прошло четыре с половиной года — и министр иностранных дел России Сергей Лавров опубликовал программную статью «Россия в глобальной политике». Конечно, она несет на себе отпечаток личности автора, но в целом не может не отражать сегодняшнее президентское видение мира.

Крайне жесткие по отношению к США и Западу в целом формулировки — «разногласия столь кардинального порядка, что вряд ли уместна позиция конструктивной неопределенности», «навязчивые идеи изменения мира» — были восприняты многими наблюдателями как объявление новой холодной войны Западу.

Однако, на мой взгляд, все намного серьезней. Психологическая холодная война с Западом как любимая забава российской «элиты» не прекращалась никогда, даже в «медовые месяцы» 2001–2002 годов. Но это не мешало нам тогда в реальной горячей войне быть на практике военными союзниками США, как это произошло (с большой пользой для России, кстати) в ходе афганской операции.

Сегодня же г-н Лавров каждой строчкой своих установочных статей заявляет жестко и определенно: американцы, мы не с вами,

мы меняем свою ориентацию в глобальном конфликте и само понимание этого конфликта.

«Россия не может принимать чью-либо сторону в развязываемом междоцивилизационном конфликте глобального масштаба».

Знаменательный и трагифарсовый римейк исторического высказывания предшественника г-на Лаврова г-на Молотова в сентябре 1939 года: «Советский Союз не может принять чью-либо сторону в развязанной англо-французскими империалистами мировой войне».

Во внешнеполитическом повороте августа 1939 года сыграли роль не столько геополитические расчеты — вернее, просчеты — Кремля, сколько идейная близость кремлевского горца и его тонкошеих вождей к нацистской банде. Недаром же Риббентроп сообщал, что чувствовал себя в Кремле как «среди старых партийных товарищей».

Телевизионный видеоряд бесстрастно зафиксировал, что примерно такие же чувства переполняли и одного из лидеров ХАМАСа Халеда Машаля, который по своей биографии вполне мог быть питомцем Краснознаменного института. Он не подписывал в Москве никаких протоколов. Но явленные городу и миру прогулки по кремлевским площадям и соборам, благостные встречи с патриархом всея Руси откормленных мерзавцев с великолепно ухоженными бородами, регулярно посылающих несчастных фанатиков взрывать собой детей в автобусах и на дискотеках, говорят о том, что речь шла отнюдь не об «изложении позиции квартета» и даже не о геополитических соображениях.

Это была сознательная демонстрация цивилизационного, метафизического, нравственного выбора кремлевского питерца и его толстошеих вождей. Как простодушно заявил один крупный думец с классической внешностью трактирного полового из пьес Островского, «наше законодательство не расценивает ХАМАС как террористическую организацию», поскольку «ХАМАС не вел никакой террористической деятельности на территории РФ». Ну конечно, те, кто убивает евреев и американцев, по определению не могут быть террористами. Они социально близкие нам борцы с однополярным миром.

Теперь, когда этот выбор, похоже, сделан, хочу все-таки еще раз напомнить две простые истины.

Первое: Запад, и прежде всего США, наделав огромное количество ошибок, пока по ряду позиций проигрывает войну радикальному исламу. Исход военной операции в Ираке висит на волоске. (март 2006 — *Ред.*) Наводнившие Ближний Восток исламистские «интернационалисты», которые воюют сегодня с американцами и взрывают мирных иракцев в школах, гостиницах, мечетях, магазинах, отрезают головы заложникам (в том числе и российским) — никакие не борцы за национальное освобождение или религиозную идею, а откровенные мерзавцы. Определение «исламофашисты» применительно к ним является вполне уместным.

Второе: Как бы ни неистовствовала сегодня в своём пещерном антиамериканизме наша «элита», какую бы солидарность с мужественными «борцами с унилатерализмом» ни выражала, о каких бы заслугах СССР в их выращивании ни напоминала, в глазах исламофашистов, ведущих священную борьбу с Западом, Россия всегда останется частью этого ненавистного Запада, причем наиболее уязвимой, а потому и наиболее привлекательной для экспансии.

Пакт Молотова-Риббентропа поставил Россию на грань гибели. Русский Бог, русский мороз и невероятные мужество и жертвенность русского народа спасли ее. Ценой победы стали миллионы жизней.

Пакт Лаврова-Машаля и очередной «выбор сердцем» кремлевских вождей могут иметь не менее серьезные последствия. Каким слепым и безумным кажется то нескрываемое злорадство, с которым российский министр, насмотревшись, как «свирепый гунн жег города и мясо белых братьев жарил» в Мадриде и Лондоне, считает сегодня необходимым заметить европейцам, что они «еще не осознали, что стали частью исламского мира». Какой трагифарсовый римейк поздравлений, которые предшественники гг. Путина и Лаврова отправили руководителям Третьего рейха по случаю успеха доблестных германских войск — их вступления в город Париж.

У ОКНА В ЕВРОПУ

27 июня 2006 года

Запад и Россия в который раз теряют друг друга. Этот танец притяжения и отторжения продолжается много веков, и к очередной фазе отторжения можно было бы отнестись философски. Историки насчитывают более 25 таких циклов, начиная с царствования Ивана III.

Уже в своей постсоветской ипостаси Россия прошла через два таких поворота. От Козырева до Примакова при Ельцине и от Путина 11 сентября с его немедленной реакцией «американцы, мы с вами» до Путина сегодняшнего,

утверждающего, что исламские террористы на Кавказе — «все-го лишь инструмент в руках более опытных, более могущественных традиционных врагов России, мечтающих ослабить и расчлениить ее»;

раз в два месяца грозящего Америке необыкновенными ракетами, разработанными российскими учеными (не гнушаясь при этом брать деньги у тех же США на поддержание безопасности российского ядерного комплекса);

старательно вытесняющего американские базы из Средней Азии, несмотря на то, что поражение НАТО в Афганистане открывает исламским террористам путь на Россию через Среднюю Азию и Кавказ.

Чем опасен этот очередной антизападный поворот в сознании российского политического класса и его самой выдающейся посредственности?

Прежде всего он впервые происходит в ситуации, когда Запад и Россия более не являются полновластно доминирующими игроками на мировой арене, как это было в XIX–XX веках. И Запад, и Россия (особенно) никогда еще не были так уязвимы и не сталкивались со столь серьезными цивилизационными вызовами. Никогда раньше Россия и Запад не нуждались так друг в друге, и сегодня они меньше чем когда-либо могут позволить себе разрыв.

В то же время те причины, которые вызвали последний резкий антизападный разворот в российской внешней политике,

не смягчаются, как это не раз бывало, в противоположной фазе вечного маятника, а, наоборот, в силу конкретных исторических обстоятельств имеют тенденцию к синергетическому саморазвертыванию. Таких причин как минимум четыре.

Во-первых, травма поражения в холодной войне, потери империи и утраты статуса сверхдержавы породила глубокий и неизжитый психологический комплекс в коллективном подсознании российского политического класса. Для него Запад остался смыслообразующим фантомным противником, в героическом противопоставлении которому выстраивались и еще долго будут выстраиваться всевозможные мифы российской внешней политики.

Когда в 2001 году Путин предложил США максимально возможное практическое содействие в проведении операции в Афганистане, этот выбор, несмотря на его очевидный прагматизм, был встречен глухим недовольством большинства российской политической «элиты». Разделяя все комплексы и предрассудки своего класса, Путин, тем не менее, руководствовался в данном случае не эмоциями, а холодным рациональным расчетом. Американцы, преследуя свои военные и геополитические цели, решили попутно важную проблему безопасности России — ликвидировали плацдарм исламских радикалов в нашем южном подбрюшье.

Впервые в нашей военной истории кто-то сделал за нас грязную работу — обычно бывало наоборот. Афганский опыт мог стать важным уроком для осознания общности российско-американских стратегических интересов в геополитической конфигурации XXI века. К сожалению, этого не произошло, и эмоции и комплексы вновь восторжествовали над рассудком.

Во-вторых, ко второму сроку президентства Путина было покончено с модернизаторскими мечтаниями начала его правления — провести структурные реформы, «догнать Португалию», «удвоить ВВП» и т. д. «Модернизация» обернулась банальным перераспределением собственности в пользу «бригады» выходцев из питерской мэрии и ФСБ.

Закрепление этой собственности и порождающей ее власти требует дальнейшей «зачистки» политического пространства, которую уже невозможно оправдать никакой демагогией о необходимости «авторитарной модернизации». Образ Запада как врага становится единственным идеологическим оправданием путинской модели корпоративного государства.

В-третьих, заоблачные цены на нефть, свалившиеся на Кремль в результате иракской войны, вселили в кремлевских обитателей ощущение всемогущества и вновь обретенного «величия».

«Великой энергетической державе» уже кажется смешной когда-то лелеемая ею мечта обогнать какую-то Португалию. Коллективная кремлевская старуха, нанюхавшись нефтедолларов, уже не хочет быть столбовой дворянкой в «большой восьмерке» — владычицей евразийской жаждет стать и чтобы Буш был у неё на побегушках.

Есть еще один дополнительный фактор, вытекающий из внутренней природы сегодняшнего российского режима. Те 10–15 человек, которые сегодня находятся у власти в России, не только правят, но и фактически владеют ею, прежде всего ее нефтегазовыми активами. Слишком многое в их жизни сегодня — власть, стабильность режима, мировое влияние, личные состояния, наконец — зависит от количества долларов за баррель нефти. Они не позволят себе оставаться пассивными наблюдателями колебаний цен на нефтяном рынке. Так, очень многое в российской политике вокруг Ирана объясняется не только традиционным желанием насолить американцам, но и стремлением сохранить высокие цены на нефть.

В-четвертых, серия ошибок и неудач Запада, кризис в трансатлантических отношениях, раскол элит в самих США, отсутствие масштабных лидеров, растущий вызов исламистского экстремизма уже не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и в Европе и даже в Америке — все это порождает у значительной части российских политиков представление о Западе как о тонущем корабле, который необходимо как можно скорее покинуть.

Подобные мотивы явственно звучат в «концептуальных» статьях министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, красной нитью в которых проходит мысль о том, что «Россия не может принимать чью-либо сторону в развязываемом межцивилизационном конфликте глобального масштаба».

Представление о Западе как о тонущем корабле имеет, к сожалению, некоторое право на существование, но только с одним уточнением — Россия является частью этого корабля. Сколько бы мы ни заигрывали с откровенными мерзавцами, сколько бы ни напоминали им о заслугах СССР в их выращивании, сколько бы ни крышевали их в Совете Безопасности, в глазах исламистских экстремистов, ведущих свою «священную» борьбу с Западом, Россия остается частью этого «сатанинского» Запада, причем наиболее уязвимой, а потому и наиболее привлекательной для экспансии.

Истинное отношение этого сброда к России было продемонстрировано убийством наших дипломатов в Ираке. Подлейшую роль в этой трагедии играл наш новый геополитический союзник

и партнер по ШОС Иран. Не скрывая своих связей с террористами, иранские лидеры намекали на возможность своего вмешательства, если Россия их хорошо попросит об этом. Можно только представить, как эти субъекты будут разговаривать с Россией, обладая ядерным оружием. Министр, который «не может принять чью-либо сторону», когда его дипломатам отрезают головы, — это позор для России.

Как можно остановить это саморазрушительное сползание России к уже не фантомной, а реальной конфронтации с Западом?

Российскому обществу нужна широкая внешнеполитическая дискуссия, возможностей для которой остается все меньше и меньше. Ее заменяет оголтелая антизападная и, прежде всего, антиамериканская истерия в средствах массовой информации.

Антизападные настроения среди российского политического класса никогда не достигали такого эмоционального накала даже в периоды самой острой конфронтации времен холодной войны. Советский политический класс ощущал себя игроком в суперлиге мировой политики, где было только две команды — СССР и США, — и относился к противнику хоть и не очень дружелюбно, но уважительно и, во всяком случае, без истеричной параноидальной враждебности.

Поражение в холодной войне, а главным образом десятилетнее разграбление страны собственной «политической элитой», перевело эту самую элиту из суперлиги в лучший случае в первый, а может быть, и во второй дивизион мировой политики. И это ощущается очень болезненно, как чувствительный удар по персональному эго. Да, конечно, все, от нефте-газовых генералов до их интеллектуальной obsługi из Совета по внешней и оборонной политике, материально очень неплохо устроились, так как и представить невозможно было в Советском Союзе. Сыновья и дочери — все в западных университетах и фирмах, а у кого помоложе — в школах при западных посольствах в Москве.

Но не случайно мы так много говорим о своей уникальной и высочайшей духовности, противопоставляя ее меркантилизму упаднического Запада. Мало нам материального благополучия. Величия, величия и еще раз величия жаждет российская политическая элита!

Увы, нет объективных признаков этого величия — ни в степени влияния России на мировые дела, ни в показателях ее экономического и технологического развития, ни в уровне жизни, образования, здоровья руководимого этой элитой народа. Изменить эти очень неприятные параметры можно только долгим напряжен-

ным трудом и, прежде всего, изменив безответственное отношение элиты к своей стране и своему народу.

Но есть более легкий путь к «величию», к сладкому ощущению собственной значимости. Для этого достаточно объявить себя любимым средоточием мировой духовности, чистоты, гуманизма и справедливости. Сияющим Храмом на горе и Шамбалой одновременно, осажденными со всех сторон объединенными силами глобализма, атлантизма, жидомасонства и сатанизма.

Что касается самих Соединенных Штатов, то до последнего времени они предпочитали делать вид, что ничего не происходит. Так, еще совсем недавно госсекретарь Кондолиза Райс заявляла, что «никогда еще в истории России и США из отношения не были столь хорошими». Однако на вильнюсском саммите в мае вице-президент Ричард Чейни позволил себе ряд критических замечаний по адресу российского руководства. Чейни сосредоточил свою критику в основном на внутривластных процессах в России, сделав ряд очевидных и бесспорных замечаний о все более авторитарном характере путинского режима.

Представляется, что это была не лучшая повестка для давно назревшего откровенного выяснения отношений между США и Россией. Демократия в России — это дело прежде всего самих россиян. Лекции на эту тему извне обычно психологически отторгаются даже теми, кто согласен с их содержанием. Очень точно заметил по этому поводу почти 200 лет назад наш великий поэт: «Конечно, я презираю наше отечество с головы до пят, но мне крайне неприятно, когда это чувство разделяет со мной иностранец».

Гораздо продуктивнее ставить в центр обсуждения между стратегическими партнерами (каковыми США и Россия, Запад и Россия все еще являются, если верить совместным декларациям, регулярно подписываемым российским президентом) вопросы отношений между ними, позиционирования в разворачивающихся глобальных конфликтах, видения друг друга как союзников или, наоборот, осознания «невозможности принять чью-либо сторону».

Эти вопросы необходимо было задавать еще два года назад. Президент Буш просто обязан был тогда спросить: «Володя, ты действительно полагаешь, что я посылаю террористов убивать твоих детей? Если это недоразумение и тебя не так поняли, объясни это, пожалуйста, своему народу. Но если ты действительно так думаешь, то что мы вообще здесь делаем вместе — в «большой восьмерке», на техасском ранчо, в Белом доме, в Кремле?»

Встреча в Петербурге дает лидерам Запада и России последнюю, может быть, возможность перестать притворяться и попытаться

максимально откровенно ответить себе и друг другу на главные в этот критический момент мировой истории вопросы — кто мы, с какими мы сталкиваемся угрозами, кто бросающий нам вызов противник, кто наши союзники и партнеры.

Такая повестка дня, такая постановка вопросов будет способствовать и столь назревшей внешнеполитической дискуссии в российском обществе. Значительная часть истеблишмента, вполне лояльная режиму и сама готовая поиграть в антиамериканские игры, с нарастающей тревогой следит как за все новыми концептуальными озарениями министра Лаврова, так и за последними эскападами практической российской дипломатии.

Есть одно обстоятельство, которое может радикально повлиять как на ход этой дискуссии, так и на исход всего многовекового русского спора между «западниками» и «евразийцами». Это успех Украины.

Украина действительно представляет угрозу, но не безопасности России, как об этом трубят кремлевские пропагандисты, а путинской модели корпоративного, авторитарного, враждебного Западу государства. Опыт наших бывших соседей по коммунальной квартире, выбравших другую модель развития, и прежде всего Украины, ни в коем случае не должен стать привлекательным для российских подданных. Это аксиома кремлёвской политики.

Прибалты не в счет — они всегда были чужими. А вот успех Украины — это кощеева смерть путинизма, этой убогой философии низших чинов ФСБ, ошалевших от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний.

Экономика Украины должна быть подорвана, ее политическая система президентско-парламентской демократии дискредитирована. Сразу же после саммита Москва предпримет все усилия для достижения этой благородной цели.

Если Украина выстоит и подтвердит жизнеспособность и необратимость своего европейского цивилизационного выбора, это станет решающим аргументом, брошенным на весы многовекового спора внутри русской культуры.

ОТХОДНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

11 июля 2006 года

Самый знаменитый узник российского Тауэра Евгений Адамов может торжествовать. Оставшиеся на свободе кремлевские соратники продолжают его дело. Вопреки мрачным прогнозам клеветников России из «Другой России» петербургский саммит и российско-американская двусторонняя встреча грозят завершиться грандиозным успехом.

В субботу США и РФ, как ожидается, объявят о принципиальной готовности подписать соглашение 123 по сотрудничеству в области ядерной энергетики. Американцы десятилетиями отказывались подписывать подобный документ, как с Советским Союзом, так и с постсоветской Россией. В последнее время Вашингтон в качестве предварительного условия настаивал на прекращении российского участия в атомных программах Ирана (прежде всего в строительстве АЭС в Бушере).

Такое радикальное изменение американской позиции может быть представлено как серьезный прорыв в российско-американских отношениях и позволит обеим сторонам продолжать прикидываться, что они являются добрыми стратегическими партнерами.

Прежде чем попытаться понять, зачем, собственно, американцам это понадобилось, разберемся, что же это соглашение будет означать практически. Только одно — масштабную реализацию позорного закона о ввозе в Россию ядерных отходов, принятого еще три года назад под громадным давлением адамовского атомного лобби, несмотря на резко отрицательное отношение к нему 90% российских граждан.

«Элита» соблазнилась тогда потенциальным рынком в 20 миллиардов долларов, понимая тем более, что размещать отходы будут не на Рублевско-Успенском шоссе. Однако довольно быстро выяснилось, что 95% этого рынка контролируется американцами. Используемое топливо без соответствующего двустороннего соглашения не может быть направлено на хранение в российские могильники.

Но ни в какой другой стране не нашлось такой безответственной и безумной элиты, готовой за бабки, не превышающие состояние какого-нибудь Абрамовича, превратить свою страну в ядерную свалку. Такие союзники, как Тайвань и Южная Корея, стали оказывать на США давление. Им не терпится поскорее отправить свои ядерные отходы в далекую загадочную Россию.

И здесь как-то все сошлось — просьбы союзников, необходимость продемонстрировать какой-то позитивный результат саммита, желание склонить Москву к более жесткой позиции по иранской ядерной программе. Америка дает добро и не скрывает, что она хочет получить в ответ.

«Это сигнал, что мы можем с ними вместе работать по Ирану», — заявила Роза Готтмеллер, директор Московского Центра Карнеги. «Это тот редкий случай, когда мы можем реально влиять на русских», — вторит ей Джордж Перкович, вице-президент Фонда Карнеги.

Но не дано заморским готтмеллершам и перковичам понять загадочную русскую душу с ее всемирной отзывчивостью. Тайваньские ядерные бабки чекисты-капиталисты с удовольствием распилят. Но ни на какие уступки по Ирану не пойдут. По-прежнему будут крышевать иранских мулл с их безумным президентом в Совете Безопасности, и прикрывать их ядерные объекты своим ракетным зонтиком.

Пока иранский «Манхэттенский проект» продвигается, цены на нефть остаются запредельно высокими. А когда, отчаявшись от бессилия «многосторонней дипломатии», сознательно саботируемой Москвой, израильтяне нанесут превентивный удар, цены станут совсем безумными. Это уже не какие-то там жалкие 20 миллиардов. Тут почва и судьба.

СУВЕРЕННЫЙ РОГОНОСЕЦ

8 августа 2006 года

Жарким летом 2006 года путинский режим находится в зените своего виртуального триумфа. Зачищено не только российское, но и мировое политическое пространство. Как нашкодившие школьники, склоняют выю лидеры мировых держав, покорно выслушивая издевательские выволочки дрезденского майора.

Посол Израиля, окруженного исламскими фанатиками, вооруженными до зубов российским оружием, публично благодарит Москву за взвешенную и сбалансированную позицию. Фанатики, грозящие стереть Израиль с лица земли, благодарят за то же самое.

Бывшие чеченские мятежники присягают на верность и умоляют остаться на пожизненное царствование. Капризные нефтяные цены послушно ползут вверх во славу Великой Энергетической Державы. Добрый наш русский народ, как большой коллективный мальчик Никитушка, которого «просто так хочется потискать», млеет в сладкой прострации от непрерывного телевизионного поцелуя в пупок — «Делай с нами, что хочешь, Государь! Хоть в животик, хоть с другой стороны».

Так если все так прекрасно, отчего же так беспокойно там наверху? Откуда все эти слухи, утечки и контрутечки о досрочных выборах, отставках, арестах? Отчего вдруг срывается с цепи генпрокурор, три дня подряд грозит всей верхушке казнями египетскими, затем темной ночью увольняется, неделю сливается в сортир по всем государственным телеканалам как сообщник грабителей и убийц из «Трех китов» и наконец незапятнанный воскресает из этого сортира во всем своем православном сиянии?

В отличие от 1999 года у режима сегодня нет проблем с подданными. Тогда ельцинская «семья» сражалась в буквальном смысле не на жизнь, а на смерть с соперничающим кланом, грозившим ей «судьбой более страшной, чем у семьи Чаушеску». Тогда изощренные технологии работы с электоратом были понятны и оправданы.

Досрочная отставка Бориса Ельцина помогла избрать безвестного наследника на гребне искусно смоделированной патриотической волны военного успеха. Сегодня пипл схавает все, даже потешного недоношенного царя, щупающего осетров.

Проблемы у режима не с пиплом. Проблемы у режима с самим собой. И не персональные, а методологические и экзистенциальные, неизбежные для такого рода режимов. Проблема 2008 года — это проблема метапрограммирования, проблема дурной бесконечности, которую пытались решить Рассел и Уайтхед в *Principia Mathematica*, к которой обращались Эшер в изобразительном искусстве и Бах в музыке.

Проблема, в размышлении над которой надорвался и окончательно соскользнул в безумие мозг известного строителя административной вертикали Ульянова-Ленина. Последней дошедшей до нас строчкой пролетарского вождя, работавшего над нетленной статейкой «Как нам реорганизовать Рабкрин?», стал растерянный вопрос: «А кто же будет контролировать контролеров?..»

Когда все вокруг зачищено, кто же будет зачищать чистильщиков?

В откровенно тоталитарной системе проблема решается или по крайней мере сдвигается во времени пожизненной неменяемостью альфа-самца. В квазитоталитарной системе, по тем или иным причинам вынужденной играть в управляемую (суверенную, народную, подлинную) демократию, попытка решить проблему самозачистки приводит к сшибке в сознании, чертовой гибелью мозга.

«Я не могу выйти, потому что мои рога не пролезут в дверь», — остается воскликнуть в отчаянии несчастному альфа-самцу. Рога действительно отросли большие. Говорят, на стене президентской библиотеки совсем некстати проступили чьи-то богохульные слова: «Спи...ли, бл..и!».

Каждое утро их тщательно соскабливают, но за ночь они проступают вновь.

МЮНХЕН-2006

18 августа 2006 года

Художник всегда вкладывает в свое произведение больше смыслов, чем сам об этом догадывается. Для своего фильма о трагических событиях на Олимпиаде 1972 года Стивен Спилберг выбрал самое бесхитростное название — «Мюнхен» — и вряд ли задумывался об его возможном подтексте. Но в политизированном общественном сознании Мюнхен — это, прежде всего не Мюнхен-72, а Мюнхен-38. Сдача западными державами Чехословакии в надежде откупиться от Гитлера.

Сегодня, когда Израиль провел самую неудачную в своей истории войну под огнем лицемерной критики* всего «мирового прогрессивного общественного мнения» от «Аль-Джазиры» до CNN, этот настрой Мюнхена-38, зреющая готовность Запада на этот раз сдать Израиль ради умиротворения исламских радикалов, витает в воздухе.

Такие настроения характерны, прежде всего, для либерального истеблишмента (университеты, киноиндустрия, телевидение, ведущие газеты), который в США, между прочим, в значительной степени является еврейским. Фильм Спилберга явился первой талантливой пробой пера американских интеллектуалов в этом направлении — у всех, знаете ли, своя правда, террористов, убивших израильских спортсменов, тоже по большому счету можно понять: у них было тяжелое детство, они испытали глубокую психологическую травму от утраты арабами контроля над мусульманскими святынями в Иерусалиме и т. д.

Очередная ливано-израильская война оживила эти настроения. Важный психологический рубеж был преодолен обозревате-

* Я вовсе не утверждаю, что Израиль должен быть вне критики. Мать Тереза могла бы его во многом справедливо упрекнуть. Но когда его обвиняют в «непропорциональном использовании силы, приведшем к гибели гражданского населения» господа Путин и Лавров, это уже не просто лицемерие — это уже за гранью добра, зла и здравого смысла.

лем Washington Post Ричардом Коэном в статье «Выждать вместе с историей». Начинается она очень лихо:

«Самая большая ошибка, которую мог бы совершить сегодня Израиль, — это забыть, что он сам по себе ошибка. ... Идея создать государство европейских евреев в центре арабского мира породила столетие войн и терроризма, который мы видим сегодня. Израиль сражается с «Хизбаллой» на севере и с ХАМАСом на юге, но самый его грозный враг — сама история».

Ну что ж. Маленький иранский Гитлер может подписаться под каждым словом вашингтонского интеллектуала, воспринимая его статью как своего рода чистосердечное признание и явку с повинной, и как правоверный мусульманин с удвоенной энергией продолжать готовить к пришествию двенадцатого имама тот самый Холокост, который, как он полагает, по-настоящему пока еще не состоялся.

«Ошибка истории» могла до поры до времени затыкать глотки и всем жаждущим ее окончательного исправления врагам, и собственным рефлексирующим интеллектуалам, пока она одерживала блистательные военные победы. За шесть дней и с минимальными потерями были разгромлены армии арабских стран в 1967 году. И только вмешательство великих держав остановило израильские танки на пути в Каир и Дамаск.

Больше месяца с немислимыми и стратегически недопустимыми для израильской армии потерями шло сражение за безвестную деревушку Бинт-Джебейль. Обычно разгромленные арабские армии укрывались за резолюциями ООН о прекращении огня. Похоже, впервые подобная резолюция понадобилась скорее Израилю, который так и не смог добиться своих военных целей.

Впервые он столкнулся с хорошо подготовленной и вооруженной армией нового типа — десятитысячным профессиональным спецназом террористов, открывших для себя еще одно сверхоружие войны XXI века — собственное гражданское население. Запуская ракеты по городам Израйля из жилых кварталов и делая неизбежным ответный удар по пусковым установкам, они сознательно превращали женщин и детей в абсолютно политическое оружие на экранах мировых телевизионных каналов.

«Хизбалла» сохранила свою военную структуру, способность нанести в будущем еще более разрушительные удары по гражданским объектам Израйля, стала героем арабского и всего мусуль-

манского мира и еще умудрилась при этом оказаться признанным субъектом не только ливанской, но и мировой политики. Это не осталось незамеченным на Западе и прежде всего в США, которые до последнего времени являлись надежным союзником Израиля. Чрезвычайно показательна в этом отношении статья другого колумниста Washington Post Чарльза Краутхаммера, озаглавленная «Упущенный шанс Израиля». Беспрецедентно жестко оценив уже очевидно провальные к тому времени итоги ливанской операции, автор заключает:

«У Израиля была редкая возможность продемонстрировать, что он может сделать для своего американского патрона. Разгром «Хизбаллы» стал бы колоссальной психологической и политической потерей для Ирана... США полагались на способность Израиля выполнить эту миссию, и были глубоко разочарованы... Стремление Эхуда Ольмерта добиться победы малой кровью подорвало не только шансы на успех операции, но и доверие США к Израилю. То самое доверие... которое так же необходимо для выживания Израиля, как и его собственная армия».

Две процитированные выше статьи в самой влиятельной газете США — это валтасарова надпись на стене. Они говорят о психологической готовности сдать Израиль. Это не заговор. Это гораздо хуже. Это все более распространяющееся состояние умов.

Конечно, оно будет выражаться в политически корректных формулировках — необходимость вскрыть корни исламского терроризма, проанализировать его глубинные причины, бороться за умы и сердца в мусульманском мире, а для этого, прежде всего с удвоенной энергией обратиться к урегулированию палестинской проблемы. Но все американские либералы или консерваторы, которые будут хором произносить эти умные слова, прекрасно знают, что для 90% арабской элиты и для 99% арабской улицы, за чьи умы и сердца они собираются бороться, окончательное решение палестинской проблемы неотделимо от уничтожения еврейского государства.

Но все равно они будут их произносить, потому что им очень хочется верить, что после этой искупительной жертвы от них, может быть, отстанут. Ведь пока не взрывают же больше испанцев, которые два года назад хором попросили пощады. Хотя на всякий случай их премьер, которого привели к власти взрывы на мадридском вокзале, всю ливанскую войну демонстративно пробегал

в арафатке. Да и русским отрезали всего четыре головы в благодарность за их взвешенную и сбалансированную позицию.

Когда зверь, впервые в эту войну по-настоящему почувствовавший запах крови, прыгнет в следующий раз, Израиль будет прижат к своей последней Стене Плача. Ему не на кого будет надеяться. Ему останется только убивать и умирать, убивать и умирать. Запад будет наблюдать эту трагедию с сочувствием, политически корректным пониманием правоты всех сторон и глубокой озабоченностью. Через любезное посредничество традиционных бизнес-партнеров из саудовского королевского дома периодически будут организовываться гуманитарные коридоры для эвакуации из Израиля раненых, стариков, детей, да и вообще всех желающих уехать.

Запад не сразу поймет, что это и будет настоящий, нефукуямовский конец его истории.

P.S. А какое отношение все это имеет к нам, к России? Да самое непосредственное. Похоже, что вся внешняя политика Кремля сводится сегодня к формуле, предложенной неким Иваном Ивановичем — своего рода эманацией народного духа, — дозвонившимся 11 августа до «Эха Москвы»: «А пускай они сначала взрывают ихние самолеты, а не Аэрофлота».

Взгляд, конечно, варварский, но тактически очень верный. Закон Зоны. Сегодня сдохни ты. Хотя словечко «сначала», вырвавшееся из подсознания коллективного Ивана Ивановича, показывает, что он в общем верно чувствует историческую перспективу.

Запад сдает Израиль стыдливо и с внутренними интеллигентскими терзаниями. Москва сдает Запад со злорадным торжеством.

Первые пять лет четвертой мировой войны (2001–2006) ознаменовались сокрушительной психологической и политической победой исламофашистов. Они «опустили» всех своих будущих жертв, заставив их выстроиться в очередь спешащих предать друг друга.

МОСКВА 2006

18 сентября 2006 года

Название книги немецкого писателя Лиона Фейхтвангера «Москва 1937» стало именем нарицательным — синонимом слепоты, сознательной или невольной, левой западной интеллигенции. Фейхтвангер не был таким откровенным самодовольным мерзавцем как Бернард Шоу, который, опровергая «домыслы» буржуазной прессы о голоде в Советском Союзе во время коллективизации, говорил, что никогда в жизни не питался так хорошо, как при посещении СССР. У него была другая роль в системе советской пропаганды. Фейхтвангера, говоря языком спецслужб, использовали в темную. И занималась этим самая высшая из всех дьявольских спецслужб — лично Иосиф Виссарионович Сталин.

Фейхтвангер приехал с некоторыми сомнениями и начал с дерзкого вопроса: «А вас самого не раздражают тысячи портретов человека с усами»? Хозяин мягко улыбнулся и ответил в том духе, что да, конечно, мы с вами, господин писатель, интеллигентные люди, мы понимаем всю нелепость этого идолопоклонства, но мы должны быть великодушны и снисходительны, считаясь со вкусами моих подданных, большинство из которых вчерашние крестьяне. Выдающийся интеллектуал был настолько покорен доверительной интонацией великого человека, что поверил уже во все и настолько, что кураторы сочли возможным на следующий день вывести его на «открытый» процесс врагов народа. Оттуда он поведал городу и миру, как убедительно и искренне обвиняемые разоблачали свои чудовищные преступления.

Прошло почти семьдесят лет, и новый коллективный Фейхтвангер — ведущие западные политологи — приехал на встречу с новым хозяином Кремля.

Патриарх советологии и постсоветологии Маршалл Голдман дерзновенно спросил у Владимира Владимировича, не кажутся ли ему нелепыми и контрпродуктивными основные пропагандистские идеологемы режима последних двух лет — «великая энергетическая держава» и «суверенная демократия».

Да, профессор, охотно согласился Dr. Vladimir Putin. Мы с вами, как интеллигентные образованные люди, прекрасно понимаем всю абсурдность понятия «суверенная демократия», например. Суверенность относится к внешнеполитической сфере, а демократия — к внутривнутриполитической. Но у меня нет для вас других политологов кроме этих, дорогой профессор. Я не могу запретить им высказывать свои убогие мыслишки.

Публично слив в сортир всех своих павловских-марковых-леонтьевых-пушковых, хозяин настолько очаровал аудиторию, что вся она трепетно выстроилась в очередь за его автографом на меню роскошного обеда (карпаччо, лангусты, лазанья, шербет). Теперь целый год (до следующего обеда в Голицыне — 2007) они будут рассказывать об одиноком либерале в Кремле, окруженном ужасными чекистами и бездарными политологами. Не забывая при этом предупредить, что любая критика Путина на Западе будет только лить воду на мельницу чудовищных чекистов и подрывать позиции августейшего либерала.

Виртуоз вербовки, почувствовав вдохновение, назначил сидящего по правую руку Николая Злобина Главным Фейхтвангером и за десертом уже без микрофона интимно и доверительно впиарил ему философический шедевр о морали и политике.

«Я всего лишь одинокий монах, бредущий под дождем с дырявым зонтиком», — поведал как-то Мао Цзэдун какому-то очередному западному фейхтвангеру. «Я вообще не политик, — вдохновенно шептал Путин Злобину. — Я считаю себя просто гражданином, который стал президентом. Мне нелегко работать с политиками. У нас разный менталитет. Решения, которые я принимаю, основываются на моральном чувстве правоты, а не на том, как это отразится на карьере, на сторонниках. Для меня политическая карьера никогда не являлась самоцелью».

Естественно, этот спонтанный поток сознания был, как и предполагалось, размножен на следующий день миллионными тиражами. Вопрос, который чаще всего задавали Злобину, был таков: а привел ли его собеседник примеры решений, где ему пришлось выбирать между моральной правотой и политической целесообразностью? Нет, к сожалению.

А между тем один такой трагический пример у всех на памяти. Это было 3 сентября 2004 года. Власть стояла перед выбором:

довести до конца план с приглашением Масхадова в Беслан, что давало высокие шансы на спасение захваченных в заложники детей, но имело определённые политические издержки;

или штурмовать школу, обрекая детей на гибель, но демонстрируя свою непреклонность в борьбе с международным терроризмом, ту самую непреклонность, которой на следующий день будут аплодировать лучшие публицисты России — от Проханова до Радзиховского.

Власть свой выбор сделала. И сделал ли его верховный главнокомандующий лично, или постарались за него услужливые подчиненные, на страшном суде никакого значения иметь не будет. Лучше бы он жевал шербет, чем кокетничал с Злобином.

ГРЯЗЬ В ШЕЛКОВЫХ ЧУЛКАХ

29 сентября 2006 года

Усиленно сливаемый Кремлем в подконтрольные СМИ «доклад Фалина и Евстафьева» — документ замечательный. Это редкой глубины и саморазоблачительной силы фрейдистский текст, распахивающий не просто окошечко, а громадную срамную дыру в коллективное подсознание высшей российской политической «элиты» (чиновники класса «А»).

Проницательный и хорошо информированный аналитик зазеркалья спецслужб Антон Суриков справедливо оценил доклад как «активку», но, на мой взгляд, слишком поспешно отмахнулся от него, как от не заслуживающей внимания дешевки.

Сказки об угрозе оранжевой революции — это профессиональный почерк кремлевских политтехнологов, непрерывно запугивающих своего августейшего клиента внешними заговорами, чтобы доказать свою полезность и не быть выставленными из Кремля сапогами под зад. Их фирменный стиль угадывается под псевдонимом «Фалин-Евстафьев».

Но позволю себе все же не согласиться с уважаемым коллегой. Есть в этой куче банальных пужалок изумительная жемчужина. Называется она «Нависшая над Отечеством Угроза Номер Один». Соберись с духом, дорогой читатель, и выслушай леденящие душу подробности: над нашей Родиной беда. Ей грозит —

«Международно-правовая изоляция высшего руководства РФ, силовиков и ключевых представителей бизнеса. Создание перманентно напряженной атмосферы вокруг них с помощью массовой реанимации коррупционных дел и реализации «коррупционного» компромата и «привязывания» к нему конкретных деятелей и их родственников, в среднесрочной перспективе — накопление судебных решений на Западе по большинству российских чиновников категории «А» с масштабным рекламированием «вручения повесток в суды», блокированием въездов, визовыми проблемами и прочее. Задача — сделать будущее ключевых российских чиновников (финансовое благополучие после отставки,

возможность получения высокооплачиваемого поста в крупных международных организациях или корпорациях и пр.) полностью зависимым от Вашингтона.

Вероятна также медийная и организационная координация антикоррупционной кампании российской левонационалистической и либеральной оппозиции с полицейскими и судебными мерами на Западе против зарубежной собственности отдельных российских чиновников и бизнесменов».

Перечитайте еще и еще раз. Что это — пародия, явка с повинной, неконтролируемый поток сознания, эффект сыворотки правды?

Судебные меры против зарубежной собственности российских чиновников, реанимация коррупционных дел, потеря перспективы финансового благополучия на Западе и возможности получения там высокооплачиваемого поста после отставки. Это угроза России?!

Разве могло ЭТО быть угрозой России времен Сталина, Хрущева, Брежнева, Горбачева — при всем разном отношении к этим историческим персонажам? Если ЭТО в глазах авторов доклада может стать угрозой номер один для России Путина, то самая страшная подлинная угроза России — это сами «российские ключевые чиновники категории «А».

Еще раз выскажу предположение — не мог этот перл выйти из-под пера Фалина и Евстафьева — советских чиновников категории «А» времен Брежнева и Горбачева, сохранивших наверняка определенные представления того далеко не идеального времени о профессиональной и офицерской чести.

Рука Фалина, узнавшего о таких личных проблемах сегодняшних руководителей страны, потянулась бы рефлекторно к фантомному телефону товарища Пельше — председателя Комитета партийного контроля, а рука Евстафьева к подаренному ему в День чекиста лично Юрием Владимировичем Андроповым заржавевшему маузеру Дзержинского.

Сегодняшние обитатели Кремля, все эти бывшие занюханые майоры и письмоводители из питерской мэрии, благодаря воле случая и бешеной энергии Бориса Березовского, оказавшиеся во главе великой страны, так и остались плебеями, мечтающими увенчать свою удивительную карьеру легализацией какого-нибудь многомиллиардного свечного заводика на вечно любимом и вечно ненавидимом Западе. Как легализовал его уже чиновник РФ категории «А» Роман Абрамович.

Вы грязь, грязь в шелковых чулках, господа «ключевые российские чиновники категории «А», дрожащие за свое финансовое

благополучие после отставки и грезящие о высокооплачиваемых постах в международных организациях и корпорациях. И ваши политехнологические холуи публично расписались в этом в своем «докладе Фалина-Евстафьева», задействовав при этом за-чем-то имена почтенных пожилых людей.

АННА И ПРЕЗИДЕНТ

11 октября 2006 года

Три дня он молчал, как он всегда трусливо и с презрением к своим подданным молчит в дни национальных трагедий. Но перед иноземными президентами и журналистами он уже не смог отмолчаться.

С трудом сдерживая душившую его ненависть к покойной, он открыл рот на пресс-конференции в Дрездене.

«Это убийство нанесло России больший урон, чем публикации Анны Политковской... Но я думаю, что журналисты должны это знать, что степень ее влияния на политическую жизнь в стране была крайне незначительной. Она была известна в журналистских и правозащитных кругах, но ее влияние на политическую жизнь в России было минимальным».

Один мой коллега справедливо заметил, что комментировать это невозможно. Тошнит. Невозможно, но нужно. В руках этого человека судьба огромной страны, а может быть, и всего мира.

Почему вдруг в день похорон зверски убитой русской женщины немецкие журналисты должны(!) были непременно узнать из уст русского президента, каким незначительным писакой, не обладавшим никаким политическим влиянием, она была, и какой вред она все-таки нанесла России?

Почему внедрением именно этой оперативной легенды был в скорбную минуту прощания так озабочен образцовый христианин с болтающимся на шее крестиком, освященным на Святой Земле?

А потому, что очень важен был для него очевидный подтекст этой кощунственной тошнеловки:

«Подумайте сами, господа. Она была слишком ничтожна и не опасна для нас. Нам не было резона ее убивать. Вот

если бы она действительно влияла на политические процессы в России, тогда бы мы ее непременно замочили, и ее смерть принесла бы пользу великому делу возрождения России. А так ее смерть принесла нам только вред. Поэтому ясно, что ее убили и подбросили к нашему порогу наши политические противники. И мы обязаны найти, и найдем исполнителей и заказчиков этого омерзительного преступления против российской государственности и меня лично. И я заверил в этом фрау Меркель, вызвав у нее чувство глубокого удовлетворения».

В психиатрии есть такой диагноз — «нравственный идиотизм». Каждым своим публичным выступлением г-н президент ставит его себе. Хотите узнать, что будет с вами завтра? Сходите в театр на оперу Альфреда Шнитке «Жизнь с идиотом». А вернувшись из театра, откройте новый роман Владимира Сорокина «День опричника». Это о путинской России-2006, уже несущей в чреве сорокинскую Россию-2027.

АННА

16 октября 2006 года

Сегодня ее душа окончательно покидает нас, и у нас есть последняя возможность проститься, уже не отвлекаясь на тьму ее убийц и хулителей, заполнивших своей ненавистью — кто Интернет, кто официальную хронику государственных каналов. Хотя я, например, долго не забуду одного редактора «патриотической» газеты, который публично пожалел, «что у Анны Политковской была такая легкая и достойная смерть».

Мне почти всегда было мучительно тяжело читать Анну. Ее строки были наполнены невыносимой человеческой болью, страданием разрываемых тел и душ жертв, которым не суждено было умереть «легкой и достойной смертью».

Им, умершим в аду, Анна возвращала сочувствие и достоинство после смерти. Я часто задавал себе вопрос: а каково это было не читать, а писать, пропуская всю эту боль через свое сердце, потому что только так можно было писать о том, о чем писала Анна.

Она не идеализировала и не романтизировала чеченское сопротивление. Она писала об их мерзавцах так же, как и о наших. В этой войне она всегда была на одной стороне — на стороне жертв. Но она была, прежде всего, русским писателем, потому что так же, как и великий русский писатель, свидетель и участник все той же русско-чеченской войны, только проходившей полтора века назад, своим сочувствием к чеченцам Анна спасала честь русских.

Спускаясь в ад, она ежедневно брала на себя те муки, которые мы заслуживали своей трусостью, бессердечием, равнодушием, невозможностью воспринимать чужую боль. И нам остается только скорбеть о том, что правда, которую она приносила, не нужна была ее соотечественникам, даже порой самым близким ей людям.

В небесном Иерусалиме так же, как и в земном, должно быть, есть своя Аллея Праведников. Место Анны там. Праведники Второй мировой войны спасали не только евреев, они спасали души

своих соотечественников. Будем всегда помнить, что Анна сделала для всех нас — русских и чеченцев, изуродованных жертв этой бесконечной трагедии абсурда.

И еще. В одну из лунных ночей в той другой жизни откуда-то появится и будет долго семенить рядом, заглядывая ей в глаза, невысокий лысоватый человек в белом плаще с кровавым подбоем, умоляюще повторяя: «Но ты мне, пожалуйста, скажи Анна, ведь ты действительно не пользовалась никаким влиянием и не представляла для меня никакой опасности?»

«Ну, конечно, не представляла, добрый человек. Тебе это помешалось».

Потом его вежливо уведут к Святому Петру — и он убедится наконец, каким влиянием обладала Анна.

Письмо польскому другу

29 ноября 2006 года

В октябре 2005 года был учрежден новый национальный праздник — 4 ноября. По замыслу кремлёвских политтехнологов псевдоисторический антипольский контекст этой даты должен был превратить его в спланируемый нацию день ненависти к Западу.

Замысел верхов с энтузиазмом, даже напугавшим власти, был подхвачен фашиствующими низами, уже второй год подряд превращающими День народного единства в День Нациста.

Польша неслучайно была избрана Москвой в качестве одного из ключевых объектов своей новой assertiveness. Здесь и глубокие исторические традиции, и удачное сочетание в образе Польши черт «ненавистного Запада» и «вероломного союзника», и, наконец, роль, которую польский президент сыграл в победе «оранжевой революции», два года назад так смертельно напугавшей Москву. Кремлевские инсайдеры не раз повторяли мне тогда одну и ту же фразу — «Владимир Владимирович никогда не простит того унижения, которое ему пришлось пережить на украинских выборах». Словом, Польше, видимо, предстоит долго ещё удерживать почетное место в кремлевском шорт-листе врагов России.

Как же реагировать Польше на поток оскорблений кремлевских пропагандистов, ветеринарное эмбарго, газовую удавку внуков Молотова-Риббентропа? Позволю себе дать несколько скромных рекомендаций.

1. Не задавайте себе бессмысленного вопроса — а что же Россия хочет от Польши? Когда российского министра иностранных дел Сергея Лаврова спросили, а чего, собственно, Россия хочет от Грузии, он секунд тридцать озадаченно молчал, а затем мрачно выдал замечательную фразу: «Грузия сама знает, чего мы от нее хотим». Когда тот же вопрос задали Владимиру Путину, он ответил: «Грузия должна прекратить антироссийскую деятельность».

Проблема в том, что Москва сама не знает, чего она хочет от Грузии, от Польши, от Украины, от США. Ее поведение на международной арене — это не реализация сознательно продуманной дол-

госрочной стратегии, а невротические реакции пациента страстно жаждущего «величия», «уважения» к себе и унижения воображаемых обидчиков.

2. Худшей возможной реакцией со стороны Польши было бы уподобиться «русскому пациенту» и ответить ему собственной невротической реакцией — втянуться еще раз в бесконечный цикл выяснения исторических обид и претензий. Надеюсь, что, реализовав наконец свой цивилизационный выбор и став частью европейского пространства не только мировоззренчески, но и институционально, Польша навсегда избавилась от своего «русского комплекса».

3. Все сегодняшние и будущие ветеринарно-газовые проблемы в польско-российских отношениях нужно рассматривать не как продолжение вечного «спора славян между собою», а как чисто технические проблемы в экономической сфере между Российской Федерацией и Европейским Союзом. Эти проблемы должны решаться не апелляциями к поэзии Пушкина и Мицкевича или прозе Достоевского, а скучными бюрократическими процедурами, осуществляемыми чиновниками Еврокомиссии. Польша ни в коем случае не должна пытаться вовлекать Евросоюз в некую идеологическую или политическую конфронтацию с Россией, но в то же время ей следует жестко настаивать на выполнении европейской бюрократией юридически зафиксированных обязательств по защите экономических интересов всех равноправных членов ЕС.

Конечно, сегодня Польше, которая сама является частью Запада, не угрожает тотальное предательство Запада, как это было в 1939 или 1945 годах. Но маленькие предательства ради далеко не бескорыстных отношений с «другом Владимиром» вполне возможны. Достаточно вспомнить одного бывшего немецкого канцлера, который прилежно служит сегодня менеджером среднего звена в одном из региональных подразделений путинской газовой монополии.

4. Есть страны, которые понимают ваши проблемы в отношениях с Россией гораздо лучше и симпатизируют вам больше, чем все ваши европейские и атлантические союзники. Это бывшие обитатели советских бараков в нашем общем с вами социалистическом лагере — Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия, Армения и далее по списку. Каждая из этих стран по-своему сталкивается с неодолимым психологическим зудом «русского пациента» по воссозданию «либеральной империи», «евразийского союза», «доминирования на постсоветском пространстве»

и прочих глюков, приятно ласкающих эрогенные зоны коллективного постимперского подсознания российской «элиты». Особенно показательна ситуация с Белоруссией. Это тот единственный случай, когда Москва знает, чего она хочет от своего соседа. Она хочет объединения с Белоруссией, то есть поглощения ее в качестве одного или нескольких субъектов Российской Федерации. Эта цель сегодня абсолютно недостижима. Она была вполне реальной лет десять тому назад.

Исторический парадокс заключается в том, что «последний диктатор Европы», этот *homo sovieticus par excellence*, во всех будущих учебниках белорусской истории будет заслуженно назван отцом белорусской независимости. Он десять лет водил за нос жаждущую его объятий Москву обещаниями на ней жениться. На самом деле он ни на секунду не собирался променять свое положение диктатора европейского государства средних размеров на пост секретаря минского обкома.

Он выигрывал время, необходимое для постепенного созревания белорусского национального и государственного самосознания, которого в начале 90-х просто не существовало.

А чем же все-таки закончится эта клинически неизбежная стадия российского маниакально-депрессивного синдрома? Лучше всех ответил на этот вопрос все тот же Лукашенко — «Россия потеряет своих последних друзей и сделает себя посмешищем всего мира».

СЛЕПЯЩАЯ ТЬМА

5 февраля 2007 года

Чудовищная по урону, нанесенному репутации России, полониевая авантюра силовиков, казалось бы, давала кремлевским «либералам» новую и, наверное, уже последнюю возможность переломить ситуацию в свою пользу. Но они снова не отважились на открытое публичное противостояние партии пожизненного срока, ограничившись невнятным блеянием о «врагах России, врагах Путина, в том числе за рубежом». Почему?

Ответ можно найти в знаменитом романе Артура Кестлера «Слепая тьма» (1940), посвященном кремлевским разборкам 70-летней давности. Автор, как и многие его современники, задавался вопросом: почему представители так называемой ленинской гвардии так обреченно шли на заклятие в эпоху большого террора, не отваживаясь выступить против сталинского режима?

Через психологию поведения главного персонажа Николая Рубашова, человека в иных обстоятельствах большого личного мужества, Кестлер показывает, что дело было не столько в их трусости, сколько в ослепленности Властью, в кастовой принадлежности к верхушке режима, в психологии жертв-палачей, связанных общей идеологией, общими преступлениями. Что касается «ельцинской гвардии», я бы еще добавил — и общим происхождением миллиардных состояний.

Поэтому выйти за пределы кремлевского круга и обратиться к абсолютно чуждому и совершенно непонятному им «народу» было для них невыносимо. Они так и продолжали цепляться за ускользавшую видимость Власти, пока их всех не замочили, одного за другим, вытащив из уютных сортиров Дома на Набережной, этой по-спартански аскетической Рублевки-37.

Слепая тьма Кремля — это не злая воля какого-то одного лица. Она системна, безлична и не щадит никого.

На днях один очень известный зарубежный читатель прислал мне документ, наглядно эту мысль иллюстрирующий. Он столь красноречив, что я привожу его полностью в том виде, в каком он

появился в моем электронном ящике. Подлинность его не вызывает сомнений, да и вряд ли кто-то попытается ее оспорить.

Дорогой Джордж!

Благодарю за поддержку в непростую минуту. Что касается вопроса о том, что Вы могли бы сделать, высказываю несколько соображений.

Вы, как и я, знаете Бориса Березовского. Общественное мнение в последнее время подзабыло о том, с кем мы имеем дело. Вам напомнить об этом особенно удобно. Все знают, что Вы не являетесь лучшим другом сегоднешнего Кремля. Когда я читаю в западной прессе слова о моральных соображениях, которые ограничивают поведение этого персонажа, они мне кажутся не слишком серьезными. Думаю, Вы со мной согласитесь. То, как это сделать, вы знаете лучше меня. На мой взгляд, полезно отметить, что Борис Березовский яркий, умный, талантливый человек, однако одновременно и безжалостный, а мораль для него просто не существует. Если цель поставлена, вопрос о цене ее достижения не стоит. Возможно, Вы сочтете нужным вспомнить разговор Б. Березовского с Вами, в рамках которого он описывал выгоды сотрудничества с международным терроризмом, то, как он на Вас посмотрел, когда Вы решительно отказали ему в этом сотрудничестве. Мне рассказала об этом Екатерина Гениева. Сейчас его главная цель — создать неприятности В. В. Путину, подорвать его власть. Средство — ухудшение отношений России с Западом. Для Вас, как человека, не являющегося другом Кремля, тем не менее, очевидно, что есть ограничения на то, что можно и что нельзя себе позволить, пытаясь достичь поставленной цели. Когда речь идет о Б. Березовском, о соображениях морали стоит забыть.

Это не более чем набор моих соображений.

Еще раз благодарю Вас.

С уважением,
Е. Гайдар

27.11.06

Да, как говаривал один известный знаток литературы, эта штучка посильнее гетевского «Фауста».

«Вам напомнить об этом особенно удобно...»

«На мой взгляд, полезно отметить...»

«Возможно, Вы сочтете нужным вспомнить...»

«То, как это сделать, Вы знаете лучше меня...»

Виртуозная работа. Так обычно опытный следователь НКВД (добрый) готовил свидетеля для открытого процесса над врагами народа. Коварство текста в том, что каждое отдельное слово в нем сущая правда.

Борис Березовский действительно яркий, умный, талантливый и абсолютно безнравственный человек. Окружающие люди для него — навоз под ногами, который можно как угодно использовать для достижения своих сиюминутных целей.

Психологически блистательно просчитана и ссылка на условно памятный Джорджу Соросу его последний разговор с Березовским в Доме приемов «ЛогоВАЗа» в 1997 году. Уважаемая Екатерина Гениева немного перепутала. Речь там шла не о «международном терроризме» (тогда такого дурацкого термина еще не существовало), а об отказе Сороса поддержать лоббируемый Березовским вариант приватизации «Связьинвеста».

Я однажды слышал рассказ Сороса об этой встрече в небольшой компании в Давосе в 2001 году. Сорос очень серьезно уверял, что тогда, в 1997-м, он несколько часов не знал, выйдет ли из Дома приемов живым.

В целом, великолепная вербовка. Интеллигенция! В третьем поколении. Патрушевские остолопы никогда бы не были способны на такое.

Но почему же Сорос не клюнул на эту наживку? Может, его смутила слишком деловитая нахрапистость только что оправившегося от покушения автора или авторов, и он прочел письмо в несколько другом ракурсе:

«Владимир Владимирович Путин сразу же после убийства Анны Политковской заявил, что «у нас есть информация, и она достоверна, что некоторые эмигрантские круги на Западе готовят серию жертвенных убийств для дискредитации российских властей». К сожалению, Владимиру Владимировичу не поверили, и ему не удалось предотвратить дальнейшие злодеяния. Более того, в некоторых западных средствах массовой информации зву-

чат кощунственные подозрения в отношении российской власти. Нам с Чубайсом верят еще меньше. Так что теперь давай ты, старина Джордж, прикрывай эту легенду всем своим моральным авторитетом непримиримого борца с кровавым бушевским режимом».

Джордж Сорос — старый, мудрый и многое повидавший в жизни человек. И он понимает, что Березовский способен на что угодно. Но он также понимает, что с первого дня своего пребывания в Великобритании Березовский находится под плотным наблюдением английских спецслужб. И они никогда не позволили бы ему загадать пол-Лондона радиоактивным веществом. «Учения в Рязани» на своей территории они никогда проводить не будут.

Да и хорош бы был Сорос, если бы через неделю он получил от Гайдара второе письмо: «Спасибо, Джордж. Отличная работа! Только замени везде Березовского на Невзлина».

И последнее. В конце 1991 года Егор Тимурович Гайдар взял на себя ответственность за страну без государственных границ, без армии, без государственного банка и с запасами продовольствия на одну неделю. Наверное, он совершил много ошибок, которые нетрудно увидеть в сегодняшней исторической перспективе. Но страна выжила, и через год он передал ее другому премьер-министру в гораздо менее катастрофическом состоянии. Как герой знаменитого романа, он заслуживает покая.

Что же сказать о людях, тем более числящихся его друзьями, втянувших его в свою очередную политическую авантюру. И ради чего? Чтобы еще раз отчаянно прокричать:

«Владимир Владимирович! Мы еще можем быть вам полезны. У нас огромные связи на Западе. Мы отмоем вас от полония. Только не выбрасывайте нас. Так хочется остаться во Власти. Не корысти ради. А исключительно для продолжения курса Великих Либеральных Реформ, который во всем мире справедливо связывают с вашим, Владимир Владимирович, именем. Так чертовски хочется конструктивно поработать...»

По законам Чудика

27 апреля 2007 года

Прямо скажу — не всем нравится стабильное поступательное развитие нашей страны. Есть и те, кто, ловко используя псевдодемократическую фразеологию, хотел бы вернуть недавнее прошлое... для того чтобы, как раньше, безнаказанно разворовывать общенациональные богатства, грабить людей и государство.

Владимир Путин. Послание Федеральному собранию. 26.04.2007.

Сп.....ли, бл.ди...

Виктор Геращенко. Послание. 27.07.2006.

Провидение иногда удивительно щедро вбрасывает в мир созвездия ярких талантов. В 20-х годах прошлого столетия в одной из школ Будапешта учились сразу шесть будущих нобелевских лауреатов. А в начале 90-х того же столетия несколько чиновников питерской мэрии создали дачный кооператив «Озеро». Сегодня его «капитализация» — активы, контролируемые членами кооператива, — оценивается десятками миллиардов долларов.

Естественно, что в новой свободной России именно эти невероятные талантливые люди с холодными головами закономерно оказались во главе государства и твердыми чистыми руками контролируют его финансовые потоки, силовые структуры, средства массовой информации, результаты «свободных» выборов.

Они выгодно отличаются от своих исторических предшественников — членов советского Политбюро. Когда те властелины «империи зла» начали выезжать за границу, они к ужасу своему обнаружили, что их материальное благосостояние ниже, чем у какого-нибудь провинциального американского профессора.

На борьбу со своими жалкими привилегиями (сосиски в кремлевском буфете, пыжиковая шапка, одна в год) они подняли всю страну огромную, кипевшую митингами три года.

Плодами этой Великой Номенклатурной Революции воспользовались нонешние — бывшие серенькие мышки из собачаковской мэрии. Теперь у них канцлеры тевтонские в лакеях служат.

Этой власти уже не надо расхатывать свой собственный режим, и ей есть что защищать — дубинками на улицах, пистолетами в подъездах и, в качестве постмодернистского изыска, полонием на европейских просторах.

Необходимость ездить на большие восьмерки, в давосы, куршевели и ниццы, а также надежно хранить иностранные денежные знаки в иностранных банках требует, однако, соблюдения некоторых «демократических» ритуалов. Но и к этой муторной обязанности можно отнестись творчески, с живинкой и чекистским юмором.

Группа демократически озабоченных интеллигентиков собирается омрачить плановую инаугурацию председателя правления кооператива выдвижением «кандидата от объединенной оппозиции», для чего им потребуется собрать два миллиона подписей.

Лобовым решением было бы назначить председателем счетной комиссии какого-нибудь откровенного гладкого и бесцветного жулика. Но кооператоры отыскиали для такой okazji бородатенького шукшинского чудика.

Этот «физик» четыре года провел депутатом Думы от ЛДПР, что уже диагноз и какой. Но самое интересное выяснилось в интервью бесхитростного чудика придворному кооперативному шуту. Оказывается, последние лет пятнадцать он был занят в основном тем, что сервировал банкетные столы у озера и орал из-за кустов страшным голосом: «ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ПУТИН!!!»

В результате в голове у него образовался органчик, который непрерывно повторяет: «Путин всегда прав!» — Первый закон Чудика.

Поэтому, когда председателю счетной комиссии принесут, например, 2 346 142 подписи (если их удастся донести, конечно, до подъезда), а из правления позвонят и скажут, что действительных там всего лишь 1 999 999, то он совершенно искренне и убежденно заговорит голосом любимого органчика:

«Путин всегда прав»

«Кто нас обидит — трех дней не проживет»

«Обрежем так, что ничего не вырастет»

«Мочить в избиркоме»

«Она утонула»

«Контрольный выстрел в голову».

БРИГАДА БЕЗ ХОЛУЁВЫХ НЕ БРИГАДА

18 июня 2007 года

«Все заточено на одного человека, и если сейчас этот человек по каким-то причинам уйдет, то вся система сложных взаимоотношений так называемой путинской команды приведет к войне кланов, где люди дойдут ну если не до прямой перестрелки, то уж точно до длинных тюремных сроков». Таким жизнеутверждающим наблюдением поделился недавно один из наших телевизионных властителей дум, «окончивший элитную английскую спецшколу № 27». Что-то в этой сентенции показалось мне до боли знакомым. Проверил — оказалось, действительно из раннего Пинтоковского:

«Вся политическая конструкция современной России оказалась подвешенной на тоненькой ниточке путинского мифа... Людей столько раз уже обманывали, что для них просто невыносимо обмануться еще один раз... В этом смысле Путин — это наше все. Это последний русский миф, бессмысленный и беспощадный».

Разница не только в шести с лишним годах, понадобившихся на прозрение, но и в том, что элитарный школьник гораздо более беспощаден в своих оценках режима, чем «разжигающий национальную и социальную рознь экстремист»:

«Ведь если во всем мире история успеха — это история успеха предпринимателя, придумавшего, открывшего, нашедшего и внедрившего, то в России история успеха — это история успеха человека, который сидел рядом с каким-то маленьким незаметненьким или заметненьким, добреньким или злым, а потом этот человек вдруг вырос и стал мэром, министром или президентом. А тот человечек вовремя был рядом, вместе росли, лет двадцать назад стакан воды поднес — и теперь он в ответ за это море нефти получил».

Действительно, какая уж там к черту «политическая конструкция», какой «путинский миф». Обыкновенная чисто конкретная бригада. «Море нефти получил» — это, наверное, про финского гражданина, знатного лихтенштейнского нефтесоса, контроли-

рующего до трети российского экспорта нефти, одного из отцов-основателей легендарного кооператива «Озеро» Геннадия Тимченко. А «маленький человек» — это, должно быть... Нет!!! Смыкаются мои недостойные уста, дрожит холодеющая рука и падает из нее перо в предчувствии нового вызова в прокуратуру.

Оказывается, эти холеные телевизионные господа, крепко усевшиеся на державных вертикалях и каналах и балующиеся либеральными интернетовскими рыбками, давно уже все прекрасно знают и понимают об этой Власти. И даже могут доходчиво объяснить, почему тем не менее они продолжают «затачивать все под одного человека» и убеждать, что без него все рухнет. А потому что никуда не деться, господа, — Азия-с, «великая азиатская российская империя, которой будет править император, как его ни назови».

То есть логика этих телевеховцев примерно такая же, как и сто лет тому назад. Народ — говно, и мы как истинные дети своего народа тоже вынуждены быть говном, потому и служим бесстыдно коррумпированной Власти и благословляем эту Власть, которая «своими штыками и тюрьмами защищает нас от ярости народной».

Историей проверено, что подобная «философия» — это путь к катастрофе. И «маленький человек», косящий под Махатму, здесь ни при чем. Они сами его слепили. Человечки приходят и уходят, а Бригада бессмертна, пока в ее гаремах достаточно на все готовых телехолуёвых. Надо будет — и эти талантливейшие мастера культуры нашей эпохи сошьют такое же роскошное платье любому новому человечку-сюрпризу и выпустят его на большую политическую дорогу, растлевая презираемый ими народ.

«А наш народ достоин той участи, которую он себе выбрал».

Врёте, мерзавцы. Это именно вы давно уже лишили его возможности что-либо выбирать.

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

18 июля 2007 года

Геополитическое положение страны — это не только ее территория, население, экономический и военный потенциал. Это прежде всего восприятие ею окружающего мира и собственной роли в нем.

«Самая крупная геополитическая катастрофа века», происшедшая с Россией, — это не потеря Прибалтики, Украины, Закавказья, Средней Азии. Часть из этих потерь благотворна. Остальные не смертельны. Самая крупная геополитическая катастрофа произошла в умах российского политического класса, и она углубляется у нас на глазах.

В Советском Союзе не было ослепляющей, параноидальной, замешенной на комплексе неполноценности ненависти к Западу и не было парализующего страха перед Китаем. СССР чувствовал себя уверенно на мировой арене и рухнул отнюдь не по внешним причинам. Его разрушили неэффективность экономической системы и сознательное и неизбежное для заключительной стадии любого коммунистического проекта стремление номенклатуры конвертировать свою абсолютную политическую власть в индивидуальную собственность и интегрироваться в высшие слои мировой буржуазии.

Золотому русскому миллиону это наконец удалось, но дорогой ценой. Он не может не ощущать себя вором в своей собственной стране и сомнительным парвеню на Западе, вечно неуверенным как в социальной стабильности своего режима, так и в надежности своих западных агуаров.

Неслучайно и внутренняя, и внешняя политика Кремля подчинена одной цели — культивированию образа врага в лице Запада. На иррациональном уровне это вытеснение фобий и комплексов элиты. На рациональном — попытка легитимизировать и оправдать в глазах общества все более репрессивную систему власти, крышующую самый коррумпированный в истории России режим.

В результате нет той глупости, которую не сделала бы российская власть в своей азартной пацанской конфронтации с Западом, стремясь продемонстрировать самой себе и окормляемому ею пиплу собственную крутость.

Избиение польских дипломатов, преследование по всему городу британского посла группой блеющих козлов с последующим торжественным приемом Главного Козла министром иностранных дел России, крики о подползающей к нашим границам устрашающей военной машины НАТО и выход из договора, накладывающего ограничения на натовские вооружения, нацеливание каких-то дурацких ядерных боеголовок на Европу — все это масштабные дипломатические инициативы одного порядка.

Относительно боеголовок особенно хотелось бы уточнить технические данные и полетное задание одной-единственной боеголовки — той самой, которая нацелена на Лихтенштейн, на центральный офис питерского нефтесоса, почетного члена кооператива «Озеро» Геннадия Тимченко, контролирующего до 50% экспорта российской нефти.

Всю эту фантомную холодную войну с Западом наши министры-капиталисты ведут с такой отвязанностью и с таким видимым удовольствием, потому что знают, что все это понарошку. Им за это ничего не будет. Угроза военного нападения Запада на Россию, равно как и России на Запад, равна нулю. Поэтому можно спокойно сравнивать президента США с Гитлером, а потом напрашиваться в гости в его родовое имение. Это у нас называется — Великая Энергетическая Держава встает с колен.

Есть еще одна, может быть, самая глубинная психологическая причина повальной истерии по поводу угрозы с Запада. Страх. «Элита» хочет забыться в своем героическом потешном противостоянии Западу и не думать о реальных угрозах безопасности страны на Юге и на Востоке. Потому что она просто не знает, что с ними делать.

Единственным человеком в антизападном лагере, нарушившим эту омерту, стал недавно Сергей Кургинян. В отличие от беспринципных пропагандистских холуев режима г-н Кургинян — убежденный носитель красной советской ментальности. И он еще долго будет по инерции демонизировать США, не замечая, что основной угрозой миру и прежде всего России становится уже не сила США и Запада в целом, а их растущая слабость.

Но, как умный и честный аналитик, он не может не видеть и другого:

«С Востока подымается девятый вал новой мощи. Можно восхищаться этой мощью. Но нельзя не понимать критической новизны ситуации. На Востоке мы имеем то, чего никогда не имели... У русских есть вековой опыт отпора Западному нашествию... Но удар с Востока русским держать намного труднее».

Кургинян не развивает эту мысль — возможно, щадя чувствительность традиционного читателя «Завтра», заточенного на метафизическую конфронтацию с Западом и евразийские благоглупости. Но он сформулировал проблему, кардинальную не только для безопасности, но и для самого существования России в XXI веке. Мы обязательно вернемся к ее обсуждению в одной из наших публикаций.

ЛУГОВОЙ — НАШ ПРЕЗИДЕНТ

26 июля 2007 года

В последнем интервью Андрея Лугового был один замечательный, многими недооцененный пассаж. Луговой пока еще с некоторым смущением, но уже с несомненной гордостью рассказывал, что, когда он появляется на публике, его обычно окружают люди, жмут руку, благодарят за проявленное мужество, берут автографы.

«А вы не задумывались о политической карьере?» — спросил его ведущий. Жаль, что собеседники не развили эту благодатную тему. Она, право, того заслуживает.

Начнем с рассказа Лугового. Интересно, а он не задумывался, в каком качестве он вызывает такой энтузиазм соотечественников и неодолимое желание разжиться его драгоценным автографом? Жертвы несправедливых преследований британской королевской прокуратуры? Бросьте. Когда у нас на Руси брали автографы у жертв прокуратуры? Вот мной, например, уже несколько месяцев интересуется российская прокуратура, а у меня еще ни одного автографа не взяли.

Автографы у нас берут у людей успешных, состоявшихся, у настоящих героев — хоккеистов, олигархов, великосветских проститутков, ликвидаторов.

Растущий с каждым днем список омерзительных преступлений, совершенных в течение его короткой жизни покойным Александром Литвиненко, таков, что у каждого истинного патриота России должно было возникнуть законное желание подвергнуть этого предателя исключительной мере национального возмездия. Но только одному из нас выпала высокая честь осуществить это на практике. Вот у одного и берут автографы.

Это вовсе не означает, что Берущие Вместе согласны с доводами британского следствия. Массовое сознание homo putinicus'a, тщательно отшлифованное отечественными мастерами телевизионной культуры, таково, что гордость за подвиг разведчика и негодование по поводу развернутой клеветниками России гнусной

кампании гармонично интерферируют в нем, нисколько не противореча, а наоборот — взаимно обогащая друг друга новыми яркими красками.

В этом, видимо, и заключается та самая недоступная иноземцам цельность не разъятого аналитическим скальпелем русского синтетического мышления, которой посвятили свои проникновенные строки наши великие духовидцы — Николай Бердяев, Иван Ильин, Владислав Сурков.

А теперь к реплике ведущего. Не здесь ли таится гениальное решение грозящей расколом элиты проблемы наследника? Если сравнить двух потенциальных кандидатов — Лугового-2007 и Путина-1999, то бросаются в глаза удивительные совпадения: то же социальное происхождение, та же легендарная alma mater, та же лексика, та же мимика, та же психофизика, тот же нордический характер, та же беспощадность к врагам рейха.

Та же близкая массам легкая приבלатненность и в то же время несомненное рыночное мировоззрение, так необходимое продолжателю реформ. Комитет по внешним связям и кооператив «Озеро» за плечами у одного из них, пивной заводик и охранное агентство у другого. Чем не слоган для либералов — «Лугового в президенты! Белых в Думу!». Выбирайте сердцем.

И наконец, еще одно знаменательное совпадение — оба они в начале своей политической карьеры были многим обязаны Борису Березовскому, но потом разошлись с ним.

А что касается реальных достижений кандидатов по основному профессиональному профилю, то в общественном сознании они у Лугового-2007 покруче будут. Успешно провести масштабную акцию в центре Лондона — это вам не сопли жевать в дрезденском Доме Дружбы.

Только согласится ли принять шапку Мономаха любящий путешествовать сибарит Луговой? Работа уж слишком тяжелая. Все мы заметили, как изменилось лицо Путина за последние восемь лет. Впрочем, и лицо Лугового разительно меняется последние восемь месяцев от одной пресс-конференции к другой — ходячий портрет Дориана Грея, встающего с колен.

КОРНИ ГНЕВА

10 августа 2007 года

«А у вас негров вешают». Таков был последний и решающий довод в идеологическом споре администраторши советского «Интуриста» с мистерами-твистерами, которым, видите ли, всю ночь не давали уснуть клопы.

С тех пор многое изменилось. Либеральная революция в России, о необходимости которой говорило столько поколений западников, свершилась, ликвидировав клопов как класс, по крайней мере, в пятизвездочных столичных отелях. Чернокожих в Америке давно уже не вешают. Их, а также армян, татар, таджиков десятками в год убивают внуки тех самых администраторш — только за то, что они африканцы, армяне, татары, таджики.

Видимо, их бабушкам и дедушкам на самом деле было глубоко наплевать на судьбу «негров, которых вешают в Америке», если они воспитали таких внуков.

Представляю, даже вижу по выражению лица министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, как ему хочется срезать свою элегантную собеседницу Кондолизу Райс тем же убийственным аргументом, когда она слишком уже достает его сентенциями о судьбе демократии в России. Но он смотрит внимательно на госпожу Райс, и что-то его в последний момент останавливает. Нужны более свежие и современные идеологические доводы. И они нашлись. Более того, они оказались под рукой.

Американские ученые Сара Менделсон и Теодор Гербер опубликовали недавно статью об одном исследовании общественного мнения в России, которое они провели совместно с Левада-центром. Они опросили 1805 молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет и обнаружили значительный рост враждебности к США. Что неудивительно после почти трех лет непрерывной истеричной антиамериканской кампании, открытой знаменитым послебесланским обращением президента Путина к нации в котором он поведал, что «за спиной исламских террористов стоят более могущественные, более опасные традиционные враги России».

Авторы статьи хорошо понимают механизм этого государственного промывания мозгов, но вместе с тем отмечают, что «некоторые аспекты политики администрации Буша в борьбе с терроризмом способствуют росту враждебности к США, в том числе и в России».

Так, они обнаружили, что до 57% опрошенных осуждают «пытки в Абу-Грейбе и Гуантанамо», что во многом и определяет их крайне враждебное отношение к США.

Полностью разделяю пафос уважаемых авторов, борющихся с действительно имевшими место в американских тюрьмах нарушениями прав человека. Готов был бы порадоваться, что 57% моих молодых соотечественников столь же непримиримы к подобным нетерпимым явлениям как и европейские и американские интеллектуалы. Но смущает одно обстоятельство.

Эти молодые люди живут в России, и они прекрасно знают, что пропаганда пропагандой, но Абу-Грейб и Гуантанамо, при всех творившихся там безобразиях, — это санаторий по сравнению не только с изолятором в Чернокозове, но и с рядовой российской зоной и рядовой российской казармой. Еще ни одному исламскому узнику ноги с гениталиями не отрезали.

54% опрошенных (возможно, те же люди) считают, что Сталин принес стране больше хорошего, чем плохого. Это уже не историческая, это нравственная позиция наших молодых правозащитников.

Есть, оказывается, как полагают наши молодые патриоты, такие «хорошие дела», ради которых можно и даже нужно было замучить миллионы русских людей.

«Узники Абу-Грейба и Гуантанамо» для нас такая же разменная пропагандистская монета, как «негры, которых вешают» для интуристовской ключницы. Кстати, пару освобожденных под давлением прогрессивной мировой общественности узников уже успели запятать в российских изоляторах.

Мы ненавидим Америку не из-за узников Гуантанамо, на которых нашим юным патриотам глубоко насрать. Молодые люди ненавидят Америку, потому что взрослые дяденьки 24 часа в сутки внушают им это из телевизора. Наши чекисты-капиталисты, которые заказывают эту музыку, ненавидят Америку вдвойне.

Во-первых, по службе. Другой идеологии кроме антиамериканизма, которая могла бы сплотить массы вокруг их неприкрытого и невиданного даже в истории России воровства, у этих отцов нации нет.

Во-вторых, от души. Об этом они сами проболтались в своем скандальном докладе Евстафьева-Фалина. Собирали они свои

сокровища не на небе и сундуки с ними хранят не в социально близких Северной Корее, Иране или Венесуэле, а все в тех же проклинаемых США, за что ненавидят их еще больше.

Знаменитый девиз Рене Декарта гласит: *Cogito ergo sum* — «Я мыслю, следовательно, существую». Похоже российские политические «мыслители» его несколько трансформировали — *Coito America ergo sum*.

Вы правы, уважаемые г-жа Менделсон и г-н Гербер. Гуантанамо и Абу-Грейб надо закрыть. Но вы ошибаетесь, если думаете, что вас после этого будут меньше ненавидеть в России. Мы ненавидим вас не из-за Абу-Грейба.

Мы, а вернее, разжигающая эту ненависть наша «элита» ненавидит вас, потому что она ненавидит себя. А это очень надолго.

Мой «СПАРТАК»

24 августа 2007 года

Сколько я себя помню, я всегда был болельщиком «Спартака». В начале было слово, и слово это было единственный в те времена живой голос, раздававшийся из торчавших повсюду угрюмых тарелок и репродукторов, — незабываемый голос Вадима Синявского. Не поинтересоваться, о чем с такой страстью и заразительным оптимизмом говорит этот удивительный человек, было невозможно. Мы, послевоенные мальчишки, становились радиоболельщиками раньше, чем начинали гонять мяч во дворе.

В «Спартаке» был в 40-х нападающий Смыслов. Эту фамилию я уже слышал от отца, который не интересовался футболом, но увлекался шахматами и болел за Василия Смыслова на первом послевоенном чемпионате мира. Некоторое время я был убежден, что в свободное от поединков с Ботвинником и Решевским время Василий Смыслов забивает голы за «Спартак». Так родилась любовь на всю оставшуюся жизнь.

У репродуктора я пережил все великие матчи «Спартака» моего детства — трагическое поражение 4:5 от «Динамо», блистательные победы 4:0 над «Динамо» в полуфинале и 3:0 над ЦДКА в финале Кубка СССР 1950 года. И наконец, «Спартак» в форме сборной СССР, побеждающий чемпиона мира — сборную Германии — в августе 1955 года. Футбольный римейк Второй мировой войны — 1:2 после первого тайма и 3:2 в финале. Жив ли еще центр нападения Николай Паршин, сыгравший свой единственный матч за сборную и забивший тогда такой важный гол?!

С годами любовь становилась более осмысленной и, если хотите, идеологизированной. Я, как и многие, очень ясно чувствовал, что «Динамо» и ЦСКА — это команды «начальства», людей системы, сознательных или стихийных конформистов. А «Спартак» — команда одновременно двух очень разных социальных групп в нашем вечно расколотом на «барина» и «мужика» обществе — рабочих и интеллигенции.

Подспудное бунтарство и антисистемность, дух свободы всегда ощущались в «Спартаке» и его болельщиках. Братья Старо-

стины против машины «Динамо». Братья Майоровы против машины ЦСКА. Вызов хоккейного «Спартака» начала 60-х невероятно воодушевил ставшую футбольно-хоккейной спартаковскую торсиду.

«Спартак» выигрывал хоккейный чемпионат всего три раза, но каждая эта победа была подвигом в битве с Системой.

«Бой с конюшней сегодня нелегкий.
В борт врезаются с хрустом тела.
Крик наш хлещет из горла и легких
Красно-белым шарфом «Спартака».
В «конюшне» звезды все неоднократные,
Искусство паса и высокий класс.
Но что-то в них от легионов Красса,
А потому болеем за «Спартак».
Нас ненавидят сытые трибуны,
Газеты травят, бьют нас мусора.
Мы слишком им не нравимся как будто,
Как в Риме им не нравился Спартак».

Так я это чувствовал лет сорок назад. С тех пор многое изменилось. Большой хоккей ушел в регионы и исчез и в «Спартаке», и в ЦСКА. В футбольных клубах появились легионеры. В 90-х бразильца Робсона фанаты «Спартака» дружелюбно, хотя и снисходительно, называли Максимкой. Бразильца Веллингтона они сразу же называли обезьяной.

Путь от Максимки Робсона до Monkey Go Home! «Спартак» прошел за последние восемь лет вместе со всей нашей многомиллионной страной.

И не надо себя обманывать сказками об одиночках-провокаторах. Огромный баннер висел целый час. А как в прошлом году травила спартаковская торсида африканца из «Сатурна»? А с чем обращаются к болельщикам руководители клуба? Они почти не говорят об омерзительности подобного поведения, а напирают главным образом на то, что за него зарубежные дяди из УЕФА и ФИФА (футбольные клеветники России) могут наказать.

Мне страшно за мою страну и за мой «Спартак».

В моей стране людей десятками в год безнаказанно убивают за неправильный цвет кожи. Этого не было никогда — ни при коммунистах, ни в 90-х.

Последние восемь лет «вставания с колен» — это годы беспрерывной государственной телевизионной пропаганды ксено-

фобии, истеричной ненависти к Западу, мифологии осажденной крепости, безответственной демагогии о защите «коренного населения» от «криминальных группировок, зачастую сформированных на этнической основе». Ограбившая страну «элита» не вылезает с Запада и ненавидит тот же Запад, где ее шлюхи тратят на ежедневный шопинг шестизначные суммы.

Ограбленным *desperados* рабочих предместий, которым до Запада с его шопами не добраться, милостиво разрешают ненавидеть и убивать чернокожих дома.

СЕМАНТИКА ВОЙНЫ

30 августа 2007 года

Летом 2007 года в четвертой мировой войне, объявленной Западу исламскими радикалами («Аль-Каидой» и родственными ей организациями), произошел пока еще не всеми замеченный и оцененный, но, на мой взгляд, решающий стратегический перелом.

Еще в январе и феврале казалось, что «Аль-Каида» находится на пороге исторического триумфа. После взрыва мечети в Самаре ей удалось погрузить Ирак в пучину суннитско-шиитского взаимного террора, унесшего десятки тысяч жизней мирных жителей. Американские войска оказывались во все более нелепой роли между двумя враждующими группами одинаково ненавидящих их фанатиков. Победившие на промежуточных выборах в Конгресс демократы требовали, опираясь на общественное мнение, немедленного вывода войск из Ирака.

Позволю себе повторить сказанное в моей прежней статье, которая, как мне кажется, адекватно отразила ситуацию того совсем недавнего времени.

«В Ираке США столкнулись не с военной, а прежде всего с семантической проблемой. Сначала «победа» определялась как «построение демократии в Ираке». Сейчас об этом никто уже не говорит. Сегодняшняя формулировка «победы» — «предотвратить гражданскую войну и обеспечить функционирование в Ираке центральной власти».

Два ложных определения «победы» привели к психологическому синдрому поражения, грозящему перерасти в реальное поражение в глобальной войне с исламским радикализмом.

В Ираке у США сегодня нет союзника, которого следовало бы защищать как по моральным, так и по прагма-

тическим соображениям, кроме курдов, и нет противника, которого следовало бы уничтожать, кроме структур «Аль-Каиды».

Американцы действительно сосредоточились в последние полгода (после назначения командующим войсками генерала Дэвида Петреуса) на задаче уничтожения боевиков «Аль-Каиды». И здесь к ним пришла неожиданная удача, одна из тех, которые переворачивают ход войн.

Против «Аль-Каиды» выступили и обратились за помощью к американцам шейхи суннитских племен в провинции Анбар, центре суннитского сопротивления и основной базе «Аль-Каиды» в Ираке.

Исламские интернационалисты достали даже ненавидевших американцев бывших саддамовцев. Своей невероятной жестокостью по отношению к мирному населению, религиозным фанатизмом, навязыванием средневековых норм шариата, экспроприацией женщин для ублажения воинов Аллаха, словом, всем тем, что справедливо называется исламофашизмом. И этот исламофашизм отвергли правоверные сунниты, не имевшие ни малейших оснований симпатизировать американцам, отстранившим их от власти в стране, в которой они правили десятки лет.

Такое развитие событий, конечно, заметно повлияло на динамику конфликта внутри Ирака. Ее пока трудно предсказать в деталях, и Ираку в любом случае предстоит пережить еще много очень тяжелых лет. Но если говорить о глобальном контексте иракской войны, то он стал намного более определенным. Исламофашисты из «Аль-Каиды» потерпели фундаментальное метафизическое поражение. Если они не прошли у суннитов Ирака, они теперь не пройдут нигде. Они могут устроить еще несколько масштабных терактов в США или в Европе, но к ним никогда уже не придут те тысячи или даже миллионы молодых людей, которые неудержимо бы хлынули в их ряды в случае их иракского триумфа.

А ведь этот триумф был так близок. Что стоило им умерить свою жестокость и тупой средневековый фанатизм хотя бы по отношению к своим союзникам? Но тогда они изменили бы своей сущности и перестали бы быть подлинными исламофашистами. А, как исключительно цельные мерзавцы, они не могли себе это позволить. Так же, как немецкие фашисты не могли изменить своего расистского отношения к народам Украины и России, что предопределило перелом в ходе Второй мировой войны в тяжелейшем 1942 году.

Но был и другой шанс — 7–9 месяцев назад, когда чаша терпения суннитов еще не была исчерпана. Американцы действительно могли уйти из Ирака, подарив «Аль-Каиде» триумф в глазах всего мусульманского мира.

Все прогрессивное человечество — демократы, получившие большинство в американском Конгрессе, пресса, телевидение, университеты, блестящие интеллектуалы, актеры, поп-звезды и секс-бомбы Америки и Европы — требовало вывода американских войск. Уже несколько лет подряд «встающий с колен» российский министр иностранных дел торжествующе злорадствовал: «Очевидно, что окончательная развязка иракского кризиса внесет дополнительную определенность в международную ситуацию».

Наперекор им стоял один не очень образованный, плохо артикулирующий свои мысли, чудом оказавшийся на посту президента США человек.

Он, конечно, не знал, что сунниты восстанут против «Аль-Каиды». Но он почему-то знал, что уходить нельзя, и упрямо это повторял, чрезвычайно раздражая своих высоколобых оппонентов.

Случайность? Может быть. А может быть, Провидение сознательно выбрало именно такого Джорджа Буша-младшего.

Его нелепая война обрела в обратной временной перспективе свой исторический смысл. «Аль-Каиды» не было в Ираке. «Аль-Каида» пришла в Ирак. «Аль-Каида» сломала себе хребет в Ираке. Вернее, навсегда потеряла там свой брэнд — светлый образ беззаветной защитницы угнетенных и беспощадно сокрушающей неверных мстительницы за оскорбленный и поруганный мусульманский мир.

Это очень хорошая новость. Для Запада. Для мусульманского мира. И для России.

Пожизненный Путиндент

4 октября 2007 года

«Никому дело Политковской не принесло столько незаслуженных пощечин, как ВВП. И никто, пожалуй, кроме родных убитой и ее коллег, не заинтересован в раскрытии дела, как он. Тем более что каждый год именно в его праздник будут вспоминать о страшной смерти журналистки».

(МК. 20.09 А. Будберг.)

Ну кто же еще кроме «либеральной» челяди **сможет так трепетно**, так раскованно и почти дерзко, но в то же время так бесконечно преданно вылизать и отмыть начальство. За это их пока и держат при дворе. Придается, знаете ли, грубоватый рабоче-крестьянский секс ткачих и олигархов. Хочется иногда копрофилической утонченности профессиональных интеллектуалов.

«Незаслуженные пощечины». Как это тонко подмечено и как верно! Особенно те две, самые смачные, публично нанесенные самому себе на следующий день после убийства.

Первая — когда он начал калькулировать вред, принесенный НАМ смертью «незначительной» и тот ущерб, который она наносила своей жизнью. Только через полгода референты научили его сквозь зубы с отвращением выговаривать немыслимое: «Анна Степановна Политковская остро критиковала нас, власть. И это очень хорошо и полезно».

И вторая — когда «заинтересованный как никто в раскрытии дела» высочайше направил следствие по ложному следу. «У нас есть информация, и она достоверная, о том, что в определенных кругах за рубежом планировали принесение ритуальной жертвы для дискредитации российской власти».

Сейчас благодаря героизму рядовых следователей уже действительно достоверно известно, что убийство Политковской сопровождали две бригады офицеров МВД и ФСБ, а непосредственно осуществляли чеченцы, но не кадыровские, а такие насквозь про-

московские и фсбэшные, как Шамиль Бураев. Заученную фенечку о «врагах Путина и России, в том числе и за рубежом» уже перестали повторять даже верные чубайсы, гозманы, гайдары и прочие речкаловы. Но ею по долгу службы вынужден руководствоваться генеральный прокурор.

Со вторым убийством еще хуже. Подозреваемый Андрей Луговой назначен депутатом Государственной думы нового созыва. Жириновский никогда не посмел бы включить его в тройку без разрешения или указания с самого верха.

Но кто такой Луговой, если верить канонической официальной российской версии? Мелкий жулик из окружения проходимца Березовского, уголовник, просидевший полтора года в тюрьме за организацию побега из тюрьмы сообщника того же Березовского. Офицер, более года не сообщавший о попытке его вербовки английской разведкой и продолжавший совместный бизнес с вербовщиками. За какие же заслуги такое откровенное ничтожество назначается депутатом и почему добрый наш народ будет дружно голосовать за него, обеспечив ЛДПР прохождение в Думу?

А потому, подмигивают доброму народу государственное телевидение и стоящая за ним мудрая государственная власть, что на самом деле Луговой — герой, ликвидировавший предателя, но об этом пока рано говорить вслух.

Поведение высшей власти ПОСЛЕ преступлений определило степень её юридической и моральной ответственности за два громких политических убийства 2006 года. Сознательный развал расследования одного убийства и откровенная героизация другого навсегда повязали власть и соответственно изменили политический строй в стране. Установление в России пожизненного правления Владимира Путина, стало неизбежными. Чего, собственно, и добивались убийцы Анны Политковской и Александра Литвиненко.

ПЕВЕЦ В СТАЕ ЧЕКИСТСКИХ ВОИНОВ

10 октября 2007 года

Умри, чекистский Шариков, четырехзвездный генерал полиции, гонящийся за кошками и ветеринарами, — лучше не скажешь:

РОССИЯ, ПОДВЕШЕННАЯ НА ЧЕКИСТСКИЙ КРЮК.

Какой великолепный мясницкий образ вывалился из воспаленного подсознания позорно знаменитого следователя, лепившего в 1988 (!) году последнее в советской истории дело об антисоветской агитации.

Как же, оказывается, любят Россию эти профессиональные патриоты, эти новые дворяне эпохи Путина, чтобы им в голову могла прийти такая жизнеутверждающая и наполняющая их профессиональной гордостью чудовищная метафора. Это покруче, чем «Россия, кровью умытая».

Почаще беритесь за перо, господа чекисты, почаще импровизируйте. Почаще хватайте друг друга за интимные места. Тогда, может быть, скорее миллионы людей наконец поймут, какие субъекты нами правят.

Профессиональному палачу с претензиями на интеллектуализм так понравился удачно найденный им образ крюка, что уже совершенно не понимая, что же он несет, этот нравственный идиот возвращается к нему на протяжении своего опуса вновь и вновь.

Оказывается, основная угроза нашей Родине не в том, что она висит на чьем-то крюке, а в том, что этот крюк может «стереться и заржаветь» от того, что его (крюк) «начнут критиковать».

Впадая в некоторое противоречие с самим собой, кошкоборец тут же, однако, начинает «критиковать» одну из групп мясников, обслуживающих крюк, бросая им страшное для «кшатриев» обвинение — «воины, превратившиеся в торговцев».

Даже нам, простолюдинам, далеким от дворянских забав, ясно, что речь идет о соперничающей с ним банде, ответственной

за аферу «Трех китов», убийство Юрия Щекочихина и еще десяток трупов вокруг расследования этого дела.

Но все это дела давно минувших дней. Основные чекистские группировки уже давно перешли от крышевания мебельных магазинов к распиливанию нефтегазовых компаний. Да и многие инициативы того же Госнаркокартеля (установление контроля над рынком химических веществ или выхлопотанное им право не уничтожать конфискованные наркотики) — явное проявление скорее торговой, нежели воинской доблести.

А разве кшатрий Бульбов, чье открытое мужественное лицо смотрит на нас сегодня со многих сайтов и арест которого спровоцировал очередной раунд чекистских войн, не владеет через торговку Бульбову ЧОПом с романтическим названием «Немесида» и еще четвертью Куршской косы в придачу?

А если уж кошкодав сам себя считает воином, то он, судя по приложенной биографии, из тех «воинов», которые впятером шли брать дрожащего от страха интеллигента, читавшего под кроватью Солженицына.

Вы не дворяне, господа Черкесов и Патрушев. Вы две дворняжки, вцепившиеся друг другу в глотки за сладкие косточки с нефтью, газом, таможней, китайскими трусиками, наркотиками. Вы грязь в шелковых чулках.

Подлинная аристократия России, ее герои, ее совесть — это убитые вашей «корпорацией» Юрий Щекочихин и Анна Политковская.

Великая страна Пушкина и Сахарова не может, и не будет вечно висеть на вашем воровском крюке. Это вам только кажется, что у вас теперь пожизненный президент.

НАША НИША

15 октября 2007 года

«Эпоха, когда Россия и США рассматривали друг друга как врага или стратегическую угрозу, закончилась. Россия и США уже действуют как партнеры и друзья, давая ответ на новые вызовы XXI века. Наши страны являются союзниками в глобальной борьбе против международного терроризма... Доверительное партнерство России и США является одним из важнейших приоритетов российской внешней политики. Между Россией и США существует общее видение угроз международной безопасности... Угроза России — это не глобальная ядерная катастрофа или агрессия со стороны США и НАТО. Угроза для России таится на Кавказе и азиатской границе».

Перу каких жидомасонов, атлантистов или интернет-власовцев принадлежат эти строки?!

Какая опасность может таиться на азиатской границе, когда мы только что обнимались на Урале в ходе совместных военных маневров с китайскими братушками, впервые со времен Чингисхана дошедшими туда от берегов Янцзы? Ху и Пу слушают нас, слушают нас. Вместе идут народы.

Какие международные террористы имеются в виду? Может быть, такие выдающиеся деятели современного национально-освободительного движения, как Машаль, Насралла, Ахмадинежад, справедливо подчеркнувший, что Холокоста не было, но его следует организовать?

Не буду томить Вас больше, «патриотический» читатель. Так возмущившие Вас слова принадлежат Владимиру Владимировичу Путину. Цитата из подписанной им вместе с Джорджем Бушем декларации московского саммита в мае 2002 года плавно перетекает в цитату из его выступления на встрече с сотрудниками МИДа в июне того же года.

В. В. Путин был совершенно прав. Он знал что говорил. За полгода до этого, пойдя наперекор большей части своего окружения

и всего российского политического истеблишмента, он впервые в русской военной истории, не потеряв ни одного солдата, чужими (американскими) руками решил важнейшую задачу обеспечения безопасности страны на Юге.

Россия на практике обнаружила, что США как союзник могут стать эффективным инструментом решения задач ее национальной безопасности. Это новое знание могло кардинальным образом изменить геополитическое мышление российского политического класса. Президент раньше и лучше многих в своем окружении оценил новые реальности и новые возможности. Недаром я всегда называл его «самой выдающейся посредственностью российского политического класса».

Но тьмы лавровых, примаковых, карагановых, третьяковых, пушковых, мигранянов, леонтьевых и иже с ними постепенно опустили его до своего уровня.

И через несколько лет совсем иные слова зазвучали из уст официальной Москвы: «Наши разногласия с США носят столь кардинальный характер, что вряд ли уместна позиция конструктивной неопределенности... Россия не может принимать чью-либо сторону в развязываемом межцивилизационном конфликте глобального масштаба».

Когда стадо носорогов, включающее многих известных либералов, мчится в одном антиамериканском направлении, ему уже невозможно остановиться даже на молотовско-риббентроповских рубежах нейтралитета. Недавно одна известная кремлевская пифия «с болтающимся на толстых ляжках пистолетом» (Г. Павловский — *Ред.*) обнародовала новую отечественную внешнеполитическую концепцию.

Оказывается, у российской внешней политики есть не только «глобальная функция», но и «мировая миссия», возложенная на нее всем прогрессивным человечеством, — сдерживание США.

«Путин нашел уникальную нишу и ринулся в нее». Какая гиперсексуальная метафора потрясающей мощи! Отец-производитель нации, ринувшийся в нишу. Они там что, в Кремле, все нанюхались плана Путина? Один подвешивает страну на чекистский крюк как тушу, другой посылает сакрального вождя в нишу. Эта «уникальная» ниша, кстати, давно уже кишит диктаторами и параноиками всех мастей.

УХОДИТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАТЬСЯ

6 ноября 2007 года

Эволюция любой авторитарной репрессивной иерархической структуры, будь то посаженное на кол административной вертикали (или, как модно теперь с гордостью говорить, подвешенное на чекистский крюк) государство, мафиозный клан, первобытное племя или прайд хищников в африканской саванне, подчиняется ряду общих закономерностей, диктуемых функциональной природой подобных систем.

Эти структуры могут быть весьма устойчивыми и успешными при решении определенных локальных задач, но для всех них чрезвычайно болезненной становится неизбежно встающая перед ними рано или поздно проблема смены вожака стаи.

Альфа-самец в прайде не может, войдя вдруг в философическое настроение, объявить себя «духовным лидером» стаи и устранившись от повседневной общественной и физиологической жизни прайда. Молодые самцы немедленно перетрахают всех его самок и разорвут «духовного лидера» в клочья. И племя долго еще будет сотрясать «политическая нестабильность».

Именно поэтому генеральные секретари ЦК ВКП(б)–КПСС умирали, как правило, на посту, а их последыши на постсоветском пространстве (страны Средней Азии, Белоруссия) благоразумно объявили себя пожизненными президентами. Экзистенциальная проблема, стоявшая перед их прайдами, по крайней мере, отодвигалась во времени.

Но в совершенно дурацком положении оказываются уже вполне сложившиеся чисто конкретные авторитарные общественные системы, все еще пытающиеся зачем-то ходить в западных конституционно-демократических розовых штанишках.

С одной стороны, в полном соответствии с законами жанра и заветами дедушки Фрейда, племени демонстрируется могучий обнаженный торс вполне дееспособного альфа-самца-производителя, посаженного на лошадь. В коллективное подсознание встающего с колен женственного племени загружается мобилизующая матрица сакрального покрытия мифологическим кентавром.

А с другой стороны, в силу каких-то нелепых конституционных параграфов планируется передать совсем другой особи когти и клыки власти, а обладателю неотразимого торса повесить на шею дешевую погремушку «духовный лидер нации».

Но он прекрасно знает цену и этой погремушке, и своим постельничим-психоаналитикам, и своему прайду. Он доверяет в нем только двум трепетным существам — лабрадору Кони и пони Вадику. Только кому-то из них он может доверить Орудия Власти.

Для этого есть тысячи причин. Вот, например, одна из них. Разбирая текущие дела, новый суровый альфа-самец заинтересуется: а почему некие нефтесосы Роман Абрамович и Геннадий Тимченко уже украли у племени более 10 миллиардов долларов каждый и все еще продолжают заниматься этим богомерзким бизнесом — один в Великобритании, а другой в Швейцарии?

«Доставить обоих в кандалах в Россию».

«Нельзя-с, Ваше Высокопревосходительство, — шепнет на ухо кто-то из референтов. — Они-с ближайшие кореша духовного вождя нации».

«Введите духовного вождя нации», — скажет даже самый тихий из новых альфа-самцов.

Уходить нельзя.

Вся эта клоака «суверенной демократии», заточенной под одну-единственную особь, рухнет с ее уходом, погребая под уже хлынувшими нечистотами конкурирующие шайки кшатриев-торгащей, пронзающих друг друга своими чекистскими крючьями.

А остаться — значит навсегда закупорить страну в этой системе, лишить ее последнего ресурса исторического времени.

А для себя — оказаться в положении пожизненного заложника, а в перспективе — мычащего Ленина в Горках или Сталина, лежащего в собственной моче на полу ближней дачи в Кунцеве. Плен Путина — будущее России.

Уходить нельзя остаться.

КЛЕВЕТНИКАМ РОССИИ

21 декабря 2007 года

«Вы сказали, что некоторые люди обогатились за счет коррупции. Значит, вы знаете, кто и как. Напишите заявление в Министерство иностранных дел Российской Федерации или в прокуратуру. Я вас очень об этом прошу. Потому что, если вы так вот об этом уверенно сказали, — значит, вы знаете фамилии; значит, вы знаете коррупционные схемы. И я могу заверить и вас, и всех, кто нас будет слышать, видеть, читать нашу сегодняшнюю встречу, реакция будет быстрой, просто незамедлительной, и она, конечно, будет в рамках действующего законодательства. Я на протяжении всех лет в последние годы не просто говорил об этом, но и своими действиями побуждал правоохранительные органы, общественные организации к тому, чтобы быть нетерпимыми к проявлениям подобного рода. Для государства продолжение ситуации, при которой коррупционеры чувствуют себя вольготно, нетерпимо. И поэтому, если у вас есть конкретные свидетельства таким проявлениям, пожалуйста, пишите заявление, буду вам очень благодарен».

Владимир Путин.

«Уходить нельзя остаться» — это не фигура речи. Это мучительная, неразрешимая политическая и личностная проблема закрытых систем и их вождей. В сегодняшних стенаниях, доносящихся из-под кремлевского ковра, нет ничего нового. Все так же, как и 500, и как 50 лет тому назад.

Позволю себе цитату из своей статьи почти годовой давности:

«Подковерная стадия кризиса власти уже достигла уровня макабра последних лет или скорее последних месяцев жизни Сталина или Брежнева — загадочные убийства, аресты, неожиданные отставки, острые конфликты силовиков, имеющих в подчинении десятки тысяч

вооруженных людей. Чем глава Службы безопасности президента Виктор Золотов и директор ФСБ Патрушев, например, не сегодняшние Власик и Берия, да еще с умножением на многомиллиардные финансовые потоки.

Но аналогия к тому же неполная. Представьте себе, что убийство Михоэлса, дело врачей, арест Абакумова, заговор против Сталина ежедневно обсуждались бы на «Эхе Москвы», RTVI, радио «Свобода», на «Гранях», в «ЕЖ», «Новой газете». А товарищ Сталин, почувствовав что-то неладное на встрече с соратниками в роковую ночь на 1 марта 1953 года, мог бы дозвониться товарищу Венедиктову и попросить прямого эфира — «Братья и сестры! К вам еще раз обращаюсь я, друзья мои...». Абсурд, скажете вы. Но это абсурд, в котором мы сегодня живем и который мы привыкли не замечать».

Назначение Медведева поставило только пунктирную запятую после слова «уходить» и не внесло успокоения в сердца российской политической «элиты» и ее самой выдающейся посредственности (СВП).

Надувавшийся лучшими представителями политической мысли и творческой интеллигенции пузырь «духовного вождя нации» лопнул. СВП не настолько наивен, чтобы довериться этой погремушке. Если бы он действительно был национальным лидером, ему не нужны были бы ни номенклатурные должности, ни контроль над финансовыми потоками. Он мог бы с посохом и в рубищах обходить Святую Русь и жечь сердца людей глаголом «Плана Путина». Но такой вариант трудоустройства его почему-то не устраивает.

Уже осознав, что «Нельзя остаться», СВП все-таки не решается окончательно уйти, продолжая держать в неудобной позе встающую с колен «политическую элиту», и цепляется (нет, весь я не уйду) за, вообще говоря, унижительный для бывшего президента пост премьер-министра.

Для этой непоследовательности есть много причин, но основная заключается в том, что как частное лицо, СВП вынужден будет отвечать на многие неприятные вопросы.

Нет, это не вопросы об «учениях» в Рязани, штурме «Норд-Оста» или школы в Беслане. Их задают только родственники погибших и несколько незначительных правозащитников, которых, по меткому выражению СВП, «можно пересчитать по пальцам одной руки».

Лучшие публицисты страны, от «патриота» Александра Прохана до «либерала» Леонида Радзиховского, воспели в свое время удушение заложников в театре на Дубровке и гибель детей в Беслане как торжество российской государственности. И в этой оценке они были со своим народом там, где наш народ, к несчастью, был. И остается.

Но вот вопросы о природе состояний очевидно близких к верховной власти мультимиллиардеров гг. Романа Абрамовича и Геннадия Тимченко будут задавать все законопослушные граждане. СВП сам однажды неосторожно заронил сомнение в их сердца, убедительно и страстно, как всегда, разъяснив, что невозможно честным путем заработать за несколько лет миллиарды долларов.

Да что там абрамовичи, тимченки и всякие прочие ковальчуки и зурабовы. Вот уже более месяца на страницах ведущих изданий российской и мировой печати (New Times, Washington Post, Wall Street Journal, Die Welt и др.) оживленно обсуждается структура личного состояния самого СВП, оцениваемого приблизительно в 40 миллиардов долларов — 37% акций «Сургутнефтегаза» (18 миллиардов); 4.5% «Газпрома» (13 миллиардов), 50% Gunvor (10 миллиардов).

Источник этих сведений один — Станислав Белковский. Это не какой-нибудь маргинальный либералишка, шакалящий возле иностранных посольств.

Г-н Белковский известен всей России как человек безупречной репутации, твердых державно-патриотических убеждений, православный мыслитель, истинный ариец, беспощадный к врагам рейха.

Он первым в своем историческом докладе разоблачил олигархический заговор Михаила Ходорковского и воззвал к чекистскому топору, дабы обрубить щупальца заговорщиков и обрушить на них суровое, но справедливое возмездие.

Его несомненные заслуги в борьбе с ходорковщиной позволяют полагать, что и сегодня он пользуется доверием влиятельной части чекистского сообщества и так же пламенно артикулирует нарастающие в этой среде вопросы и сомнения.

Сегодня эти вопросы ставят г-н Белковский и стоящие за ним истинные патриоты Отечества. А если завтра наши враги за рубежом, мечтающие ослабить и расчлениить Россию, захотят пощупать Наше Все за гениталии швейцарских счетов Геннадия Тимченко?! Вы представляете, какая зловеющая угроза может нависнуть тогда над нашей национальной безопасностью и нашей высочайшей духовностью!

Не в силах более оставаться равнодушным перед лицом нарастающих нападков на российскую государственность, которые уже недвусмысленно прозвучали в вопросах редактора буржуазного журнала Time, предлагаю элегантное решение, снимающее многие перечисленные выше проблемы. При этом вопрос о действительности или мнимости приписываемого СВП состояния даже не возникает, так как в контексте предлагаемой схемы, он не является не только принципиальным, но и вообще сколь-либо значимым.

«Газпром», «Сургутнефтегаз» и Gunvor учреждают почетную премию «За выдающийся вклад в возрождение российской экономики и православной духовности». Денежная составляющая премии — 41 миллиард долларов. Гг. Миллер, Богданов и Тимченко вносят доли своих компаний в премиальный фонд в точном соответствии с пропорциями, указанными в известных исследованиях основоположника отечественной клептопутиности г. Белковского. Премия единогласно присуждается и в торжественной обстановке вручается патриархом всея Руси в храме Христа Спасителя Владимиру Владимировичу Путину.

Таким образом, галерный труд СВП по возрождению российской экономики достойно вознаграждается.

В то же время, приписываемое ему якобы состояние как бы легализуется, и тем самым раз и навсегда выбивается почва из-под ног потенциальных шантажистов и клеветников России.

Одновременно успокаивается и чекистское сообщество, прекращаются раздирающие его войны. Со слезами умиления на глазах обнимаются Патрушев и Черкесов, Сечин и Кудрин. И снимают они со своих крюков подвешенных на них измученных братьев своих, позволяя им в рождественскую ночь вернуться к своим семьям.

Освобождается от нового галерного (теперь уже премьерского) срока несколько смущенный и искренне тронутый дорогим признанием современников лауреат, крепко сжимающий заслуженную награду в потной ладошке. Давно, усталый раб, замыслил он побег. Свободен, свободен, наконец!

В преддверии восшествия на престол Молодого Государя мир, благолепие и стабильность воцаряются, наконец, на Руси.

В Г...НЕ БРОДА НЕТ

4 января 2008 года

Сравним оценки путинского режима и той роли, которую он сыграл в русской истории, двух авторов.

«Путинизм — это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Это изоляция от внешнего мира и экономическая деградация. Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой господина и. о. президента) контрольный выстрел в голову России».

«Путинский проект имел бы шанс на успех, если бы суть реформ заключалась в том, чтобы заставить обездоленное население рыть как можно больше каналов, котлованов и воздвигать «гиганты индустрии». Так проходила индустриальная революция XIX века на Западе, так проводил модернизацию России сталинский режим в первой половине XX века. В XXI веке такой проект обречен на провал. Экономика XXI века — это экономика свободных творческих людей. Маленький полковник трагически ошибся веком». (Из сборника статей «За Родину! За Абрамовича! Огонь!»)

«В уходящем году получили закрепление, окончательно отточились как экономическая, так и идеологическая линии, составляющие основу этого курса. В экономике — ставка на веселое государственное или полугосударственное рейдерство, а также на государственные или полугосударственные монополии в наиболее прибыльных отраслях. То есть тактика, которая позволяет эффективно пилить прибыли и направлять вертикальные денежные потоки, но никак не позволяет эффективно развивать производство... Все более жесткая словесная конфрон-

тация с Западом логично дополнена яростной атакой на «90-е»... За ней — глубинное, на уровне группы крови, неприятие западной, т.е. либеральной цивилизационной модели, к которой Россия сделала несколько робких и неуверенных шагов в начале 90-х». (Николай Сванидзе в «Ежедневном журнале»)

Похоже, не правда ли? Первая оценка была дана в начале 2000 года, а вторая — в начале 2008-го. Восемь лет ждал масти-тый член Общественной палаты, пока «окончательно отточились как экономическая, так и идеологическая линии» режима. И не просто ждал, а еще как их затачивал ассенизатор и водовоз, путинизмом призванный, в избирательную кампанию 1999–2000 годов. А на восьмой год оглянулся он окрест себя, «скучно стало до зевоты», и заметил он брезгливо, что «оппозиция, прежде всего либеральная, в г-не».

Ну почему же только оппозиция и прежде всего либеральная? Если, как справедливо отмечает автор, экономика страны не может развиваться, а ее властителями движет «элементарное желание очень много и очень быстро комфортно воровать», разве не вся страна в г-не, и очень надолго? Включая всех нас и, может быть, страшно сказать, даже и самого мыслителя в белоснежных одеждах. А может быть, он там как раз и глубже всех нас, потому что умнее всех, талантливее всех, всегда имел и все еще имеет гораздо больше возможностей возвысить свой авторитетный глас мастера культуры и властителя телевизионных дум.

Но намного безопасней делать блистательные и дерзкие (не ко двору!) передачи о сталинских репрессиях и молчать и на экране и в общественной палате о путинских политзаключенных и о людях, убитых как раз теми, кто «хочет очень много и очень быстро комфортно воровать», — Юрии Щекочихине, Анне Политковской и совсем неизвестном пареньке совсем не либеральных взглядов из Серпухова Юрии Червочкине.

А для душевной анестезии и исторической отмазки можно лягнуть еще раз походя задолбанный наш народ. Власть, оказывается, такова, потому что «практический опыт ей подсказывает, что именно такая позиция в нашей стране имеет гарантированные шансы на успех».

Народ, стало быть, такое г.но, что выбирает такую замечательную власть. А мы, мастера телевизионной культуры, тут ни при чем. Азия-с. Российская коллективная ДНК, как справедливо заметил крупный политический мыслитель Дж. Буш.

Телеакадемики лучше кого-либо должны понимать, что в любой стране позиция, вдалбливаемая народу восемь лет подряд из всех ящичков и утюгов, станет единственно возможной.

Не простодушные чекисты со своими мудацкими крюками привели страну туда, где она сегодня, по меткому выражению телеакадемика, находится. Ничего бы не смогли они сделать без наших высоколобых телевизионных докторов Яннингов, соблазнившихся романом с несправедливой властью.

О, разумеется, ради возрождения российской государственности, ради проведения железной рукой назревших экономических реформ! Ну и совсем чуточку — ради сохранения собственного блистательного положения и благополучия тоже.

БУДЕТ ЛИ ОТТЕПЕЛЬ?

8 января 2008 года

Модель номенклатурно-бандитского капитализма, сложившаяся в России за последние двадцать лет, вступает в новый 2008 год в зените своего успеха. Невероятно высокие цены на нефть консервируют эту паразитическую и неэффективную систему и позволяют правящей верхушке продолжать, по меткому выражению Николая Сванидзе, «воровать очень много, очень быстро и очень комфортно».

Многие наблюдатели, как в России, так и за рубежом задают вопрос: можно ли надеяться в 2008 году или чуть позже на медведскую либерализацию, депутинизацию, оттепель, перестройку (свободная критика властей на телевидении, освобождение политзаключенных, расследование убийств, в которых замешаны спецслужбы)?

Чтобы понять природу современной российской власти и попытаться определить вектор ее дальнейшего развития, рассмотрим ее в контексте эволюции советской номенклатуры. Нас ежедневно так поражают или, наоборот, уже не удивляют возрожденные черты советского прошлого (от трогательных выступлений ткачих до гневных писем деятелей культуры), потому что правит нами сегодня та же бессмертная советская номенклатура.

За последние двадцать лет она помолодела, основательно перетряхнула свой персональный состав (прежде всего за счет громадного чекистского призыва) и обросла колоссальной собственностью. Сегодняшние члены ЦК, секретари обкомов и генералы КГБ, как бы они все по — новому ни назывались, стали долларовыми мультимиллионерами, а члены современного политбюро — миллиардерами.

Так вот, пойдет ли этот «новый класс» на либерализацию своего режима? За свою почти вековую историю советско-российская номенклатура дважды объявляла оттепель сверху. Один раз — в 1953 году, после смерти Сталина, другой — в 1985-м, после коллективной смерти предыдущего политбюро.

Оба раза оттепель означала реальный шаг к свободе для миллионов людей в стране. А в первом случае для сотен тысяч людей — буквальный выход на свободу из лагерей. Но все это было побочным, вторичным эффектом номенклатурной оттепели-перестройки.

Каждый раз верхушка решала, прежде всего, свои собственные задачи. Оттепель 53–56 годов провозгласила своего рода первую Хартию вольностей номенклатурных баронов. Заклеймив, а возможно, и предварительно убив Сталина, освободив политзаключенных, чуть-чуть приоткрыв страну и введя минимальные свободы, номенклатура закрепила свое право на жизнь, гарантии не быть превращенной в любой момент в лагерную пыль очередным диктатором. Как отмечала тогда с чувством глубокого удовлетворения газета «Правда», «в партии воцарилась атмосфера бережного отношения к кадрам».

«Бережное отношение» включало и скромное обаяние таких буржуазных ценностей, как цековский (обкомовский) распределитель, пыжиковая шапка, казенная дача, один раз в год — путевка в цековский (обкомовский) санаторий в Сочи и т. д. Самые дерзкие разрешали себе еще немножечко подворовывать.

Эти тихие радости продолжались лет тридцать, пока не подросли молодые комсомольско-гэбэшные волки, уже чисто конкретно представлявшие себе стандарты западного элитарного потребления, и потребовали для себя гораздо более «бережного отношения». Они и стали движущей силой перестройки, триумфального термидора коммунистической номенклатуры.

Каковы бы ни были личные устремления отца перестройки (вряд ли он даже сегодня сможет их внятно артикулировать), объективно она стала стартом гигантской операции по конвертации абсолютной коллективной политической власти номенклатуры в громадную личную финансовую власть ее отдельных представителей. Заключительным этапом операции (уже в наши дни) стало возвращение ими и абсолютной политической власти.

У сегодняшнего заматеревшего и обросшего громадной собственностью поколения правящей номенклатуры нет и не может быть ни малейших стимулов к либерализации. Наоборот, у них гораздо больше, чем у их исторических предшественников, оснований опасаться малейшего расширения пространства информационной свободы. Просто потому что в этом случае вопросы о происхождении, масштабе и структуре их состояний немедленно станут предметом сначала журналистского, а затем парламентского и, наконец, судебного расследований.

У Дмитрия Медведева могут быть самые либеральные политические и экономические взгляды, впитанные им с молоком легендарной волчицы на лекциях по римскому праву. Но ни хрущевская оттепель, ни горбачевская перестройка не были делом одного человека. Они опирались на сознательную волю правящего класса, решавшего свои жизненные проблемы.

Сегодняшние хозяева жизни — встающие с колен патрушевские дворняжки — никогда не позволят смердам замахнуться на их святыни и общаки-сокровища: Millhouse Абрамовича, Gunvor Тимченко и, наконец, новейший символ бережного отношения путинских кадров к самим себе — загадочный замок с девятью этажами вниз, вырубаемый русскими чудо-богатырями в скалах швейцарских Альп.

И уж никак не мог Н.С. Хрущёв произнести свою знаменитую речь не на XX, а на XIX съезде партии при товарище Сталине, не упакованном надежно в мавзолее, а мирно попыхивающим трубкой за его спиной в президиуме.

К ВОСШЕСТВИЮ НА ПРЕСТОЛ

11 февраля 2008 года

В русской истории бывали времена хуже и страшнее. «Власть отвратительна, как руки брадобрея», — писал поэт. Но никогда власть не была такой мелкой, пошлой и ничтожной, как сегодняшняя генерация бывших письмоводителей и охранников питерской мэрии. Она правильно определила себя устами придворных пропагандистов — власть встающей с колен суверенной шпаны. Суверенной от всяких обязательств по отношению к народу.

Две пламенных страсти владеют ею — оголтелая жажда безудержного потребления материальных благ западной цивилизации и иступленная ненависть к тому же Западу. Ненависть нувориша, ощущающего себя парвеню, несмотря на все свои замки, дворцы, гаремы, яхты, газовые сети и ядерные боеголовки.

«Ты меня уважаешь?» — обращает она свой экзистенциальный вопрос к вечно ненавидимому и вечно притягательному для нее Западу. Нет ответа.

А тут еще под ногами у них путается население, наполовину живущее на грани нищеты и мешающее им мнить себя «прогрессорами» из романов Стругацких.

А в лакейских жужжит интеллигенция, убеждающая себя: «Помилуйте, господа, мы никогда еще не жили так славно, так сытно и так свободно. Мы разъезжаем по всему миру, никто не лезет нам ни в мозги, ни в трусы. Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками, тюрьмами и телеканалами защищает нас от ярости народной».

А народу эти мастера культуры и властители дум разъясняют, что во всех его бедах виноваты и хотят его расчленить «дяди в пробковых шлемах» и «преступные группировки некоренной национальности».

Подростковым бандам, состоящим из лишенных будущего обитателей рабочих предместий, трудноато добраться до «дядей в пробковых шлемах» или небожителей Рублевки, и они разряжают накопленную ярость, забывая насмерть «лиц некоренного цвета кожи».

«Вот видите, с каким контингентом нам приходится иметь дело! — подмигивает власть. — Представляете, кого бы они на-выбирали, если дать им волю? Но даже в этих тяжелейших условиях мы остаемся верны чисто конкретным принципам нашей суверенной Нанодемократии и строго в установленный Конституцией срок назначаем вам нового Нанопрезидента. Что же вы молчите? Кричите — да здравствует Дмитрий Анатольевич Медведев!»

Нет ответа. Поздно уже на нашем «Титанике» переставлять кресла в салоне пассажиров первого класса.

ПЕРВОМАЙСКИЕ ТЕЗИСЫ

30 апреля 2008 года

В апреле состоялись два форума оппозиции. В Петербурге собрались «демократы», а в Москве «левые». Такая самоидентификация собравшихся консервирует и закрепляет целый ряд заблуждений и противоречий, уже самым пагубным образом сказавшихся на политическом развитии постсоветской России.

Обе группы одинаково убедительно осуждают правящий режим за отступление от провозглашенных российской Конституцией демократических норм — разделения властей, свободы средств массовой информации, неприкосновенности личности, независимости суда — и требуют проведения свободных и честных выборов.

Почему же только питерские оппозиционеры называли себя демократами, а московские ничуть не выразили возмущения такой узурпацией? Дело в том, что в российском политическом дискурсе уже с начала 90-х сложилось устойчивое терминологическое заблуждение. Демократия с некоторых пор стала пониматься не как цивилизованные правила игры для соперничающих политических сил, а как система удержания у власти группы лиц, самоопределявших себя как «демократы».

Уже президентские выборы 1996 стали предметным воплощением этой концепции. Путинский проект «Наследник-2000», вылупившийся из подобной демократической школы и реализованный такими иконами российской «демократии», как Роман Абрамович, Борис Березовский, Александр Волошин, Валентин Юмашев, стал откровенной сдачей «демократами» демократических свобод — разумеется, ради благородной цели «продолжения либеральных экономических реформ».

Прошло восемь лет. В Питере собрались резкие либеральные критики режима, в том числе и те, кто в свое время с энтузиазмом поддерживал Путина, открыв в нем русского Пиночета, который железной рукой поведет страну по пути рыночной модернизации.

Так же, как среди московских левых были люди, видевшие в свое время в Путине борца с олигархами за социальную справедливость, патриота, возрождающего Великую Державу, и также легко прощавшие ему такие мелочи, как катастрофическое сужение пространства политической свободы.

Свобода исчезает, когда ее рассматривают не как самостоятельную ценность, а как всего лишь инструмент для достижения неких высших ценностей. Так она и исчезла в России.

Но вот ведь какая штука со Свободой. Когда ее предают, она исчезает не одна. Вместе с ней исчезают и те самые ценности, ради торжества которых ее предают. Холуйская стоячая орация делегатов XIII съезда предпринимателей (сразу после ареста Ходорковского), давно предавших ценности Свободы, была овацией людей, смертельно напуганных за свою собственность. Так они и мечутся с тех пор между Куршевелем и Лефортовым, готовые в любой момент сдать все свои яйца Фаберже, заводы и пароходы тем, кто придет их нагибать и мучить. Сколько раз и в скольких странах Свобода отбрасывалась ради достижения Социальной Справедливости, но все эти проекты приводили к одной и той же высшей мере социальной справедливости — к концлагерю.

Общество, отказывающееся от Свободы ради Державности, также теряет не только Свободу, но и Державу. Разве не этому учит опыт падения Российской империи и Советского Союза? Их взорвал изнутри громадный, накопившийся в них угарный потенциал несвободы.

И разве не грозит то же самое уже в ближайшей перспективе сегодняшней России, висящей на крюке чекистских клептократов, понимающих Державность исключительно как непрерывное обогащение людей, называющих себя державниками?

По первоначальному замыслу организаторов московская и питерская конференция должны были выбрать делегатов на общий оппозиционный форум — Национальную ассамблею. Однако в Питере эта идея вызвала спор и даже не была упомянута в заключительной резолюции. Этот спор и это умолчание отражают серьезнейшую проблему российских либералов, которую многие из них даже не решаются честно сформулировать.

По самым оптимистичным оценкам участников питерской конференции, их сторонники (могу сказать, наши сторонники, потому что согласен практически с каждым словом резолюции) составляют 15–20% населения страны. Нас абсолютно не устраивает путинский режим, очевидно губительный для будущего России. Как мы собираемся отстранить его от власти? Путем

проведения честных свободных выборов. Прекрасно. Но мы получим на этих выборах, по нашим собственным оценкам, 15–20% голосов. Кто же, интересно, получит другие голоса? И вот здесь начинается умолчание у большинства либеральных ягнят.

Впрочем, два выдающихся «либерала» Анатолий Чубайс и Леонид Радзиховский, отвечают честно и последовательно. Один в своих интервью, а другой в своих бесконечных статьях уже много лет объясняют городу и миру, что народ России дик, невежествен, не созрел до того, чтобы ему можно было доверить выбирать своих правителей самостоятельно, а если, не дай бог, свободные выборы состоятся, то к власти придут ужасные люди. Следовательно, таких выборов нельзя допустить ни в коем случае.

По Чубайсу-Радзиховскому, круг русской истории и русской либеральной мысли замкнулся, через сто лет вернувшись в исходную точку веховца Михаила Гершензона: «Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками и тюрьмами защищает нас от ярости народной».

Господа Чубайс и Радзиховский не были в Питере, но представляется, что дух их там витал и многие, молчаливо или даже не признаваясь в этом самим себе, разделяли их позицию. Иначе трудно объяснить неприятие большинством участников идеи Национальной ассамблеи — совместного форума с представителями левых сил.

Если мы, либералы, действительно за свободные выборы и не собираемся на них прятаться за спину административного ресурса какого-нибудь «просвещенного автократора» и снова кричать «Пупкина — в президенты, либералов — в Думу», то должны отдавать себе отчет в том, что гг. Чубайс и Радзиховский по-своему правы и на таких выборах действительно, скорее всего, победят левые.

Но если мы хотим, чтобы у нашей страны было будущее, то вывод из этого прогноза мы должны сделать противоположный тезису Гершензона-Чубайса-Радзиховского. Если на свободных выборах победят левые, значит, левые должны прийти к власти. Вот именно по этому вопросу проходит сегодня принципиальный водораздел в либеральном лагере, а вернее, между либералами и правыми фундаменталистами, которых к тому же неверно объединяют под одной шапкой «демократов».

Демократы сегодня — это либералы, честно и последовательно выступающие за свободные выборы, и левые, разделяющие принципы политической свободы.

Демократам — либералам и левым, — придерживающимся очень разных точек зрения, например, по многим вопросам эко-

номической политики, чрезвычайно важно иметь постоянную представительную площадку, на которой они могли бы содержательно обсуждать пути выхода страны из глубокого системного кризиса и предлагать обществу альтернативы развития, настойчиво продолжая требовать от власти проведения свободных выборов, как то диктует Конституция РФ.

Такая площадка станет неоценимой школой для их будущей совместной работы в качестве сменяющих друг друга власти и оппозиции в свободном российском парламенте.

А тем, кто собирается «благословлять» путинскую или не совсем путинскую, а чуть более «либеральную», власть, конечно, будет позволено ее благословлять, но они не будут иметь никакого права лезть «своими гриппозными носами» в интимные сферы Власти и тем более предлагать ей какие-то либеральные фантазии.

«Вы хотели, чтобы я защищал вас от ярости народной?», — справедливо может заметить им наш Обнаженный Всадник Апокалипсиса с болтающимся на шее крестиком, — «Вот я и защищаю как умею. Направляю эту ярость благородную на соседей в чуждые пределы, куда мы с вами, господа, так любим ездить отдыхать и где храним свои сокровища, и на несчастных беззащитных таджиков, которые чистят ваши сортиры на Рублевке. Оставьте бесплодные мечтания и не стреляйте в дзюдоиста. Замучаетесь пыль глотать».

БАБОЧКА ЧЖУАН ЧЖОУ

28 мая 2008 года

На минувшей неделе в Высшей школе международных отношений в Вашингтоне состоялся семинар, на котором с докладом «Шанхайская организация сотрудничества: новые тенденции» выступил важный гость из Китая профессор Пань Гуан. Перечисление всех его титулов заняло бы очень много места. Для краткости скажу, что он эдакий китайский Георгий Арбатов советских времен. Выездная модель международного отдела ЦК с человеческим лицом, хорошим английским и серьезными полномочиями.

Я заглянул минут на пять, чтобы почувствовать тональность официального доклада, по которой можно было предсказать все его содержание, но остался до конца.

Передаю поток сознания товарища Паня в максимально близком к английскому оригиналу переводе на русский язык.

«Ни одного серьезного коллективного экономического проекта ШОС в странах Средней Азии не осуществляется. Русские хотели бы проводить их через те структуры, в которых, как им кажется, они доминируют, — СНГ, Евразийский союз, — но это пустые организации, они подписали более тысячи документов, но ни один из них не работает. Поэтому мы заключаем серьезные двусторонние соглашения с Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном.

Два года назад приезжал к нам Владимир Путин. Говорил о каком-то «энергетическом клубе». Мы до сих пор не поняли, что это такое. Да и какой может быть клуб у страны-поставщика со страной-потребителем? Русских интересует только цена на энергоносители. Они угрожают европейцам, что если те не примут их цену, они будут продавать газ и нефть нам. Потом они приезжают к нам и говорят, что если мы не согласимся на их условия, то они будут всё продавать европейцам.

О чем с ними вообще можно договариваться? Мы заключили соглашение с Ходорковским, а они посадили его в тюрьму. С тех пор пять лет идут пустые разговоры. А мы за это время построили нефтепровод из Казахстана.

Да и вообще, когда в 2001–2003 годах у них были хорошие отношения с Западом, они и думать забыли и о Китае, и о ШОСе. А сейчас, когда им понадобилась какая-то политическая опора на Востоке, они снова приезжают к нам».

Где-то я это уже слышал или читал, подумал я. А может, товарищ Пань просто эманация моего сознания? Как Чжуан Чжоу с его бабочкой две с половиной тысячи лет назад, я уже не мог понять: или мне снится, что я товарищ Пань, или я и есть Пань, которому снится, что он Пионтковский, писавший несколько лет тому назад:

«Вообще все российское евразийство исторически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской «элиты» роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрозой — «а если нет, нам нечего терять, и нам доступно вероломство... мы обернемся к вам своею азиатской розей».

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский или северокорейский диктаторы? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской «элите» для выяснения отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к небесам Запада обращен экзистенциальный русский вопрос «А ты меня уважаешь?»

Китайцы, кстати, всё это прекрасно понимают и поэтому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения. Можно, конечно, из тактических соображений некоторое время обозначать фальшивые привязанности, но занятие это довольно утомительное.

Китай — это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской политической «элиты», не страдающая, и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся. Если эти бледно-

лицы северные варвары, в свое время навязавшие Срединной империи несправедливые договоры, почему-то придают такое значение бумажонкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок российского оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США, основным экономическим партнером и политическим соперником для КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией, и, выстраивая их, Пекин будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков». (Андрей Пионтковский. Вызовы XXI века и российская политическая элита. // Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. 2004. #2)

Я ущипнул себя, но бабочка продолжала порхать живой иллюстрацией к моей статье. Оттоптавшись от души на своем великом северном соседе и продемонстрировав американской аудитории всю его несостоятельность как партнера, товарищ Пань перешел непосредственно к деловой части своего визита в Вашингтон.

«Почему-то ШОС принято считать антиамериканской организацией, — задумчиво произнес он. — На мой взгляд, это глубокое заблуждение. У отдельных членов ШОС могут быть трения с США, но это вовсе не означает, что ШОС в целом антиамериканская организация. Вот, например, у ряда стран АСЕАН есть проблемы с США, но разве АСЕАН — антиамериканский блок?

Нас очень беспокоит ухудшение ситуации в Афганистане. По понятным причинам мы не можем участвовать в военных операциях под командованием блока НАТО, членом которого мы не являемся. Но можно подумать о другом формате. В Южном Ливане, например, сейчас находится около тысячи китайских солдат по мандату ООН. Но что такое для нашей безопасности Южный Ливан по сравнению с находящимся у наших границ Афганистаном?!»

Ну, вот теперь, наконец, меседж товарища Паня приобрел архитектурную стройность и законченность. ШОС — эффективный инструмент поглощения Средней Азии Китаем и вытеснения отсюда России. В результате в Большой игре Китай остается вашим единственным партнером. И мы готовы стать, по вашему излюбленному выражению, ответственным акционером в системе глобальной безопасности. В том числе и в обеспечении стабильности Афганистана, в чем вы так остро нуждаетесь, и в чем вам мало

чем могут помочь ваши натовские союзники, которые не воюют после 6 вечера, как немцы, или в часы сиесты, как итальянцы.

Я скользнул глазами по списку участников семинара. Среди них значился N., Embassy of the Russian Federation. Значит, китаец знал, что присутствует дипломат из русского посольства, который, скорее всего его записывает, и, тем не менее, не стеснялся в, мягко говоря, не очень уважительных по отношению к «стратегическому партнеру» оценках. Похоже даже, что он их специально акцентировал. На уровне приближенных к власти экспертов они уже не считают нужным что-либо скрывать. А разве не были демонстративным вызовом России беспрецедентные военные учения Пекинского и Шэньянского военных округов осенью 2006 года?

Если N. послал файл с докладом Паня в Москву, то это уже было поступком. Дипломаты и разведчики не любят отправлять депеши, которые явно не понравятся их боссам. Товарищ Лавров, конечно, не товарищ Берия, который начертал 21 июня 1941 года на донесении советского разведчика: «Стереть в лагерную пыль!» Но зачем ему свидетельства краха картонных идеологем его политики, всех этих замшелых примаковских многополярных треугольников или свеженькой карагановской фенечки о новой эпохе противостояния двух конкурирующих моделей социально-экономического развития? За этими потугами на концептуальность всегда стояло простенькое желание воскликнуть: «Нас с Великим Китаем 1,5 миллиарда человек», — и погрозить Америке сухоньким кулачком из китайского обоза. Но, похоже, не берут в этот обоз кремлевских нефтетрейдеров.

Вечером я увидел на экране телевизора Дмитрия Медведева, дававшего интервью китайским журналистам накануне своего первого зарубежного визита в качестве президента России. Г-н Медведев держался очень уверенно, солидно, по-государственному — за исключением, пожалуй, одной странноватой фразы. «Я надеюсь, что переговоры с нашими китайскими товарищами...» Стоп. Какие они ему товарищи? Это обращение принято между единомышленниками-коммунистами. Дмитрий Анатольевич Медведев — крупный русский буржуазный политик и бизнесмен. Из каких глубин подсознания всплыло это явно фальшивое в данном контексте слово? И, кроме того, в отличие от остального текста оно было произнесено с какой-то не свойственной Медведеву в этом интервью робкой искательной интонацией.

Как сказал бы Штирлиц, у меня защемило сердце. Где-то я уже слышал это словечко «товарищи», звучавшее примерно в той же

тональности. Ну конечно. Это же был несчастный профессор Плейшнер на проваленной явке в Берне. Он тогда уже подсознательно почувствовал, куда вляпался, но трогательно и беспомощно попытался обмануть себя и отмахнуться от смутного подозрения этим наивно заискивающим обращением — «передайте товарищам...» Тогда они его еще выпустили.

Но когда уже невозможно было больше себя обманывать, он обреченно выдохнул: «Я ошибся...»

ЭКСПЕРТИЗА

22 июля 2008 года

«Сделка «Путин-Абрамович» все поставила на свои места. Она стала классическим ремейком операции «Вавилов-Богданчиков» с заменой 600 миллионов на 13 миллиардов долларов. Сам того не подозревая, Ходорковский ударил в самое больное место, раскрыл самую сокровенную тайну режима. Питерская бригада, видимо, уже несколько лет назад разработала схему обналичивания активов «правильных» олигархов и личного фантастического обогащения. Афера с «Северным сиянием» стала первой пробой пера».

Андрей Пионтковский. «Грани», 21.10.2005

«Если экс-губернатор завладел «Сибнефтью» мошенническим путем, как то следует из заявления в Лондонском суде, нанеся тем самым значительный ущерб государству, то и продажа ее не в пользу государства также была актом мошенничества, а состоялась она всего три года назад».

Александр Волков, Александр Привалов.
«Эксперт», 14.07.2008

Номенклатурные хряки нашего экспертного сообщества, шакалящие в приемной г-на Суркова, Общественной палате РФ, фонде «Единая Россия» и прочих встающих с колен «государственнических» учреждениях, в редкие минуты просветления или, наоборот, помрачения рассудка отваживаются иногда на весьма здравые суждения. Мне приходилось уже писать о позднем и горьком прозрении Николая Сванидзе, не помешавшем ему, впрочем, обрадовать читающую публику своим «Житием Дмитрия Анатольевича». Разумеется, г-н Сванидзе пишет не по указке администрации президента, а по велению своего горячего кавказского сердца. Но сердце талантливейшего тележурналиста нашей эпохи

всегда безраздельно принадлежит администрации действующего президента.

Вот и редакция солиднейшего и благонамереннейшего «Эксперта» созрела, наконец, до объективной оценки 13-миллиардной сделки по продаже «Сибнефти».

Ни в коей мере не претендую на предвосхищение чеканных формулировок знаменитых знатоков и экспертов. Разве можно сравнивать мои любительские поверхностно-публицистические упражнения с глубочайшим экономическим и особенно уголовно-правовым научным анализом уважаемых авторов?

«Мошенничество в составе преступного сообщества. Статья 210 Уголовного кодекса РФ» — вот строго правовая оценка преступных деяний вступившего на путь деятельного раскаяния и сотрудничества со следствием (пока только с британским, к сожалению) экс-губернатора Чукотки.

А как юридически безупречно и элегантно авторы аргументируют тезис о том, что в случае несчастного Романа Абрамовича не может и речи идти о сроке давности. И не только в силу особо циничной дерзости и масштаба совершенных им и его сообщниками деяний, но прежде всего потому, что это длящееся преступление. Длившееся в 1995 году (преступное создание «Сибнефти»), длившееся в 2005 году (преступная продажа «Сибнефти»), продолжающее длиться сегодня, в 2008 году.

Как раз анализу длящихся и по сей день преступных деяний г-на Абрамовича авторы уделяют самое пристальное внимание. Их список весьма внушителен:

- «исполнял обязанности оператора, назначенного контролера чужих, в сущности, денег»;
- «деньги за «Сибнефть» как сказали, так и разделил»;
- «купил что-то там металлическое, за сколько велели, и аккуратноненько положил в тот же «Миллхаус»;
- «сдал, кому положено, основные числящиеся за ним активы» и т. д., и т. д.

Обратите внимание, как железная логика авторов бесстрашно и беспощадно ведет нас по следу главаря (главарей) организованного преступного сообщества. Весь приведенный выше смысловой ряд говорит о Романе Аркадьевиче как о рядовом члене преступной группировки, пассивном партнере другой, пока не установленной, гораздо более могущественной силы. Поэтому он интересует экспертов лишь постольку поскольку. Во всем им хочется дойти до самой сути: в уликах, в поисках Пути, в кремлевской смуте.

И вот она возникает, наконец, та сила, Инстанция, что вечно хочет зла и вечно совершает благо:

«Ему было указано».

«Ему тактично намекнули».

«Ему разрешено было оставить себе».

«Все, в общем, друг другом довольны».

Иной неискушенный и простодушный читатель может воскликнуть и обязательно воскликнет: «Кем указано? Кому положено и сколько? Кем разрешено? Кто эти все довольные? Имена, явки, пароли!» Но разве эксперты в законе уже не сказали все или почти все? Умри, «Эксперт», лучше не скажешь.

Просто они следуют древней и мудрой традиции — не произносить вслух имени Бога, Национального Лидера, Национального Пахана.

НАРОД ДЛЯ РАЗВРАТА СОБРАЛСЯ

25 августа 2008 года

Массовое политическое сознание русских, сербов, грузин в отношении своих «сепаратистов» одинаково прямолинейно — силой заставить «их» принять «нашу» территориальную целостность. Именно поэтому «мы» надолго, если не навсегда, потеряли соответственно Чечню, Косово, Абхазию. Жертвой этой политики стали сами «коренные», по излюбленному выражению российского премьер-министра, народы — русские, сербы, грузины, — изгнанные с де-факто или де-юре отделившихся территорий.

В годы чеченских войн я в меру своих слабых сил пытался объяснять читателям очевидную порочность и абсурдность традиционной политики «восстановления территориальной целостности».

«Мы за что воюем в Чечне? За территориальную целостность России. Но территориальная целостность — это не выжженная земля без людей. Мы воюем, чтобы доказать чеченцам, что они являются гражданами России. Но при этом мы уничтожаем их города и села, похищаем мирных жителей, трупы которых потом находят со следами пыток».

Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется. И вот через много лет обрел я, наконец, собрата по разуму в высших эшелонах власти:

«Это находится за рамками человеческого понимания, когда цивилизованное государство применяет военную машину против мирных граждан, в том числе и тех, которых оно считает своими... Это нельзя объяснить и нельзя было оставлять безнаказанным... Никто же не думал, что Грузия будет стрелять по мирному населению и своим гражданам. Интересный способ объединения страны».

Мы эхо, мы эхо, Дмитрий Анатольевич, мы с Вами долгое эхо друг друга. Где же Вы были, интеллигентнейший Вы наш, все эти

годы? Какие государственные посты занимали? Почему не поднялись во весь немалый свой рост на торжественном концерте в Кремле и не оборвали постыдных паяцев, оравших немыслимое или, как Вы совершенно справедливо подметили, находящееся за рамками человеческого понимания:

*«А в чистом поле система «Град»,
За нами Путин и Сталинград».*

Тщательно готовившаяся показательная экзекуция Грузии в любом случае была назначена на август. Опрометчивый шаг Тбилиси, который позволил заманить себя в цхинвальский капкан, подарил Москве невероятный пропагандистский успех — карательная акция принуждения к покорности превратилась в благородную миссию по принуждению к миру и защите новоиспеченных собственных граждан.

Во всяком случае, обмануть самих себя и привести общество в состояние патриотической эйфории удалось нашим властям на славу.

«Впервые за годы не стыдно за Россию. Впервые за годы не стыдно за Кремль. Впервые за годы президент сделал то, что я бы сделал на его месте. И мы с ним, и мы со страной, и мы единая воля. И мы единое самоуважение. В нас чувство достоинства, чувство справедливости». Вот типичное, как говорят психологи, измененное состояние сознания одного из ярких трибунов оппозиции члена КПРФ Доренко.

Но только почему же впервые. То же самое, почти дословно, с тем же чувством достоинства и справедливости вещал он в своих пламенных репортажах из пылающего Грозного, когда работал телевизионным киллером у Березовского. В той бригаде, которая через поход Басаева в Дагестан, через взрывы домов в Москве и Волгодонске, через те самые «Грады» в чистом поле вела Путина к власти. Вот что, видимо, действительно впервые, так это то, что на этот раз он испытывает и талантливо артикулирует состояние патриотического оргазма бесплатно.

И это гораздо опаснее, чем лицемерие. Лицемер не верит чуши, которую он несет, и не обязан руководствоваться ею в своих дальнейших поступках. Это не лицемерие российской «элиты», это лжущее состояние ее души.

Колом в горле стоят наворованные миллиарды. Не радуют уже дворцы на Лазурном берегу и в Швейцарских Альпах, сыновья в советах директоров банков и госкорпораций, дочери в Лондоне и Мюнхене, свечные заводику Gunvor'ов и Millhouse'ов. Нет-нет,

никто не собирается от всего этого непосильным трудом нажитого отказываться. Только этого мало для русского клептократа на rendez-vous Истории.

Праздника жаждет душа. Праздника. Унижения ненавистных пиндосов и их прихвостней, окружающих нас со всех сторон. Бегства поверженного врага. Военных трофеев. Четырех джипов Humvee. Молчания СНГ-шных ягнят. Прискакавшего умиротворять дорогого Николя с шестью пунктами мира на все времена.

Кто испытал это сладостное чувство, кто подсел на этот пьянящий геополитический наркотик, тот уже ни на что на свете его не променяет. Теперь только вперед, до конца, на Тифлис, на Севастополь, на Донбасс, на Ревель, до Пятой Империи, до смиренной рубашки.

Народ для разврата собрался. Россия сосредоточилась.

ПРОСУЩЕСТВУЕТ ЛИ РФ ДО 2014 ГОДА?

2 сентября 2008 года

«Отчего всякое внутреннее дряхление соединяется с крайней внешнеполитической амбициозностью, мне ответить трудно. Может быть, во внешних кризисах ищут выхода из внутренних противоречий. Может быть, наоборот, та легкость, с которой подавляется всякое внутреннее сопротивление, создает иллюзию всемогущества. Может быть, возникающая из внутриполитических целей потребность иметь внешнего врага создает такую инерцию, что невозможно остановиться — тем более что каждый тоталитарный режим дряхлеет, сам этого не замечая».

Андрей Амальрик. «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?»

11 августа Москва была на пике своего серьезного военного и грандиозного пропагандистского успеха. Благодаря грузинскому походу на Цхинвали (или, как теперь политически корректно говорить, Цхинвал) все те цели, которые намечал для себя Кремль на август 2008 года, — ослабление или отстранение от власти Михаила Саакашвили, закрепление де-факто независимости-аннексии Абхазии и Южной Осетии, унижение Товарища Волка, раскол в волчьей стае, резкий рост международного авторитета кремлевских — были либо выполнены, либо близки к выполнению.

Те пацанские глупости, которые под напором «бешеных» во властных структурах и в обстановке массового патриотического угара совершались и продолжают совершаться с того дня, не только перечеркивают эти «достижения», но и, как справедливо предупреждал патриарх советской и российской дипломатии Анатолий Леонидович Адамишин, ведут к долгосрочным катастрофическим последствиям. И испорченные отношения с Западом и его возможные «санкции» — это самое безобидное из них.

Никто в Кремле Запада не боится — более того, его там открыто и во многом заслуженно презирают. А как же еще к нему относиться, если его канцлеры и премьер-министры выстраиваются в очередь служить холуями на путинских газоколонках.

Замечательно сказал «высокопоставленный источник» «Коммерсанта»: «Любая беззубая резолюция 1 сентября будет нашей победой. Бытует мнение, что если мы продадим Запад, то дальше игра будет вестись уже по нашим правилам». Именно так, практически дословно, рассуждали, и совершенно справедливо, в германской имперской канцелярии 70 лет тому назад.

Страшная угроза Запада, подползающего и расчленяющего встающую с колен Православную Русь, нужна правящей клептократии исключительно для работы с населением. На самом деле ни в какую угрозу высокопоставленные не верят. Иначе они никогда не позволили бы себе в таком тоне разговаривать с Западом, непрерывно хамить ему и пинать его. Ничего им за это не будет — вот что они все прекрасно знают. Счета свои они уже надежно рассовали, и если Запад все-таки решится на финансовую зачистку, то пострадают с десятков олигархов, не входящих в ядро бригады и не принадлежащих к государствобразующему этносу, что только послужит делу патриотического воспитания масс.

Любое открытое геополитическое столкновение с Западом кремлевские «продавят» несмотря на его колоссальное экономическое и значительное военное превосходство.

Духом мы возьмем. Духом и наглостью. «Как школьнику драться с отборной шпаной», к тому же ядерным ломом опоясанной и чуть-что им размахивающей?

Если бы мы оставались в мире один на один с демократическим, сытым, гедонистически ориентированным Западом, то гг. Путин, Проханов и Дугин построили бы свою Пятую Империю. И Гитлер построил бы свой Третий рейх один на один с Западом. Хотя тогда там были еще Черчилль и Рузвельт, а не одни чемберлены и саркози.

Популярный цикл передач идет сейчас на «Эхе» — «Главная ошибка Гитлера». Ошибка в расчетах германского рейхсканцлера была одна, и называлась она Союз Советских Социалистических Республик — государство совершенно другой ментальности и традиций, нежели Запад.

Ошибка, которую совершают наши доморощенные империалисты, еще более монументальна. Называется она Китайская Народная Республика.

Задайте для начала себе вопрос: а смог бы какой-нибудь «высокопоставленный» заявить, например, такое: «Бытует мнение, что если мы продадим Китай, то дальше игра будет вестись уже по нашим правилам»? Нет, он даже и помыслить бы так не посмел. Потому что «высокопоставленные» спинным мозгом (а другого им и не положено) чувствуют, где нефтегазовым купчишкам можно безнаказанно куражиться по полной программе с соплями, сортирами, обрезаниями, а где им надо поджечь хвост и не задавать вопросов даже о масштабных военных учениях вдоль российских границ.

Есть такая замечательная организация ШОС, которая была создана нами для «борьбы с однополярным миром». На самом деле она оказалась идеальным инструментом для экономического и геополитического поглощения Китая в среднесрочной перспективе бывших советских республик Средней Азии. За последние две недели эта среднесрочная перспектива превратилась в краткосрочную.

Дмитрий Медведев, видимо, так еще и не понял, что же произошло в Душанбе 28 августа, и что он там такое подписал. А подписал он там по существу декларацию о гарантиях территориальной целостности Казахстана и стран Средней Азии, данных этим членам ШОС Китайской Народной Республикой.

Документ очень актуальный, потому что за два дня до этого, 26 августа, государственные границы всех 12 стран СНГ в одночасье потеряли свою легитимность. Эти бывшие внутренние административные линии Советского Союза были превращены в государственные границы в декабре 1991 года по взаимному единодушному согласию государств-наследников СССР. 26 августа одна из 12 стран в одностороннем порядке это согласие разрушила.

И какой же русский «патриот» не заговорил в эти дни о Севастополе и Северном Казахстане! С Севастополем у Лужкова-Батуринаского, может, что-нибудь и получится, а вот что касается Северного Казахстана, то, как сказал бы товарищ Сухов, это теперь вряд ли. Восток дело тонкое.

Новая ситуация в полной мере касается, впрочем, и границ самой Российской Федерации и ряда ее национальных образований, о чем не преминули заявить имеющиеся там сепаратистские организации.

Если вспомнить еще об изящной концепции Путина-Медведева насчет защиты военными средствами граждан с российскими заграничными паспортами, где бы они ни находились, то в целом

заложена солидная правовая база для грядущей аннексии российского Дальнего Востока. Китайцам даже паспортов никому раздавать не придется.

И наконец, the last but not the least: наш старый знакомец, директор шанхайского Института организации ШОС товарищ Пань Гуан получил ответ на вопросы, поставленные им в Вашингтоне. Общим местом в американском внешнеполитическом дискурсе стала необходимость «консультаций с нашими союзниками и с Китаем» по вопросам политики в отношении России. А куда же теперь Западу без Китая?

Процесс налаживания стратегического союза США и Китая, первые серьезные признаки которого мы с вами наблюдали в мае^{*} этого года, получил ускорение все в том же августе. Бабочка Чжуан Чжоу взлетела.

* «Бабочка Чжуан Чжоу», 28 мая 2008 года.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КУКИШ

16 октября 2008 года

Фонд «Либеральная миссия» представил интересное исследование, проведенное группой авторов во главе с Михаилом Афанасьевым, директором по стратегиям и аналитике ЦПК «Никколо М». Опрашивались «успешные представители» социальных групп, занятых в государственном управлении, обороне и охране правопорядка, бизнесе, науке и образовании, массовой информации. Люди, составляющие, по определению авторов, «элиты развития».

Исключались из опроса, отчасти по очевидной причине их недоступности, самые главные начальники государства и крупнейших корпораций — «элита господства».

И вот что выяснилось:

«В элите развития явно преобладает критический взгляд на сложившуюся в стране систему управления и ее результативность... Разговоры об укреплении «вертикали власти» более не воспринимаются продвинутой частью (и вряд ли только этой частью) российского общества в качестве государственной идеи; эффективность этих слов и мероприятий — как для мобилизации воли нации, так и для легитимации правящего режима — сегодня крайне низка... Сложившийся в России олигархический бюрократический капитализм помимо самой олигархии пользуется поддержкой большинства сотрудников спецслужб и половины чиновничества. Абсолютное же большинство армейских офицеров, предпринимателей и менеджеров, профессиональной элиты в социальной и публичной сферах, значительная часть чиновников — одним словом, российская элита развития в своем большинстве — предпочитает нормальный капитализм с правовым социальным государством и готова поддержать деятельное обновление страны на основах верховенства закона и честной конкуренции».

Итак, официальные идеологиемы власти «более не воспринимаются продвинутой частью (и вряд ли только этой частью) российского общества».

У советского коммунизма была своя героическая эпоха, под его идеологическое обаяние попадали миллионные массы и блестящие независимые европейские умы, и ему потребовалось 70 лет гниения, чтобы к середине 80-х дойти до полного его отторжения всей сколь-либо мыслящей частью общества.

У рожденного в политтехнологической пробырке чеченской войны гномика путинизма вообще никогда не было за душой ничего кроме марширующих гопников, телевизионных Сереж и Кать и прикормленных шредеров. Потому и сдулся он и впал в тот же маразм, но с каким-то зоологическим уклоном (тигрицы, Кони, пони) не за 70, а всего за какие-нибудь 7 лет.

Так что же, ждать новой оттепели и перестройки? Не торопиться. Как в хорошем детективе, в конце доклада последовал резкий сюжетный поворот. Выяснилось, что все это либерализм на кухне с кукишем в кармане. Никакой готовности самостоятельно противостоять «плану Путина» у наших «элит развития» нет, а «элита господства» совсем не собирается сдавать свои позиции.

Показательно, что практически к тем же выводам, как о настроениях второго слоя «элиты», так и о степени его потенциальной гражданской активности, пришло и выполненное на совершенно другой методологической основе исследование группы проректора МГИМО Андрея Мельвиля.

Что подводит нас к самому главному вопросу: а почему незаурядные люди, обладающие определенной степенью власти, люди, от которых зависит будущее России и которые, как выяснилось, являются носителями либеральных ценностей, не готовы выступить активно на защиту этих ценностей?

Это вопрос самый что ни на есть практический. Я хорошо помню начало 2005 года. После массы неудач и провалов власти — Украина, Абхазия, монетизация — был период, когда антипутинские настроения «элиты», казалось, готовы были вот-вот активно проявиться. Я мог бы сейчас разрушить с десяток карьер людей очень прокремлевских, если бы процитировал, что они говорили тогда о высшей власти. Впрочем, все это чувствовала и власть, имеющая как и своих осведомителей, так и неплохих социологов и политтехнологов. Так как же все-таки ей удавалось и до сих пор удается эффективно манипулировать этим протолиберальным вторым слоем, у которого давно уже нет никаких иллюзий относительно высшей правящей клептократии?

Делается это довольно просто. Используется не столько устрашение путем точечных репрессий, сколько управление коллективным сознанием с помощью 2–3 психологом или комплексов. Первый — это комплекс, который я назвал бы неовеимарским. Посредством тысячекратного повторения в общественное сознание и подсознание вбивается представление о встающей с колен России, об униженной России, о расчлененной России, об окруженной врагами России. Сегодня наша внешняя политика на 90% являет собой инструмент манипуляции сознанием.

Этот неовеимарский комплекс сплочения «униженной нации» вокруг руководства умело регулируется и резко нагнетается как раз в те моменты, когда общественные настроения начинают казаться власти опасными. Недавняя заранее объявленная грузинская война дает тому яркий пример (это еще и упреждающий ответ на ту растущую оппозицию армейских кругов, о которой говорилось в докладе).

Вторая управляющая психологема — это комплекс «Гершензона-Радзиховского». С одной стороны, наша «элита развития» прекрасно понимает, что власть ее, как изящно выразился докладчик, фрустрирует в особой извращенной форме — и манипуляцией выборов, и имитацией политического процесса в целом. Но в то же время тем же людям активно внушается мысль о том, что настоящие выборы привели бы к власти намного более страшных людей, чем те, которые сегодня там находятся. То есть оба комплекса работают на одну и ту же сверхценную идею: да, люди, которые правят нами, несовершенно, они полны пороков, сильно подвывают, например, но они защищают нас и от внешней угрозы — мы вместе с ними встаем с колен, — и от внутренней, так что по классической формуле Гершензона мы «должны благословлять эту власть, которая своими штыками и тюрьмами защищает нас от ярости народной».

И третья психологема — это достаточно распространенное, во всяком случае, до последнего времени, настроение — «мы никогда не жили так хорошо». Так говорят и очень умные люди. Борис Акунин, например. Отчасти они правы. Авторы доклада опросили только 1000 человек, а целый русский «золотой миллион» в материальном плане никогда не жил так хорошо по мировым меркам, как он живет сейчас, и отказываться от этого он не хочет.

Для этого комплекса у меня тоже есть название. Когда я слышу все эти разговоры о том, что они никогда не жили так хорошо, у меня все время возникает ощущение deja vu — где-то и когда-то я все это уже слышал или читал. Ну конечно: Илья Эренбург,

«Люди, годы, жизнь». В 1936 году ощущение людей в правительственном Доме на набережной или в доме писателей в Лаврушинском переулке было именно таким. Тогда разрешили елки, приняли бухаринскую конституцию, в Елисеевском появились балыки и колбасы, Осипу Мандельштаму разрешили вернуться из ссылки — никогда еще не было так хорошо. Вот это и есть третий комплекс, помогающий протолиберальному классу успешно манипулировать самим собой. Я бы назвал его комплексом 1936 года.

И последнее. Трудно отделаться от впечатления, что исследования эти, проведенные в марте-мае, предназначалось авторами для одного воображаемого читателя — молодого либерального наследника: «Ступайте царствовать, государь Дмитрий Анатольевич! Элиты развития вас поддержат».

Никто из нас не знает, что там у государя Дмитрия Анатольевича в голове. Судя по тому, что он непрерывно и с чрезвычайно важным видом вещает, вообще не очень много. Но в любом случае это был призыв, равносильный рекомендации Никите Сергеевичу сделать свой знаменитый доклад не на XX, а на XIX съезде — с национальным лидером, не упакованным надежно в Мавзолей, а сидящим сзади в президиуме и меланхолически попыхивающим трубкой.

ПЛАН ПУГИНА

27 октября 2008 года

«Пока так называемая борьба с олигархами свелась к замене нескольких по тем или иным причинам политически неудобных олигархов на абсолютно лояльных к власти и лично президенту... И никакие питерские чекисты — в любом количестве, в кожаных тужурках или костюмах от Кардена, взлетевшие на вершину власти на тачанках или «Мерседесах», — ничего не смогут с этим поделать. Максимум — потеснить у бюджетного корыта кого-нибудь из самых зарвавшихся, чтобы занять их место. И все это знают».

Андрей Пионтковский, экстремист. 15.01.2001

«Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине. И получила обобщенное название «силовики». Это были люди, пришедшие во власть из спецслужб и не участвовавшие на первых ролях в общенациональной приватизации в 90-е. Их патриотизм определялся не столько их установившимися убеждениями, сколько психологическим типом — по профессиональным мотивам они испытывали недоверие к Западу и США, старались припрятать приобретенное по-русски, по-домашнему».

Александр Дугин, евразийский мыслитель. 20.10.2008

Самым убедительным признанием плодотворности новой концепции служит количество ее последователей. Так, предложенное мною деление правящей верхушки режима на глобоклептократов и национал-клептократов было подхвачено целым созвездием отечественных мыслителей патриотического направления.

«По-русски, по-домашнему» заимствовал у меня эту мысль и ставший в последнее время одним из ведущих и наиболее часто мелькающих в СМИ идеологов режима, убежденный гитлеровец Александр Дугин.

Пропагандистская обслуга Кремля отступает на новую линию обороны. Просто отрицать растущий вал информации о системной коррупции власти уже невозможно. Как справедливо отмечает г-н Дугин, *«наше общество пронизано коррупцией сверху донизу, и признание этого фактического положения дел ненормальным со стороны первого лица в государстве уже устанавливает определенную нравственную шкалу, напоминает о базовых принципах морали, которых так не хватает».*

Хорошо задвинул религиозно-нравственный философ. Только он не может не понимать, что «сверху донизу» включает и то лицо, которое на самом верху. А иначе как бы оно туда забралось? И как ухитрилось бы сохранить свою ангельскую непорочность в публичном доме?

А что касается конкретно первого лица, о котором идет речь, то лицу этому неплохо было бы, прежде чем устанавливать нравственные шкалы и напоминать о базовых принципах морали, которых так не хватает, попытаться для начала внятно прокомментировать серьезные и аргументированные обвинения, выдвинутые в известном докладе Владимира Милова и Бориса Немцова «Путин и «Газпром»:

«В последние годы в результате афер, связанных с выводом активов из «Газпрома», компания лишилась контроля над активами общей стоимостью более 60 млрд долларов (6,4% собственных акций, пакеты акций в Газпромбанке, «Согазе», «Сибуре», «Газпром-медиа», активы крупнейшего негосударственного пенсионного фонда «Газфонд») и денежных средств в сумме почти 20 млрд долларов, выведенных из компании под предлогом покупки акций «Сибнефти» и махинаций с трейдером «Росукрэнерго».

Понимая затруднительность положения первых лиц государства, г-н Дугин находит для них остроумный и, пожалуй, единственно возможный выход.

Прежде всего, он принимает мою классификацию: глобоклептократы и национал-клептократы. (Разумеется, у него они называются «атлантистские» и «евразийские» — как же ему обойтись без своего маленького евразийского свечного заводика!)

Затем он романтизирует национал-клептократов, объявляя их «патриотическими коррупционерами». Да, воруют в особо крупных размерах, но — *не наносят прямого ущерба национальной безопасности России;*

— *сосредотачивают накопленные коррупционными путями средства на территории России;*

— *не становятся зависимыми от врагов России.*

И наконец, заключительный Triumph des Willens. Как будущий верховный жрец национал-клептократической евразийской империи, Александр Дугин торжественно посвящает Владимира Путина в оккультный орден национал-клептократов, своего рода русское «Анэнербе»: *«Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине».* (Великодушно закрывая при этом глаза на существование близких к Путину компаний Millhouse и Gunvor, в которых накопленные коррупционными путями средства сосредотачиваются отнюдь не на территории России.)

Как мудрый государственный деятель, он, Дугин, в предверии великих испытаний думает не только о безупречной репутации первых лиц, но и о надежности силовой опоры режима — неподкупного Корпуса стражей национальной революции. Видимо, хорошо понимая их маленькие человеческие слабости, он настойчиво предостерегает вождей от соблазна «сосредоточения слишком большого количества награбленных средств в одних руках — даже если эти руки русские и патриотические»:

«Разумнее дать возможность расчленить наворованные империи атлантистов многим русским патриотам (новым «экономическим опричникам»), разделив их на небольшие опричные паи (постолигархические ваучеры), чтобы не было проблем с тем, где прятать излишки».

Такой вот план Пугина — русский, патриотический и чисто конкретный. Его, видимо, и собирается представить президент Дмитрий Медведев 15 ноября на финансовом саммите в логове атлантизма растерянному и бездуховному Западу, с надеждой ждущему Света с Востока.

Вечный Пиндос

13 февраля 2009 года

Каждая новая американская администрация приходит с твердым убеждением, вынесенным по инерции из избирательной кампании, что внешнеполитические проблемы США вызваны исключительно тупостью их предшественников, и заявляет, что будет выстраивать свои отношения с партнерами с чистого листа или — как выразился щегольнувший своей компьютерной грамотностью вице-президент Джо Байден — нажав на кнопку reset.

Особенно это характерно для администрации Барака Обамы, пришедшей к власти на волне идеологических обличений клики Буша-Чейни. Перезагрузка американской внешней политики касается не только и не столько российского направления. Обама уже успел покаяться в эфире телеканала Al-Arabiya перед угнетенными шейхами и муллами Востока за все преступления, совершенные американским империализмом в последние 50–60 лет, недвусмысленно напирая при этом на свои мусульманские корни. Те самые, которые его команда так яростно отрицала в ходе избирательной кампании.

Перезагрузка в отношении России означает замораживание проекта ПРО в Центральной Европе, отказ от планов приема Украины и Грузии в НАТО, согласие на заключение нового юридически обязывающего договора о сокращении стратегических вооружений, которого так долго добивалась Москва. Всего этого уже было бы более чем достаточно, чтобы назвать ее сокрушительной победой миролюбивой российской внешней политики.

Но на десерт Обаме был послан еще унижительный плевок: торжественное заявление в Кремле суверенного киргизского президента о закрытии американской базы в Манасе.

По какому-то мистическому, а может быть, и не совсем мистическому совпадению в тот же день (3 февраля) «Аль-Каида» взорвала мост в Пакистане, перерезав путь снабжения американского контингента в Афганистане. Путин с Медведевым и освобожденный трудящийся Востока бен Ладен, берущие в клещи натов-

скую коалицию, — это будет покруче хрущевского ежа в штанах молодого Кеннеди.

Тем не менее ближайшие полтора года станут своего рода медовым месяцем гарвардского и питерского юристов. Оба они будут испытывать чувство глубокого удовлетворения от общения друг с другом, решая каждый свои внутривнутриполитические задачи. Один — вставать с колен, нанося удар за ударом по американской внешней политике, другой — избавляться от проклятого наследия Буша.

Но счастье их будет недолгим. Отрезвление наступит прежде всего в Москве. Как ни греет сердце каждого истинного русского патриота любая победа над пиндосами, она ни в коем случае не может быть полной и окончательной.

Вечный Пиндос — это наш Вечный Жид. Он нужен нам не как враг поверженный, растоптанный и опущенный, а как вооруженный до зубов дядя в пробковом шлеме, расчленяющий нашу евразийскую сердцевину мира, похищающий наши уникальные нанотехнологии и растлевающий нашу высочайшую духовность.

В наше сложное время мы просто не можем позволить себе потерять объединяющую всех нас национальную идею — смыслообразующего врага, в героическом сопротивлении которому выстраиваются все мифологемы нашего общественного сознания.

Нам срочно потребуется новый список преступлений теперь уже кровавого режима Обамы-Байдена против встающей с колен российской государственности. Наши лучшие патриотические умы уже напряженно работают над ним. В шорт-лист обязательно войдет тот самый пресловутый договор об ограничении стратегических вооружений, который администрация Обамы будет продвигать, стараясь понравиться Кремлю в наивной надежде получить в ответ какие-нибудь ирано-афганские коврижки. Бдительный Пушкин уже собрал в своем полном P. S. 'e «военных экспертов», разъяснивших, что, какой бы вариант договора коварные американцы ни предложили, их подлинной целью будет ядерная кастрация России.

Мысль о том, что США стремятся лишить Россию ее ракетно-ядерного потенциала, давно уже стала составной частью параноидального общественного внешнеполитического сознания. От ее бесконечного повторения в нее, видимо, поверили уже и те, кто сознательно внедрял ее в пропагандистских целях.

Напомним еще раз всем пушковым, лавровым, сердюковым, путиным и медведевым, если, конечно, кто-то из них еще сохранил

способность логически мыслить, что США не могут стремиться к лишению России потенциала второго (ответного) удара. Не потому что они хорошие. А потому что, во-первых, это технически невозможно при минимальном нежелании России этот потенциал потерять. И во-вторых, потому что это противоречит базовым интересам национальной безопасности США. (См. подробнее: В. Цыгичко, А. Пионтковский. *Вызовы национальной безопасности России на пороге XXI века*. // Военная мысль, 2000, № 1.)

Весь смысл понятия стратегической стабильности заключается как раз в том, что каждая из сторон уверена в надежности своего и чужого потенциалов второго удара и поэтому даже в момент острого политического кризиса не имеет ни малейшего стимула к нанесению первого удара. Если же в результате складывающегося соотношения наступательных и оборонительных средств одна из сторон (Россия, например) начнет испытывать сомнения в надежности своего потенциала второго удара, то у нее может появиться искушение в критической ситуации нанести первый удар.

Спрашивается, ради какой политической цели постиндустриальное гедонистическое американское общество и руководство страны станут подвергать себя такому безумному риску? Ради завоевания Ингушетии и ее несметных богатств, как в этом, кажется, искренне убежден, судя по его откровениям, назначенный руководить этой республикой честный и простодушный генерал?

В реальном мире ядерного противостояния каждая из сторон, как это ни парадоксально, заинтересована в надежности чужого потенциала ответного удара не меньше чем в надежности своего собственного. Это азы ядерной стратегии.

ДВА ПРОЦЕССА

3 марта 2009 года

Открывающийся 3 марта второй процесс Михаила Ходорковского — событие знаменательное, но не уникальное в истории российских политических судилищ. Садистское желание добить сапогом поверженную жертву не раз распаляло кремлевских правителей. Второй процесс Зиновьева и Каменева, второй процесс Рокотова и Файбишенко, пятый процесс Марченко — это только самые известные из подобных расправ.

Но все-таки иная, не основанная на повторности процесса историческая аналогия кажется мне здесь наиболее уместной. Только с одним другим политическим процессом были связаны такие крупные ставки во внутрикремлевской борьбе — с несостоявшимся процессом врачей-убийц. Он должен был проходить тоже в марте в Колонном зале Дома союзов.

Но в марте 1953 года в том же зале вместо запланированного процесса прошло незапланированное торжественное прощание с его инициатором и вдохновителем товарищем Сталиным. Победила другая партия — партия товарища Берии, сто дней правления которого показали, что он был для того времени потенциальным реформатором покруче нынешних из медведевского окружения.

«Убийцы в белых халатах», при всем равнодушном отношении к ним вождя, впавшего на склоне лет в зоологический антисемитизм, были для него всего лишь пешками в той огромной игре, где ставками были Власть, Жизнь, Смерть первых лиц государства.

Так и судьба Михаила Ходорковского и Платона Лебедева сегодня во многом повод для выяснения отношений между кремлевскими «партией крови» и «партией бабла» (воспользуемся удачным определением спонсмена одной из этих партий Андрея Колесникова). До сих пор стороны избегали откровенного столкновения, и можно только гадать, почему «партия крови» так резко подняла ставки, решившись на этот процесс.

Ведь из него нет выхода, устраивающего обе партии. Оправдание Ходорковского на публичном, открытом, разрекламирован-

ном властью процессе — это позорное поражение «партии крови», свидетельство ее нарастающей слабости, политическая смерть путинизма и его вождя. После такого исхода довольно быстро прозвучат две классические фразы. Одна в кремлевских покоях: «Ступайте царствовать, государь!» — вторая на всех каналах российского телевидения: «Оказался наш отец не отцом, а сукою».

Напротив, осуждение Ходорковского на второй срок — это публичное унижение формального президента — политической надежды «партии бабла», убедительная демонстрация ему его истинного калининского места у кремлевской параша. Последует, конечно, и жесткая зачистка «бабlistов» в структурах правительства и президентской администрации, в средствах массовой информации.

Такую же взрывную роль в развитии кризиса власти призван был сыграть в марте 1953 года процесс врачей-убийц. В те далеко не вегетарианские времена политическая смерть автоматически означала и физическую. За казнью еврейских врачей последовала бы и казнь тонкошеих вождей.

Чем закончится процесс марта 2009 года, предсказать трудно. Что касается решения «партии крови» обострить ситуацию, то мне кажется, что они правильно определили момент для схватки, но неверно выбрали поле сражения. Какая-нибудь внешнеполитическая авантюра была бы для них гораздо перспективней.

Кризис стремительно разрушает путинский миф, превращая его в свою противоположность. За державно-патриотическими одеждами обнажился неприглядный чекистско-бандитский капитализм сечиных и чемезовых, тимченков и якуниных. А прогрессирующая неадекватность его вождя очевидна уже в официальной телехронике.

Партия бабла — партия абрамовичей и волошиных, чубайсов и дерипасок несущая не меньшую ответственность за постигшую страну экономическую катастрофу, получает шанс списать ее исключительно на своих конкурентов и зачистить их в процессе «медведевской оттепели».

Для «партии крови» действительно промедление смерти подобно, если они хотят переломить тенденцию депутинизации. Но вряд ли повторный процесс Ходорковского удачная для этого площадка. Душащая их ненависть к Ходорковскому подвела их. Обвинения, выдвинутые против него, абсурдны. Его мужественное поведение в заключении вызвало растущую симпатию к нему в обществе. Многие видят в нем одного из тех антикризисных менеджеров, которые смогут вывести страну из тяжелейшего поло-

жения. Все помнят, что его злключения начались с его публично-го принципиального спора с «национальным лидером» — «Ваши чиновники воруют, господин президент!».

Посадив Ходорковского в тюрьму, чиновники — ближайшие друзья господина вечного президента-премьера, те самые, о которых так афористично высказался Виктор Геращенко — «спи... ли, бл...и», — продолжают пиз...ть в невероятных масштабах.

Каждый, кто читал в интернете показания Абрамовича в Лондонском королевском суде, слышал о выплате тому же Абрамовичу казной 13 миллиардов долларов за компанию «Сибнефть», о фантастическом финансовом успехе компании Gunvor, знаком с докладом «Путин и «Газпром», не имеет ни малейших сомнений в том, что вожди «партии крови», начиная с самого главного, и есть те самые «олигархи, ограбившие страну». Невыигрышная эта тема для партии крови, да и для всей правящей верхушки в целом.

ХУАН-КАРЛОС И ЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВО

10 марта 2009 года

Самая, на мой взгляд, ответственная и концептуально точная формулировка стоящей перед страной экзистенциальной проблемы дана была в недавнем заявлении Совета Национальной ассамблеи — организации, на редкость дружно клеймимой и кремлевской пропагандой, и либеральной общественностью, и КПРФ как сборище маргинальных радикалов.

Сначала несколько слов о моем понимании феномена НА. Это ни в коем случае не собрание людей, претендующих на то, чтобы объявить себя политической властью, как, например, Национальное собрание во Франции в 1789 году. Это и не объединение политических единомышленников, как, например, «Демократическая Россия» в 1990 году.

НА — научно-исследовательская модель структуры, наблюдать которую непосредственно в настоящее время по известным причинам, к сожалению, невозможно. Структура эта называется свободно избранный российский парламент. Как любая модель, она далека от реальности. Члены Ассамблеи были выбраны по довольно условным процедурам. Но в то же время она позволяет в лабораторных условиях изучать важные стороны этой реальности. В НА собрались люди очень разных политических убеждений, которые учатся сначала просто разговаривать друг с другом, а потом и вырабатывать общие документы и решения.

У Ассамблеи нет никакой власти кроме возможности убеждать общество в правоте своих оценок и рекомендаций. И она полностью исчерпает свою функцию, когда страна сможет избрать настоящий парламент на честных демократических выборах, предусмотренных действующей Конституцией.

Но сначала, как справедливо подчеркивается в «Заявлении Совета НА о преодолении системного кризиса российской государственности», необходимо «демонтировать путинский режим при сохранении основ российской государственности».

О путинском режиме я уже давно сказал все, что мог в меру своих слабых сил. Свободен, свободен, наконец. Намного ярче,

талантливее, глубже, масштабнее, тоньше, мудрее, беспощаднее ежедневно критикуют его будберги и леонтьевы, сванидзе и ремчуковы, злобины и тренины, прозревшие и стремительно прозревающие. Их становится все больше с каждым днем. И это самое верное свидетельство того, что исторически путинизм обречён.

Давайте лучше остановимся на второй части формулы НА — «при сохранении основ российской государственности».

Третий раз за последнее столетие Россия стремительно втягивается в воронку распада несостоятельной уже в начале XX века, а тем более в XXI веке одной и той же политической модели тупой административной вертикали, режима несвободы. Дважды — в 1917-м и 1991-м — ее распад сопровождался крахом государства — Российской империи и Советского Союза.

Если бы и власть и оппозиция ответственно понимали тогда стоявшую перед ними общую национальную задачу — демонтаж режима при сохранении государственности, — история России была бы совсем другой. Но она была такой, какой была.

С легкостью сломав государство, мы оба раза кропотливо и упорно восстанавливали политический режим по лекалам той же самой обанкротившейся модели, пусть под другими идеологическими одеждами.

В первый раз это делалось с почти религиозным массовым энтузиазмом. Коммунизм был величайшим заблуждением человечества, и на долю России выпала трагическая миссия ценой десятков миллионов загубленных жизней это заблуждение экспериментально опровергнуть.

Но если история Советского Союза — это шекспировская трагедия мирового масштаба, то история путинизма — это пошлейший и отвратительный провинциальный фарс. Путинизм был убогой философией отходов распада советской системы — низших чинов питерских первых отделов и потешной дрезденской резидентуры, призванных во власть ельцинскими олигархами охранять их «социальные завоевания» и ошалевших от наворованных миллиардов.

Необходима ювелирная операция по удалению раковой опухоли путинизма, сохраняющая жизнеспособность государственного организма. В этой связи заявление Совета НА предлагает:

1. Немедленную отставку правительства РФ.
2. Роспуск нелегитимного и неподставительного Федерального собрания Российской Федерации.

3. Формирование на период 6–12 месяцев ответственного правительства для текущего руководства народным хозяйством России и комитета по политической реформе.

В указанные сроки ответственное правительство обязано будет заложить базу выхода России из кризиса, немедленно остановив разрывывание госсобственности, прежде всего бюджетных и внебюджетных средств, и создать механизм адресной социальной помощи нуждающимся гражданам страны. Это правительство должно обеспечить реальную и равную для всех свободу доступа к средствам массовой информации, включая телевидение и радиовещание.

Как же понимается в практическом плане «сохранение основ государственности» при отставке правительства и роспуске Федерального собрания? Ответ на этот вопрос в Заявлении прямо не сформулирован, но он явно подразумевается — сохранение института президентства как цементирующего основы российской государственности.

А чем же Медведев более легитимен, чем нелегитимное Федеральное собрание, и разве он не просто назначен Путиным, могут спросить непримиримые оппозиционеры. Ничем, отвечу я, и он действительно назначен Путиным — так же, как Хуан Карлос был назначен Франко.

Но, во-первых, любая власть, в конце концов, есть некая условность, готовность определенного количества людей по тем или иным значимым для них и для страны в целом причинам признавать ее властью. А во-вторых, масштаб системного кризиса, переживаемого Россией, таков, что для каждого из нас, ее граждан, включая Медведева, важно не то, кем он был в прежней жизни, а то, что он может сделать сегодня для сохранения своей страны.

Гг. Путин, Грызлов и Миронов и возглавляемые ими структуры не могут уже сделать ничего. Медведев, олицетворяющий сегодня институт президентства, уходящий под другими названиями глубокими корнями в русское историческое сознание, может сделать или не сделать очень многое.

Он может назначить с согласия Думы перед ее роспуском (уверяю вас, овощи будут на все согласные) ответственное правительство и поддерживать вместе с ним в переходный период (до выборов нового Федерального собрания) функционирование государственного механизма, чтобы не допустить распада страны. А может, по долгу верности узкому клану или по каким-то другим

соображениям личного характера, оставаться до конца заложником саморазрушающегося режима.

Оказавшись на российском троне, как и многие его предшественники, довольно случайно, Медведев уже не принадлежит ни себе, ни назначившей его путинской организованной группировке. Его назначали как потешного царя, но неожиданный ход событий дал ему в руки немалую власть над будущим. Если он останется частью раковой опухоли, то риски для государственного организма возрастут многократно. Переходный процесс с большой долей вероятности может сорваться в неуправляемый хаос.

Пока мы видим в телевизоре мальчика Кая, околдованного Снежной Королевой власти. Ледяным тоном он строго отчитывает «оружих о демократии маргиналов» и важно рассуждает об архитектуре мировой финансовой системы и о новой структуре европейской безопасности, над актуальнейшими проектами которых он сейчас напряженно работает.

Но, может быть, после предстоящей поездки в Испанию мальчик Кай захочет чем-то немного походить не на дяденьку Володю, а на дяденьку Хуана Карлоса. Или в нем проснется чувство Истории. Провидение иногда в тяжелые для российской государственности минуты бывает к ней милостиво.

НА ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЛУЯХ

13 апреля 2009 года

Был такой в брежневские времена спецжурналист по агентурной кличке «Луи». Ему разрешалось якшаться с иностранными корреспондентами и давать им утвержденные кураторами «смелые» интервью.

Вспомнить о нем заставили замелькавшие в последнее время написанные как под копирку тексты современных либеральных Луев, откормленных в сурковско-волошинских конюшнях.

Маститые Луи — это последняя идеологическая линия обороны путинского режима. Ведь защищать его можно по-разному. Можно, например, с профессиональной наглостью одесского шулера заявить: «Режим Путина — первый в истории России некоммунистический ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ режим». Но в век телевидения это рискованное высказывание.

Давайте представим себе на минуту знакомые до боли светлые лики Путина, Сечина, Абрамовича, Виктора Иванова, Патрушева, Сергея Иванова (реальное узкое политбюро «интеллектуального режима»). Прибавим к ним выразительную физиономию самого шулера — уж очень она органично вписывается в подобный визуальный ряд.

Какие ассоциации вызывает у вас этот воображаемый «Ночной дозор»? Да, конечно, — учебная иллюстрация из трактата Ломброзо или групповой «портрет Дориана Грея».

Эти первые в истории России интеллектуалы, видимо, искренне полагают себя той самой «нашей второй нефтью», о которой так замечательно говорил один из них. Но далеко не все с ними в этом согласны.

В сегодняшнее непростое время нельзя уже доверять идеологическую работу, особенно среди интеллигенции, разжиревшим пиарщикам тучных нулевых годов. Вот почему защищать «нашу вторую нефть» на ее последнем рубеже было поручено либеральным Луюм, почтенным членам общественных палат и президентских

советов, которым закрытым постановлением политбюро было разрешено все.

«Наша власть, господа, — это, увы, не наша вторая нефть», — дерзко признают отчаянно смелые Луи. «Это скорее наше второе дерьмо, господа. Все за редчайшим исключением воры, некоторые — серийные убийцы. Но не приведи Господь пошатнуть ее. Как и сто лет, и пятьдесят лет назад, мы должны благословлять эту власть, которая своими ОМОН'ами и тюрьмами защищает нас от ярости народной.

Как можно доверять выбирать себе свободно власть народу, мужская половина которого, по справедливому замечанию одного из наших ярчайших национальных мыслителей, еще не научилась аккуратно мочиться в центр писсуара?!

Только управляемая и направляемая государством постепенная либерализация сверху и национальный проект «Теплый сортир каждому — 2030», призванный приучить граждан к цивилизованным формам участия в политической жизни страны, способны удержать Россию на краю бездны».

Около года назад, еще до кризиса, ЦПК «Никколо М» провел социологическое исследование настроений управленческой и бизнес-элит. Результаты его хорошо известны:

«В элите развития явно преобладает критический взгляд на сложившуюся в стране систему управления и ее результативность... Разговоры об укреплении «вертикали власти» более не воспринимаются продвинутой частью (и вряд ли только этой частью) российского общества в качестве государственной идеи; эффективность этих слов и мероприятий — как для мобилизации воли нации, так и для легитимации правящего режима — сегодня крайне низка... Сложившийся в России олигархический бюрократический капитализм помимо самой олигархии пользуется поддержкой большинства сотрудников спецслужб и половины чиновничества. Абсолютное же большинство армейских офицеров, предпринимателей и менеджеров, профессиональной элиты в социальной и публичной сферах — одним словом, российская элита развития в своем большинстве... готова поддержать деятельное обновление страны на основах верховенства закона и честной конкуренции».

За прошедший год подобные настроения, естественно, усилились многократно, а легитимность путинского режима в элитах

развития снизилась с крайне низкой до нулевой. Что же и кто же удерживает его на плаву кроме «большинства сотрудников спецслужб»? Ведь говорить о каких-то его достоинствах уже не только невозможно, но и просто неприлично.

Остается только агрессивно внушать обществу мысль о том, что любая смена режима, тем более путем честных выборов, приведет к власти гораздо более страшных людей, чем те крайне неприятные субъекты, которые сегодня там находятся.

На «либеральных» Луях стоит сегодня град путинской бригады. Больше ему уже не на чем стоять.

ДАЙ ТРИЛЛИОН

27 апреля 2009 года

Имя бывшего немецкого канцлера Шредера давно уже стало нарицательным. Служит где-то у Путина на бензоколонке за какие-то жалкие два миллиона евро в год, заседает, как великий Эйлер, в Российской академии наук, книжки издает о своей крепкой евразийской дружбе с геноссе Владимиром, заслужившим в свое время в бизнес-кругах бандитского Петербурга уважительное прозвище «Штази».

На самом деле вопрос о том, кто у кого служит в холуях — Шредер у Путина или Путин у Шредера, — не так прост, как представляется при поверхностном рассмотрении. Путин со Шредером строят или пытаются построить газопровод «Северный поток» — исключительно затратный проект, решающий две стратегические задачи. Вызывающе враждебный по отношению к Белоруссии и Украине, он обеспечивает отчуждение этих стран от России независимо от того, какие правительства будут в ближайшем десятилетии в Минске и Киеве. Кроме того, он закрепляет роль российской экономики как сырьевого придатка Германии.

Разве не те же задачи несколько другими средствами пытались решать некоторые исторические предшественники канцлера Шредера?

Еще более впечатляющих успехов достигла российская дипломатия на американском направлении. Сегодняшнюю политику обамовской администрации в отношении России концептуально формируют, оформляют своими советами и рекомендациями люди, не занимающие в ней никаких постов: Генри Киссинджер, Джеймс Бейкер, Томас Грэм, Дмитрий Саймс. У первых двух репутация крупнейших геополитиков, у Грэма и Саймса — выдающихся специалистов по России. Они пишут ключевые доклады для администрации, курсируют между Москвой и Вашингтоном, согласовывая параметры «перезагрузки».

Всех этих людей объединяет то, что они, как и Шредер, имеют серьезные деловые интересы в России. Бейкер консультирует такие приближенные к высочайшим особам компании, как «Газпром»

и «Роснефть». Лоббистская контора Kissinger Associates, в которой за российское направление отвечает Грэм, завязана на рабочую группу «Киссинджер-Примаков».

Чтение их рекомендаций американскому правительству чрезвычайно познавательно. Как это и положено лоббистам высочайшей квалификации, они на понятном и близком американскому политическому истеблишменту концептуальном языке ненавязчиво озвучивают запросные позиции своих клиентов — в данном случае кремлевских мечтателей.

Показателен в этом отношении последний нашумевший опус Грэма «Resurgent Russia and U.S. Purposes». Автор обнаружил во «встающей с колен России» правительство прогрессивных модернизаторов, прекрасно понимающих стоящие перед страной вызовы на пути «возвращения в клуб великих держав». Свидетельством серьезности их намерений является разработанная ими еще в прошлом году «Стратегия-2020». (Г-н Грэм деликатно умалчивает о том, что этот декларативный документ уже благополучно выброшен в корзину.)

«Но чтобы стать по-настоящему развитой и современной страной, — продолжает Грэм, — в следующем десятилетии России придется вложить в модернизацию своей инфраструктуры, по меньшей мере, 1 триллион долларов... Америка и Запад в целом кровно заинтересованы в успехе модернизации России. Львиная доля технологий, ноу-хау и значительная доля инвестиций должны прийти из Европы и США».

Кроме технологий и инвестиций Грэм, тонко понимающий, как опытный психоаналитик, подростковые комплексы пациента, предлагает сунуть ему еще и геополитическую соску в виде «финляндизации» Украины.

А иначе, меланхолически предупреждает он, Россия будет продолжать нам гадить *wherever and whenever it can*, а, в конце концов, развалится к чертовой матери вместе со своим ядерным потенциалом, втянув к тому же США в ненужное столкновение с Китаем в регионе восточнее Урала.

«Дай триллион, а то...» — это естественное и органичное продолжение давосской проповеди Путина, где он в качестве решающей меры по преодолению мирового экономического кризиса предложил списать полтриллиона долгов западным банкам, накопившихся у госкорпораций его дружков по дрезденской резидентуре и кооперативу «Озеро».

Умный и грустный пиндос Томас Грэм, конечно, прекрасно знает, что никакие новые триллионы в следующем десятилетии,

как и растраченные в прошедшем, не смогут модернизировать режим путинской клептократии, институционально, интеллектуально и эстетически ортогональный задачам модернизации. Толстомордые православные олигархи-опричники, бегающие с «благодатным огнем», — это XVI век, а не XXI.

Но работа есть работа, и г-н Грэм выполняет ее достаточно профессионально. Зря он только припугнул читателей гипотетическим столкновением США с Китаем. Это не его сфера. С китайской клиентурой его шеф работает лично, продвигая на пару со своим вечным соперником Збигневом Бжезинским соблазнительную для подуставшей от имперского бремени Америки идею Большой Двойки. Вот недавний образец его геополитического творчества:

«Роль Китая в новом мировом порядке ключевая. Наши отношения, начинавшиеся главным образом как стратегический проект, направленный на сдерживание общего противника, за десятилетия превратились в центральную конструкцию системы международных отношений... Китайско-американские отношения необходимо поднять на новый высокий уровень. У нового поколения наших лидеров есть уникальная возможность превратить их в проект нашей общей судьбы, как это произошло в послевоенный период с трансатлантическими отношениями».

Как говорится, почувствуйте разницу. Но дело не в сравнительных литературных достоинствах золотых (во всех смыслах этого слова) перьев гг. Киссинджера и Грэма. Оба эти высокочтимые джентльмена честно и старательно озвучивают сокровенные чаяния своих заказчиков.

Просто заказчики бывают разные. Кому-то нужно промотать еще один триллион, а кому-то — стать «центральной конструкцией системы международных отношений».

ЛЮБИМЫЙ ПОРТРЕТ

12 мая 2009 года

А все-таки не очень убедительно («они никому не лизали») местоблюститель Дмитрий Медведев объяснил, почему он дал право первого интервью с собой Дмитрию Муратову и «Новой газете», а не, скажем, Александру Будбергу и «МК».

Ну, понятно, что не Леонтьеву и не журналу «Профиль». Когда лет десять назад Леонтьева в первый и, кажется, в последний раз допустили к телу молодого новоиспеченного премьера, он незамедлительно вылизал в прямом эфире задницу подвернувшегося ему пуделя любимого руководителя. Такое поведение сочли весьма похвальным, но все же несколько простоватым. Но Будберг-то не таков. Вот послушайте его глубоко личное, я бы даже сказал, интимное признание:

«У известного российского фотографа Сергея Берменьева есть мой любимый портрет Дмитрия Медведева. Очень серьезный, очень задумчивый человек стоит, ограниченный расплывчатыми и потому невидимыми препятствиями. Стоит между светом и тенью...»

Сколько такта, внутреннего достоинства, тонкого эстетического чувства и, я бы даже сказал, возвышенного духовного эротизма в этих словах заслуженного мэтра одной из двух древнейших профессий.

Густав Малер, Лукино Висконти, Сергей Берменьев, Александр Будберг — такой ассоциативный ряд имен мастеров мировой культуры ненавязчиво возникает в сознании замороженного читателя.

Будберг наряду с Хинштейном и восходящей звездой российской сЛИвистики Перекрестом прочно входит в список обязательного чтения наблюдателей российской политической сцены. Но если два последних — это рядовые ассенизаторы, через которых периодически опорожняются конкурирующие силовые

структуры, то Будберг принадлежит к тому избранному кругу пи-фий, устами которых вещают вершители российской политики.

Годовщину тандема влиятельная кремлевская «партия баб-ла» отметила дуплетом юбилейных статей своих золотых перьев в «МК».

В первой рисуется портрет любимого руководителя, доказав-шего своим ежедневным подвижничеством, что у России есть пре-зидент, непохожий на своего предшественника и готовый прини-мать ответственные решения.

Второй же текст (М. Ростовского) посвящен как раз предше-ственнику и посылает ему вполне определенный, как сейчас модно говорить в «элитах», сигнал — «Дорогой Владимир Влади-мирович! Путин Вы наш Российской Федерации! Слезали бы Вы с премьерских галер. И поскорее. Пока еще можем предложить Вам сравнительно безопасный пост председателя Конституцион-ного суда».

Десять лет подряд те же самые будберги и ростовские расска-зывали нам, рядовым обывателям, как замечательно мы все встает с колен. А теперь выясняется, что итоги славного десятилетия, пройденного «партией баб-ла» рука об руку со своим националь-ным лидером, сводятся в основном к следующему:

«отсталая политическая система, откатившаяся при Путине еще на несколько шагов назад»; «декора- тивность формальных государственных институтов»; «отсутствие экономической стратегии»; «заоблачные зарплаты для собственного менеджмента в путинских госкорпорациях»; «для остального бизнеса — перспек- тива в любой момент быть отобранным силовиками»; «о процессах, происходящих внутри силовых структур, страшно даже задуматься».

Под градом таких разящих обвинений не от каких-нибудь ша-калящих у посольств маргиналов, а от близких соратников по ад-министративной вертикали и по совместному бизнесу человеку даже не робкого десятка мантия с золоченой цепью могла бы по-казаться весьма удачной сделкой с правосудием.

Но Владимир Владимирович не читает «МК», не заходит в Ин-тернет, незнаком с шедеврами известного российского фотогра-фа Сергея Берменьева. И пока он очень органично и комфортно чувствует себя в роли «хозяина земли Русской», а там, глядишь, и государя Евразии.

С какой обезоруживающей непосредственностью поведал он намерении заезжим японцам, как в 2012 году сядут они с Медведевым и решат, что им делать дальше с нами, людишками российскими. А «Медведев — человек очень порядочный», продолжил он, что в контексте нашей «отсталой политической системы», означает в переводе только одно: «Димон — пацан правильный, чисто конкретный, и вести себя будет по понятиям».

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

19 мая 2009 года

Замечательная мысль ударила в голову одному из предводителей нашего чекистского дворянства — директору Федеральной миграционной службы Константину Ромодановскому. Он озабочился перспективами национальной безопасности на Дальнем Востоке в связи с растущей китайской иммиграцией и убыванием русского населения. Эффективный менеджер среднего звена немедленно нашел решение проблемы — будем направлять туда армян и киргизов. А если они хорошо себя зарекомендуют, то со временем предоставим им российское подданство.

Остроумное решение всплыло, видимо, откуда-то из глубин чекистского коллективного подсознания, счастливым носителем которого является генерал Ромодановский. НКВД, выселение в 24 часа, «больше десяти килограммов с собой не брать», спецэшелон, порт Находка — вот архетипы нескольких поколений наших меченосцев. Интересно, как без всего этого инструментария планируют они сегодня переместить армян и киргизов в количествах необходимых для того, чтобы утвердить геополитические позиции России на Дальнем Востоке.

А чем будут заниматься истинные русские патриоты в Центральной России, в то время как верные российскому престолу армяне и киргизы будут плотиной своих живых тел останавливать грозный китайский поток? Правильно — продолжать, пользуясь особым покровительством ромодановских, резать на улицах российских городов армян и киргизов вместе с теми же китайцами.

А кстати, почему, собственно, переселять именно армян и киргизов? Не будем касаться здесь слишком уж чувствительного еврейского вопроса, тем более претендовать на его решение. Но в любом случае гораздо эффективнее для Великой Энергетической Державы было бы на первом этапе преодоления крупнейшей геополитической катастрофы XX века отправить на Дальний Восток грузин и туркмен.

Грузинский народ, обманутый своим преступным руководством, нанес в последнее время серьезный ущерб российской государственности. Все авторитетнейшие русские патриоты в законе (от Дугина до Доренко) вещают сегодня из всех ящиков о неизбежности и необходимости второй российско-грузинской войны. Работа по десуверенизации враждебной нам Грузии и овладению сырьевыми потоками Каспийского региона должна быть доведена до логического конца.

Но еще Федор Михайлович Достоевский справедливо говорил о всемирной отзывчивости русского человека. Саакашвили приходят и уходят, а талантливый и трудолюбивый грузинский народ остается. Ему должен быть предоставлен исторический шанс самоотверженным трудом на дальневосточных рубежах нашей великой встающей с колен Державы искупить свои геополитические заблуждения.

Туркменский народ также не может более оставаться заложником бизнес-интересов своего коррумпированного руководства. Несметные газовые месторождения, открытые и обустроенные замечательными русскими геологами и инженерами, эксплуатируются исключительно в корыстных интересах туркменского «национального лидера» и его ближайшего окружения.

Особенно нетерпимо и возмутительно то, что все большая часть финансовых потоков направляется при этом в западные банки в обход российского «национального лидера».

Масштабные инициативы товарища Ромодановского при правильном их нацеливании способны решительно положить конец этой порочной практике.

ТРАГЕДИЯ И ФАРС

26 мая 2009 года

Очень хорошо, что наш антикризисный премьер и окормляющий его сверхамбициозный попик устроили свое маленькое шоу «Деникин и малороссы». Этот актуальный экскурс в далекое прошлое позволяет нам еще раз напомнить некоторые важные для сегодняшнего дня истины в наглядном историческом контексте.

Российская империя распадалась дважды. Первый раз в 1917 году. Антон Иванович Деникин и вместе с ним большинство русских образованных людей того времени переживали это как национальную катастрофу. Они совершенно искренне считали Украину частью Большой России. И не только Украину, но и Кавказ, и Прибалтику, а возможно, и Финляндию с Польшей. Неслучайно одним из центральных лозунгов белого движения был «За единую и неделимую Россию». Честь и верность этой идее не позволяли белым даже ради победы над большевиками идти на компромиссы с явно не разделявшими ее национальными движениями на территории бывшей Российской империи.

Эта позиция заслуживает уважения и памяти их потомков в России. У нее был только один недостаток. Она не поддерживалась ни украинцами, ни кавказцами, ни прибалтами — никем из нерусских народов России. В лучшем случае кто-то мог с ней смириться. Но увлечь, тем более заставить за себя сражаться и умирать, идея Великой России никого из них просто не могла. Это элементарная истина, но на осознание ее у «титulyных» наций бывших империй уходят обычно десятилетия.

Непонимание ее было одной из причин поражения белого движения. Победили красные, обещавшие всем все и вступавшие в любые тактические союзы.

Победив Деникина и других белых генералов, большевики довольно быстро реализовали его программу «единой и неделимой», восстановив почти целиком Российскую империю. Как же произошло это чудо и почему оно не произойдет сегодня?

Да потому, что Ленин и его товарищи никому из народов бывшей Российской империи не пытались навязывать (по крайней

мере, внешне) абсолютно чужую и пустую для тех идею Великой России. Красная армия несла им на своих штыках, а ее комиссары — в своей пропаганде вдохновляющую коммунистическую идею социальной справедливости и освобождения угнетенных трудящихся. Неважно, что идея оказалась ложной, а ее реализация преступной. Это выяснилось позднее. А тогда она увлекала миллионы людей независимо от их национальности и не просто была квазирелигиозной, а играла роль самой настоящей новой религии.

Прав был гениальный Андрей Амальрик, еще в конце 1960-х годов предсказавший распад Советского Союза, когда он писал: «Как принятие христианства продлило на 300 лет существование Римской империи, так и принятие коммунизма продлило на несколько десятилетий существование Российской империи».

СССР мог распасться немного раньше, немного позже, по тому или по другому сценарию (например, югославскому), но когда коммунистическая религия умерла в душах сначала своих жрецов, а потом и паствы, советская теократическая империя была обречена.

А что сегодняшняя российская «элита» может предложить своим бывшим соседям по коммунальной квартире? Ничего кроме помпезных разговоров о своем величии, своей исторической миссии, о мессианском имперском предназначении русского этноса и т.д. Но это никому кроме нас самих неинтересно. Максимум на что некоторые готовы — снисходительно выслушивать эти фантазмы за крупные финансовые субсидии.

Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что никому она не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения.

Ну, может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская элита предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект. Но всем известно, где эта элита хранит свои сокровища.

Каждого нового руководителя в странах СНГ мы объявляем прозападным или «еще более прозападным», не замечая, что тем самым выносим приговор своей собственной политике. Где же те «пророссийские», в ожидании которых мы строим песочные замки своей новой империи? А может быть, все-таки что-нибудь не так

с нами и с нашей политикой, а президенты просто проукраинские, прогрузинские, пробелорусские?

Неспособность политического класса России не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независимость стран СНГ, его поразительная глухота к возможной реакции партнеров, духовная лень, не позволяющая попытаться взглянуть на себя их глазами, — все это порождает саморазвертывающийся цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве.

Трагедия Деникина повторяется как фарс путинных и шевкуновых.

ЭЛЕМЕНТАРНО, БАЙДЕН

9 июля 2009 года

Есть один парадокс в только что закончившихся «успешных» переговорах российского и американского президентов. Оба они снова, как и целый ряд их предшественников, в который раз отметили свою решимость окончательно покончить с наследием холодной войны.

Между тем их самым весомым «достижением» стало соглашение по основным параметрам нового договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, призванного заменить СНВ-1, срок действия которого истекает в декабре.

Этот договор — типичное соглашение времен холодной войны, полезное соглашение, кодифицирующее и вводящее в сравнительно цивилизованное русло отношения крайней взаимной подозрительности и враждебности.

Наши переговорщики увлеченно и страстно спорили, и еще будут спорить до декабря, а может и дольше, в Женеве о каждой боеголовке, подлодке, шахте или мобильном пусковом устройстве, чтобы убедиться, что выполнены условия **ВЗАИМНОГО ГАРАНТИРОВАННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ (ВГУ)**, то есть что ядерная война между нами невозможна, потому что она станет взаимным самоубийством.

Хорошо, что такое соглашение будет подписано и сфера наших ядерных вооружений останется транспарентной и предсказуемой. Очень плохо, что через 20 лет после падения Берлинской стены нам все еще нужны такие соглашения. Это означает, к сожалению, что наши отношения за эти 20 лет фундаментально не изменились.

Система договоров о наступательных и оборонительных стратегических вооружениях была чрезвычайно важна для советских вождей политически и психологически. Она юридически фиксировала их статус руководителей сверхдержавы, равной (по крайней мере, в важнейшей военно-стратегической сфере) США.

Для российских лидеров, для которых замечательная возможность взаимного самоубийства с США остается единственным

атрибутом их «сверхдержавности», размывание не самой этой возможности, а официально декларирующей ее системы договоров (выход США из Договора по ПРО, истечение в 2009 году срока действия Договора СНВ-1) чрезвычайно болезненно психологически.

На мой взгляд, все это размахивание несуществующими булавами и чудо-ракетами, как и демонстрация советских стратегических мощей у берегов Венесуэлы, было не чем иным, как своеобразной пацанской формой приглашения партнера к переговорам о новом договоре, формально фиксирующем реально действующую парадигму взаимного гарантированного уничтожения.

Ну, вот и сбылась мечта творцов российской внешней политики. Пришли к власти в США демократы, для которых всегда был обязателен набор нескольких священных идеологем: борьба с глобальным потеплением, браки гомосексуалистов и лесбиянок, разрешение абортов и контроль над вооружениями.

Юридическое закрепление логики ВГУ в отношениях России и США безусловно льстит самолюбию наших национальных лидеров. Но лет через пять эта логика может привести к фантастическим последствиям.

Нам трудно будет поддерживать разрешенный новым договором потолок в 1500 боеголовок. И не по финансовым причинам: будь дело только в деньгах, можно было бы, как во времена Минина и Пожарского, пустить шапку по кругу и пожертвовать на алтарь стратегической стабильности одну из яхт Абрамовича, а то и одну из резиденций Путина. А по причинам, прежде всего технологическим — необратимо вымывается культура серийного производства сложной военной продукции.

Российские военные начнут испытывать сомнения в надежности своего потенциала второго удара. Это страшно напугает американцев, скованных с нами одной цепью доктрины ВГУ, — ведь у русских может появиться искушение в момент судьбоносного кризиса вокруг какой-нибудь Tuzlskoі Kosу ударить первыми, чтобы не дай бог не опоздать.

— Что же делать, господин президент?

— Элементарно, Байден. Отправляйтесь с визитом в Россию и торжественно передайте в качестве гуманитарной помощи выдающемуся лидеру русского народа (кто из них двоих там сейчас главный, я совсем уже в этих парнишках запутался)... впрочем, передайте каждому по ракетоносцу Ohio с полным боевым оснащением для восстановления состояния стратегической стабильности между двумя нашими великими державами. И пусть они переименуют их в Vladimir Putin and Dmitry Medvedev.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

24 августа 2009 года

Концепция смерти России, овладевая сознанием читающей публики, становится на наших глазах — нет, не обличительным манифестом оппозиции, а последним рубежом идеологической обороны самых умных и самых циничных охранителей режима. Тех, кто сначала надувал через телевизионную соломинку пустьшку прибалтленного подполковника, намалевав на ней фальшивый брэнд — «авторитарная модернизация».

Под его знаком прошла вся первая каденция питерско-дрезденской бригады. Но пацаны так увлеченно и так откровенно распиливали нефтегазовые активы, что их интеллектуальной службе пришлось тактично снять лозунг модернизации, заменив его доморощенной версией конца истории. Оказывается, мы уже приехали. Мы уже в Хопре. Мы — Великая Энергетическая Держава.

Однако, замочив модернизацию, кремлевские фукуямы столкнулись с необходимостью корректировки своей апологии авторитаризма. Ведь они уже успели внушить «образованному обществу», что такие атрибуты суверенной демократии, как национальный лидер, закон об экстремизме, парламент, который не место для дискуссий, басманный суд, бессудные казни и добродеевские вести нужны для того, чтобы прогрессоры железной рукой вели дикий и невежественный народ по пути либеральных реформ.

Ну а если мы уже приехали и народ уже никуда вести не надо? А тогда тем более, терпеливо разъясняли нам современные гершензоны, мы должны благословлять эффективных менеджеров Великой Энергетической Державы, защищающих нас (тех миллионов 5, максимум 10, до которых еще долетают нефтяные брызги) от ярости народной.

Так прожили еще лет пять, благословляя. Пока не выяснилось окончательно, что нет никакой встающей с колен Великой Энергетической Державы, а есть сырьевой урод с изношенной советской инфраструктурой, паразитирующей на ней уголовной «элитой» и вымирающим от алкоголизма населением.

Ну и что? Кто-нибудь из эффективных менеджеров или их идеологов-мозолистов застрелился или хотя бы, раздав свое немалое состояние нищим, ушел в монастырь?

Нет, все они при деле и снова перезагружают все ту же охранительную идеологическую матрицу:

Мы действительно приехали, господа. Но, оказывается, мы не в Хопре, а в другом месте на ту же букву. Мы в Хосписе. Россия умирает. И мы должны благословлять главного врача Хосписа и весь медицинский персонал за то, что мы с вами умираем медленно и небольно. Любая же попытка смены менеджмента Хосписа приведет к весьма болезненному взрыву и только ускорит летальный исход. Поэтому она медицински противопоказана и санитары будут пресекать ее самым решительным образом. Разумеется, исключительно ради блага самих же пациентов.

В масштабе всей страны реализуется один из глубинных архетипов русского национального подсознания — путник, сладко засыпающий в метель в теплом сугробе. Только теперь это современный, начиненный новейшими наноинфополиттехнологиями сугроб. В угасающее сознание пациентов регулярно впрыскиваются дозы патристического обезболивающего: «Боевики загнаны в горы», «Рубль становится мировой резервной валютой», «Доминируем на постсоветском пространстве», «Нас с Великим Китаем полтора миллиарда человек», «Абрамович купил крупнейшую в мире яхту», «Российская дипломатия наносит сокрушительные удары по пиндосам».

Как спится, Русь-тройка? Есть ли жизнь после этой смерти? Не дает ответа.

ОБРЕЗАННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ

28 сентября 2009 года

Медведевские пиарщики очень трепетно относятся к каждому золотому слову, которое они вкладывают в уста престололюбителя. Поздравление верховному правителю какого-нибудь Фуркино-Басо с точностью до последней запятой воспроизводится на сайтах блогера Medved'a. И вдруг на Kremlin.ru появляется какое-то стыдливенькое «Начало встречи с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай».

Ну не успели еще расшифровать всю запись и прямо с колес бросили городу и миру первые судьбоносные откровения «умного политика» перед группой дрессированных фейхтвангеров. Но прошел день, два, неделя, а текст все оставался обрезанным. Так и ушло в архив сайта нелепое «Начало беседы».

Какими же мыслями нашего модернизатора решено было не будоражить широкую общественность? Несколько кремлевских инсайдеров (в том числе и г-н Павловский в ходе нашей с ним недавней дискуссии) поделились закрытой информацией.

Фейхтвангеры, при всей их сервильности, все-таки не Кати и не Сережи, и не смогли они удержаться от обсуждения наиболее любопытных пассажей программной статьи «Россия, вперед!». Напомним вкратце структуру этого замечательного произведения. Оно состоит из трех частей.

Первая — наиболее беспощадная характеристика, которую когда-либо давал российский правитель состоянию дел, унаследованному им от своего предшественника: отсталая сырьевая экономика, системная коррупция, вымирающее от алкоголизма население, неразвитая политическая система, пылающий Кавказ.

Вторая — четвертый сон Веры Павловны, Город Солнца, который построит из всего этого подручного материала Дмитрий Анатольевич. *Лидерство в новейших технологиях, расцвет ремесел и искусств, изобретательные пейзажи и цветущие пейзажи и, наконец, сменяющие друг друга у власти на свободных выборах политические партии.*

Третья — враги, которые попытаются остановить медведевский марш к Городу Солнца. И здесь кисть анонимных авторов достигает наибольшей пронзительности и глубины. Им удается рембрандтовской силы шедевр — «Ночной дозор», коллективный портрет российской высшей политической «элиты». *Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих «предпринимателей». Они хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его.*

Темные силы нас злобно гнетут. Но в финале статьи Медведев, как тот политурук Великой Отечественной с легендарной фотографии, поднимается во весь свой могучий рост из кремлевского окопа, увлекая нас за собой. *Но будущее принадлежит не им. Оно принадлежит нам. Таких, как мы, абсолютное большинство. Вперед, Россия!*

Так вот, относительно этой намечавшейся схватки президента с «темными силами» за будущее страны и шла речь во второй части валдайской беседы. Сенсацией стал для слушателей смущенный и оправдывающийся тон докладчика. Его тираду о «продажных чиновниках и ничего не предпринимающих предпринимателях» не так, мол, поняли, он вовсе не против того, чтобы люди зарабатывали как можно больше всеми доступными средствами, ему только хотелось бы, чтобы, когда они заработают очень много, они начали вкладывать и в венчурные проекты. А бороться с этими людьми «толку никакого, только народ напрягать».

Между «Вставай, страна огромная!» и «Толку никакого, только народ напрягать» прошло всего два дня, но концепция, как в известном анекдоте, радикально изменилась. Показать подданным русского царя, представшего перед заморскими «экспертами» в исподнем, благоразумно сочли нецелесообразным. Ограничились «Началом беседы».

Но что же все-таки произошло за эти два дня? Какая Инстанция, слишком хорошо узнавшая себя на полотне медведевского «Ночного дозора», властно напомнила высокому назначенцу и о повязанности кровью, и о его, Медведева, собственной принадлежности к той же «элите»?

Как справедливо заметил Алексей Кондауров: «Разве г-н Медведев, когда соглашался на президентство, не понимал правила игры? Скамейка запасных длинная. Или ты по-прежнему свой, или найдем замену».

Еще более мрачные предчувствия посещают собрата Медведева по интернет-пространству, пассионария Максима Калашникова, полагающего, что если Медведев (или даже сам Путин) «попробуют реально бороться с коррупцией и контролировать расходование денег, их просто убьют».

СВИДЕТЕЛЬ ГОЛЬДФАРБ

3 октября 2009 года

Вот уже почти 10 лет остается незаслуженно недооцененной фантастическая по своей откровенности и информативности статья главного редактора принадлежавшей тогда Березовскому «Независимой газеты» от 12 октября 1999 года. В ней ведущим пропагандистом чеченской войны и путинского проекта в целом не то что признавалась, а воспевалась организация российскими спецслужбами похода Басаева в Дагестан, «чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике». «Ясно, — покровительственно разъяснял г-н Третьяков, — это была операция российских спецслужб (не путать со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

В 2001 году у меня была дискуссия на радио «Свобода» с Березовским, где он отмежевывался от статьи своего главного редактора и от какой-либо своей личной ответственности за организацию похода Басаева.

И вот, наконец, еще 8 лет спустя Гольдфарб, неуклюже пытаясь выгородить Березовского, так же как в свое время Третьяков, проговаривается о слишком многом: *«Весной 1999 года в преддверии осенних выборов была достигнута тайная договоренность между Басаевым и Удуговым с одной стороны и кремлевской верхушкой — с другой — о маленькой победоносной (для России) войне на Кавказе. Удугов для этого даже прилетал в Москву. Березовский знал об этом плане, даже обсуждал его с Удуговым и тогдашним премьером Степашиным, но был против. Главными сторонниками плана были Степашин и Путин, который в качестве секретаря Совбеза отвечал тогда за Чечню».*

Итак, устами Гольдфарба Березовский признает, наконец, то, о чем еще 10 лет назад простодушно поведал Третьяков. В преддверии выборов Степашин, Путин и Березовский обсуждали с международным террористом Басаевым план похода последнего в Дагестан. План этот был реализован, в результате погибли сот-

ни российских солдат и сотни мирных дагестанцев, и была развязана бойня, в которой погибли уже десятки тысяч человек, Россия окончательно потеряла Чечню, а скорее всего не только Чечню. Это было преступление не менее масштабное и омерзительное, чем последовавшие за ним взрывы домов, кто бы их ни совершил. И ответственность за него несут все в его тайну тогда посвященные.

Березовский обсуждал с Удуговым и Степашиным подробности заговора, но был, по Гольдфарбу, против. Но в чем же это «против» выразилось? Он что, переубедил своих подельников или обратился к президенту, к обществу, наконец, через свою замечательную «Независимую газету» или свой Первый телевизионный канал, чтобы предотвратить готовящееся преступление или остановить его, когда задуманный план начал разворачиваться?

Напротив, с таким знанием и с такой печалью он продолжал и после похода Басаева яростно прокладывать дорогу к президентству «главному стороннику плана Путина», создавая для него ручную партию «Единство» и отрядив своего суперкиллера Доренко крошить суставы и рвать глотки несчастных примакowych лужковых.

И прекрасно зная, на что способна кремлевская верхушка, к ядру которой он тогда сам принадлежал, он доверчиво принимал официальные версии взрывов в Москве и Волгодонске и «учений» в Рязани, пока, наконец, через несколько лет — уже в эмиграции — ему не «открыл глаза» Фельштинский. Каким же для этого действительно надо было быть, по его же словам, «мудаком»!

Воспоминания же Гольдфарба о том, как «Березовский публично протестовал против войны, а потом призывал прекратить наступление и не переходить Терек», — просто не соответствуют действительности. Где и когда он протестовал и призывал? Слишком хорошо помню это время. Я протестовал на страницах «Новой газеты», партия «Яблоко» по моей инициативе публично призвала прекратить наступление, не переходить Терек и вести переговоры с Масхадовым. За что мы были объявлены предателями и клеймились во всех проправительственных СМИ, в том числе контролируемых Березовским.

Дружные показания таких разных и таких информированных людей, как Третьяков и Гольдфарб, настолько серьезны, что Международный трибунал в Гааге мог бы начать свое расследование, допросив всех названных Гольдфарбом (видимо, со слов Березовского) фигурантов для начала как свидетелей.

Большинство из них, к сожалению, не могут быть доставлены в Гаагу по объективным причинам: скоропостижная смерть (Басаев), иммунитет высокого государственного чиновника (Степашин, Путин) и т. д. Но ничто не препятствует организации чартерного рейса Лондон-Гаага со свидетелем Березовским на борту.

Можно ему предложить очную ставку, например, с Волошиным (известным в лихие 90-е как Санька-облигация). Этот государственный муж, несомненно вовлеченный в драматические события 1999-го, не пользуется сейчас иммунитетом и любит посещать уютные европейские страны с лекциями о молодом либеральном президенте-реформаторе. Для разнообразия может прочесть в Голландии и лекцию об обстоятельствах прихода к власти его предшественника «одной с ним крови».

До последнего времени общество предпочитало не обсуждать поход Басаева в Дагестан и сентябрьские взрывы домов в России. Даже не доверяя предложенным ему официальным версиям, оно как бы инстинктивно отшатывалось от этой темы. Есть тайны власти, к которым, может быть, лучше не прикасаться. Не возвращаются же американцы к загадке убийства Кеннеди. Правда может оказаться слишком чудовищной, а ее последствия слишком серьезными.

Но «Господин Гексоген» Проханова, книги Фельштинского, вспыхнувшая к десятилетнему «юбилею» полемика, атмосфера *fin d'éroque* и плетущихся новых заговоров (в том числе вокруг Чечни) не оставляют выбора. На исходе путинского режима обществу придется вернуться к тайнам его зачатия. Чтобы не оказаться нам всем в мудаках еще раз.

СИМУЛЯКР НЕ ВЫНЕСЕТ ДВОИХ

26 октября 2009 года

Путинизм, сознательно задуманный его пиарщиками как симулякр большого идеологического стиля, пробежал в своей коротенькой десятилетней биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них.

I. Исходный системообразующий миф, порождающий героя-демиурга, отца нации. Там, где у большевиков были Октябрьская революция и гражданская война, у путиноидов — предвыборная вторая чеченская, механизм которой был запущен походом Басаева в Дагестан и взрывами домов в Москве и Волгодонске.

II. Период бури и натиска. Там, где у Сталина варварская, заложившая семена своего разрушения, но все-таки промышленная модернизация, у Путина — Великая Энергетическая Держава, удвоение ВВП (нашедшее свое фарсовое воплощение в появлении параллельной фигуры Медведева), вставание с колен и распил, распил и еще раз распил.

III. Высший героический триумф. Победа во Второй мировой войне и создание сверхдержавы у одних. Победа над Грузией и присоединение Абхазии и Южной Осетии у других.

IV. Исчерпанность идеологии и смерть режима. У советского коммунизма эта стадия растянулась лет на сорок. Симулякры обрушиваются гораздо быстрее в силу отсутствия у них какой-либо органики.

Еще год назад удвоенные ВВП разъезжали по миру, самодовольно читая буржуинам покровительственные лекции об Островке стабильности и о новой мировой финансовой системе, основанной на рубле как резервной валюте. Сегодня доминирующей в сознании правящей группировки становится та характеристика состояния дел на Островке, которую она выразила в своем известном коллективном манифесте, опубликованном под псевдонимом Медведев: отсталая сырьевая экономика, системная коррупция, пылающий Кавказ, вымирающее от алкоголизма и наркомании население.

Задуманная в момент казавшегося триумфа путинизма классическая шутовская комбинация с Симеоном Бекбулатовичем превращается на наших глазах в реальный клановый конфликт. Оценки, приведенные выше, все чаще и все громче повторяются фигурами, принадлежащими к ядру коллективного Медведева. Но что самое удивительное, все более дерзко и непочтительно начинают отзываться о национальном лидере и об итогах его правления его собственные, казалось бы, вернейшие идеологические псы, стоявшие у истоков путинского симулякра.

Чем объяснить эту диффузию, если сам Медведев никак не производит впечатления харизматического лидера, обладающего серьезным силовым, административным или интеллектуальным ресурсом? Дело не в Медведеве, а в логике эволюции угасающего симулякра, в коллективных шкурных интересах его бенефициаров. Вспомним, как происходило 40-летнее угасание советского коммунистического проекта. Как минимум трижды его жрецам удавалось продлить агонию и отодвинуть крах магическими технологиями, заимствованными ими у архаичных племен.

Периодическое ритуальное съедение вождя племени является в этих культурах важным инструментом поддержания социальной стабильности. Не может же, действительно, одно и то же физическое лицо в течение неограниченно длительного времени предотвращать засухи и недороды, удовлетворять раздувшийся гарем откормленных и ленивых самок, помечать своими сакральными экскрементами спорные территории соседних племен.

Неизбежно наступает момент, когда жрецам приходится в очередной раз раскрывать священный свиток с каноническим текстом:

- 1) Оказался наш Отец не Отцом, а сукою.
- 2) Мы отстали от других племен и должны провести за 10–15 лет ускоренную модернизацию. Иначе нас сомнут.
- 3) Племя, вперед!

Срок 10–15 лет в этих заклинаниях не случаен. Он определяет желательные временные рамки функционирования нового цикла. Древняя технология переносит ответственность за очевидный крах с проекта в целом на как бы случайную фигуру вождя, позволяя правящей касте психологически комфортно продолжить свое пребывание во власти.

Именно эта задача и стоит сегодня перед отечественной корпорацией «продажных чиновников и ничего не предпринимающих предпринимателей».

Путинизм без Путина, путинизм с человеческим лицом под душеспасительные разговоры о модернизации, инновациях, нанотехнологиях и православной духовности а la Гундяев — вот ее нехитрый идеал на ближайшую перспективу. Идея сценария «Оказался наш отец» овладевает, похоже, сознанием правящей клептократии, и его реализация ситуационно в наибольшей степени отвечала бы имитационной логике симулякра.

Но еще не свершившаяся история имеет сослагательное наклонение, и альтернативный сценарий «Второе пришествие Владимира Путина» ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов.

Весьма характерны возникшие как бы ниоткуда буквально в последние дни призывы к «медведевскому большинству». Интересно, что призывы эти по разным оперативным, подчас совершенно неожиданным каналам обращаются, прежде всего, к внесистемной оппозиции. Их авторы явно задумываются о времени после «дня Х». Для устранения Путина им не нужно никакое «медведевское большинство». Эту задачу они решат, или наоборот, их порешит Путин, чисто аппаратными средствами. Но они уже спрашивают шепотом: а что потом, а что потом? Признав и украв у гонимой оппозиции правду о путинском режиме, они опасаются, как бы эта правда не обрушилась и на них, когда, выйдя на балкон во главе со своим бургомистром, они ликующе воскликнут: «Как вольно дышится в возрожденном Арканаре!».

Вот почему они пытаются договориться с оппозицией уже сейчас на этом берегу, несколько раздраженно укоряя ее: «Что же вы молчите? Кричите: да здравствует царь Дмитрий Анатольевич!»

ВЫСОКАЯ БОЛЕЗНЬ

10 ноября 2009 года

История сменяющих друг друга в России авторитарных режимов обнаруживает определенную закономерность — они гибнут не от внешних ударов судьбы и не от натиска своих противников. Они, как правило, неожиданно умирают от какой-то странной внутренней болезни — от непреодолимого экзистенциального отворачивания к самим себе, от собственной истощенности и сартровской тошноты (*la pause*) бытия.

Царское самодержавие выдержало в своей истории очень многое — крестьянские бунты, офицерские заговоры, разгул террора, отчуждение образованного класса. Выдержало и, казалось бы, устояло. Его самый непримиримый противник, неутомимо работавший в уютной Швейцарии на поражение русской армии, воевавшей с Германией, с горечью и безнадежностью заметил в конце февраля 1917 года, выступая перед местными молодыми социал-демократами, что «мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но молодежь будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции».

А уже в марте императора Николая II вынудили подписать отречение, и ни один из присягавших ему полков не пришел к нему на помощь. Напротив, все командующие фронтами кроме одного требовали этого отречения.

Юрий Владимирович Андропов, умирая, оставлял своим соратникам, отключившим его от искусственной почки, идеально защищенную от диссидентов страну. Через несколько лет, когда один из андроповских первых секретарей обкомов подписал указ о запрете КПСС, ни один из 18 миллионов коммунистов не пришел к своему райкому, чтобы защитить его или, по крайней мере, вынести из здания на груди красное знамя.

Сегодня на наших глазах угасает от той же высокой болезни и путинский режим, старательно заасфальтировавший вокруг себя все политическое пространство. Как симулякр большого

идеологического стиля, он просто не мог ее избежать. Ни один из придворных публицистов и телевизионных говорящих голов, годами шакаливших (и как шакаливших!) в Кремле, не отваживается возвысить голос в защиту национального лидера, чей светлый образ и чьи славные свершения последнего десятилетия подвергаются ежедневно нарастающему хулению не на каких-то там маргинальных оппозиционных сайтах, а в мейнстримовских средствах массовой информации.

Невольно хочется воскликнуть: «О бедном чекисте замолвите слово!» Но тщетно. «Так дальше жить нельзя!» — дружно продолжают скандировать сверхблагополучные члены валдайского клуба и авторы прошлогодних од на взятие Цхинвала и аналитических эссе об Островке Стабильности в бушующем море мирового экономического кризиса.

Наш классический шварцевский бургомистр уже готов вот-вот торжественно провозгласить, что дракон застоя, коррупции и де-модернизации наконец, повержен, но рука с пером, занесенная над проектом указа, еще предательски дрожит.

Специфика тошноты-2009 в том, что у охваченной ею верхушки нет уже никакого проекта будущего. Она теперь может только терять. Да, конечно, многим хотелось бы избавиться от эксцессов Нацлидера и его тонтон-макутов, столь разрушительных для самого объекта их власти и источника их благосостояния. И будь на то политическая воля, они в конце концов решились бы «ножом целебным отсечь себе страдавший член».

Но воля наших гламурных элзев парализована не столько страхом перед все еще грозно рыкающим «членом», сколько пугающей перспективой остаться без этого самого «члена» один на один с чуждым и угрюмо безмолвствующим социумом морлоков.

И эта мысль их в трусов обращает...

И замыслов отважные порывы

...имен деяний не стяжают.

Неразрешенная тошнота элиты и выжженность политического пространства вне ее останавливают российское историческое время, превращая его в тягучую тоскливую у-вечность.

Путинская у-вечность — это не Город Солнца и не четвертый сон Веры Анатольевны о суперпроводниках и суперкомпьютерах из ее нашумевшего постмодернистского футуроэссе «Россия, вперед!».

Нашевсённая у-вечность — это схлопнувшаяся черная дыра русской истории, свидригайловская деревенская закоптелая бань-

ка с ползающими по всем углам разбухшими пауками — ветеранами дрезденской резидентуры и кооператива «Озеро».

И напрасно вице-бургомистр по внешним сношениям, элегантный седовласый джентльмен, охмуряет знатных иноземцев, посещающим город:

«Народишко у нас совсем худой, господа. Всего процентов 10–15 генетически склонны к модернизации. Остальные все с дурной наследственностью. Выборы доверять такому народишку никак нельзя-с. Нам, прогрессорам, все приходится здесь решать между собой. И проблемы власти, и вопросы собственности. Да, в 99-м вышла небольшая промашка. Оказался наш назначенный отец не отцом, а сукою. Крысятничал, безобразничал, людишек своих на доходные места пропихивал, тормозил модернизацию. Десять лет лизали жопу (лабрадора Кони), оказалось, что не ту. Но теперь все будет совсем по-другому. Государь наш Освободитель Дмитрий Анатольевич определил пять основных направлений модернизации сверху, установил оптимальный размер алкогольной тары, лампочки сберегающие в подъездах будет ввинчивать. Резко усилил социальную политику. Новоогаревскую резиденцию под дом престарелых жертвует. Часы Breguet супружницы своей Светланы Владимировны в Алмазный фонд сдает. Приезжайте к нам лет эдак через сто, господа, у нас будет небо в алмазах, город-сад и прямые выборы губернаторов. Непременно приезжайте!»

ГЮЛЬЧАХРА ЯГУАРЬЕВНА И ДРУГИЕ

23 ноября 2009 года

Прокурорша Ибрагимова явно претендует на лавры духовной правнучки легендарного Андрея Ягуарьевича Вышинского. Творческий почерк суперзвезды сталинских показательных процессов включал в себя в качестве обязательного элемента публичную демонстрацию клокочущей личной ненависти к обвиняемым, угрозы и проклятия по их адресу, перемежаемые потугами на иронию и сарказм.

Целиком отдаваясь пароксизмам своего праведного прокурорского гнева, несчастный Ягуарьевич хотя бы на мгновения избавлялся от вечного липкого страха быть самому брошенным на растерзание в подвалы НКВД.

В июле 1917-го молодой комиссар юстиции А. Вышинский подписал распоряжение о «неукоснительном выполнении приказа Временного правительства о розыске, аресте и предании суду как немецкого шпиона гражданина В. Ульянова (Ленина)». Эффективный менеджер любил подбирать палачей с такими изюминками в биографии.

Что толкает на подобные сеансы экзорцизма неистовую Гюльчахру, не столь уж интересно. Но показательно, что участвовавшие вспышки ее дамского темперамента коррелируют с резко ужесточившейся стилистикой поведения обвинения в целом. Полностью проиграв интеллектуально обвиняемым и защите на поле процессуального поединка, организованная преступная группировка «служителей закона» окончательно перешла на чисто конкретный язык бандитских угроз: «Вам поздно на что-либо надеяться, подсудимый Ходорковский!»; «Вопрос с вами уже решен, подсудимый Лебедев!».

Это личное дело шохиных, лахтиных, ибрагимовых — выбирать себе место в жизни по ту сторону права и морали. Но почему они позволяют себе объявлять Ходорковского и Лебедева заложниками своей ОПГ от имени Российской Федерации?

Требование продлить содержание Ходорковского и Лебедева под стражей ввиду рассмотрения иска акционеров «ЮКОСа» к РФ

в Европейском суде делают всю нашу страну, всех ее граждан, участниками группы Шохина-Лахтина-Ибрагимовой (ШЛИ).

Жестокое убийство в Бутырском СИЗО другого заложника — Сергея Магнитского, ужаснувшее даже такого вернейшего идеолога и апологета путинско-медведевского режима, как Павловский, показывает, что в лице ШЛИ мы имеем дело не с кучкой маргиналов, а с частью разветвленного преступного сообщества «оборотней» в погонах и в штатском, от которых исходит реальная угроза свободе, здоровью и жизни граждан. Резко возросшая наглость Шлей свидетельствует о том, что они почувствовали свою полную безнаказанность.

А как же её не почувствовать, если восходящее солнце русского либерализма, крупнейший знаток римского и российского права Государь-модернизатор позволяет себе нагло и трусливо лгать в камеры телевидения, утверждая, что для помилования осужденного необходимы по закону его покаяние и личное обращение с просьбой о помиловании.

Это заявление Медведева обрекает Ходорковского и Лебедева, не признающих своей вины в инкриминируемых им преступлениях, на бессрочное заключение. А уж государевы мутанты постараются вымостить для них ту же скорбную дорогу, что и для Сергея Магнитского.

Певцы медведевской «оттепели» предпочли не заметить его сознательной лжи и его прямого участия в творящемся преступлении. Они продолжают ловить в его пустых декларациях тайные знаки «либерального Штирлица», посылаемые посвященным из гестаповского логова.

Медведев — органичный элемент режима, созданного человеком, по приказу которого Ходорковский находится в тюрьме. И вы знаете этого человека.

Все разговоры о модернизации останутся болтовней, пока Ходорковский, Лебедев и сотни других невинных жертв режима будут при молчаливом согласии, а зачастую и при активном участии «медведевского большинства» садистски стираться в лагерную пыль.

ДЕТИ АДВОКАТА ШМИДТА

27 ноября 2009 года

«Просто вздыхать и говорить, что коррупция неистребима, пока есть чиновники, особенно в России с ее политическими и государственными традициями, — это проще всего, гораздо труднее работать, принимать решения». Действительно, очень трудно вздыхающему и говорящему Медведеву принимать решения по «продажным чиновникам и ничего не предпринимаящим предпринимателям», особенно тем из них, кто принадлежит к узкому политбюро, которое, собственно, и назначило Медведева главновздыхающим местоблюстителем престола.

Чем, например, занимаются сегодня председатель наблюдательного совета ВЭБ чиновник Путин и владелец «Русала» предприниматель Дерипаска? Да тем же, чем они оба систематически занимались последние лет двадцать. Увлеченно распиливают бабло. Как сказал бы поэт, они воруют не из денег, а только б вечность проводить. На этот раз готовятся растратить хранящиеся в ВЭБе средства Фонда национального благосостояния в ходе предстоящего IPO «Русала» в Гонконге.

Оба фигуранта — знаковые и, можно сказать, культовые персонажи истории российского бандитского капитализма девяностых и нулевых. Приватизация бывшей постсоветской алюминиевой промышленности — это гора трупов, эдакий верещагинский апофеоз алюминиевых войн. А на вершине — живой и невредимый предприниматель Дерипаска с его выразительным кротким лицом. Кажется, Линкольн сказал, что после сорока человек отвечает за свое лицо.

Биография чиновника Путина не менее драматична и колоритна. За веком век. За вехой веха. За полосой полоса. Голодный Питер начала 90-х. Относительно скромная сделка начинающего негодянта «цветные металлы — продовольствие». Металлы стоимостью в десятки миллионов долларов исчезли. Продовольствие не материализовалось.

Сытая Москва середины 2000-х. Российское государство, во главе которого стоял означенный чиновник, выплатило пред-

принимателю Абрамовичу 13,7 млрд долларов за компанию «Сибнефть», украденную последним у того же государства в лихие 90-е. Термин «украденная» употреблен здесь не метафорически-публицистически, а в абсолютно точном юридическом смысле. Как известно, Абрамович, встав на путь деятельного раскаяния и активного сотрудничества с правосудием (пока, к сожалению, только с британским), дал в 2008 году ценнейшие показания лондонскому Высокому Королевскому суду об обстоятельствах приобретения им компании «Сибнефть».

Мне уже приходилось говорить о том, какую юридически выверенную квалификацию этим деяниям дали научный редактор благонамеренного прокремлевского журнала «Эксперт» Александр Привалов и его соавтор Александр Власов: «Мошенничество в составе преступного сообщества. Статья 210 Уголовного кодекса РФ». Авторы совершенно справедливо отметили также, что «если экс-губернатор завладел «Сибнефтью» мошенническим путем, как то следует из заявления в Лондонском суде, нанеся тем самым значительный ущерб государству, то и продажа ее *не в пользу государства* также была актом мошенничества».

Гг. Привалов и Власов достаточно четко очертили и круг участников «преступного сообщества», рядовым членом которого, по их мнению, является Роман Абрамович. Они не произносят вслух никаких имен, но железная логика их публикации (перечитайте ее еще раз!) бесстрашно и беспощадно ведет на самые вершины российской власти: «Абрамовичу было указано», «Абрамовичу тактично намекнули», «Абрамовичу разрешено было оставить себе». Кем указано и разрешено? Кто же эти могущественные и всесильные?

В момент скандальной 13,7-миллиардной покупки «Газпромом» 75 процентов акций «Сибнефти» у компании Millhouse Capital председателем совета директоров «Газпрома» и руководителем администрации президента РФ был Дмитрий Анатольевич Медведев. Президентом Российской Федерации был Владимир Владимирович Путин.

Сделка «Путин-Абрамович» все поставила на свое место, став классическим римейком операции «Вавилов-Богданчиков» с заменой 600 миллионов на 13 миллиардов долларов. Она была бы невозможна без предварительной расправы с Михаилом Ходорковским.

Сам того не подозревая, Ходорковский на знаменитой встрече с Путиным ударил в самое больное место, раскрыл сокровенную тайну режима. Питерская бригада, видимо, уже несколько лет

назад разработала схему обналичивания активов «правильных» олигархов и личного фантастического обогащения. Афера с «Северной нефтью», которую пытался предотвратить Ходорковский, была первой пробой пера государственных мошенников.

Не менее убийственны и выводы стыдливо замалчиваемого уже более года (Лужков с Батуриной, по крайней мере, отважились обратиться в суд) доклада Владимира Милова и Бориса Немцова «Путин и Газпром»: «В последние годы в результате афер, связанных с выводом активов из «Газпрома», компания лишилась контроля над активами общей стоимостью более 60 млрд долларов (6,4 процента собственных акций, пакеты акций в Газпромбанке, «Согазе», «Сибуре», «Газпром-медиа», активы крупнейшего негосударственного пенсионного фонда «Газфонд») и денежных средств в сумме почти 20 млрд долларов, выведенных из компании под предлогом покупки акций «Сибнефти» и махинаций с трейдером «Росукрэнерго».

И снова в докладе среди предполагаемых организаторов и бенефициаров сделок всплывают две фамилии — Медведев и Путин — плюс длинный шлейф родственников, друзей по знаменитому кооперативу «Озеро» и родственников друзей (Михаил Шеломов, Юрий Ковальчук, Юрий Шамалов, Николай Шамалов, Аркадий Ротенберг).

Борьба с коррупцией и премьерство (а фактически и президентство) Путина — две вещи несовместные. Это медицинский факт. С ним невозможно спорить. Его осознают даже ведущие идеологи режима. Например, пользовавшийся Путина все эти годы доктор Павловский: «Не будем лицемерить, раз стране нужна модернизация, значит дела ее плохи. Закончилась старая политическая стратегия Владимира Путина».

Конечно, г. Путин как гражданин России обладает юридической презумпцией невиновности и может быть подвергнут уголовному наказанию только по решению суда после открытого состязательного процесса с полным соблюдением прав обвиняемого.

Кстати, уже широко известно, что первый адвокат России Юрий Маркович Шмидт вызвался защищать Путина бесплатно. Юрий Маркович защищал меня в Басманном суде на первом в России, после принятия нового закона, процессе по обвинению в экстремизме и блистательно выиграл дело.

Пожелаем ему заслуженного успеха (существенного снижения по гуманитарным основаниям срока заключения бывшего премьера) и в новом громком процессе.

Но для высоких государственных чиновников в демократическом обществе кроме презумпции невиновности существует ещё и презумпция политической ответственности.

В соответствие с ней г. Путин должен быть немедленно отстранён от выполнения своих обязанностей до выяснения компетентными органами всех обстоятельств заключения правительством РФ несущих явные признаки конфликта интересов сделок со структурами близких друзей, подруг и родственников премьер-министра.

В ПЕТЛЕ ВРЕМЕНИ

2 декабря 2009 года

Последний год жизни Андрея Дмитриевича Сахарова был годом его наиболее интенсивной общественной деятельности. Не менее важны для его наследия и для нравственного урока, который он преподавал всем нам, были и предыдущие десятилетия его мужественного противостояния тоталитарному коммунистическому режиму, включая годы ссылки. Но только в 1989 году, когда испытывавший глубочайший внутренний кризис режим вынужден был пойти на уступки в том, что сам он робко и стыдливо определил как «гласность», Сахаров благодаря трансляциям I съезда народных депутатов стал фигурой, оказывающей непосредственное влияние на умы миллионов людей.

Только сейчас мы полностью осознаём, какой громадной потерей для нашего общества стал уход этой уникальной личности в критический момент нашей истории. За последние двадцать лет мы как в дурной бесконечности прошли еще один заколдованный круг, пережив еще один авторитарный режим с его пошлейшими нефте-газо-футбольными триумфами и с его неизбежным вступлением на наших глазах в стадию необратимого гниения. В каком-то очень важном типологическом смысле мы оказались сегодня снова в декабре 1989 года.

Мне уже приходилось отмечать, что история сменяющих друг друга в России авторитарных режимов обнаруживает определенную закономерность — они гибнут не от внешних ударов судьбы и не от натиска своих противников. Они, как правило, неожиданно умирают от какой-то странной внутренней болезни — от непреодолимого экзистенциального отвращения к самим себе, от осознания собственной истощенности. Сегодня на наших глазах угасает от той же болезни и путинский режим, старательно заасфальтировавший вокруг себя все политическое пространство. Как симулякр большого идеологического стиля, он просто не мог избежать этой участи.

Итоги прошедшего двадцатилетия столь плачевны во многом потому, что интеллигенция — или, как сейчас ее бывшие

представители предпочитают называть себя, «интеллектуалы» — изменили идеям Сахарова. Многие «реформаторы» гораздо чаще и с большим пиететом вспоминали в эти годы о Пиночете, чем о Сахарове.

Забыт был самый главный принцип Андрея Дмитриевича Сахарова — нравственность в политике. Путина и его чекистских мутантов-воришек буквально за руку привели во власть «системные либералы», чтобы они охраняли созданную ими модель «бандитского капитализма», ответственную за огромное социальное расхождение и демодернизацию России.

Сахаров понимал демократию как власть большинства, как честное состязание на выборах различных политических сил. Для «системных либералов» демократия — это сохранение любыми средствами во власти и собственности людей, объявивших себя «демократами».

Среди современных российских политических организаций у меня наибольшую симпатию вызывает движение «Антифа», которое, в отличие от нас всех, болтающих, спасает сегодня честь России. Они, а не клянущиеся именем Сахарова «либералы» во власти, подлинники нравственных принципов российского праведника. Молодые люди погибают, защищая страну от фашистов, выращиваемых и опекаемых властью. Президент страны обязан был возглавить манифестацию, посвященную годовщине гибели антифашистов Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. Вместо этого власть жестоко разогнала марш, а холуй, окормляющий своими «консультациями» администрацию президента, осмелился в своем выступлении на «Эхе Москвы» поставить мучеников «Антифа» на одну доску с фашистами.

Андрею Дмитриевичу Сахарову абсолютно чуждо было отношение к своему народу как к отсталому быдлу, которое должны вести к светлому будущему самоназначенные «прогрессоры».

Но именно этот взгляд на собственный народ господствует в российском политическом классе. Вот и сегодня, столкнувшись с крахом и истерпанностью путинизма, «системные либералы» предлагают его новую разновидность — «медведевский проект», призванный снова сохранить их во властесобственности под тем предлогом, что якобы только 10–15 процентов населения России готовы к модернизации и страна нуждается в их «просвещенном» лидерстве.

Отказ от сахаровского наследия стал нравственным и идеологическим самоубийством для российской интеллигенции, пошедшей во власть или в услужение власти. Упорное, навязчивое,

до истерии повторение тезисов об отсталости, дикости русского народа, его неготовности к демократии и ужасных результатах действительно свободных выборов — это не только отработка кремлевских темничков. Эта и отчаянная попытка бывших интеллигентов сохранить остатки самоуважения и оправдать в собственных глазах свое предательство.

Не меньше претензий может быть высказано и в адрес западных интеллектуалов, соблазненных гламурным блеском российской клептократии. Позорная шредеризация Европы захватила не только бывших канцлеров и премьер-министров, но и цвет либерального истеблишмента, добровольно взявшего на себя роль путинского коллективного Фейхтвангера. Одни из них лизоблудствуют в «Валдайском клубе», другие вместе с провокатором спецслужб с тридцатилетним стажем г-ном Павловским издают брошюры, разъясняющие Западу с кремлевских позиций, «What does Russia think». Возможно, что даже неосознанно и бескорыстно.

ТУПИКИ «МОДЕРНИЗАЦИИ»

29 декабря 2009 года

Царь-модернизатор Петр Алексеевич не «прорубил окно в Европу», а всего лишь открыл узкую щелочку, в которую протиснулась головка «российской политической элиты». И с того времени у нас образовалось два разных народа. В русском языке они назывались «барин» и «мужик». Во всех других странах всегда была и есть своя социальная градация, но нигде этот разрыв между «барином» и «мужиком» не имел такого фундаментального характера, как в постпетровской России.

Это был не классовый, а культурологический, я бы даже сказал — антропологический раскол, это именно два разных народа, которые просто не знали и не понимали друг друга.

Этот разлом стал запрограммированной на века исторической трагедией России. Все ее имперские институты, включая Церковь, в представлении мужика всегда были на стороне барина. Именно поэтому и позволили большевикам распинать на штыках генералов и сбрасывать кресты. Вековое напряжение не могло не взорваться, и гибель романовской империи в революции 1917 года была исторически предопределенной.

Но лидерство в революции было перехвачено довольно узкой группой людей, которые ни в коем случае не были вождями этого, по существу, мужицкого пугачевского бунта. Зато они искусно использовали его взрывную энергию.

В энергию распада Российской империи внесли свой вклад и многие ее этнические группы, справедливо считавшие себя угнетенными. Однако дело вовсе не в том, что руководство большевиков было, скажем так, весьма интернациональным. И для русского Бухарина, и для еврея Троцкого, и для грузина Сталина, и для поляка Дзержинского, и для латыша Лациса подавляющее большинство русского народа — 90-процентное крестьянство — было одинаково антропологически враждебным. Не в силу их национальной принадлежности, а потому что все они были пассивными носителями глобального идеологического проекта.

Марксистская идея столь привлекательна и убедительна в своем простом объяснении мира, что хотя бы раз в истории человечества она обречена была оглушительно выстрелить. Но русское крестьянство просто не влезало в марксистские уравнения.

Мы изучаем историю гражданской войны только по «красным» или «белым», но не по «мужицким» учебникам. И поэтому она еще неизвестна. Парадокс ее в том, что энергия раскола между бариним и мужиком была использована силой, которая метафизически была еще более враждебна мужику, чем барин. Почему же эти люди в тужурках, во френчах, в пенсне, которые, казалось бы, культурно, цивилизационно были намного более чуждыми русскому мужику, чем его деревенский батюшка, почему они победили? Потому что русский мужик не простил барину того, что творилось столетиями.

Парадигма раскола между элитой и народом сохранилась и в других ипостасях российского государства. Большевики использовали энергию протеста, порожденную разломом начала XVIII века, но они сами воспроизвели ту же систему огромного разрыва между элитой и народом. Систему, при которой власть смотрела на народ как на неограниченный резервуар бесправных рабов для осуществления своих больших имперских или идеологических целей. Коммунистическая номенклатура была так же бесконечно далека от народа, как и дворянство. Крестьянам только в начале 1960-х выдали паспорта, они были теми же рабами.

Говоря о гражданской войне, мы обычно забываем ее второй этап, еще более жестокий и кровавый — коллективизацию. Это вообще уникальное в мировой истории явление. Коллективизация была войной новой коммунистической элиты против безоружного народа. Если в гражданской войне 1917–1920 годов была своя внутренняя логика, то многомиллионное жертвоприношение коллективизации было чисто идеологическим и почти мистическим. Древние ацтеки вели войны только для того, чтобы брать пленных и использовать их для священных человеческих жертвоприношений. Так же и русское крестьянство в процессе коллективизации было без всякой видимой цели ритуально принесено правящими ацтеками в жертву их марксистским богам.

Последовательно уничтожив сначала барина, а потом и мужика, ацтеки-большевики, в конце концов, создали новую историческую атомизированную анти-общность — советского человека. Главного Жреца-Палача Иосифа Аюисотля благодарные потомки уцелевших нарекли через 80 лет «Именем России». Одно это

заставляет усомниться в душевном здоровье перенесшей столько испытаний нации и ее телевизионных пастырей.

Сменилась, наконец, по крайней мере, внешне, и коммунистическая доктрина. Но сохранилась непотопляемая номенклатура, а все та же реальность метафизического разрыва между элитой и народом стала даже еще более наглядной. Существование двух России — России Пикалева и России Рублевки, хмуро смотрящих друг на друга на телевизионных экранах, — это тот же фундаментальный раскол, который был порожден «модернизацией» Петра, а затем воссоздан «модернизацией» большевиков. Только в отличие от русского барина XIX века, воспитанного на классической русской литературе и испытывавшего комплекс вины перед мужиком, рублевские читают исключительно гламурных авторов и потому никаких комплексов не испытывают.

Осуществились все золотые мечты партийно-гэбистской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 80-х годов. Чего она достигла в результате 20-летнего цикла? Полной концентрации политической власти, такой же, как и раньше; громадных личных состояний, которые тогда были для них немыслимы, и совершенно другого стиля жизни (что в Куршевеле, что на Сардинии). И самое главное — как правители они избавились от какой-либо социальной и исторической ответственности. Теперь им уже не нужно хором быть: «Цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия. Теперь они сухо повторяют, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ» и «величие России», хотя никто из них сам в это не только не верит, но и не знает, что это такое. «Непопулярные меры» двадцатый(!) год реформ подряд обещает народу режим, реализовавший за эти же 20 лет очень популярные в своём узком кругу меры по личному обогащению.

Мы по-прежнему существуем в контексте двойного отчуждения, двойной пропасти — не только полной дискредитации власти в глазах политического класса, но и полной дискредитации всего современного политического класса в глазах народа — пассивного объекта «модернизации» последних 20 лет. Собственно говоря, мы снова оказались в той же драматической ситуации, о которой веховцы говорили около века назад. Последние сто лет русской истории мы прошли по кругу, безнадежно застряв в петле времени.

Из столетия в столетие упрямо повторяется системная ошибка наших августейших модернизаторов. Очарованные техническими и потребительскими плодами вечно притягательного Запада

и жадно желающие ими овладеть и воспроизвести («внедрить») у себя, наши скифские правители с высокомерным презрением отвергают корни западной цивилизации, ее воздух, ненавистный им воздух Свободы и Человеческого Достоинства.

Поэтому и оказываются эти горе-модернизаторы после очередного мобилизационного прорыва вновь и вновь у разбитого корыта с горами чугуна и стали на душу населения в стране и гниющими подлодками и ракетами. Поэтому и остается у нас Путин навсегда, какую бы фамилию он ни носил в текущей каденции.

За сотню без малого лет великие злодеи Революции (Ленин, Троцкий, Сталин) сначала превратились в смешных беспомощных старцев (Брежнев, Андропов, Черненко), а затем, окропившись живой водицей номенклатурной приватизации, оборотились в молодых спортивных сексапильных нефтетрейдеров (Путин, Абрамович, Тимченко). Эти чисто конкретные пацаны и есть подлинные наследники Октября, последняя генерация его вождей, закономерный и неизбежный итог эволюции «нового класса». Жизнь удалась. Это для них десятки миллионов жертв столетнего эксперимента (лузеров в их терминологии) унавозили почву. Им нечего больше желать. Для них наступил персональный фукуямовский конец Истории.

У них нет и не может быть проекта будущего. Они уже в у-вечности.

Если всех этих восставших с колен уродов вместе с их окружением, обслугой, наследниками и гимнастками-наложницами в самое ближайшее время не посадить на комфортабельный «воровской пароход» и не отправить к гостеприимным песчаным берегам Сардинии, они окажутся последней генерацией вождей не только Октября, но и России.

ОСТРОВ СИБИРЬ

11 января 2010 года

«Вчера мы об этом неоднократно говорили с руководством Китайской Народной Республики. Мы исходим из того, что российско-китайское взаимодействие сегодня превратилось в ключевой фактор международной безопасности, тот фактор, без которого невозможно принятие основных решений в рамках международного сотрудничества. Я могу вам сказать откровенно, что может быть не всем даже нравится такого рода стратегическое взаимодействие, которое существует между нашими странами. Но мы понимаем, что это взаимодействие в интересах наших народов, и мы будем его всячески укреплять, нравится это кому-то или нет!»

Дмитрий Медведев

Год назад я опубликовал статью (как неосторожно пообещал, последнюю) на тему, которую я считаю важнейшей для безопасности нашей страны, а точнее — просто для ее выживания в существующих границах.

Я действительно не писал с тех пор о российско-китайских отношениях. Зато о них много и очень аргументировано (об экономических и военных аспектах соответственно) высказывались публично член-корреспондент РАН Алексей Яблоков и заместитель директора Института политического и военного анализа Александр Храмчихин.

События истекшего года в этой сфере были, по справедливому выражению Храмчихина, «эпохальными», и не вернуться к этой теме просто невозможно, несмотря на данное мною обещание.

Последний год нулевых кардинально ускорил динамику наметившихся процессов, сфокусировав все тревожные тенденции прошедшего десятилетия и определив повестку дня следующего.

Для погружения событий 2009 года и их последствий в необходимый исторический контекст позволю себе дать выдержки из своих прошлых публикаций.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

Вообще все российское евразийство исторически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской «элиты» роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим — «а если нет, нам нечего терять, и нам доступно вероломство... мы обернемся к вам своею азиатской рожей».

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский диктатор или северокорейский говнюк? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской «элите» для выяснения отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к небесам Запада обращен ее классический русский вопрос: «А ты меня уважаешь?» Нет ответа.

Китайцы, кстати, все это прекрасно понимают и поэтому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения. Можно, конечно, из тактических соображений некоторое время обозначать фальшивые привязанности, но занятие это довольно утомительное.

Китай — это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской политической «элиты», не страдающая, и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся. Если эти бледнолицые северные варвары, в свое время навязавшие Срединной империи несправедливые договоры, почему-то придают такое значение бумажонкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок российского сырья и российского оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США, основным экономическим партнером и политическим соперником, для КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией. Выстраивая их, Пекин будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков, мечтающих воскликнуть: «Нас с Великим Китаем 1,5 миллиарда

человек», — и погрозить сухоньким кулачком Америке из китайского обоза. Но, похоже, не берут и в этот обоз кремлевских нефтегазотрейдеров.

Пять лет назад

Конфронтация с Западом и курс на «стратегическое партнерство» и фактическую коалицию с Китаем ведут не только к маргинализации России, но и к подчинению ее стратегическим интересам Китая и к потере контроля над Дальним Востоком и Сибирью — сначала *de facto*, а затем и *de jure*.

«Великим шансом для России» назвал это Александр Дугин, один из наших видных азиопов, влюбленный в эстетику СС нацист, окормляющий своими советами высших сановников государства. С гордостью за отечественную историю заявил он как-то в своем судьбоносном манифесте «Евразия Uber Alles»: *«В XVI веке Москва приняла эстафету евразийского имперостроительства от татар»*. Что же, азиопы Московии старательно пронесли эту эстафету через миры и века. Но если они, как и г-н Дугин, честные и последовательные азиопы и действительно полагают, что Евразия Uber Alles, то они должны понимать, что эстафету имперостроительства не только принимают, но и передают, что пять веков — это вполне приличный срок и что в XXI веке эту эстафету пора сдавать исторически более перспективному имперостроителю — Срединной Империи, что, видимо, они и собираются сделать.

Священный Азиопский Союз императоров Пу и Ху — это союз кролика и удава. Он неизбежно и очень быстро приведет к полной и окончательной хуизации нашего маленького Пу и нас всех вместе с ним. Мы просто не заметили, как, отчаянно пытаясь собрать хоть каких-нибудь вассалов в «нашем ближнем зарубежье», мы сами уже превращаемся в ближнее зарубежье Китая.

Два года назад

Проблема Тайваня, служившая основным препятствием к американо-китайскому сближению, нашла свое концептуальное решение в умах тайваньской элиты. Как гениально предвидел писавший совсем о другом Василий Аксенов, новое поколение гоминдановцев стало ощущать себя частью «Великого Китая», и необратимый процесс гонконгизации Тайваня уже начался.

Китайские патриоты «Острова Тайвань», очарованные успехами материкового Китая, его растущей ролью в мире, тянутся к своей Большой Родине. Для них гораздо престижнее быть сопричастными к новому взлету Великой Цивилизации, вступив-

шей в цикл «малого процветания», чем быть просто элитой маленького, комфортного, преуспевающего провинциального государства.

Если бы США готовились к серьезной геополитической конфронтации с Китаем (как можно было полагать в первые годы президентства Буша), то они рассматривали бы Тайвань как свой гигантский непотопляемый авианосец, холили и лелеяли бы сеппаратистское правительство Чэнь Шуйбяня, — и тогда совсем другой была бы его политическая судьба. Но тайваньцы видят, что сегодня США относятся к острову скорее как к чемодану без ручки, который неудобно нести и который мешает увлекательной игре с КНР на «Великой шахматной доске», предложенной Збигневом Бжезинским в его знаменитой книге более десяти лет назад.

Такая политика американской администрации во многом и предопределила исход недавних парламентских и президентских выборов, которые привели к власти на Тайване гоминдановских «героев Аксенова» во главе с президентом Ма Инцзю.

Решение тайваньского вопроса не только закладывает необходимую базу для движения к «большой двойке», но и кардинальным образом меняет горизонт китайского военно-стратегического планирования. В этом контексте совершенно иначе воспринимается история с беспрецедентными по масштабу десятидневными учениями двух прилегающих к границам России округов НОАК в сентябре 2006 года, так озадачившими военных экспертов.

Войска Шэньянского военного округа совершили бросок на 1000 километров на территорию Пекинского округа, где провели учебные сражения. Подобный сценарий учений — это подготовка к наступательной войне с Россией и применительно к Тайваню не имеет никакого смысла. Учения такого масштаба проводятся для проверки уже принятых стратегических концепций и оперативных планов.

Кремль, так любящий принимать угрожающую позу альфасамца по отношению к Грузии и Эстонии и баловаться полетами стратегических бомбардировщиков к границам США и Великобритании, нашел достойный асимметричный ответ на китайский вызов. Китайские войска были приглашены на Урал в рамках учений стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Эта замечательная ШОС была создана нами для «борьбы с однополярным миром» и оказалась идеальным инструментом для поглощения Китая в среднесрочной перспективе бывших советских республик Средней Азии.

Год назад

Что можно добавить к сказанному тогда сегодня, в начале 2009 года? Только то, что китайцы все меньше утруждают себя необходимостью притворяться и что-либо изображать. Они относятся к заискивающей перед ними российской клептократии и ее вождям с откровенным презрением и уже выражают это чувство публично.

А как еще они могут к ним относиться, если в Китае подобных членов ЦК (и даже, кажется, одного члена Политбюро) публично расстреливают на стадионах за гораздо меньшие преступления.

На разных уровнях нарастает откровенная демонстрация жесткости в отношении России и ее граждан. Выше говорилось уже о показательных военных учениях 2006 года. Все труднее идут экономические переговоры. Для Дальнего Востока России серьезную проблему уже на протяжении многих лет создает китайская организованная преступность, контролируемая и координируемая разведывательными службами КНР.

Наконец, в последние месяцы систематический и организованный характер приобрели избиения российских «челноков» в приграничных китайских городах. Проблема стала настолько острой, что к ней обратилась телепрограмма «Постскриптум», традиционно относившаяся к мифу о «российско-китайской дружбе и стратегическом партнерстве» как к священной идеологической корове.

Китайное стало явным. Китай действует все нахрапистей, и это ясно всем — кроме тех (а это подавляющее большинство российской политической «элиты»), кто сознательно засовывает голову глубже в песок.

2010

«Эпохальность» 2009-го выразилась, прежде всего, в том, что российскому руководству — военному и политическому — пришлось, наконец, высунуть голову из песка. Сделало оно это по-разному, но об этом чуть ниже.

Если учения 2006 года озадачили военных экспертов, то еще более масштабные военные учения «Куюаэ–2009» (крупнейшие за 60-летнюю историю КНР) уже не оставили никаких сомнений: НОАК намеренно демонстрирует свою готовность к крупномасштабной сухопутной наступательной операции на территории России.

На этот раз в учениях, проходивших на территории четырех военных округов, участвовали около 50 тысяч военнослужащих сухопутных сил и ВВС, проверялись новейшие системы вооружений

и национальная спутниковая навигационная система. Глубина броска общевойсковых дивизий была увеличена с одной тысячи километров (в 2006-м) до двух тысяч.

Ни в Гималаях, ни в Тайваньском проливе, ни в отражении гипотетической атаки США с воздуха и моря подобный боевой опыт Китайской армии не понадобится. Как мы и предполагали два года назад, горизонт военно-стратегического планирования КНР, очевидно, сократился на 10–15 лет — время, отводившееся ранее на военное решение Тайваньской проблемы. Перед НОАК стоят уже следующие перспективные задачи.

Для российских военачальников прикидываться и дальше шлангами в угоду политическим установкам стало просто невозможным. Красная Шапочка уже не могла не задать себе вопрос, зачем китайская бабушка отрастила себе такие длинные зубы.

23 сентября 2009 года на официальном сайте Министерства обороны РФ, размышляя о военных угрозах России на различных стратегических направлениях, начальник Главного штаба Сухопутных войск генерал-лейтенант Сергей Скоков высказал мысль совершенно очевидную и даже банальную, но абсолютно недопустимую для российского официоза в атмосфере последних полутора десятилетий стратегического братания с Китаем и совместной «борьбы с однополярным миром»:

«...Если мы говорим о Востоке, то это может быть многомиллионная армия с традиционными подходами к ведению боевых действий: прямолинейно, с большим сосредоточением живой силы и огневых средств на отдельных направлениях».

Надо полагать, что прежде чем обсуждать подобные перспективы в сети, высшие военачальники детально проинформировали политическое руководство страны о том, что происходит на наших восточных границах.

Наверняка они хотя бы в общих чертах ознакомили национальных лидеров и с официальными доктринальными установками военных теоретиков КНР о «жизненном пространстве», которое, как те полагают, «используется для обеспечения безопасности, жизнедеятельности и развития страны» и «для сильных держав далеко выходит за рамки их государственных границ». А стратегические границы жизненного пространства «должны перемещаться по мере роста комплексной мощи государства». Кстати, не с этой ли доктрины и списана ученически медведевская

внешнеполитическая концепция «зоны привилегированных интересов России». Так, знаете ли, приятно, «вставая с колен», рассуждать в концептуальном плане, не имея ничего за душой, о территориях своих соседей как о зоне своих привилегированных интересов.

А каково самим почувствовать себя на чьей-то зоне, если этот кто-то, обладающий второй экономикой мира, многомиллионной армией, заточенной на глубокие сухопутные наступательные операции, и серьезным ракетно-ядерным потенциалом, тоже захочет преодолеть крупнейшую геополитическую катастрофу XIV века — распад Монгольской империи, или для начала хотя бы крупнейшую геополитическую катастрофу второй половины XIX века.

Нет, не прямыми военными действиями, разумеется, а исключительно в духе стратагем Сун Цзы: «Эффективный контроль, осуществляемый в течение продолжительного времени над стратегическим районом, который находится за пределами географических границ, в конечном итоге приведет к переносу географических границ». («Цзефанцзиньбао», 10.03.1988, цитата по А. Храмухину, 2009 год.)

Как справедливо предупреждало Министерство регионального развития РФ (и об этом тоже, видимо, было доложено высшему политическому руководству) в подготовленном им проекте «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области на период до 2025 года», главной «угрозой» и «вызовом» региону является «опасность превращения этой территории только в источник энергоносителей и сырья для стран АТР».

И обладая таким знанием, в котором столько печали, какие же исторические решения принимает высшее российское политическое руководство во второй половине 2009 года? Эпохальные. Игнорируя все предупреждения экспертов, оно само реализует «угрозы» и «вызовы» российскому суверенитету, действительно превращая территорию Дальнего Востока и Восточной Сибири только в источник энергоносителей и сырья, но не просто «для стран АТР», а для одной из стран АТР. Той самой, которая почему-то с настойчивой регулярностью убедительно демонстрирует нам свои потенциальные возможности по использованию военной мощи на территории России.

В ответ на эту демонстрацию российское руководство капитулировало на экономических переговорах и пошло на те соглашения, которых китайская сторона домогалась от нас в течение многих лет. Сначала глава КНР Ху Цзиньтао и президент Дмитрий

Медведев торжественно подписали в Кремле сделку века (по медведевскому выражению) — контракт на двадцать лет на поставку Россией Китаю 300 млн тонн нефти общей ценой 100 млрд долларов (меньше 50 долларов за баррель). Учитывая, что еще придется построить нефтепровод с заявленной стоимостью \$ 29 млрд, реальная цена для России будет значительно меньше и явно убыточной. Однако первый вице-премьер Игорь Сечин поспешил публично объявить ее «справедливой». Впрочем, лично для г-на Сечина и других августейших нефтетрейдеров, скрывающихся за фигурой какого-нибудь скромного вьетнамского посредника с бутанским паспортом Тим Чен Хо, цена эта может оказаться даже очень справедливой. Так или иначе, был сделан первый важный шаг к превращению Российской Федерации в сырьевой придаток Срединной Империи.

Но наш младшенький президент, привыкший за годы своей непорочной службы в комитете по внешним сношениям питерской мэрии и «Газпроме» если делать, то по-большому, не мог, естественно, на этом остановиться и подписал с тем же Ху 23 сентября 2009 года (случайное, но весьма символическое совпадение с датой заявления генерала Скокова) в городе Нью-Йорке еще одно эпохальное соглашение — «Программу сотрудничества на 2009–2018 гг. между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и северо-востока КНР», включившую более 200 совместных проектов.

По этой программе Россия отдает в совместную разработку природные месторождения полезных ископаемых, из которых в Китае будет налажено производства железа, меди, молибдена, золота, сурьмы, титана, ванадия, серебра, германия, олова и т. п. Китай готов строить перерабатывающие производства и на российской территории, если на них будут заняты китайские рабочие. Примерно по такой же схеме Китай заключил в последние годы целый ряд соглашений с африканскими диктаторами. Правда, в Африке соглашениями предусматривалось создание гораздо большего числа рабочих мест для туземцев.

Та же программа предполагает расширение пограничных пропускных пунктов и «укрепление российско-китайского сотрудничества в сфере трудовой деятельности». Сразу же после ее подписания в Китае была создана госкомпания для инвестиций в сельскохозяйственное производство, предполагающих аренду/скупку земли в России.

Собственно, Китай получил все, что ему сегодня необходимо — лицензию на перебаривание в течение «продолжительного

времени» (9 лет) «стратегического района, который находится за пределами географических границ», плюс стабильные поставки энергоресурсов из страны, которую он будут переваривать. За повторной лицензией он уже не придет. Как справедливо подчеркивают его теоретики, «эффективный контроль в течение длительного времени в конечном итоге приведет к переносу географических границ». Отныне игра будет вестись исключительно по китайским правилам.

Это вторая подряд блистательная стратегическая победа, одержанная в классических традициях китайского военного искусства — без обнажения меча, без единого выстрела, если не считать огневых средств, задействованных во время учений. Безпрецедентный по своему масштабу и энергетике торжественный военный парад на площади Тяньаньмэнь 1 октября 2009 года, посвященный 60-летию КНР, стал, по сути, парадом победы, одержанной как на Юге, так и на Севере.

Секрет успеха по-китайски — понять психологию Другого, подчинить его волю, использовать в своих интересах его комплексы, его идеологемы, его благородство или его низость. В одном случае — опереться на патриотический романтизм тайваньских гоминьдановцев, их стремление стать частью Великой Родины. В другом — на абсолютный цинизм и безответственность кремлевской клептократии, этой последней генерации советской коммунистической номенклатуры, финального продукта процесса ее вырождения.

Полная Ху-изация наших маленьких Пу-Ме и нас всех вместе с ними, о неизбежности которой мы предупреждали еще пять лет назад, свершилась. И она действительно идеально укладывается в логику поведения российской «элиты» в течение последних двадцать лет. Хорошо напомнил об этом недавно в статье, посвященной памяти Егора Гайдара, коллега Леонид Радзиховский:

«СБРАСЫВАНИЕ БАЛЛАСТА — вот что такое были все реформы, все усилия. Сбрасывание — ненужных «союзных республик» («среднеазиатское подбрюшье»), тяжелой социальной сферы, бездарной «советской промышленности», неподъемной науки и культуры — наследия Империи... Итог? Редукция всей страны к нефтегазовому Хребту — и его административной проекции, Вертикали. Теперь уж вроде все, что могли, сбросили — а шар все не поднимается...»

Да нет, Леонид Александрович, ещё пока не всё, что могли. Не правда ли, как органично вписывается и даже напрашивается в этот семантический ряд, в этот вектор перманентной редукции и Восточная Сибирь с Дальним Востоком. Чтобы сохранить позиции России в этом регионе перед лицом очевидного экзистенциального вызова, населению страны необходимо осознать себя народом, а бескорыстной и подвижнической власти — предложить ему общенациональные ориентиры и задачи. Способна ли на это российская клептократия — все эти, по их собственному меткому определению, «продажные чиновники и ничего не предпринимающие предприниматели» — второй и третий эшелоны бывшей партийной и гэбистской номенклатуры?

Эти люди ради своего личного обогащения уже «слили» одно государство, которому они присягали — Советский Союз, и создали уродливую мутант-экономику, позволяющую им непрерывно становиться еще богаче. Для чего? Для того чтобы собирать и в угаре тратить свои сокровища на том же Западе, который они всегда ненавидели и который они ненавидят сегодня еще гораздо больше за свое историческое поражение, за уязвимость своих авуаров, за свое ничтожество.

Слив теперь Восточную Сибирь и Дальний Восток в «Программу сотрудничества на 2009–2018 гг.», в зону жизненного пространства Китая (Сибиризону), они отстранились от ответственности за судьбу региона, чтобы продолжать безмятежно вставать с колен, чирикать в жидком г... о модернизации, «щелкать по носу» то Грузию, то Эстонию и распиливать миллиарды китайских долларов.

«Получается, что без какого-либо открытого обсуждения Кремлем предreshается судьба Дальнего Востока России. Нужно каким-то образом срочно остановить это опасное и унижительное для России «сотрудничество», — справедливо призывает Алексей Яблоков.

Срочно остановить вряд ли получится. Как заметил томский автор Александр Лукьянов, одной из причин «эпохальных решений», принятых в Кремле, «могло быть желание нынешнего российского руководства получить дополнительные гарантии устойчивости своей власти. Китайские лидеры должны прекрасно понимать, что в случае смены власти в России любое правительство, которое придет на смену нынешнему, будь оно либеральным, коммунистическим, националистическим, красным, белым, зеленым или серо-буро-малиновым в крапинку, немедленно поставит вопрос о пересмотре условий «сотрудничества»,

столь выгодного для Китая, но прямо противоречащего национальным интересам России. Таким образом, Китай становится субъектом, непосредственно заинтересованным в том, чтобы власть в России и далее оставалась в руках группы физических лиц, столь великодушно уступивших ему ресурсы Сибири и Дальнего Востока».

Группа физических лиц одной крови, о которых идет речь, недавно публично бахвалилась, как в 2011 году они сядут рядышком на скамеечке и решат между собой, как им нами править еще 24 года. Да двадцать четыре года их даже китайцы терпеть не станут. На такой срок у них просто территорий и людишек не хватит для слива (редукции).

Есть тысяча причин, по которым антинациональный, насквозь коррумпированный, ничтожный и пошлый, оскорбительный для достоинства России и русских режим Пу-Ме должен уйти. Но достаточно только первой. Этот режим — ликвидационная комиссия России.

ОСТРОВ СИБИРЬ — II

8 февраля 2010 года

«Имел я полчаса тому разговор с Чжоу Шень-Мином. Друг мой, властелин Поднебесной, обеспокоен положением китайцев в Западной Сибири. Учитывая, что китайцев в Западной Сибири 28 миллионов, я хорошо понимаю озабоченность моего друга Чжоу Шень-Мина».

Владимир Сорокин. «День опричника»

Чтение бригадных комментов — бесполезное занятие. За их незатейливым мычанием легко прочитываются последние установочные методички. А методичка — это не только пропагандистская установка для своих. Она всегда невольно выдает какие-то сокрытые решения и планы власти, которые ее политтехнологическая обслуга считает необходимым как-то камуфлировать и облагораживать.

Вот, например, центральный тезис, на который я раз за разом в различных вариациях наталкивался на форумах, обсуждавших «Остров Сибирь»:

«Экспансия Китая на Дальний Восток и в Сибирь неизбежно продолжится. Это надо принять как данность. Единственное, что можно и должно сделать в сложившейся ситуации, — направить этот процесс в цивилизованное русло, без варварства и эксцессов, без открытого противостояния, максимально выгодным для России способом, чем, по-моему, и занимается Путин, возможно, и не без ошибок».

Принять как данность, избежать противостояния, расслабиться и получить для России в этой непростой ситуации максимальное удовольствие. Что же, довольно грамотно изложенная позиция, которая прекрасно объясняет и оправдывает все, что происходит на наших глазах в российско-китайских отношениях.

Сегодня она спускается пропагандистскому активу в установочных методичках для служебного пользования, года через два-

три открыто прозвучит в послании Федеральному Собранию, а еще лет через 10–12 наш бессменный и бессмертный национальный лидер цивилизованно обсудит без варварства и эксцессов со своим другом Чжоу Шень-Мином положение китайцев в Западной Сибири.

Судя по поведению российских властей и аргументации их шестерок в интернет — дискуссиях, эта позиция мудрого смирения перед неизбежностью китайской экспансии принята ими как стратегическая.

Смирилось ли с ней по умолчанию и общество в целом? Мы этого не знаем. Но очевидно одно: общество заслуживает открытой дискуссии по этому экзистенциальному для российской государственности вопросу. А существует ли вообще альтернатива стратегии мудрого смирения? Какие меры политического, экономического, военного, внешнеполитического характера должно принять в ближайшее десятилетие российское руководство, чтобы удержать в полной мере позиции России на Дальнем Востоке?

Прежде чем обсуждать эту проблему в целом, хотелось бы уточнить один важный аспект при сравнении военных потенциалов РФ и КНР. Достаточно распространенным (оно повторялось неоднократно и при обсуждении «Острова Сибирь») является убеждение в том, что ядерный потенциал России полностью нивелирует возможное превосходство КНР в обычных вооружениях. Казалось бы, это подтверждается пунктом 8 военной доктрины Российской Федерации еще 2000 года (который почти дословно был повторен и в только что утвержденной новой версии доктрины):

«Российская Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства».

Это недвусмысленная декларация готовности России первой применить ядерное оружие в случае нападения противника, превосходящего ее на конвенциональном уровне. Именно так следует понимать слова «когда под угрозу поставлено само существование государства».

Придется, однако, повторить то, что еще почти десять лет назад мы отмечали в совместной статье с профессором В. Н. Цыгичко,

обсуждая новоиспеченную военную доктрину на страницах журнала Министерства обороны «Военная мысль» (№ 2, 2001).

Безусловно, наше ядерное превосходство будет учитываться Китаем при принятии ответственных решений, но оно, к сожалению, не является радикальным средством сдерживания. Реальность такова, что сегодня порог «неприемлемого ущерба» для Китая несравненно выше, чем для развитых постиндустриальных стран и России. Этот трудно формализуемый параметр является производным не от характеристик систем оружия, а от цивилизационного типа общества, от ценности человеческой жизни в той или иной культуре. В конфуцианской традиции, тем более в её современной интерпретации правящей КПК, бесспорный приоритет отдан государству, а не личности, человеку. Китай может пойти на громадные человеческие потери ради достижения важных для него, как государства, политических целей. Пример тому — китайско-вьетнамский конфликт 1979 года, когда отрабатывалась тактика «живой волны» и потери наступающих измерялись тысячами солдат каждый день.

А так как ядерная стратегия — это больше чем наполовину психология, то преимущество в этом психологическом поединке может оказаться не у той стороны, которая обладает более совершенным ядерным арсеналом, а у той, чья культура более терпима к масштабным человеческим потерям.

Если в этом ракурсе взглянуть на потенциальный российско-китайский конфликт, то придется отказаться от иллюзорного представления о том, что угроза использования тактического ядерного оружия всегда способна сдерживать превосходящие конвенциональные силы противника. Большая готовность к жертвам позволит китайской стороне повысить ставки в этом ядерном покере, ответив на угрозу применения тактического ядерного оружия на поле боя угрозой эскалации ядерного конфликта, например, до уровня обмена ударами ракет средней дальности по городам региона. (Кстати, благодаря соглашению, заключенному около двадцати лет назад с США, у нас были ликвидированы РСД.)

Важно ясно представлять себе, что если при каких-либо обстоятельствах Китай окажется нашим военным противником, то это может оказаться противник, впервые в нашей военной истории превосходящий нас на всех уровнях эскалации потенциального конфликта.

Итак, на наших восточных рубежах мы имеем следующую диспозицию. С одной стороны — депрессивный регион с убывающим населением и деградирующей экономикой, все более зависимый

в своем жизнеобеспечении от южного соседа. С другой стороны — демографический гигант с бурно растущей второй экономикой мира, самая большая в мире сухопутная армия, регулярно проводящая учения, демонстративно имитирующие боевые действия на территории России. В ядерной сфере — патовая ситуация взаимно гарантированного уничтожения.

Внешний контекст: глубокая экономическая взаимосвязь Китая и США, растущий в американской элите синдром имперской усталости и готовность значительной ее части принять предложенную Збигневом Бжезинским еще 15 лет тому назад модель китайско-американского кондоминиума — большой двойки, что означает автоматическое признание Сибири и Дальнего Востока зоной привилегированных интересов Китая.

В свете всех этих факторов стратегия направления в «цивилизованное русло» китайской экспансии, очевидно молчаливо принятая путинским режимом, может действительно показаться единственно возможной. Только при этом нужно ясно понимать, что это стратегия ликвидации российского государства в среднесрочной перспективе. И прежде чем с ней смириться, общество имеет право хотя бы обсудить, существует ли возможность активно противостоять этой экспансии.

И прежде всего мы должны перестать притворяться и обманывать самих себя. Элементарная трусость, неготовность взглянуть слишком пугающей правде в глаза вот уже полтора десятилетия порождает «евразийские» глюки и фантазмы русско-китайского братства навек: от замшелых примаковских стратегических треугольников до свеженькой лавровской фенечки о новой эпохе противостояния двух конкурирующих моделей капитализма — нашей с китайскими товарищами передовой авторитарной и ихней отсталой демократической.

Мы обожаем «щелкать по носу» своих соседей и западных «партнеров», научившись произносить это слово со скрежетом зубным, лавровским рыком и путинскими желвачками. Но все эти так ярко выраженные замечательные вторичные половые признаки куда-то исчезают у наших александров невыхских, когда они едут в Пекин подписывать очередные кабальные соглашения. Эти стеснительные красные шапочки даже не отваживаются спросить у китайской бабушки, зачем у нее отросли такие большие зубы, оскаленные ею во всем своем блеске на учениях 2006 и 2009 годов.

Но гораздо важнее спросить самих себя, собираемся ли мы оставаться на этих территориях. Если да, то потребуются не просто пресловутая политическая воля руководства, а пассионарная

энергия нации, если таковая еще может быть мобилизована. Если мы хотим там остаться, то должны там физически присутствовать. Никто не сохранит эту территорию для нас без нас.

Немало молодых, энергичных, образованных людей должны будут туда переселиться не для того, чтобы валить там тайгу, а чтобы создавать новую экономику XXI века, современную инфраструктуру, университеты, инновационные центры. Пока люди такого плана предпочитают мигрировать в противоположном направлении. Чтобы доказать миру и самим себе серьезность наших намерений перед лицом экзистенциального вызова (заметим, не столько Китая, сколько собственной атрофии), желательно было бы перенести столицу России на Восток. Для любой страны перенос столицы — редчайший случай, ответ на какой-то очень серьезный геополитический вызов. Если бы в свое время Петр не перенес столицу на Запад, Россия не стала бы великой европейской державой. Сегодня же мы можем потерять шанс остаться в клубе тихоокеанских держав — несомненных лидеров XXI века. Это не новая идея. О переносе столицы на Восток говорили на протяжении последних десятилетий известные российские ученые и писатели.

Разумеется, обитатели Рублевки и Ново-Огарева не поедут на Дальний Восток. Но разве перед Россией не стоит, независимо от ее дальневосточных проблем, настоятельная задача смены полностью дискредитированного в глазах общества политического класса, сформировавшегося за последние двадцать лет?

Если говорить о традиционных сырьевых отраслях, то соглашения 2009 года об освоении Дальнего Востока и Восточной Сибири должны быть расторгнуты. (Справедливо потребовал этого недавно прошедший съезд партии «Яблоко» по инициативе всех своих восточных региональных отделений.) Китай может и должен быть нашим партнером в освоении этого региона. Но ни в коем случае эксклюзивным партнером. В области международного сотрудничества максимальное благоприятствование должно быть представлено японским, южнокорейским, европейским, американским компаниям.

Наши военные впервые публично заявили, что на восточном направлении им может противостоять «многомиллионная армия с традиционными подходами к ведению боевых действий: прямолинейно, с большим сосредоточением живой силы и огневых средств на отдельных направлениях». Такая оценка определяет задачи нашего военного строительства на Дальнем Востоке. Для предотвращения наихудшего сценария там должна быть

развернута группировка, способная сдерживать в течение определенного времени потенциальное наступление намного превосходящей ее армии, как Финляндия сдерживала наступление СССР в зимней войне 1939–1940 годов и предотвратить блицкриг, который поставил бы мир перед свершившимся фактом.

Что касается ядерных стратегических сил, то пока еще значительное численное превосходство РФ над КНР в этой сфере должно как минимум не сокращаться. Странное впечатление оставляет радостный энтузиазм, с которым российский министр иностранных дел объявил недавно о предстоящих «радикальных, небывалых сокращениях стратегических наступательных вооружений». Мы ни в коем случае не должны, задрав штаны, бежать за обамовским комсомолом под знаменем «ядерного нуля». Напротив, нам необходимо выйти из соглашения о ликвидации РСД и нет никакой необходимости связывать себя новыми юридически обязательными сокращениями СНВ. Если, конечно, мы хотим сохранить хоть какие-то военные козыри в отношении Китая. Господин министр явно не в теме или, наоборот, слишком хорошо информирован о долгосрочных стратегических планах высшего руководства.

Официальная пропаганда вполголоса доверительно объясняет, что новый договор по СНВ нам выгоден, потому что мы не можем поддерживать сегодняшний уровень ракетно-ядерного потенциала и все равно будем вынуждены его сокращать. Что значит, не можем? А если это нужно для безопасности страны? Может быть, все-таки ужмемся на яхтах абрамовичей, самолетах сечинских, резиденциях путиных и медведевых, наложницах прохоровых, кредитах дерипаскам? Ах, дело, оказывается, не в деньгах, а в том, что нет уже в ВПК квалифицированного персонала. Все ушли в частные охранники или, как мечтал великий пролетарский поэт, в баре бл..ям подавать ананасную воду. Ну, давайте тогда закроем лавочку и распустим страну.

Если все-таки сохранение России как тихоокеанского государства становится главной национальной задачей на ближайшие десятилетия, то ей должна быть приоритетно подчинена и вся внешняя политика страны. Она, как и многие другие сферы государственного управления, должна строиться на новых и очень простых прагматичных основаниях, а не на маниакально-депрессивных комплексах ностальгирующей «элиты».

Союзником России является тот, кто не из-за абстрактных симпатий к нам, а в силу своих коренных национальных интересов заинтересован в укреплении позиций России на Тихом океа-

не. И таких союзников должно быть как можно больше. Потому что очень по разному будет вести себя в отношениях с Россией глубоко интегрированный в глобальную экономику Китай в зависимости от того, как остальной мир будет воспринимать перспективу поглощения им России — с равнодушием или как серьезную угрозу себе.

В этой новой системе координат первым и безоговорочным нашим союзником является Япония. Поглощение Китаем Дальнего Востока и Сибири будет для нее геополитической катастрофой. То же самое можно сказать и о Южной Корее. Оба эти государства охотно примут участие в программе возрождения российского Дальнего Востока, так же как и Индия. Для Европы эта проблема не является столь острой, как для стран дальневосточного региона, но, безусловно, ее не вдохновляет перспектива граничить с великим китайской цивилизацией по Уралу.

Но ключевой для нас является позиция США — глобальной супердержавы и основного экономического партнера Китая. Как уже отмечалось выше, в последние годы в американском истеблишменте набирала вызывающая буйное торжество наших профессиональных «патриотов», но на самом деле крайне неблагоприятная для России тенденция усталости от глобальной ответственности и растущей готовности разделить ее в рамках «большой двойки». Это плохая новость.

Хорошая новость заключается в том, что эта тенденция, ставшая в том числе и реакцией на ряд ошибок администрации Буша, достигла своего апогея с протестным избранием Обамы, а на исходе его первого года в Белом Доме маятник в американской политической элите и обществе, похоже, качнулся в обратную сторону. Так уже происходило в недавней американской истории после беспомощного президентства Картера. Следующим американским президентом, скорее всего, будет республиканец.

Этот новый Рейган ни в коем случае не объявит Китай «империей зла» и вообще не будет иметь ничего против Китая как великой цивилизации в ее сегодняшних границах. Китай останется важнейшим экономическим партнером США. Но США попытаются обозначить пределы китайской глобальной экспансии. Мы должны уже сегодня работать с будущей администрацией, чтобы не только для нас, но и для США этой красной линией стала прежде всего российско-китайская граница.

Еще десять лет назад видный американский политолог Томас Грэм предупреждал: «Догматическое применение радикальных рыночных реформ может привести к потере Россией ее дальне-

восточного региона. Одна вещь совершенно очевидна — стабильность в Тихоокеанском регионе окажется под угрозой, если присутствие России в Азии будет и далее ослабевать. Долгосрочные стратегические интересы США, да и большинства азиатских государств заключаются в присутствии сильной, экономически процветающей России в Восточной Азии. А если это так, то почему бы нашим двум странам, исходя из наших очевидных общих интересов, не подумать вместе над тем, как России воссоздать свою экономику на Дальнем Востоке таким образом, чтобы укрепить свой суверенитет в этом регионе».

Нам намного легче будет отстаивать наши позиции на Дальнем Востоке, если их вместе с нами будет укреплять Большой Северный альянс России, США, Европы, Японии — North Pacific Treaty Organization. Создание такого альянса и должно быть центральной задачей новой российской внешней политики. Но ядром его может стать только сама Россия, твердо готовая отстаивать свой статус тихоокеанской державы. Еще раз подчеркну, что речь не идет о сколачивании какого-то антикитайского союза. Нет ничего антикитайского в защите суверенитета и территориальной целостности России, как это мнится совсем уже свихнувшимся «евразийцам».

Идея Северного Альянса в той или иной форме высказывается в последнее время наиболее прагматичными и лишенными идеологических стереотипов российскими политиками. Достаточно вспомнить недавние публикации таких очень разных людей, как Гарри Каспаров и Дмитрий Рогозин:

«Безоглядная ориентация России на Восток, на мой взгляд, неизбежно приведет нашу страну к утрате геополитической субъектности. Ее самостоятельная роль сойдет на нет, и, скорее всего, она превратится в сырьевой придаток активного восточного соседа. Китай — очень сильный игрок, постоянно ведущий экономическую экспансию. Неуклонно расширяя пределы своего влияния, он уже фактически установил свою гегемонию почти на всем азиатском пространстве. Возможно, некоторые националисты, веря в божественное предназначение России, скажут: «А нам никто не нужен — сами справимся». Полагаю, что в результате обсуждения все эти утопические теории будут отвергнуты. Я не сомневаюсь, что, в конце концов, и националисты, и левые выберут вектор европейской интеграции».

«Нам просто надо включить мозги и притупить память, терзаемую прошлыми обидами, чтобы понять, что только вместе США, Европейский Союз и Россия способны спасти северную цивилизацию от политического разложения и цивилизационной гибели под натиском «новых южных культур», если так можно выразиться. В сегодняшнем жестоком и хрупком мире действительно существуют влиятельные силы, которые ставят под сомнение наше право на жизнь. И для них мы — русские, американцы, европейцы — все на одно лицо»

Свой взгляд на будущее российско-китайских отношений есть, разумеется, и у отечественных китаистов. Весьма характерно для их образа мышления интервью изданию «Газета» одного из наших ведущих специалистов по Китаю Андрея Девятова. По любопытному совпадению оно было опубликовано 11 января — в тот же день, что и «Остров Сибирь». Охотно приведу несколько цитат, так как для меня очень лестно было обнаружить, что столь уважаемый эксперт разделяет многие мои оценки текущего положения вещей.

«Китайцы решали задачи своего величия последовательно. Для них главным было возвращение Тайваня в лоно родины. И эту задачу они решили. Американцы вынужденно бросили этот фронт, китайцы битву за Тайвань выиграли. Де-факто Тайвань вернулся. Де-юре это займет еще какое-то время — до 2019 года это произойдет».

«Нерчинский договор проводит границу по Становому хребту. В сознании китайцев все, что к югу от него: БАМ, Удокан, Чара и их природные богатства от нефти и газа до руд и леса, — все это пребывает в стратегических границах китайских интересов. Стратегия Китая предполагает, что эти ресурсы следует считать надежным ресурсом китайской фабрики XXI века. Но так, чтобы избежать положения, при котором сегодня Россия хочет поставлять, а завтра не захочет... В период глобализации географические границы становятся почти ничем, но возникает такое понятие, как стратегические границы. Стратегия — это захват будущего. У Китая она есть. У него вершиной военного искусства является

решение стратегических задач без применения военной силы. Поэтому китайская стратегия — это отдаление противника в объятия дружбы, без применения силы, в мирное время».

«Военно-техническое сотрудничество с Россией свертывается. Что хотели, они уже получили: космическую программу, пилотируемый корабль за \$ 80 млн при стоимости по меньшей мере \$ 80 млрд. После этого они запустили еще трех космонавтов, китайцы уже собрались на Луну. Все это — советские технологии, отданные за гроши».

«У китайцев есть патриотическая, сплоченная, работающая только среди своих невидимая мафия, называется «триады». Она является силовым прикрытием китайского проникновения. И в России она тоже работает. Руководят этой мафией компетентные органы власти — так было всегда».

«...Женятся на русских. Посмотрите на Дальний Восток. Там это уже происходит. Китаец не пьет, не курит, работает, любит семью, несет деньги в дом. А дети получают китайцами — так было в Сингапуре, Малайзии. Ассимиляция — извечный китайский путь решения проблем».

Некоторые эстетические разногласия начинаются у нас с Деятовым при попытке ответить на вопрос: а как же России выстраивать свои отношения с этим масштабным явлением, с этим загадочным Солярисом, омывающим наши границы и, судя по вышеизложенному, способным поглотить нас, просто следуя естественным ритмам великого Дао.

Рецепт маститого китаиста мудр и парадоксален, как чаньская притча: «России нужно от отношений государственного добрососедства подняться на уровень клятвенного союза родственных цивилизаций. Союз наших родственных цивилизаций дает нам шанс быть не окраиной, в которую переносятся стратегические интересы Китая, а стать равными».

Понимая, видимо, что термин «равные» звучит все-таки не очень убедительно в контексте клятвенного союза наших с Китаем «родственных цивилизаций», автор разъясняет широ-

кому читателю свое понимание «родственности» и «равенства» на языке доступных метафор, апеллирующих к глубоким смыслам древнекитайской философии и мифологии: «Теперь Россия в глазах Китая лишилась статуса, стала прислугой. Но если Россия *постарается* (курсив мой. — А. П.), она может стать старшей сестрой — это *хороший статус*. В китайском мире мать — это земля, отец — небо, все решают мужчины и братья, но старшая сестра олицетворяет мудрость. Даже если она пьяная, опустилась, о ней надо заботиться, ее огород надо вспахать, ее нельзя бросить. У нее интуиция и мудрость — и Россия может эту мудрость предъявить».

Что касается предъявления мудрости, то здесь мы снова в чем-то перекликаемся с Девятовым. Я уже говорил, что «судя по поведению российских властей, позиция мудрого смирения перед неизбежностью китайской экспансии принята ими как стратегическая».

Путинская клептократия не только *старается*, но и делает все возможное, чтобы максимально приблизить день получения Россией *хорошего статуса*, тактично рекомендованного ей полковником советской военной разведки, замдиректора Института российско-китайского стратегического взаимодействия.

Особенно вдохновляет членов кооператива «Озеро» то обстоятельство, что, получив с китайцев все бабки по заключенным в прошлом году кабальным соглашениям, они смогут удалиться на вечно проклинаемый ими Запад с чувством глубокого нравственного удовлетворения по поводу выполненного ими гражданского долга. Заботиться и вспахивать огород на этой территории, которую нельзя бросить, будут теперь, как обещает нам Девятов, китайские товарищи.

А как они при этом будут использовать присягнувшую им на верность родственную цивилизацию — как глупого младшего брата или как встающую с колен в раскорячку «мудрую» старшую сестру — это уж вопрос исключительно их вкусовых предпочтений.

Так скорее всего и произойдет. Если в нашей стране не найдется достаточно людей, для которых Россия все-таки не девятовская старшая китайская сестра-подстилка, а, как когда-то в старину говорили, Родина-мать.

ТРОН ТРОНУЛСЯ

15 марта 2010 года

Реакция кремлевских на обращение «Путин должен уйти!» еще раз подтвердила растущую и необратимую тенденцию в самоощущении правящей верхушки. Ее уже охватила неизбежная профессиональная болезнь всех умирающих авторитарных режимов — непреодолимое отвращение к самой себе, тоскливое чувство исторической истерзанности.

Вся золотая рота спецпропагандистов, политтехнологов, доярок и адвокатов, михалковых и комбатов как-то пожухла и отступила на последнюю линию обороны, укрывшись за сублимпной фигуркой сутуловатого господина с рефлексамы вечного робкого подростка — блистательного публициста Леонида Радзиховского.

Как интеллектуальный атлант, он из последних творческих сил удерживает один на своих хрупких интеллигентских плечиках обрушивающуюся махину путинизма и с виртуозным мастерством и нескрываемым наслаждением разделяет ее как бог черепаху, чтобы в конце своего мастер-класса ритуальной скороговоркой повторить обязательное заклинание — альтернативы нет, оппозиция еще хуже, народ говно, Россия умирает медленно и немного, и ни в коем случае ничего нельзя трогать или не дай бог проводить свободные выборы, а то придут квачковы и убьют Чубайса.

Как гестапо своему провокатору Клаусу, Сурков разрешает ради именно этого заклинания работающему с интеллигенцией Леониду говорить всё, невольно превращая его в одного из самых ярких трубадуров антипутинской революции.

Вернемся, однако, к нашему скромному обращению. Сотни портянок были спущены с цепи с первых же минут его появления. Никогда прежде они не были столь дисциплинированы и не работали так строго по темничку. Ни слова в защиту Путина, ни малейшей попытки оспорить нашу оценку его десятилетней деятельности и выдвинутые против него обвинения. Содержание обращения молчаливо и единодушно принималось как очевидная банальность. Бесконечно педалировались только два тезиса — «а где альтернатива?» и «кто вы такие?»

Такая тактика умолчания, выбранная кремлевской пропагандой, — это явка с повинной гражданина Путина В.В. Это признание того медицинского факта, что публичное обсуждение бесследного исчезновения цветных металлов на 100 миллионов долларов в Питере 92-го, выплаты 13,7 миллиарда долларов Абрамовичу за украденную им «Сибнефть», фантастических предпринимательских успехов Тимченко, Ковальчуков, Ротенбергов, слива десятков миллиардов активов «Газпрома» в частные структуры тех же господ самоубийственно для власти и ее «национального лидера». И это один из очень важных промежуточных результатов нашего обращения.

Между прочим, недавно благодаря расследованию журналиста Владимира Иванидзе выяснилась поразительная символическая деталь — в результате путинской аферы 1992 года аннигилировались не только цветные металлы, но и 150000 тонн нефтепродуктов. Согласно экспортной лицензии, ушли они с Киришского нефтеперерабатывающего завода, где главным трейдером, возглавляя отдел по экспорту, работал некий Геннадий Тимченко. Тот самый, который позднее стал финским гражданином, владельцем зарегистрированного в Лихтенштейне легендарного Gunvor'a, экспортирующего треть российской нефти. Выясняется, что ворочающая миллиардами организованная бизнес-группировка Путин-Тимченко имеет уже славную почти двадцатилетнюю историю.

На четвертый день кремлевские выпустили на арену мэтра Леонида. Серьезная ошибка. Мэтр был явно не форме, куда-то исчезли ослепительный блеск, завораживающая композиционная стройность. Это заметили почти все комментаторы, даже самые благожелательные. Очевидно работал без огонька, на коротком поводке. Нервные творческие натуры этого не выносят, у них резко падает эффективность оперативной работы.

И что он, собственно, поведал такого, чего уже не озвучили до него рядовые портянки? Тот же темничек. Никаких претензий к содержанию обращения: «Даже с точки зрения сверххлояльных граждан тут все абсолютно нормально, в принципе возразить НЕЧЕГО... Ну, а с точки зрения людей, недовольных Путиным, — с чем в этом тексте спорить? Однако, НИКТО из десятков известных журналистов и политиков, кто сам, публично, многократно говорил ровно то же самое, что написано в обращении, его, тем не менее, не подписал».

Неправда, что никто. Но странно, что такой умный человек не понимает, что это даже неважно, сколько из них подписали или

не подписали. Гораздо важнее для нашей правоты то, что, по его же собственному признанию, десятки известных людей публично и многократно говорили и говорят то же самое, что мы. Тем самым они вместе с нами каждый день меняют общественное сознание и содержание политического дискурса. Что становится ощутимой психологической и материальной силой.

Неправда, что «нигде в мире премьеры не уходят по письмам трудящихся». Везде в цивилизованном мире премьеры уходят немедленно еще до начала расследования и никогда не возвращаются после одной тысячной тех обвинений в тотальном воровстве и коррупции, которые выдвигаются против российского премьера. Тем более, когда с этими обвинениями соглашаются («в принципе возразить нечего, с чем в этом тексте спорить») такие лучшие и неподкупнейшие перья нации, как сам Радзиховский.

А что касается основного вывода о том, что Путин никуда не уйдет, то это тоже неправда. Самая главная неправда. Он уже ушел как миф и как надежда.

Во всей огромной России не нашлось ни одного человека, включая уважаемого мэтра, который в ответ на наше обращение смог бы сказать о Путине хоть одно доброе слово. Каким еще более страшным может быть приговор для политика, тем более для «национального лидера»? И этот приговор уже не принадлежит обжалованию. Все остальное вопрос времени.

А когда его показывают в новостях нервно перелистывающим какие-то короткие листочки, разве не заметно, что он сам *с отращиванием* читает жизнь свою, явно пораженный той самой высокой болезнью вождей умирающих режимов.

Вот и наш мэтр, заученно оттоптавшись на оппозиции и народе, неожиданно меняет свою стандартную концовку про страшных квачковых и приходит в финале к очевидному всем нормальным людям выводу, что путинская власть «рано или поздно ОБРЕЧЕНА РУХНУТЬ».

И заметьте, господа кураторы, мэтр вам не гарантирует, что поздно. Очень может быть, что даже и рано.

Насколько рано? Преодолейте свой страх или свое равнодушие, уважаемый читатель, и бросьте свою малую песчинку на весы русской истории. Поставьте подпись под обращением «Путин должен уйти!».

ШЕПЕЛЯВАЯ РОССИЯ

5 апреля 2010 года

Авторитарный Китай, опрокидывая традиционные европейские представления, создал не только динамичную экономику, но и чрезвычайно эффективную систему селекции и периодической смены высших государственных руководителей. Кстати, первое вряд ли было бы возможно без второго.

Никаких тандемов, никакого выковыривания во власть самородков со дна канализации какой-нибудь шанхайской мэрии. Всеми миру уже давно известно, что через два года во главе Китая встанет заместитель председателя КНР, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, ректор партийной школы при ЦК КПК товарищ Си Цзиньпин.

И никакой товарищ Ху не будет нависать над ним с премьерских галер, тяжело дыша ему в затылок и ревниво ожидая своего возвращения. Такой антигосударственный бред просто в голову не может придти благородному мужу Ху, воспитанному в конфуцианских традициях долга и служения Поднебесной.

Товарищ Си уже узнаваем на мировых телеэкранах. У него умное, выразительное лицо. Он самодостаточен, и ему не нужно изображать натужную значительность и суровость.

Программа подготовки наследного принца в Срединной Империи всегда включала в обязательном порядке знакомство с ближним зарубежьем — зоной ее жизненного пространства в терминологии китайских стратегов.

Именно в этом контексте и следует рассматривать недавнюю инспекционную поездку Си по Российской Федерации. Северные варвары в последнее время все уши прожужжали своим новейшим политическим ноу-хау — административной вертикалью. Си решил лично ознакомиться с ключевыми этажами этой вертикали и поручил референтам подобрать соответствующий маршрут и программу встреч с наиболее колоритными персонажами.

Как сообщила китайская печать, 20–24 марта Россию (Владивосток, Петербург, Москва) с государственно-партийным визитом

посетил товарищ Си, который в ходе визита встретился с губернатором Приморья Сергеем Дарькиным; губернатором Петербурга Валентиной Матвиенко; главой Высшего совета правящей партии «Единая Россия» и спикером Госдумы Борисом Грызловым; лидером партии и государства председателем Путиным.

Итак, первым пунктом путешествия Си из Пекина в Москву был Владивосток, город далекий, но пока еще нашенский. Впрочем, смотря в каком смысле нашенский. Правит Владивостоком второй срок подряд губернатор, которого раньше, еще до первого срока, в кругах, близких к дальневосточному криминальному авторитету (тоже с большими сроками) Винни Пуху, кликали Шепелявым.

После штурма школы в Беслане и трагической гибели детей верховный главнокомандующий в мудрости своей решил отменить выборы губернаторов и назначать их сам. Чтобы несознательный народ не мог выбирать, как прежде, недостойных, не дай бог связанных с криминалитетом.

Одним из первых он назначил Шепелявого, а затем на новый срок Илюмжинова, помощниками которого была жестоко убита обвинявшая его в коррупции журналистка Лариса Юдина. Совсем недавно Шепелявый был снова переназначен либеральным знатоком римского права, венценедоносным Дмитрием.

Происхождение губернатора Петербурга не уголовное, но социально близкое — комсомольско-номенклатурное. Отсюда та же тяга к крышеванию семейного бизнеса. Если ее московский коллега прославился как муж самой богатой женщины в мире, то Валентина Ивановна известна в деловых кругах северной столицы как «Мать его» — исключительно удачливого и талантливого предпринимателя-мультимиллионера Сергея Матвиенко.

Глава Высшего совета Грызлов в этой плеяде птенцов административной вертикали самый жалкий и комичный персонаж. Неспособный даже хапануть толково, он на закате своей парламентской карьеры решил деньжонок срубить по-легкому. Оформив на себя фальшивый патент вместе с безграмотным проходимцем, он отчаянно лоббирует для него многомиллиардный бюджетный транш.

Зато увенчала визит встреча товарища Си с сияющей жемужиной в короне российской клептократии — лидером партии и государства «Председателем Пу».

*Живет не человек — деянье,
Поступок ростом с шар земной...
Он то, что снилось самым смелым,
Но до него никто не смел.*

Как совершенно справедливо подчеркивает в своей духоподъемной статье «С пути не свернуть» г-н Ростовский, за десять лет путинской эры среди российских шепелявых — простите, среди российской политической элиты — «так и не появилось фигуры, равной ВВП по масштабу личности». ВВП, если кто не знает, это такая принятая у ростовских-будбергов лакейски-панибратская аббревиатура, ненавязчиво демонстрирующая читателю их близость к телу хозяина.

Действительно, кто до Него посмел бы так дерзко и так блистательно пройти путь, с которого не свернуть: от 100-миллионной мародерской аферы с цветными металлами в голодающем Питере зимой 92-го до 13,7-миллиардной сделки с Абрамовичем в сытой Москве летом 2005-го?

А такие деянья и поступки ростом с шар земной, как Gunvor, «Байкалфинансгруп», «Газпром», из которого были выведены активы общей стоимостью более 60 миллиардов долларов в частные компании, контролируемые родственниками и соратниками по бригаде «Озеро», и т. д. и т. п.

Эффективный менеджер товарищ Си будет правителем Поднебесной в 2012–2020 годах. Он станет очень важной фигурой в русской истории. При нем окончательно определится на XXI век статус России (или того, что от нее останется) в ближнем зарубежье Китая. Какие-то важные впечатления, которые безусловно скажутся на его будущей политике, он вынес из только что закончившегося визита и бесед со своими собеседниками, вся подноготная которых была ему, конечно, досконально известна.

Люди, близкие к российско-китайским официальным переговорам, замечают в последнее время, что китайцы все меньше утруждают себя необходимостью притворяться и что-либо изображать. Они относятся к заискивающей перед ними российской клептократии и ее вождям с откровенным презрением и уже не стесняются выражать это чувство публично.

А как еще они могут к ним относиться, если в Китае подобных шепелявых развозят на грузовиках по стадионам и расстреливают в перерыве футбольного матча за гораздо меньшие прегрешения? Обычай, конечно, варварский по европейским меркам и, к счастью, совершенно невозможный в России. Но в чем-то очень верный.

Возможно, я был и не совсем прав, полемизируя в «Острове Сибирь» с известным отечественным китаистом Андреем Деятовым. Полковник советской военной разведки и крутой патриот Деятов — горячий сторонник «клятвенного союза наших род-

ственных цивилизаций, который даст нам шанс быть не окраиной, в которую переносятся стратегические интересы Китая, а стать равными».

Правда, лелеемые им представления о желательном статусе России в этом равном клятвенном союзе довольно своеобразны и, мягко говоря, не так уж привлекательны:

«Теперь Россия в глазах Китая лишилась статуса, стала прислугой. Но если Россия постарается (курсив тут и далее мой. — А. П.), она может стать старшей сестрой — это хороший статус. В китайском мире мать — это земля, отец — небо, все решают мужчины и братья, но старшая сестра олицетворяет мудрость. Даже если она пьяная, опустилась, о ней надо заботиться, ее огород надо вспахать, ее нельзя бросить».

Но с другой стороны, а о каком еще статусе кроме девятовской мудрой старшей сестры — сырьевой подстилки — может мечтать встающая с колен шепелявая Россия?

ГРОЗА 12 года

21 мая 2010 года

Беседа известных политологов на тему «Президентская кампания 2012 года» тянулась вяло и академично. Эксперты дружно соглашались, что президентская кампания уже идет и в ней участвуют два человека. Не в том смысле, что были, есть и будут только два претендента на пост президента, а в том, что они же и два последних оставшихся в России избирателя. Или, может быть, даже полтора.

За два года интенсивного избирательного процесса они определяются с выбором, сообщают об этом «элитам», а те построят население. Ситуация достаточно кафкианская сама по себе, но уже настолько усвоенная изуродованным коллективным сознанием российского социума, что не вызывала, повторяю, никаких эмоций ни у участников программы, ни у ее слушателей.

У передачи неожиданно появился нерв, когда ведущая задала очень простой, вовсе не намеренно коварный, а подвижный скорее естественным женским любопытством вопрос: а зачем, собственно, Владимиру Владимировичу после почти тринадцатилетних изнурительных галер снова становиться в 2012 году президентом РФ?

Два окол властных политолога в законе рассуждали очень долго, важно и блудливо, совершенно игнорируя поставленный им вопрос, словно в нем прозвучала какая-то недопустимая в приличном обществе непристойность. Дмитрий Орешкин, напротив, ответил очень точно и по существу. Как человек воспитанный и интеллигентный, он нашел корректную и юридически безупречную форму для своего высказывания. Для предельной ясности дальнейшего изложения я позволю себе перевести его ответ на более простой язык:

Путин боится, потеряв власть, оказаться в тюрьме.

Страх этот (присущий не одному только Путину) — действительно центральная пружина действующего сегодня в России политического механизма. И это все понимают. Никто же не воз-

разил Орешкину: «Нет, что вы! Путин хочет стать президентом в 2012 году, чтобы продолжить начатое им великое дело исторических реформ, абсолютно необходимых для возрождения России».

Даже прокаженный Павловский, которому давно уже терять нечего, не отважился выдать из себя что-нибудь подобное. Тем более что совсем недавно в своем кругу он поведал нечто совсем противоположное: «Не забывайте, что все мы с вами воры, господа».

Не забывают. Поэтому избиратель № 1 будет голосовать за себя. У него теперь пожизненный план Путина — на галерах день постоять и ночь продержаться.

Теперь немного о венценедоносном недоизбирателе. Мне уже приходилось говорить об эволюции его субъектности. Вначале он был совсем никто и звать его было никак. Так, посадили пацана кресло погреть до первого сигнала на выход и заодно Конституцию изменить под другого человека.

Но май-2010 — это не май-2008. Власть путинской клептократии внешне еще крепка. Но путинский миф, этот жалкий симулякр большого идеологического стиля, рухнул окончательно и бесповоротно в общественном сознании.

«Жизнь с идиотом» не может продолжаться бесконечно после того, как именно таковой она ключевыми субъектами осознана. Вот тут-то и пригодилась «модернизационная» кукла, сидящая на краешке путинского трона и своей сладко журчащей «либеральной» болтовней предохраняющая Путина от бунта трусливых «элит». Зачем бунтовать, господа, когда к 2012 году ЭТО как-то само собой рассосется? Будем терпеть, совсем уж немного осталось.

В результате два года относительно спокойной жизни нашему галерщику обеспечены. Но чтобы успешно вернуться на трон, ему придется своими руками убрать столь спасительную для него сегодня прокладку.

Изумительны были телевизионные кадры с последнего общего собрания Российской академии наук. Ну, во-первых, страна могла воочию убедиться, что распад личности «нацидлера» идет стремительными темпами. Горячечный бред-воспоминание о своих подвигах «разведчика» в высокотехнологичных дрезденских сортирах перемежался у него с оскорблениями присутствующих и отсутствующих ученых в стилистике подзаборной питерской шпаны, восходящей к глубинным пластам его психики. Мне вспомнился гениальный Олег Янковский в шварцевском «Драконе». Именно

с таким же садистски сосредоточенным выражением лица протыкал он вилкой ягодицы городской интеллигенции. А по-лакейски радостно хохочущий, как будто его щекочат, президент РАН был в этой мизансцене совершенно конгениален блистательному партнеру Янковского в знаменитом фильме — Вячеславу Тихонову.

Вот так примерно и будет протекать «президентская кампания 2012 года». «Элиты» для разврата собрались.

Вот они наши диспуты-то каковы!

2 июня 2010 года

«Что же будет с Родиной и с нами?» — спросил Юра, музыкант.

«Я буду» — с грустью ответило кремлёвское чудище и потупило глазки, «Видишь ли, Юра, у нас такой уровень общей культуры: как только человек получает какое-то удостоверение, палку какую-то в руки, то сразу начинает ей размахивать и пытаться заработать на этом деньги. Это характерно для любой сферы, где есть властные полномочия и возможность получить эту сумасшедшую административную ренту.

А потом этому человеку уже никак нельзя уходить.

Хотя иногда и очень хочется отдохнуть, побаловаться с детишками, потискать их, поцеловать в животик... Давно, усталый раб на галерах, замыслил я побег».

«Можно я отвечу?»

«Нет! А то у нас диспута не получится, а получится базар».

Приговорщики

10 июня 2010 года

Я давно не был на процессе Ходорковского и Лебедева. Жалею, что пропустил античный подвиг Геракла, отодравшего трёхголовую гидру Лернейскую в полковничьих погонах.

Заседание, на которое я выбрался на этой неделе, оказалось гораздо менее драматичным выяснением рутинных процедурно-технических вопросов. Но явственно ощущалась какая-то новая тональность в зале, суть которой я не сразу смог для себя сформулировать. Не скрою, что в сложной гамме чувств, которые я испытывал на этом процессе, присутствовала и жалость к обвинителям, особенно к самому нескладному и косноязычному из них, ставшему излюбленным объектом насмешек и издевательств публики и прессы.

Мне даже как-то досталось от одного из адвокатов, когда я поделился с ним этим чувством в перерыве заседания. «Жалеть нужно тех, кто в клетке», — резко ответил он мне. Вот с этим я как раз категорически не согласен. К тем, которые в клетке, можно относиться очень по-разному, но только не с жалостью.

Их интеллектуальное, нравственное, личностное превосходство над прокурорской командой и над скрывающимся за спинами обвинителей мутным субъектом с бегающими глазками и бегающими желвачками столь оглушительно, что его можно назвать антропологическим разрывом.

Так вот у фигурантов по ту сторону разрыва, особенно у самого затюканного и убогого из них, всё время прорывалось в этот день какое-то торжествующее чувство реванша за длившиеся уже второй год подряд ежедневные публичные унижения. Не как тварь дрожащая, а как право имеющий рычал на защитников и даже на судью как бы расправивший согбенные плечи недавний объект моего гуманитарного сочувствия.

Между тем видимый ход процесса не давал, казалось бы, никаких оснований для такого всплеска прокурорского адреналина. Обвинители были по-прежнему уныло беспомощны в своих аргументах, опровергаемых их же свидетелями.

«Решение принято!!» — вот что читалось в новой злорадной стилистике поведения голубых мундиров. Не секрет, что процесс на сто процентов политический, а беспристрастный судья Данилкин напряжённо ожидает отмашки сверху. «Либеральный» сигнал на оправдание стал бы катастрофой для орденоносцев — обвинителей, автоматически опускаемых в козлицы отпущения.

Решение действительно принято, но по другому, гораздо более общему вопросу. Человек с желвачками возвращается, и все остальные политические решения в стране, в том числе и по судьбе Ходорковского и Лебедева, будут теперь выстраиваться именно в этой кадровой перспективе.

Так неужели безумные, тянущие лет на двадцать дополнительного заключения обвинения в хищении всей нефти ЮКОСа будут признаны судом? Совсем необязательно. Сейчас самое главное — продержать людей в тюрьме до благополучного возвращения нацлидера на трон. А там уже в сиянии своего аппаратного триумфа Владимир Владимирович спокойно с оттяжкой, сохраняя все опции, и решит, что ему делать со своими личными узниками.

Или отпустит их после окончания суммарного срока. Сам же покарал, попытал от души, сам же и миловал. Как суровый, но справедливый отец.

Или повесит на них, как давно грозитя, с десятков убийств неустановленных лиц в неустановленном месте. *Dura lex, sed lex*.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЗОМБИ

21 июня 2010 года

В условиях загнивающих авторитарных режимов людей охватывают тоска, отчаяние и отвращение. В яркой форме это — чувства «критически мыслящего меньшинства», но в той или иной степени и выражаясь в разных идеологических формах, они постепенно распространяются в очень широких слоях. Они прячутся за конформизмом и цинизмом и разъедают режим изнутри. Так было при позднем царском режиме. Так было при поздней советской власти. И схожие чувства стали формироваться при путинской «стабилизации».

Чувство безнадежности усиливается именно тогда, когда ненавистные режимы уже пережили свою акме и их жизненный цикл приближается к концу. Это как бы признак начала конца, чувство безысходности — признак того, что исход близок.

Нет, это не самоцитаты из «Высокой болезни». Это начало статьи «Плохой сценарий» Дмитрия Ефимовича Фурмана, одного из наших самых глубоких аналитиков. Я разделяю далеко не все положения статьи, но для меня важно здесь зафиксировать очень близкую мне и прекрасно сформулированную Д. Фурманом постановочную часть его анализа.

Третий раз за последнее столетие мы переживаем стадию гниения авторитарного режима, не столько осаждаемого оппозицией, сколько безнадежно потерявшего драйв и охваченного тошнотой (la pausea) и отвращением к себе. Дважды падение такого режима приводило к обрушению российской государственности.

Как избежать подобного сценария в третий раз подряд — только так может быть сформулирована центральная проблема наших дней ответственным исследователем. Именно так её и ставит

Дмитрий Фурман. Уверен, что его статья станет началом серьёзной дискуссии на эту тему.

Сам Дмитрий Ефимович, ссылаясь на наш печальный исторический опыт, видит основную опасность в демократическом нетерпении оппозиции, видимо несистемной.

Не могу с этим согласиться. И дело даже не в справедливости или несправедливости упрёка к оппозиции. Существеннее то, что сегодня её организационные и ресурсные возможности реально влиять на политическую динамику незначительны, намного слабее, чем у демократической оппозиции времён перестройки, не говоря уже о революционной оппозиции царскому режиму.

Но и февральская революция, и горбачёвская перестройка были задуманы и совершены вовсе не оппозицией, а правящим истеблишментом. Его нетерпение определяло динамику событий. В последнем случае — нетерпение партийно-гэбистской номенклатуры прорваться к манящим вершинам западных образцов комфорта и потребления. На пути к этой заветной цели она сбрасывала всё — опостылевшую идеологию, империю, государство. А демократическая интеллигенция с энтузиазмом работала у неё на подтанцовке, а затем была объявлена демшизой и списана в архив, чтобы не путалась под ногами.

Тем более сегодня, эндшпиль обречённого путинизма будет разыгран, прежде всего, самим правящим классом. И от степени именно его ответственности зависит будущее страны. При самом благоприятном для неё сценарии оппозиция сможет лишь косвенно повлиять на идущие внутри его процессы.

Это тот же самый правящий класс позднего СССР, победивший в «демократической революции» конца 80-х — начала 90-х, разбавленный 2-м и 3-м эшелонами номенклатуры, бывшими бандитами, фарцовщиками, майорами мухосранских резидентур, младшими научными сотрудниками, письмоводителями питерской мэрии, украшающими сегодня официальные и теневые мировые списки Форбса.

К его порокам можно отнести всё, что угодно кроме нетерпения, тем более демократического. Напротив, это самый застывший в ступоре, самый застойный и самый неспособный к какой-либо позитивной эволюции класс в истории угасавших авторитарных режимов. Путинизм как карикатурный симулякр большого идеологического стиля имел слишком короткий жизненный цикл, чтобы внутри него успело вырасти новое поколение, оспорившее бы ценности отцов.

На плаву всё те же победители ельцинской, а затем путинской волн приватизации, судорожно вцепившиеся в яхты, резиденции, «Patek Philippe» и прочие символы своей случайной и блудливой власти. У них уже был свой звёздный час. Жизнь удалась, и для них наступил конец истории.

Не могу понять, где мог уважаемый автор увидеть Путина, осознавшего «к концу правления бесперспективность дальнейшего подавления общества» или Медведева «искренне провозгласившего свой демократический идеал».

Какой «конец правления»? Почётный председатель кооператива «Озеро» может, как свободный мыслитель, осознавать всё, что угодно, но он никогда не решится добровольно завершить своё просвещённое правление. Никаким гарантиям и иммунитетам он не поверит, да и члены кооператива, единодушно требующие продолжения банкета, никуда его не отпускают. Что делает дискуссию об искренности медведевских «идеалов» уже совершенно неактуальной.

Половина срока это очень важная дата. Земную жизнь пройдя до половины, человек отвечает за своё лицо. А на третий год во власти политик отвечает за своё президентство. И за своё, извините за выражение, место в истории. Похоже, что для Медведева оно уже определилось. У путинской парашаи.

Двухлетние игры в оттепель и либерального наследника закончились. Венценосный был взвешен и найден очень лёгким. Вся «элита», включая системных либералов-с и самого местоблюстителя, дисциплинированно выстроилась под своего ночного портье. Запланированный им для себя новый 14-летний срок фактически начался.

На мой взгляд, именно это циничное терпение «элит» представляет наибольшую опасность для российской государственности, а не «демократическое нетерпение» оппозиционеров.

Любой, даже самый жёсткий, авторитарный режим не может опираться исключительно на насилие. Недаром и гитлеровская и сталинская диктатура придавали такое огромное значение своему идеологическому, вернее мифологическому обеспечению, на ниве которого расцветали гениальные Сергей Эйзенштейн и Лина Рифеншталь.

Свой маленький миф о молодом энергичном офицере спецслужб, посылающем русские полки вглубь Кавказа, несущем ужас и смерть террористам и всем врагам встающей с колен России, создали в телевизионной пробирке и циничные кремлёвские жулики-политтехнологи в далёком 1999-ом году.

Истосковавшаяся по властному повелителю женская душа России потянулась тогда от солидного, но пресноватого, Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику.

В следующей избирательной кампании уже заматеревшему Байкалинвестгруппенфюреру была всажена ещё одна лошадиная доза миф-инъекции «Заступник народный, бескорыстный и бескомпромиссный борец с олигархами». Подключились и слетевшиеся, как мухи на елей, мастера культуры соответствующего разлива — михалковы и бондарчуки-младшие.

Всё это довольно мило работало лет десять, пока не подступила та неизбежная тоска и тошнота, о которой так справедливо говорит Д. Фурман.

И никакими ритуальными целованиями в животики мальчиков, осетров и спящих тигриц, швыряниями ручек в дерипасок и задушевными беседами с катями и серёжами, время вспять не повернуть. Путинский миф мёртв.

Пытаться сцементировать общество и заморозить Россию ещё как минимум на полтора десятилетия языческим поклонением национальному зомби — это уж будет слишком даже для нашего доброго, доверчивого и привыкшего ко всяческим чудачествам начальства народа. Этот ведущий к метафизической катастрофе выбор правящей «элиты» — ещё одно свидетельство крайней степени её безумия, бессилия и безответственности.

Второе пришествие Путина композиционно видится мне как ремейк знаменитого полотна Александра Иванова.

Навстречу застывшим в тоскливом ожидании на полусогнутых нотаблям по выжженной пустыне российского политического пространства устало бредёт, неприятно подёргивая желвачками, миф-зомби с мифом-выкидышем на руках. Головка национального выкидыша повязана ленточкой с надписью мелкими буквами «Свобода лучше, чем несвобода».

ЧЕМ КОНЧАЕТСЯ РОДИНА

26 июля 2010 года

Реально функционирующая чисто конкретная конституция России сформулирована в устной афористической форме тремя не то, чтобы бы отцами-основателями, но, безусловно, нашими выдающимися соотечественниками.

Б. Грызлов — «Дума не место для дискуссий».

О. Дерипаска — «Я готов в любой момент отдать всё своё состояние по первому требованию Владимира Путина».

В. Чуров — «Владимир Путин всегда прав».

Три источника, три составных части зрелого путинизма: декоративность политических институтов, феодальная обусловленность частной собственности лояльностью сюзерену, пожизненная несменяемость верховного правителя.

Подобная система обрекает отдавшуюся ей в силу каких-то исторических обстоятельств страну на вырождение, скорость которого определяется степенью хищности хорьков, оказавшихся на вершине власти.

Абсолютный цинизм и патологическая жадность бригады отечественных хорьков привели прежде всего к необратимому перерождению иммунной системы социума — правоохранительных органов. Поставленные на службу воровской преступной власти, они сами естественно получили от той же власти лицензию на собственное беззаконие и криминальное кормление.

Как у больного, заражённого СПИДом, поражение одного за другим всех остальных жизненных структур российского общества становится неизбежным следствием.

Как же могло произойти подобное? Где были пастыри общества — либеральная интеллигенция, трибуны митингов и съездов, певцы перестройки, демократизации и приватизации? Почему не противостояли национальной катастрофе, не остановили реванша тёмных сил?

Да потому что не было никакого реванша и не было никаких тёмных сил.

Путинские хорьки из кооператива «Озеро» были ничем в конце 90-х, так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате какого-то чекистского заговора или переворота. Их привели за руку во власть, как собственных охранников, либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов и просто проходимцев в окружении Б. Ельцина. Имена их хорошо известны, так же как и постыдные обстоятельства операции «Преемник 2000».

Я напомнил эти события нашей недавней истории только потому, что они чрезвычайно важны для понимания сегодняшней ситуации. Все идеологи и технологи власти 90-х (за редчайшим исключением) по-прежнему на плаву. Они — золотой фонд и мозговой центр системных либералов, этой неотъемлемой части режима. Они могут в своём кругу ворчать об эксцессах и тупости силовиков. Их могут раздражать нахрапистость безродных, с их точки зрения, фаворитов, всяких там тимченков и чemezовых. Они могут поиграться в потешную оттепель с генетически близким им айфончиком, пока на того не цыкнет по-пацански какое-нибудь крутое мутко.

Но они никогда не будут способны на серьёзную конфронтацию с режимом, даже прекрасно понимая, насколько он губителен для России. Это их Власть, созданная ими и служащая им. «Либералов» абрамовичей, волошиных, чубайсов, юргенсов, иноземцевых, гозманов, медведевых объединяет и кровно повязывает с «патриотами» путинскими, сечинскими, барсуковыми, патрушевыми, якунинскими, гундяевскими глубочайшее убеждение в том, что в этой отсталой стране этому дикому народу ни в коем случае нельзя доверять выбирать власть на свободных выборах. А то он обязательно выберет ужасных людей, которые поставят под угрозу дальнейший курс рыночных реформ и авторитарной модернизации. Или, иными словами, начнут задавать неприятные и неприличные вопросы о происхождении огромных состояний и тех и других.

И это общее убеждение всегда в критический момент будет бросать системных либералов и внимающую им часть бывшей советской интеллигенции в объятия нелюбимой власти. На хорошо отутюженном либеральном фланге опасаться власти нечего. Он у неё в кармане. Поэтому в неожиданно рано начавшейся кампании нацидлеру не надо будет ходить с цветами на могилу Сахарова, заставляя Андрея Дмитриевича ещё раз переворачиваться в гробу.

А для соблазнения лево-патриотической массовки достаточно будет лихо прокатиться с брутальными байкерами на проверен-

ной охраной трёхколёсной мотоциклетке, поинтересоваться состоянием сортиров на пляжах пролетарского Челябинска и задумчиво, по-свойски, как секс-символ с секс-символом спеть, роняя скупую чекистскую слезу, «С чего начинается Родина?» с Анкой Чапмен.

Так негромко и незаметно заканчивается Родина. Без ежедневных Бородино.

ВОРОВСКОЙ ПАРОХОД

2 августа 2010 года

Сан-Франциско — очень красивый город.

После холодной ночи настало тёплое ясное утро. Стрелял по воронам.

Еду в Ванкувер. Природа Канады очень напоминает русскую.

Выспался хорошо. В 10 час поехал к обеду, затем был доклад.

Очень много слов было сказано, а практических предложений по решению проблем не услышал.

В 6 час был кинематограф. До 8 час почитывал.

«Тайная вечеря» Леонардо — настоящий шедевр.

Кругом измена, трусость и обман...

Вы эхо, Дмитрий Анатольевич, Вы долгое эхо друг друга. Два сравнительно молодых человека, которые при иных обстоятельствах были бы даже трогательны в своей беззащитной беспомощности. Если бы не председательствовали, во всяком случае номинально, при первой и третьей русских катастрофах за неполное столетие.

Десакрализация в массовом сознании системообразующего мифа и тошнота «элит» — верный признак приближающего конца любого авторитарного режима. У нас в России эти явления, биологически так же естественные как человеческая старость, принято низкопоклоннически приписывать разрушительной деятельности могущественных жидомасонов и русофобов.

Какими же тогда матёрыми русофобищами должны были быть и святой старец при дворе Николая, и сменявшие друг друга старцы в позднем политбюро. И какой же головокружительной степенью посвящения в тайной жидомасонской ложе обладает, по-видимому, наш, извините за выражение, национальный лидер, чтобы, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, выезжать на трёхколесном драндулете и нести хрень о своём и Анки Чапмен героическом боевом прошлом в постели с врагами.

Последний раз в таком же демонстративно опущенном виде появлялся на сцене царь Менелай в эпатажной мейерхольдовской

постановке «Елены Прекрасной». Превращение мифологического героя в персонажа комиксов — это предпоследний этап неизбежной деградации исполнителя роли вождя утасаживающего режима. Следующий — городской сумасшедший.

Общую атмосферу гнетущей неадекватности усиливали младенчески счастливое выражение лица и эйфорически возбуждённое поведение персонажа. Его, по собственному выражению, сладкое трёхколесное чувство свободы.

Жизнь удалась. Всё, о чем даже и мечтать не мог тот невзрачный мальчуган из питерской подворотни с зажатой в потной ладошке конфеткой, свершилось. Бабло немеренное течёт. Жена и дети давно уже неизвестно где, но наверняка в очень хорошем экологически чистом месте. Все девушки хотят ребёнка от Пути-на. Да и не только девушки...

В жаркий и по-русски тревожный август «элиты» вступают в состоянии растущей растерянности на фоне необратимого размывания авторитета двух их основных ориентиров в муляжном политическом пространстве.

«Мы всё понимаем», — говорил мне на днях доверительно один из ведущих идеологов системных либералов, — «но мы уже не можем соскочить. За нами сразу придут. Поэтому мы вынуждены продолжать бежать как белка в колесе. Как долго? Сколько хватит сил...».

Безусловно, прав мой замечательный оппонент Леонид Радзиховский, когда он предупреждает, что падение сегодняшней власти станет рискованным прыжком в неизвестность. Но мне всё-таки кажется, что коллега заблуждается, полагая, что сохранение этой самой власти менее рискованно. Напомню, что как честный и непредвзятый исследователь он видит единственное и решающее достоинство путинско-медведевской бригады в том, что при ней Россия умирает медленно и небольно.

Впрочем судьбоносный выбор уже не зависит (как и никогда не зависел) от нашей с ним публицистики. Чрезвычайно показательно другое. Независимо от своей воли и видимо неожиданно для себя самого Радзиховский стал ведущим и самым востребованным пропагандистом Кремля, последней линией его идеологической обороны. За последние года полтора я не слышал от кремлёвских ни одного аргумента в своё оправдание кроме знаменитой формулы доктора Радзиховского — *Медленно и небольно. Под телевизионным наркозом. Не приходя в сознание. Всё остальное будет намного хуже.*

Многие наблюдатели сравнивают текущую стадию третьей русской катастрофы с горбачёвской перестройкой. Действительно, очевидные аналогии лежат на поверхности. Но есть и глубочайшее различие.

«Элита» времён перестройки и слова-то этого чужеземного не знала и по-партийному звалась номенклатурой. Зато она очень хорошо знала, чего она хочет, и агрессивно этого добивалась. У неё был цельный и последовательный проект — конвертация абсолютной коллективной политической власти в огромную частную собственность её наиболее выдающихся представителей. Черномордины и алекперовы стали мультимиллионерами ещё будучи членами ЦК КПСС, партии «голодных и рабов».

Чувство исторического оптимизма захлёстывало тогда и всех остальных акторов политической сцены, что чрезвычайно облегчило «элите» реализацию своей золотой мечты. Интеллигенция, запоем читавшая толстые журналы, жаждала возвращения в Европу, цеховики — легализации своих свечных заводиков, бастовавшие шахтёры требовали мыла в душевых и власти трудовых коллективов.

Сегодня же у верхов нет никакого проекта. Им уже нечего желать. Их охватила тошнота у-вечности и все они бегут в своём белом колесе кто на драндулете, кто с айфончиком только потому что не могут соскочить, опасаясь, что за ними придут.

Как справедливо заметил один из бегущих вместе г. Павловский, «Не забывайте, что все мы с вами воры, господа. Не рассказывайте лодку!»

Но нет ли в этой самой безнадёжности «элиты» проблеска надежды для страны? Да, они не могут соскочить, но ведь они хотели бы соскочить. С одним только условием, чтобы за ними не пришли. Не такой уж это бином Ньютона. В интересах национального согласия стоит, мне кажется, вернуться к серьёзному рассмотрению брошенной мною как-то вскользь идеи Воровского Парохода.

Насквозь коррупционный проект сколковской шарашки закрывается. Случайно прилегающие к Сколково земли государственных чиновников категории «А» Абрамовича и Шувалова конфискуются в пользу государства как незаконно приобретённые. На вырученные деньги эффективным менеджерам Вексельбергу, Суркову, Дворковичу, Чубайсу поручается провести гуманитарную эвакуацию морем из северной столицы всей желающей соскочить «элиты». С нашими партнёрами по Модернизационному Альянсу достигается в рамках перезагрузки секретное соглаше-

ние о неприкосновенности западных авуаров и недвижимости всех добровольно соскочивших.

Сами менеджеры после успешного завершения проекта покидают Санкт-Петербург последними на специально присланной из Лондона самой большой в мире частной яхте.

Вместе с ними под звуки марша «Прощание славянки» на борт яхты поднимаются по трапу навсегда оставляющие Россию национальный Дилер, венценедоносный престолоблудитель, главы палат Федерального собрания, члены Конституционного Суда и Священного Синода, руководители средств массовой информации, Анна Чапмен, Алина Маратовна Кабаева, Татьяна Алексеевна Голикова, лабрадор Кони, Вадик пони, Вася Якеменко и заметно возмужавший мальчик Никитушка.

Провожаемая 21 артиллерийским залпом салюта наций яхта «Eclipse», украшенная транспарантом «ПРОЩАЙ, ОТМЫТАЯ РОССИЯ», выходит в море и берёт курс к благословенным берегам Сардинии с её знаменитыми белоснежными песчаными пляжами.

КЛОУНЫ И КОЛ

12 августа 2010 года

«Надо двигаться куда-то».

Д. Медведев. Сочи, 11 августа

Растерянный Путин с отчаянным выражением загнанной собственными пиарщиками крысы судорожно нажимающий какие-то кнопки в кабине пикирующего самолета — символ сегодняшней России.

В кресле второго пилота он оказался, нарушая элементарные положения Воздушного кодекса РФ.

Ровно за 11 лет до этого клоунского полета, день в день, группа отъявленных кремлевских мерзавцев (Волошин, Юмашев, Дьяченко, Березовский, Абрамович) усадила его в другое второе кресло — премьерское. Чтобы через поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, взрывы «Градов» в Чечне, кровавую войну на Кавказе привести в первое кресло России, в котором он сможет защитить их интересы и капиталы.

Сегодня, когда Кадыров открыто и безнаказанно угрожает России сорвать Олимпиаду в Сочи (еще один из безумных пиар-проектов) предельно очевидны как итог той войны так и цена поражения в ней путинской России.

Итог путинского правления в целом еще страшнее. Власть превратилась в воровской притон друзей «национального лидера».

Пока дядя Володя парит в небесах, наш младшенький клоун дышит одним воздухом со своим народом в одной из своих морских резиденций.

Циничные и безжалостные мордоделы заставили его там в очередной раз жалко и нутжно надувать щечки, обозначая бескомпромиссную «борьбу с коррупцией».

Человек, начинавший свою бизнес-карьеру адвокатом мафии авторитетного лесопромышленника Смушкина, председательствовавший в совете директоров «Газпрома» при отчуждении его активов на сумму 80 миллиардов долларов в пользу сомнитель-

ных компаний друзей и родственников В.В. Путина, наконец, устроивший со своей богобоязненной супругой масштабную рекламную фотосессию изделий фирмы «Breguet», вдруг обнаружил на третьем году своего «президентства», что чиновники, оказывается, берут откаты.

И не где-нибудь, а в ведомстве матерой волчицы отечественной фармацевтики, заступницы сирых и убогих, в недалеком будущем беспорочной мисс «Воровской Пароход».

Вы бы, Дмитрий Анатольевич, царь Вы наш православный, сильный, державный, выбрали, наконец, как в том анекдоте, что-нибудь одно — или трусики наденьте, или крестик антикоррупционный снимите.

Кстати о моем метафорическом «Воровском пароходе». Ряд уважаемых авторов сочли его слишком мягким по отношению к руководству страны и правящей элите в целом. Позволю себе не согласиться. Какое наказание может быть для лидеров страны более жестоким, чем то безгласное презрение мыслящей части общества, которое я в меру своих скромных сил стараюсь артикулировать в каждой своей публикации.

Ведь среди многочисленных читателей, откликнувшихся на «Воровской пароход», нет *ни одного* вступившегося за «честь» моих персонажей. Это самое главное. Их всех уже нет в нашем сознании, как бы мы ни спорили друг с другом. Значит завтра их не будет и в правительственных кабинетах. Власть может позволить себе многое. Но она не может быть презираемой и смешной.

Что касается меры их юридической ответственности, то это вопрос, конечно, дискуссионный. Но скажу сразу, что меня не убеждает альтернативная концепция «Осинового кола».

Во-первых, я не согласен, что единственной гарантией достойного поведения будущих руководителей России может быть только постоянно висящая над ними угроза карающего кола.

Человечество выработало и другие, может быть не столь яркие и даже временами просто скучные, но в то же время весьма надежные инструменты обуздания алчных инстинктов правителей — разделение властей, парламент, который место для дискуссий, независимый суд, свободная пресса, местное самоуправление и т.д.

С другой стороны опыт всех революций учит, что забивание «осинового кола» в деятелей предшествующего режима — занятие настолько заразительное и увлекательное, приятно возбуждающее такие глубинные зоны коллективного подсознания,

что когда список главарей, их пособников и просто рядовых исполнителей преступного режима исчерпан, остановиться, оказывается, нет никакой возможности. Революционерам ничего не остается кроме как продолжать забивать «осиновый кол» теперь уже друг в друга. Ни на что другое, как правило, элементарно не хватает ни энергии, ни времени.

Постпутинское правительство национального спасения просто не имеет права себе этого позволить. На руках у него будет наша с Вами гибнущая страна.

ЭНДШПИЛЬ ПАРТИИ КРОВИ

20 августа 2010 года

Власть первого лица в стране — это безусловное подчинение ему нескольких десятков человек: высших гражданских, полицейских, медийных, военных чиновников. Причины, по которым нотабли подчиняются монарху, президенту, вождю племени, различаются в разных культурах: конституционная традиция, животный страх, корыстный интерес, верность присяге, искреннее уважение к выдающейся личности лидера, религиозный фанатизм или комбинация нескольких перечисленных.

Революции, перевороты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, у кого к шарфику, а у кого (в более вегетарианских социумах) к вотуму недоверия в парламенте, который и есть самое подходящее место для подобных дискуссий.

Я вовсе не собираюсь преуменьшать значение процессов, протекающих в гораздо более широком мире, — социального недоверия, протестных выступлений, отчуждения масс от власти. Они и генерируют, как правило, обвал лояльности элит. Но именно этот обвал и только он служит спусковым крючком перемен.

Если говорить о делах наших скорбных, то Великая Жарь над страной ничего принципиально не изменила. Она лишь довершила нараставший кумулятивный эффект резкого падения доверия элит к адекватности странного двухголового существа ПуМе, к его готовности защитить их групповые интересы в критической ситуации.

Гуляющий в Интернете видеоклип Путина с погорельцами, реально поставившими в повестку дня вопрос об августейших яйцах, просвещает больше чем десятки гламурных опросов придворного социолога с говорящей фамилии Ослон.

«Партия бабла» полностью разочаровалась в способности своего от мутков умученного нано-Моисея с айпедиком вместо скрижалей вывести их белыми и пушистыми и со всеми их бабками из путинской пустыни.

Недовольна и «партия крови». Катающийся на трехколесной драндулетке и писающий с неба по воле опустивших его гелмопавловских, стремительно впадающий в младенчество клоун не может быть грозным национальным вождем встающей с колен православной России. На чем поведет он на Тифлис победоносные полки Пятой Империи, если науськиваемый коварными пиндосами Саакашвили снова учинит геноцид многонационального российского народа? На своей потешной драндулетке или на самолете-амбиции?

И тем и другим срочно нужны какие-то совершенно новые идеи и новые люди. Для российской элиты, лихо погулявшей лет двадцать по буфету, наступил жестокий цейтнот. Поле возможностей для нее будет стремительно сокращаться, а бездействие — только усугублять ее положение.

Пять лет назад они упустили шанс поддержать вышедшего из окопа вполне умеренного Касьянова. А завтра или, скажем, послезавтра у них может остаться выбор только между Лимоновым и Квачковым. Выбор, между прочим, в прямом смысле для них судьбоносный. Я не говорил об этом с Эдуардом Вениаминовичем, но мне почему-то кажется, что он, как человек, ощущающий себя носителем традиций великой русской литературы, хорошо представляет себе тактические и гуманитарные преимущества сценария «Воровского парохода» над «Осиновым колом». А вот Владимир Васильевич вряд ли с нами согласится.

У партии бабла безнадежная позиция. «Воровской пароход» — единственная остающаяся у нее exit strategy.

У партии крови (национал-клептократов) теоретически есть один этюдный вариант. Они могут попытаться инкорпорировать пассионарного ВВК в партию власти, заменив им дряхлеющего на глазах ВВП, открыто взять на вооружение его духоподъемные лозунги, сдать ему «иудейских олигархов» вексельбергов и где-то даже по большому счету ротенбергов в надежде сохранить свои, по замечательному выражению евразийского мыслителя Дугина, «опричные пай патриотических коррупционеров».

Головокружительное, но рискованное продолжение. Не разумнее ли Игорю Ивановичу-настоящему выбрать все-таки тот же смиренный «Воровской пароход» — и чем раньше, тем лучше? Ужель ему покой не по карману?

Чуть помедленнее Кони

27 августа 2010 года

Насколько же всё-таки Леонид Радзиховский масштабнее, талантливее, содержательнее своих эпигонов, которых табунами спустили откуда-то в блогосферу, чтобы они жеманно встав в позу «над схваткой», в который раз чирикнули, что народ дик и невежественен, а потому свободные выборы в этой стране никак-с невозможны. Ну и заодно ритуально обгадили персонально лидеров оппозиции.

Лауреат государственной премии РФ 2009 и Председатель Наблюдательного Совета Агенства Политических и Экономических Коммуникаций (АПЭК)* всё это тоже делает.

Но во-первых, делает он это не по указке тех больших людей, которые наградили его заслуженной государственной премией и предоставили замечательную синекуру, а по указке своего горячего сердца. Потому что он сам так думает. Или, по крайней мере, сам думает, что он сам так думает.

А, во-вторых, не стандартной финальной мантрой интересен он как художник, а зачином к ней, вступительной частью своего фирменного монолога, обличающей существующее положение вещей в стране.

Робкий в жизни, по его собственному признанию, он становится самоотверженным рыцарем пера, беспощадно высмеивая омерзительную пошлость путинского воровского режима, провинциальное фанфаронство лавровской внешней политики, распальцовку сечинской экономики взяток и откатов, беспомощное и натужное комедианство айфончика.

Редко с кем из своих политических друзей и единомышленников ощущал я такое же резонансное мировоззренческое и эстети-

* Что бы получить какое-то представление о том, что за Агенство наш Председатель блюдёт, прочтите на его сайте изумительный текст некоего Орлова, Генерального Директора АПЭК, «Партия модернизации: 10 тезисов». Получите незабываемое эстетическое наслаждение. Этот лизоблюдский гимн «Едру» — не на грани, а за гранью пародии. Так же как и за гранью добра и зла.

ческое со-переживание в оценке правящей нами коллекции уро-дов как с Леонидом Александровичем Радзиховским.

В своих последних выступлениях Радзиховский-политический мыслитель всё более уверенно побеждает в себе Радзиховского — политического профессионала из агентства по вызову.

Не стал исключением и его блог от 22.08 на «Эхе Москвы»

Единственной помаркой в этом очень содержательном тексте представляется то не совсем уместное романтическое кокетство одинокого бунтаря, противостоящего толпе наводворских и пионтковских, с которым автор в сотый раз дежурно сообщает, что он категорически против свободных выборов.

В нашей с вами референтной группе, батенька, — либеральной тусовке, — эту позицию разделяют процентов 70 респондентов, включая уважаемую Валерию Ильиничну, а среди либералов-с, чуть-чуть причастных к власти, этот процент достигает 100. Просто большинство из них в отличие от Чубайса и Радзиховского стесняются публично озвучивать подобный антиконституционный принцип. Зато в реальном управлении страной он жёстко проводится с 1996 года.

Но ещё раз повторю, Радзиховский всегда интересен не своей финальной скороговоркой, а развёрнутой вступительной частью. И вот в ней он совершает 22 августа мировоззренческий прорыв, опрокидывающий его знаменитое заклинание, на котором воспитываются поколения системных либералов.

Я имею ввиду, разумеется, концепцию эквифинальности. Чёрным по белому он впервые для себя констатирует, что **дальнейшее сохранение путинского режима неминуемо приведёт страну к фашизму**. Так же как, по его мнению, и свободные выборы. Только путинизм **медленнее**, оговаривается он осторожно, словно ошеломлённый собственным озарением.

«Многие «вертикальщики» расчудесно найдут общий язык с нацистами — как и те с ними». Браво, мой резонансный собрат по разуму! Именно о таком вертикальщике — Игоре Ивановиче Сечине — и о таком сценарии я по какому-то почти мистическому совпадению как раз говорил накануне в статье «Эндшпиль партии крови».

Согласитесь, что это коренное изменение точки зрения на путинизм человеком, так долго стойчески стоявшим на последней линии его обороны. «Путинизм –дерьмо», — упрямо повторял Радзиховский, — «но он защищает нас от фашизма». И уже давно из растерянного Кремля не раздавалось никакого другого, сколько-нибудь убедительного довода в защиту собственной вертикали.

В день Флага последний самурай воблоглазого пахана сдал свой ключевой рубеж. Нет, робкий в жизни, он не совершил после этого сеппуку. Как за спасительную соломинку схватился он за словечко «медленнее» — «Путинизм — дерьмо, но он ведёт нас к фашизму медленнее...».

Что ж, разногласия между утончённым мыслителем и «маргинальной демшизой» перестали быть аксиологическими и перешли в плоскость чисто технического экспертного анализа — «медленнее-быстрее», «менее вероятно- более вероятно».

Итак, зафиксируем, в чём мы, как выяснилось, согласны с эквивалистом Радзиховским. Отказ от свободных выборов, сохранение путинизма — это стопроцентная гарантия прихода фашизма. Медленного или нет, вопрос дискуссионный.

Оценим вероятность прихода фашистов к власти в результате их победы на свободных выборах. Только давайте договоримся о терминах. Так, Лимонова недавно ещё раз назвали фашистом за то, что в программе его новой партии «Другая Россия» содержится пункт о национализации сырьевых отраслей. Будем всё-таки придерживаться более строгой трактовки понятий и считать фашистами крайних националистов, искренне разделяющих концепцию «иудейской оккупации» России и требующих серьёзных ограничений в правах нерусских национальностей Российской Федерации.

Так вот этим людям, для того чтобы придти к власти в России на свободных выборах, придётся решить очень сложную задачу. В течение трёхмесячных открытых телевизионных дебатов, в которых им будут противостоять не самые последние люди России (именно в этом заключается смысл понятия свободные выборы) этим недоумкам необходимо будет убедить в своей правоте более половины населения страны. Кроме того национально озабоченных харизматиков будет несколько и каждый из них будет ненавидеть всех остальных, обвиняя их в самом страшном грехе — наличии еврейской прабабушки.

Надо немного лучше думать об умственных способностях большинства своих сограждан. И не надо принимать 90%-ую неприязнь к Чубайсу, во многом им заслуженную, за тотальную фашизацию всей страны.

И не надо смешивать в одну кучу фашистов и левых, например, героев и мучеников Анти-фа, в отличие от всех нас праздно болтающих гибнущих в войне с фашистами.

В новом российском парламенте, который станет местом для ожесточённых дискуссий, левых будет, видимо, больше чем

сторонников партии «Правое дело». Но это не основание заранее объявлять его фашистским и запрещать свободные выборы.

Прийти к власти, получив абсолютное большинство на свободных выборах, фашистам в России практически невозможно. Этого не смогли, вопреки распространённому историческому заблуждению даже немецкие нацисты. На последних свободных выборах в рейхстаг в 1932 году начался откат НСДРП (33%). Не массы привели Гитлера к власти в январе 1933-го, а сговор элит.

А вот теперь спросим себя, что должны сделать фашисты в России, чтобы прийти к власти не победив на свободных выборах, а в результате внутренней эволюции путинского режима, сговора его, с позволения сказать, «элит». Легче эта задачка или сложнее?

На мой взгляд, намного легче. Им не придётся убеждать 50 млн. избирателей тем более в вещах, явно противоречащих действующей Конституции. Достаточно будет убедить 3–4 мерзавцев из ближнего круга национального лидера. А их и убеждать не надо. Они и сами давно уже убеждённо борются с «еврейскими олигархами, ограбившими страну» за свои православные «опричные паи». Им просто надо подсказать, что в обстановке нарастающего системного кризиса разлагающейся власти единственный для них способ сохранить свои миллиардные паи — встать на путь откровенной нацистской диктатуры.

Для такой диктатуры не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно силовых структур, телевидения и энтузиазма нескольких миллионов рядовых исполнителей. И то, и другое и третье у них уже есть. Под тоталитарным прессом большинство будет растеряно и пассивно. Тем более, что за всеми сразу не придут.

Может быть, какие-то мужественные заложники демократии смогут противостоять системным фашистам внутри власти? Системные либералы, например. Новейшая российская история уже поставила модельный эксперимент на эту тему в 2006 году. Как вели себя иконы российского системного либерализма после убийств Политковской и Литвиненко? Бегали по всем студиям, редакциям и зарубежным друзьям с постыдным бляением о «врагах Путина, врагах России в том числе за рубежом». Старательно и суетливо отмывали убийц.

Главным для них тогда было не противостоять системным фашистам, а доказать им, что и они, либералы, очень нужны во власти, что они могут полезны для поддержания репутации режима на Западе, что они эффективные менеджеры, что они «вменяемы» и лояльны, что они одной крови в конце концов и им чертовски хочется ещё поработать.

Слепящая тьма власти неудержимо притягивала их и к тому же Чубайс прекрасно понимал, что если он и его друзья будут вести себя как-то иначе, власть разрешит следующему Квачкову убить его.

Точно так же, только ещё хуже, они будут вести себя и в час X. Только удержаться во власти им на этот раз не удастся. Максимум, чего Чубайс сможет добиться в плане защиты либеральных ценностей — это выписать в имперской канцелярии несколько персональных аусвайсов со штампом «Wertvoller Jude» и получить пост менеджера среднего звена в сколковском специзляторе.

Цвет отечественной науки будет самоотверженно трудиться там над секретным нано-оружием, которое позволит нам обеспечить окончательное решение пиндосского вопроса.

* * *

Диагноз эквифинальности, поставленный России модным доктором Радзиховским страшен. Наше тяжело больное общество обязано прислушаться к нему и мобилизовать все свои жизненные силы, чтобы его опровергнуть.

Рецепт лечения непрост для больного, но суть его более или менее очевидна. Это:

признание всеми ответственными политическими течениями — левыми, либералами, националистами — демократических правил сменяемости власти и незыблемости личных и гражданских свобод;

отстранение от власти правящего режима, медленно или не очень медленно ведущего страну к фашизму;

свободные выборы.

Свободные выборы это не идеологическая догма «демшизы», прокладывающая фашистам дорогу к власти. Наоборот, в стране, где запрещающая такие выборы власть беременна фашизмом на предпоследнем месяце, это прагматический инструмент,двигающий самый высокий барьер на пути фашистов.

ЗАМАЗАННИКИ

12 сентября 2010 года

То, что кремлевские уроды начали снимать друг о друге порнографические фильмы, — верный знак финальной стадии гниения режима. Любая уважающая себя мафия держится на омерте, на инстинкте корпоративной сплоченности. С каким-нибудь, условно говоря, Цеповым или даже Собчаком может произойти несчастный случай, если они ненароком начнут говорить лишнее. Но им будут организованы почетные похороны, память о них увековечена в сердцах и умах благодарных потомков, и ни в коем случае мафия не будет заниматься их публичным поношением.

Но то, что происходит сегодня на всероссийском экране с брателло Юрием, — это забвение всех базовых принципов воровской морали, это война сук с одним из авторитетнейших национальных паханов, это уже генеральная репетиция чистосердечных показаний кремлевских поделльников друг на друга на открытых московских процессах. «Расстрелять как бешеных псов» — будет требовать каждый из них, широким жестом указывая на сидящих рядышком на скамеечке недавних коллег по правительству и президентской администрации.

Прецедент наезда на «человека в кепке» автоматически разрушает любые гарантии неприкосновенности всех крестных отцов кремлевской мафии. Лужка замочили, и теперь все позволено. А в чем, собственно, заключаются его преступления против человечности? Его жена, видите ли, еще немножечко шьет, или лепит горшочки, или что-то там пилит. Да у Путина таких жен-миллиардерш целый гарем, и у всех бизнесы процветают благодаря премьерской крыше: абрамовичи и тимченки, миллеры и сечины, братья и сестры ковальчуки и ротенберги, путины и шеломовы, грефы и христенки-голиковы...

Идущие в прайм-тайм по государственным каналам фильмы о Лукашенко и Лужкове, заказанные Путиным и Медведевым, — это фильмы о Путине и Медведеве и их умирающем режиме. По-

добная банальная мысль просто не может не прийти в голову многомиллионной зрительской аудитории.

У самого конформистского обывателя, даже только что слезшего с дерева на Селигере, после просмотра этой порнухи сначала наступает сшибка как у павловской собаки, а потом как у представителя всё-таки отряда приматов начинают шевелиться одна за другой две страшненькие мысли: а где были все эти десять лет Путин и Медведев, и чем собственно отношения Путина с Абрамовичем и Тимченко отличаются от отношений Лужкова с Бутуриной.

Не только доклад Немцова-Милова «Лужков: Итоги» но фактически и доклад тех же авторов «Путин: Итоги» оказались экранизированы и размножены в 50 миллионах экземплярах.

Правящая клептократия нанесла себе самострел из говномёта, все последствия которого ни легкомысленный айфончик, ни его, казалось бы, прошедший суровую школу бандитского Петербурга прибалтнённый покровитель пока ещё не осознали.

Наш академический спор с коллегой Басанцом — «Воровской паролод» или «Осиновый кол», — не успев по-настоящему развернуться, грозит оказаться разрешенным жизнью самым парадоксальным образом. За «Осиновый кол» схватилась не крайняя радикальная оппозиция, а сама обезумевшая до потери инстинкта самосохранения власть и начала «отоваривать им себя по голове», как, собственно, и рекомендовал недавно в нашумевшем интервью своему любимому шути один известный автор.

И это самый главный вывод из пиар-катастрофы власти, развёртывающейся у нас на глазах. На фоне её не так уж важны мотивы действий и кадровые перспективы отдельных персонажей. Тем не менее, попробую кратко изложить своё видение анатомии конфликта.

Сначала Путин, лениво играя как сытая кошка с мышкой, собирался ещё раз показательно унижить уже умученного от мутков айфончика: позволить ему несколько раз ненормативно (у того это очень трогательно получается) отозваться о Лужкове, а потом категорически запретить ему увольнять московского мэра.

Этим бы всё и ограничилось. Но роковым «выстрелом в Сараево» стала анонимная лужковская статья в «МК» 1 сентября. Есть такая присказка — «Генерал был настолько глуп, что это заметили даже другие генералы». Так вот статья была настолько подлой, что даже у Путина она вызвала чувство брезгливости. Краткое содержание: Медведев и его оранжистское окружение готовят свержение Путина. Но Солнце нашей государственности ещё можно

спасти. Для этого однако необходимо выполнить два условия — ни в коем случае не выпускать Ходорковского из тюрьмы (никогда) и любой ценой сохранить Лужкова на посту мэра Москвы (навсегда).

Статья поставила Путина в идиотское положение. Теперь оставить Лужкова на его посту, как он собственно и планировал, означало бы позволить тому орать: «Бонасье и кардинал — большая сила! Бонасье и кардинал остановили оранжевую революцию!» А уволить значит усилить в глазах «элит» позиции венценедоносного.

Оба решения хуже. В крайнем раздражении, находясь в цугцванге, Путин дал отмашку на мочиловое по всем каналам, а Медведеву послал со своим дрезденским пивным дружбаном подарок на 45-летие со смыслом — тайваньский айфончик как символ грёбаной модернизации.

Процесс саморазрушения режима пошёл.

ПОЛДЕНЬ В БУНКЕРЕ

20 сентября 2010 года

Ну вот, наконец г-н Юргенс, уходя на выстраданную всей его непростой трудовой биографией заслуженную синекуру в Royal Bank of Scotland, решил на прощанье откровенно объяснить со своим народом напрямую по-русски, а не через иноязычные средства массовой информации.

Выясняется, что народ наш, находящийся в состоянии деквалификации, деградации, люмпенизации и даже дебилизации, — быдло, не созревшее для задуманных Путиным, Медведевым и самим г-ном Юргенсом кардинальных либеральных реформ и модернизации. Может быть, только где-то к 2025 году народец ментально подтянется (непрерывно дебилизируясь?) к среднестатистическому прогрессивному европейцу. Медведев не имеет права забывать об этом. Поэтому лавочка модернизации закрывается. Большого в нынешнем положении сделать невозможно. В провале так и не начавшейся модернизации виноват народ.

Интересно, на каком именно этапе своего духовного и карьерного роста товарищ Юргенс пришел к этим судьбоносным выводам о природе русского человека? Может быть, еще в советские времена, когда представлял по профсоюзной линии самые отстающие пролетарские слои этого народа в Международной организации труда? Действительно, что хорошего можно было подумать о народе, годами покорно содержавшем в Париже таких никчемных дармоедов?

После падения СССР Юргенс не застрелился, как честный коммунист и офицер. За всех за них это сделал один несчастный латышский стрелок. Да еще трех (все по финансовой части) из окна выбросили свои же.

А парижский пролетарий Юргенс немедленно перекинулся на сторону буржуинов и стал одним из видных руководителей Российского союза промышленников и предпринимателей. В этом высоком качестве он вот уже два десятилетия вместе с другими, по меткому выражению одного блогера, ничего не предприни-

мающими предпринимателями и проворовавшимися чиновниками уверенно ведет страну по пути «деквалификации, деградации, люмпенизации и даже дебилизации».

В последние два года выполняет ответственную государственническую миссию — распилив солидный бюджет, доказать невозможность в России модернизации и глубоких реформ и, вылизав при этом до блеска обе тандемные задницы, научно обосновать абсолютную необходимость их дальнейшего пребывания во власти и собственности аж до 2024 года. Пресс-конференция в Интерфаксе 15 сентября доказала, что старый номенклатурный конь тандемных борозд не испортит. Неслучайно и цифирка нужная прозвучала — не раньше 2025 года.

Только не прозвучало там несколько простых вопросов. А почему бы, г-н Юргенс, вам не начать не с каких-то крутых и непопулярных, а с простейших гигиенических реформ? С мытья рук. С тех мер, которые поддерживали бы не 7, а 87 процентов граждан России.

С освобождения политических заключенных.

С отмены политической цензуры на телевидении.

С расформирования (в сотрудничестве с правоохранительными органами Великобритании и Швейцарии) преступных, как вы очевидно догадываетесь, организаций Millhouse и Gunvor. (Обсудив предварительно на круглом столе по Первому каналу ТВ показания Абрамовича в Королевском суде Лондона и обстоятельства 13-миллиардной сделки Путин-Абрамович по продаже последним государству украденной у государства же компании «Сибнефть».)

И с многого чего еще, что вы не хуже меня знаете и в чем вас также поддержало бы громадное большинство населения.

Ах, темные силы мешают? Ну а как же старший государь, мученик на галерах, прикрывающий от этих темных сил молодого наследника? А если он от них не прикрывает, а наоборот, возглавляет эти самые темные силы и, как вы, г-н Юргенс, справедливо заметили в одном из своих интервью, является архитектором этой губительной для страны системы, то почему бы тогда молодому реформатору не уволить его своим указом?

Ах, не может? Ну тогда в чем же провинились 93 процента ваших соотечественников, которых вы и ваши коллеги, рафинированные, европейски просвещенные реформаторы, так оскорбляете своим презрением?

Так кто же у нас в стране быдло, недостойное великих медвежьих реформ: — 93 процентов народа или, может быть, сами реформаторы?

Весна 1993 года была для миллионов людей пиком болезненных потерь и крушений в посткоммунистической ломке. На апрельском референдуме власть не без оснований больше всего опасалась за голосование по второму вопросу — «Одобряете ли вы экономическую политику правительства?» Но не 7% «маленького, мобильного и совместимого с западным среднего класса», а большинство ответило тогда, несмотря ни на что: да, одобряем. Доверие «косного и отсталого» народа «либеральным» реформаторам было огромным.

Они навсегда потеряли его не из-за тех или иных профессиональных экономических ошибок — ошибки можно было бы простить, и их можно было бы исправить. Они потеряли его прежде всего из-за своего стиля жизни. Мнившие себя аристократами, они почти все поголовно обнаружили в себе неистовую плебейскую страсть немедленного (прямо с министерских кресел) и невиданного обогащения. «Элита» наотрез отказалась быть со своим народом там, где ее народ, к несчастью, был. И остается.

А теперь, заглушая остатки собственной совести, системные либералы по законам психоанализа обвиняют во всех грехах людей, которые им верили и которых они обманули, ограбили и предали.

Путинско-медведевская бригада клептократов по вполне понятным причинам намерена оставаться у власти навсегда. Пожизненно. И заявлено об этом было достаточно ясно: «Не дождетесь!». Рассуждать о желаемом завтра, игнорируя эту реальность и эту катастрофу, не просто методологическая ошибка. Это политическая порнография. С этой бригадой у России просто нет никакого будущего. Юргенс же и прочие «либералы в законе» предлагают себя в роли цивилизованных консультантов бригады — адвокатов мафии.

«Реформаторы»-интеллектуалы, воспитанные в юности на книгах Стругацких, выбрали свое место в полдень — в путинском бункере, вместе с серыми.

ПУТИН И ЕГО ЖЕНЫ

18 октября 2010 года

Центральной обличительной темой антилужковского мочиловства на всех телеканалах встающей с колен России стал бизнес жены московского мэра. Есть что-то от домостроевского мужского шовинизма в разнузданной травле этой по-своему симпатичной энергичной женщины, травле, к которой присоединился даже ее явно сошедший со страниц Ломброзо братец.

А вот если бы г-жа Батурина, оставаясь близким другом Юрия Михайловича, была мужчиной со всеми присущими этому гордому племени атрибутами, возмущалась бы так же горячо наша прогрессивная общественность ее (его!) успехами на ниве пластиковых горшочков или сортирных ершиков?

Вот, например, у г-на Путина таких бизнес-жен, как и положено национальному альфа-самцу, минимум с дюжину, на целый эротический календарь. И все из них (или почти все) мужского пола.

И старшая, самая законная жена — Рома Аркадьевна Абрамович — из уважения к заслугам и услугам которой почтительный супруг в далеком 2005 году отписал ей на яхты и булавки 13,7 миллиарда долларов за украденную Ромочкой еще в девичестве, в лихие 90-е, «Сибнефть».

И самая любимая, судя по бешенству ее деловой матки в последние месяцы, младшенькая — Гюльчатай Тимченко. Загадочная Гюльчатай не желает более тайно предаваться нефтяным утехам с близким ей нацидлером в темных подворотнях власти. Дерзко и вызывающе открывает она нам наконец свое прекрасное личико, подав в суд на литератора Бориса Немцова, раскрывшего в своем бестселлере романтические похождения августейшей пары гламурных миллиардеров. Громкий процесс с непредсказуемым исходом «Тимченко против Немцова» обещает стать хитом предвыборного политического сезона.

Любопытно и знаменательно, что, может быть, единственное, что объединяет обеих соперниц — Рому Аркадьевну и Гюльча-

тай, — это их давние деловые связи с мужественным и неподкупным, украшенным благородными сединами зрителем этого гарема. То-то порезвятся теперь обе федеральные красавицы на просторах бывшего батуринского заповедника.

Увлекаются в путинском прайде и коллективным семейным бизнесом: сестры Ковальчук, сестры Ротенберг, и те и другие стремительно взлетевшие на верхние этажи списка «Форбса». Есть там и свой кабинетный гермафродит, состоящий из двух разнополых членов правительства, подмявший под себя отечественную фармацевтику и заставивший самого альфа-самца бегать, как какую-нибудь промокашку, по аптекам и проверять, продается ли там Танечкин арбидол. На какие только безумства не толкает порой государственных мужей губительная страсть.

Как тут не посочувствовать бедному айфончику, который пожаловался недавно заморскому губернатору: «Вы должны понимать, Арнольд, что определенное своеобразие, самобытность российской демократии, наши манипуляционные технологии совершенно необходимы. Народишко мне совсем никчемный достался. Всего процентов 5–7 генетически склонны к модернизации. Остальные все с дурной наследственностью. Ментальность у них, знаете ли, хреновая. В этой стране все кроме меня воруют. А друзья дяди Володи больше всех. И я ничего не могу с этим поделать».

МУЖСКАЯ КАТАСТРОФА

3 ноября 2010 года

Свобода лучше, чем несвобода.

Дмитрий Медведев

Михаил Ходорковский и Платон Лебедев приговорены мелким и злобным человечком к пожизненному заключению — медленной и мучительной казни.

Это заранее объявленное убийство происходит уже несколько лет как **reality show на глазах всей страны. Каждый, кто не отворачивается стыдливо, может его видеть.**

Поражают несколько вещей. Не мужество и стойкость героев в стеклянной клетке. Они настолько очевидны, что уже привычны как нечто само собой разумеющееся.

Удивительна и заразительна та аура свободы, которая исходит от этих измученных семилетней пыткой людей. Свободы мысли, взгляда, слова, жеста, которой они так вызывающе наслаждаются и которая приводит в бешенство их безнадежно зажатых собственными комплексами мучителей, начиная с самого главного.

Секрет этой свободы прост и в принципе доступен каждому. Его раскрыл в своем последнем слове Михаил Ходорковский. Для него и Лебедева есть ценности более высокие чем их жизнь. Личное человеческое достоинство, например.

Прискорбный дефицит этого качества в коллегах Ходорковского и Лебедева по бизнесу и «политической элите» — это и есть та российская системная антропологическая катастрофа, которую так справедливо определила своим женским взглядом Ксения Солова.

Для управления этим вышколенным элитным стадом уже не нужны великие самодержцы и палачи. Достаточен «плешивый карлик с глазами протухшей рыбы».

У капитанов нашего крупного капитала оказался очень мелким человеческий и мужской капитал. Вот двухметровый красавец,

стоящий на полусогнутых со спущенными штанами перед национальным Крошкой Цахесом и лоббирующий интересы российского бизнеса. О чем же он покорнейше просит солнце нашей государственности? Прекратить рэкет бизнеса алчными силовиками, освободить Ходорковского, Лебедева и десятки тысяч других арестованных бизнесменов? Нет, лишь 60-часовой рабочей недели на своих предприятиях не хватает для полного счастья первому российскому владельцу клуба НБА. С каким же высоко поднятым тоном является он потом на интеллектуальные беседы со своим куршевельским выводком.

А вот еще один вице-президент РСПП. Седовласый джентльмен с безукоризненными манерами, который так любит устало посещать на трудности модернизации в рабской стране с дебилизированным населением. «Высокомерием» Ходорковского в отношениях с властью объясняет он все постигшие того напасти. Разве одно это словечко «высокомерие» не выдает самого вице-президента как законченного номенклатурного раба до мозга костей?

На той знаменитой встрече в Кремле Михаил Ходорковский не был высокомерен. Он был высоколоб. Он предложил стране будущее. Но Цахес и его компания рассудили иначе: «Что из того, что лоб его высоко? Ногами в нашей грязи он увяз». Так с тех пор они и барахтаются в своей грязи.

А Ходорковский и Лебедев свободны. Свободны навсегда.

РЕВОЛЮЦИЯ ТОШНОТЫ

29 ноября 2010 года

Мне не раз приходилось обращать внимание читателей на характерную черту всех умирающих авторитарных режимов — непреодолимое отвращение правящей верхушки и ее obsługi к самим себе, тоскливое чувство исторической исчерпанности.

Каждый день приносит нам, современникам системной агонии режима ПуMe, новые свидетельства высокой болезни российской «элиты».

У людей эстетически одаренных эти приступы тошноты происходят как романтический ужин при свечах, по завету поэта: *«начните при сейчас, очнитесь при Всегда»*.

Леонид Парфенов не только изумительный стилист — он, как выяснилось, обладает и великолепным чувством космического ритма. Он знал, когда нужно было первым соскочить, сохранив белоснежные одежды, с обреченного киселевского НТВ и изящно и чуть смущенно подставить плечико зондеркоманде Коха.

И сегодня, как человек хрупкой душевной организации, он не может более терпеть, когда путинское дерьмо подступает уже к подбородку.

С каким каменно-трупным выражением лица смотрели на вновь соскочившего *при сейчас* счастливчика обреченные вытягивать подбородки до конца и захлебнуться Эрнст и Добродеев.

Революция тошноты не свергает эстетически омерзительный режим. Она его просто выблевывает.

ГОЛ СТАРЕЮЩЕГО ДЕ ГОЛЛЯ

7 декабря 2010 года

Усталый альфа-самец на галерах прекрасно знал, чем в родном прайде кончаются подобные штучки. Сначала вчерашний гамма-холуй из образованцев блудливо-амбивалентно и как бы сочувственно называет тебя стареющим де Голлем. А потом совсем другие люди — стареющим Аль Капоне, стремительно щёлкают наручники и вместо Коломбе-ле-дез-Эглиз тебя везут в Бастилию. И это ещё хорошо, если довезут. Уходить нельзя, остаться.

Два с лишним года стоически терпел он глумливую хулу кремлёвской черни и равнодушие неблагодарного, так и не вставшего с колен народа — и «отсталую сырьевую экономику» и «даже и не экономику вовсе, а так — одни взятки и откаты», и «неразвитую политическую систему», и «пылающий Кавказ», и «эклектичную внешнюю политику, движимую имперской ностальгией», и грёбаную «модернизацию» с элементами «демократизации».

Но когда в твиттер-блоге осмелевшего «наследника» мелькнуло сигнальное кодовое словечко «застой», а в либеральных кругах развернулась академическая дискуссия на тему: застой или кое-кого уже в отстой, упруго напряглись, как при слове Ходорковский, легендарные желвачки и снова явил он нам своё нестарееющее профессиональное искусство вербовщика и повелителя мух.

Его 18-е брюмера Луи Бонапарта (2 декабря 1851-го года) растянулось на три дня блистательного мастер-класса: 30 ноября, 1 декабря, 2 декабря 2010-го.

I. 30 ноября. Самоликвидация айфончика.

Под фирменным немигающим брезгливо отстранённым взглядом медузы сидевшего в первом ряду медиума несчастный посланец полтора часа порол какую-то несусветную экстракорпоральную чушь, окончательно закрыв обсуждавшийся ещё до того дня в определённых кругах вопрос: тварь ли он дрожащая или право имеет.

II. 1 ДЕКАБРЯ. ВЕРБОВКА ФИФОИДОВ.

Ну уж эта разработка была самой простой для оперативника, у которого на газоколонке служит лакеем канцлер великой Германии, бегают порученцами премьеры Италии и Финляндии, жужжат в сурковской бухгалтерии у кассы неподкупные властители дум западной интеллигенции из «Валдайского клуба» и «Ярославского форума». Затраханый со всех сторон обвинениями в коррупции исполком футбольных альхенов был у него в кармане уже после серии тайных вечерей. Но Мастеру духовных единоборств мало просто завербовать клиента, надо ещё заставить его искренне полюбить Большого Брата и плакать от этой любви пьяными счастливыми слезами.

Страстный спич на заседании правительства РФ о благородных седовласых джентльменах, спасающих детей всего мира от наркомании, и о гадающей им англичанке распрямил их искореженные падшие души и позволил им на следующий день голосовать не воровато озираясь по сторонам, а с высоко поднятой головой и с законным чувством собственного достоинства.

III. 2 ДЕКАБРЯ. КОНТРАКТ СО СВОИМ НАРОДОМ.

И, наконец, третий день творения новой политической реальности в России. Как Бог из машины, как цитата из «Триумфа воли» парит он, выдержав мхатовскую паузу, над покорённым Цюрихом, спускаясь с небес к восторженным блаттерам и муткам.

А теперь внимательно следите за текстом Мастера, вошедшего в состояние творческого транса. Сейчас среди серии ритуальных банальностей прозвучит обращённый к российскому зрителю новейший код НЛП, ради которого и затевался весь этот мундиаль. Путинский «Шёпот на ветру». Казалось бы совершенно неуместный в этот торжественный момент бессвязный и пошловатый поток разорванного сознания:

«Господин Абрамович несколько лет неплохо работал на Чукотке. Об этом не все знают. Все говорят, что он олигарх. Но он помогает в развитии футбола в России. Не исключая, что господин Абрамович поможет в подготовке к чемпионату мира. Пусть раскошелится — его не убудет. У него много денег».

Но посмотрите, как органично и ненавязчиво Мэтр сцепляет положительной эмоциональной связью в массовом российском

сознании три фундаментальных концепта: «Мой Мундиаль» — «Я и Абрамович» — «Наш с Абрамовичем общак».

С народом-богоносцем на глубинном подсознательном уровне заключается сакральный контракт — «Вам, хорьки-бля, мундиаль, а нам с Ромой бесконтрольная власть ещё на 12 лет как минимум». Именно на двенадцать. Какие же каменные сердца надо будет иметь, чтобы отказать этим замечательным людям, требующим продолжения банкета, в мае 2018-го всего за месяц до открытия их Мундиаля.

Айфончику с этим великолепным тандемом и рядом не стоять, даже, если потехи ради или в награду за примерное поведение они разрешат ему поиграть в Симеона Бекбулатовича или во Владимира Старицкого ещё несколько годков.

Сегодня главное для продолжения себя во власти не формальный пост президента, а прежде всего легализация в общественном сознании системы властных общаков. И общак «Абрамович» среди них архиважнейший. Не только потому что он самый крупный. После чистосердечных признаний Абрамовича Высокому Королевскому Суду об обстоятельствах преступного завладения им компанией «Сибнефть» и после трансфера ему из российского бюджета в 2004-ом году Путиным 13.7 миллиардов долларов (под предлогом покупки государством оной компании) отрицать существование общака как криминальной структуры более невозможно.

Можно только попытаться придать ему (а по аналогии и всем остальным) некий «патриотический» метафизический контекст. На что и направлена многоходовая операция «Мундиаль»:

Владимир Путин и Роман Абрамович, Князь и его верный Зюсс русского футбола, заключив свой брак на небесах, дружно рука об руку являются своему народу, даруя ему полновесную национальную идею, наполняя высоким телеологическим смыслом его брэнное существование, ласково поднимая его, наконец, с колен, приучая его не только к прямохождению, но и к благородному искусству динамичной игры ногами в мяч...

P. S.

— Ты знаешь, Ромк, я сама не первый год в русском бизнесе и кое-что в нём понимаю. Но не слишком ли им будет 30 ярдов зелёных на распил?

— Не бери в голову, Дашуль. Я возьму их из доли Вована. Пусть раскошелится — его не убудет. У него много денег. И пусть он меня совсем уж за фрайера не держит.

ДЕНЬ ЦАПКА

17 декабря 2010 года

«17.15. В другом конце Манежки жестоко избиты двое случайных прохожих — кавказцы. Они лежат в крови и пытаются выплюнуть остатки зубов. Манифестанты по очереди подходят к ним, поднимают их головы за волосы и фотографируются, вскинув руки в фашистском приветствии. Сотрудники милиции топчутся рядом и не вмешиваются. По глазам видно: им страшно».

«Новая газета». 13.12

*«И последнее — на сегодня. По Манежной.
В стране и в Москве — все под контролем.»*

Айфончик в Твиттере.

«Последнее на сегодня» — это, видимо, после гораздо более значимой для наноблогера трёхчасовой пирдухи с Элтоном Джоном. А другой тандемщик резвился на галерах двумя пальчиками с Шарон Стоун и вообще так и не обмолвился ни словом о Манежной. (Кстати все эти стареющие западные дивы обоего пола ездят табунами в Москву пообщаться с Putin and Medvedev вовсе не ради красивых глазок наших очаровательных крошек Цахесов, а за вполне конкретные семизначные гонорары, выплачиваемые в конечном счёте из средств российских налогоплательщиков. На те же средства устраивает свои дебоши в европейских городах и богобоязненная православная Первая Дунька Республики).

Но вот он и настал 16 декабря день ежегодного священного телесоития Самца со своим народом. И раскрыл он, наконец, свои срамные уста. По поводу трагических событий 11–15 декабря сурово поставил на вид либеральным интеллигентишкам

с ещё не сбритыми так, чтобы ничего больше не выросло, бородачками и торжественно провозгласил — *«Государство должно исполнять свои функции»*.

Это нас поучает лидер государства, допустивший линчевание в двух шагах от Кремля граждан России под гитлеровские приветствия, а затем пригласивший на медиашоу в качестве почётного гостя своего мотоциклетного друга Хирурга, который вместе с ССовцем Дёмушкиным вальяжно разгуливал по Манежке как один из пастырей погромщиков.

Фирменная глумливая ухмылка торжествующей шпаны стала лейтмотивом путинского четырёхчасового телевизионного триумфа наглости и лжи. Орвелловский сапог на лице России.

И ни тени понимания масштаба происходящей трагедии — гражданской межнациональной войны, в которую сползает страна и полная ответственность за которую лежит на политике властей, давно поджигавших этот фитиль с двух сторон.

На Кавказе Кремль, развязав и проиграв войну, платит в обмен на показную покорность контрибуцию не только Кадырову, но и криминальным элитам всех других республик. На неё покупаются дворцы и золотые пистолеты, болтающиеся на ягодицах местных царьков. А обездоленные, деклассированные, лишённые образования и работы и вовсе не преисполненные, мягко говоря, высокого уважения к русской культуре молодые горцы уходят к воинам Аллаха или вытесняются с Кавказа на улицы русских городов.

А там уже выросло поколение детей тех, кто абсолютно и навсегда проиграл за двадцатилетие «реформ». Одну из таких строгинских пацанок Бог наградил великим талантом и она в своей пророческой «Школе» заставила нас почувствовать боль, отчаяние, безнадежность, жестокость и сжатую пружину гнева этого поколения.

Телевизионные мастера культуры и властители дум разъяснили им, что во всех их бедах виноваты и хотят их расчленить «дяди в пробковых шлемах» и «преступные группировки некоренной национальности».

Подростковым бандам, состоящим из лишённых будущего обитателей рабочих предместий, трудноато добраться до «дядей в пробковых шлемах» или небожителей Рублевки, и они разряжают накопленную ярость, забивая насмерть «лиц некоренного цвета кожи».

И сегодня уже две армии *desperados*, одинаково виновных и одинаково невинных жертв-палачей, обманутых и ограбленных по сути одними и теми же людьми, брошены друг на друга. Кто теперь сможет встать между ними, когда устанет караул ОМОНа?

Ментально между русской молодежью и кавказской, с детства выросшей в условиях жестокой войны сначала чеченской, а затем общекавказской — растущая пропасть.

Молодые москвичи проходят по городу маршем с криками «Е.... Кавказ! Е....!», а молодые горцы ведут себя на улицах русских городов демонстративно вызывающе и агрессивно. У них психология победителей. В их представлении Москва проиграла кавказскую войну.

В умах и сердцах Кавказ и Россия уже отделились друг от друга. Но «территориальной целостности» России ничего не угрожает. Ни кремлевская ни северокавказские «элиты» и не помышляют о формальном отделении.

Кремль всё ещё живет своими фантомными имперскими иллюзиями об обширных зонах привилегированных интересов далеко за пределами России, а местные паханы, начиная с Кадырова, не хотят отказываться от российских бюджетных трансфертов.

Не хотят отделяться и исламисты. Они мечтают о Халифате, включающем гораздо большую часть Российской Федерации чем Северный Кавказ.

Председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин, человек до последнего времени более чем лояльный путинскому режиму, видимо ужаснувшись происходящему, недавно справедливо заметил, что в сращивании власти и криминала станица Кущёвская не уникальна.

Он прав. Вся Россия сегодня Кущёвская. А Путин это Цапок всяя Руси. Пахан всей старательно выстроенной им криминальной вертикали цапков и хапков. Пахан, закрывший потешную избирательную кампанию из полутора кандидатов и одного избирателя. Пахан, недвусмысленно заявивший, что никого близко не подпустит к власти и к общакам своих друзей-миллиардеров в ближайшие тринадцать лет по меньшей мере. Пасть порвёт.

АПОЛОГИЯ ЧУБАЙСА

21 декабря 2010 года

Предчувствие конца ельцинско-путинской эпохи породило в последнее время вал работ, докладов, мемуаров об истории российских реформ и итогах прошедшего двадцатилетия. В большинстве из них роль команды Гайдара-Чубайса в создании постсоветской экономической формации в значительной степени преувеличивается как их хулителями так и восторженными почитателями.

Гораздо реалистичней оценивает ее сам Анатолий Чубайс в своем недавнем очень интересном интервью об истории российских реформ:

В чем главная претензия российского народа к приватизации? Она описывается одним словом: несправедливая. Абсолютно правильная претензия. Наша приватизация была совсем не справедливая...

Мы отдали собственность тем, кто был к ней ближе. Бандиты, секретари обкомов, директора заводов. Они ее и получили. Именно это предотвратило кровь. Потому что если мы попытались бы не отдать им эту собственность, то они бы ее все равно взяли. Только они бы ее взяли вообще без каких-либо легитимных процедур.

Я заменил бы здесь только слова «они бы ее взяли...» на «они уже ее взяли...». Первые миллиардные состояния членов ЦК КПСС начали формироваться уже в 1989-м, когда явилось на свет наше национальное достояние концерн «Газпром» и почти никому в СССР еще не были известны имена Гайдара и Чубайса. Вся перестройка была масштабной спецоперацией номенклатуры по конвертации ее абсолютной коллективной политической власти в огромную индивидуальную экономическую власть ее наиболее выдающихся представителей. Младореформаторам действительно оставалось только легитимизировать в основном уже сложившееся распределение собственности.

Но термин «номенклатурная приватизация», впервые возникший еще при анализе центральноевропейских реалий (Польша, Чехия) конца 80-х годов, далеко не отражает всей сути происходивших в России явлений.

Номенклатурная приватизация в Польше или (в меньшей степени) в Чехии заключалась в том, что бывшие партийные чиновники становились, как правило, владельцами той собственности, которую они так или иначе курировали, то есть совершалась «несправедливость» в начальной точке траектории. Несправедливость весьма условная, так как, во-первых, справедливость вообще внеэкономическая категория, а во-вторых, грамотно выстроенная конкурентная рыночная среда обеспечивала структурную устойчивость процесса, то есть его инвариантность по отношению к начальным условиям. Каково бы ни было первоначальное распределение, эффективно функционирующие новые собственники умножали свое «неправедное» достояние, а бездарные теряли его. В обоих случаях это работало на эффективность экономики в целом, что и привело к относительному успеху экономической реформы в Центральной Европе.

Видимо, на тот же результат рассчитывали и реформаторы в России, но у нас произошло нечто существенно иное. «Несправедливость» не ограничивалась начальной точкой процесса, а континуально воспроизводилась и продолжает воспроизводиться и экспоненциально возрастать (отсюда и безумные значения децильного коэффициента) уже два десятилетия вдоль всей траектории развития. В результате возникла формация-мутант — ни социализм, ни капитализм, а неведома зверушка, описание которой в традиционных научных терминах затруднительно и требует каких-то новых языковых средств.

Абрамовичи, фридманы, дерипаски, потанины, прохоровы, тимченки, чемезовы, ротенберги, ковальчуки никакие не капиталисты в классическом смысле этого слова и никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они назначенные высшим руководством страны государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и перераспределяющие сырьевую ренту. Эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность совершенно легально отчуждать в возглавляемые ими и, как правило, хранящиеся за рубежом общаки огромную долю национального богатства.

В то же время они освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не

обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления. Через приватизированное ими государство они поддерживаются государственным бюджетом либо гарантированными государством зарубежными кредитами. Так они продолжают приватизировать страну вновь и вновь. Номенклатурная пуповина, связывавшая новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Континуальность этой приватизации страшна опять же не абстрактной несправедливостью, а прежде всего неэффективностью такой феодально-бюрократической формы «собственности», ее абсолютной нерыночностью.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство и успешную конкуренцию, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куска государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану. Как любит повторять самый богатый человек России, «в любой момент я готов отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Владимировича Путина».

Смертный грех всех реформаторов двадцатилетия — от ельцинских до медведевских — вовсе не в том, что двадцать лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собственность. (Чубайс прав — это было почти неизбежно и в конце концов не так уж существенно.) Беда в том, что они так и не создали и даже не попытались создать (за одним исключением, о котором чуть ниже) базовые инструменты рыночной экономики и прежде всего институт частной собственности с его ответственностью собственника, не говоря уже о трансформации политической и судебной систем. В результате родился мутант континуальной приватизации, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы.

Последней точкой невозврата была знаменитая встреча Путина с олигархами весной 2003 года. На ней Михаил Ходорковский, прошедший к тому времени путь от олигархического Савла к модернизационному Павлу, открыто призвал Путина изменить губительные для судьбы страны действующие правила игры:

Я предпочитаю играть по новым правилам открытого, конкурентного, законопослушного, независимого от бюрократии бизнеса. Многие мои коллеги готовы последо-

вать моему примеру. Только так мы сможем вывести экономику из сложившейся при нашем с Вами участии системы бандитского капитализма, обрекающей страну на застой и маргинализацию.

Но мы одни не можем разорвать эту порочную связь денег и власти. К этой болезненной операции должны быть готовы и сама власть, и ее бюрократия. И в этом Ваша историческая ответственность, господин президент.

Путина, уже крепко подсевшего со своей бригадой на континуальную приватизацию, демарш Ходорковского привел в такое бешенство, что он до сих пор не может успокоиться и несет какую-то параноидальную чушь про мОзги, разбрызганные по стенам. И это уже не лечится.

О неадекватном понимании итогов двадцатилетия говорят призывы, доносящиеся сегодня из лагеря «рыдающих от счастья» системных либералов: «В 92-м мы отложили построение демократии ради успеха радикальных либеральных реформ. Теперь, когда мы создали рыночную экономику, давайте займемся демократией».

Или еще одна фраза в духе Марии-Антуанетты, которая, конечно же, войдет во все будущие учебники русской истории конца XX — начала XXI века:

«У вас ничего не украли. У вас ничего не было».

За двадцать лет выросло лишенное будущего поколение детей тех, «у кого ничего не украли». И оно только начинает предъявлять свой счет.

Груз 2011

7 января 2011 года

Альфа-самец прайда, пахан преступного сообщества, Цапок всея Руси — это очень сложные профессии, по-своему трагические, обрекающие на бесконечное одиночество.

Власть любого диктатора, даже самого крутого, никогда не бывает абсолютной. Она всегда конвенциональна, т.е. остаётся условным соглашением его окружения. Как ни парадоксально, она более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Тот же товарищ Сталин последние лет двадцать пять своей жизни каждый раз, просыпаясь, возвращался из краткого забытья к решению одной и той же дилеммы дня — Кремль или морг. Поэтому он и перетряхивал перманентно своих соратников, пока не оказался беспомощно лежащим в луже собственной мочи на полу своей аскетической резиденции в Кунцево. «Вы же видите, что товарищ Сталин спит, Положите его на кушетку».

В наш не столь жестокий век опцион Желвачка несколько привлекательнее: Кремль, морг, тюрьма, воровской пароход. Выбор придется сделать в наступившем году, желательно в его первой половине.

И выбирать его судьбу будет не он один, а всё сегодняшнее политбюро — 15–20 авторитетнейших пацанов, опираясь на «мнение народное» (настроение 200–300 нотаблей из второго эшелона кремлевской клептократии).

Еще совсем недавно 2011-ый казался совсем рутинной операцией — сядут на скамеечку полтора избирателя и перетрут между собой тему.

Однако буквально в последние недели первого десятилетия в коллективном политическом сознании «элит» произошли два кумулятивных квантовых скачка, совпавших, что бывает довольно редко, с такой же трансформацией психосферы общества в целом.

Они кардинально изменили весь политический ландшафт и всю повестку дня 2011-го.

QUANTUM LEAP I. Желвачок реально осто...дел всем. Достал своей мелочной злобой, беспредельным воровством, увёртливой ложью, рыбьими глазёнками, похотливым вихлянием бёдрами. Видеть ЭТО ещё двенадцать лет? Национальный зомби уже ничем не сможет удивить. Ни голым торсом, ни голым задом с перьями. Когда о Каляеве начинают вспоминать и в хижинах бедняков и во дворцах рублевской знати, это уже окончательный диагноз.

QUANTUM LEAP II. Параллельно Айфончик полностью элиминировался как субъект политической сцены. Вице-король оказался не просто голым, но еще и не подтёртым своей пресс-мамкой. Его продолжают серьезно воспринимать только две немногочисленные группы фриков. Члены правления «ИНСОР»а и публицисты газеты «Завтра» во главе с неистовым А. Прохановым.

Последние уже давно осознали, что Желвачок вовсе не благородный рыцарь их любушки 5-ой империи, а банальный «вор, который должен сидеть в тюрьме». Но они все равно упрямо продолжают его поддерживать, потому что «иначе к власти придет проамериканский Мендель».

«Элита» входит в 2011-й в состоянии растерянности и полной потери убедительных ориентиров, в том числе персональных. Единственный член политбюро, который твердо знает, чего он хочет, это сам Желвачок.

Из четырех оферт он определенно выбирает Кремль и будет сражаться за него любыми средствами. Из всех событий 11–19 декабря торчали уши его провокаторов — от любимого Хирурга на Манежной, до ручных фанатов в кабинете Мутко.

Кремлевская корпорация — наследница по прямой коммунистической номенклатуры. А та умела тем или иным способом устранять потерявшее адекватность первое лицо и пролонгировать свою власть.

Но сегодняшним придется действовать в условиях цейтнота переходящего в цугцванг, кадрового голода, нарастающего системного кризиса и стремительного сужения веера возможных сценариев.

При полном презрении к «пиплу» им все-таки придется предложить ему какую-то телевизионную жвачку, какие-то новые песни о главном для легитимации продолжения своего Великого распила хоть с Путиным хоть без Путина.

Оседлать набирающую высоту национальную волну? Но тогда им придется самим идти во главе масс и орать «.бать Кавказ!

.бать!». А как на это посмотрят партнер по бизнесу член политбюро Рамзан Ахматович и еще с десятков миллионов российских граждан «кавказской национальности»?

Или, наоборот, ввести в Москву кадыровских боевиков для зачистки всех недовольных? Но их здесь просто разорвут голыми руками к национальной гордости великороссов, а пригласивших их членов политбюро развешат на столбах.

У корпорации нет ни людей, ни идей, ни даже желаний. Фукуямовский конец истории внутри неё давно наступил. Время застыло в вязкой у-вечности и наша евразийская самобытная гордость — властная вертикаль — в третий раз за неполное столетие грозит схлопнуться в очередную черную дыру русской истории.

А великий и страшный год по рождестве Христовом 2011 уже идет...

АМПУТИНАЦИЯ ИЛИ ГАНГРЕНА

11 января 2011 года

*Время дикое, странное, смутное.
Над Россией – ни ночь, ни заря,
То ли что-то родит она путное,
То ли снова найдет упыря.*
Игорь Губерман

Как мы теперь знаем из его депеши, отправленной в Вашингтон, посол США в России Джон Байерли считает, что «Юргенсу и Гонтмахеру можно доверять». Я согласен с господином послом ровно на 50%. Я доверяю одному из них.

Игорь Юргенс — успешный при всех режимах искушенный царедворец. Евгений Гонтмахер — честный и порядочный человек, серьезный ученый, отнюдь не склонный в обычных обстоятельствах к опасному для академической карьеры и здоровья открытому сопротивлению злу.

Поэтому доклады ИНСОРа всегда оставались тем, чем они оставались, — классическими аппаратными записками 70-х годов в ЦК КПСС **о дальнейшем совершенствовании** системы государственного управления.

Поэтому Юргенс и Гонтмахер так по-разному повели себя после того, как их записки были, по бессмертному выражению Черномырдина, «собраны и положены в одно место».

Юргенс разразился серией лекций и интервью о том, каким безнадежным быдлом является русский народ, неспособный постичь и поддержать великий замысел модернизации Юргенса-Медведева.

Гонтмахер на днях опубликовал страничку в газете «Ведомости» и в своем блоге, которая стоит всех томов ИНСОРа и без которой вообще нельзя было начинать любые разговоры о «дальнейшем совершенствовании».

Впервые член правления ИНСОРа его величества дает ту же характеристику положения дел в России, о которой уже годами говорит маргинальная внесистемная оппозиция: **финал национальной катастрофы**, к которому приближается страна, ведомая «несколькими десятками человек, подсевшими на наркотик использования власти в корыстных целях».

Не могу не привести цитату из моей статьи одиннадцатилетней (!) давности:

«Реформаторы, как Франкенштейн, создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы бюджетных денег...Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой 2-на и.о. президента) контрольный выстрел в голову России. Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург».

Содержательным вкладом Гонтмахера в картину сегодняшнего дня стала и его детальная, основанная на инсайдерской информации оценка задач и целей медведевской модернизации а la Skolkovo — легализация на Западе финансовых капиталов тех самых нескольких десятков высших чиновников-миллиардеров.

Собственно, а какие еще могут быть цели у целлюлозно-бумажного магната мирового уровня и непосредственного участника (председатель совета директоров) распила по ковальчукам, шамаловым и шеломовым активов «Газпрома».

В дальневосточной культуре полагают, что первый шаг к переменам — это дать правильные имена. Попробуем вслед за Гонтмахером еще раз дать правильные имена тому, что происходит в России в преддверии финала национальной катастрофы.

Власть захвачена группой преступников, разграбляющих страну в невиданных в мировой истории масштабах. В результате серии ползучих дворцовых переворотов Конституция ликвидирована, а пост президента упразднен. Паханом остается, опираясь на спецслужбы, премьер-диктатор, Цапок всея Руси.

Знаменитый писатель и востоковед Б. Акунин дал очень правильное имя, отвечая на свой же вопрос, что же делать в первую очередь, —

Ампутинация.

Впрочем, Акунин-сэнсэй тут же оговорился, что дело это не его писательской «плепорции». И Гонтмахер, дав правильные имена состоянию страны, скромно пожелал остаться в уютной четвертой колонне экспертов, готовящих проекты для грядущих светлых лет.

Но в финале национальной катастрофы нет ни эллина, ни иудея, ни писателя, ни эксперта, ни либерала, ни державника, ни первых колонн, ни четвертых. В финале, как сказал поэт, гибнет не герой, гибнет хор. И попытаться спасти его — это общее дело и в практическом, и в высоком философском смысле этого слова.

Продлить свою губительную для России власть еще на 12 лет вызывающий все большее отторжение в обществе премьер-диктатор и его бригада могут только переходом к безжалостному силовому подавлению любой оппозиции.

У всех тех, кто готов сопротивляться и давать правильные имена, осталось максимум несколько месяцев относительно мягкой диктатуры с Интернетом, радиостанцией «Эхо Москвы» и вегетарианскими сроками по 15 суток.

Промотать этот последний ресурс времени на сочинение петиций к Айфончику было бы, как мне представляется, неверно. Его ценнейшая для корпорации роль козла-provокатора на скотобойне как раз в том и заключается, чтобы порождать иллюзии у продвинутой части общества и тем самым гасить ее потенциальную протестную активность до самого последнего момента, до дня X.

И он старательно занимается этим вольтерьянским подмигиванием уже три года, начиная со своего предвыборного китча «Свобода лучше чем несвобода». Осталось понадувать щечки еще совсем немного, а там и на заслуженный покой.

Как раз весной 2008 года группой авторов во главе с Михаилом Афанасьевым, директором по стратегиям и аналитике «Никколо М», было проведено интересное социологическое исследование. Опрашивались «успешные представители социальных групп в государственном управлении, обороне и охране правопорядка, бизнесе, науке и образовании, культуре, СМИ». Люди, составляющие, по определению авторов, «элиты развития».

Исключались из опроса по очевидной причине их недоступности самые главные начальники государства и крупнейших корпораций — «элита господства», то есть те самые несколько десятков, о которых шла речь выше. И вот что выяснилось еще три года назад:

«В элите развития явно преобладает критический взгляд на сложившуюся в стране систему управления и ее результативность... Разговоры об укреплении «вертикали власти» более не воспринимаются продвинутой частью (и вряд ли только этой частью) российского общества в качестве государственной идеи... Сложившийся в России олигархический бюрократический капитализм

помимо самой олигархии пользуется поддержкой большинства сотрудников спецслужб и половины чиновничества. Абсолютное же большинство армейских офицеров, предпринимателей и менеджеров, профессиональной элиты в социетальной и публичной сферах, значительная часть чиновников — одним словом, российская элита развития в своем большинстве готова поддерживать обновление страны на основах верховенства закона и честной конкуренции».

«Элита развития» — это несколько тысяч человек, без хотя бы пассивной лояльности которых «элита господства» просто не смогла бы править страной. Неприятие вертикали и ее хранителей в этой среде за прошедшие три года могло только неизмеримо возрасти.

Представляете, задачу какого «государственного» масштаба для «элиты господства» выполняет сладкоголосый Айфончик, парализуя ложными позывными «Я свой» бунт «элит развития»! Единодушное «нет» тонкого слоя тех, кто порождает и транслирует смыслы, имена и импульсы позволило бы стране отойти от края катастрофы.

Срочная, спасающая национальный организм от наступающей гангрены всех его социальных тканей ампутация — дело «плепорции» прежде всего этих тысяч, включая Акунина и Гонтмахера, которые одними из первых из элитного круга сказали свое слово, сразу ставшее делом.

Времени для рождения и формирования массового протестного движения миллионов нет. Как бывает в критические моменты истории, очень многое зависит сейчас от мужества, решимости, пассионарности совсем немногих.

Ампутация или гангрена. Родина или ее смерть.

АЭРОПОРТ ИМЕНИ ПУТИНА

25 января 2011 года

Двенадцать лет назад стране, потрясенной взрывами в Москве, Волгодонске и «учениями» в Рязани, предъявили невзрачного чиновника как её Спасителя.

Женская душа России доверчиво потянулась к прибалтненному дрезденскому майору, обещавшему замочить всех её врагов в сортире.

Заботливые руки самых отъявленных мерзавцев, «поураганивших» в 90-х, — волошиных и абрамовичей, юмашевых и березовских — бережно усадили его на кремлевские галеры. Он так яростно в них вцепился, что теперь уже, похоже, его никогда не удастся от них оттащить.

Каждая новая трагедия, казалось бы который раз за эти 12 лет демонстрирующая, что король гол, оборачивается через магический зомбоящик его новыми призывами, обещаниями, угрозами и новыми властными полномочиями.

Так было после Норд-Оста. Так было после Беслана. Так произойдет и на этот раз.

Во вчерашней трагедии в аэропорту «Домодедово» много мрачной символики. Мало кто помнит точно слова, принесенные Спасителем нации в его звездный сортирный час —

«Мы будем преследовать террористов везде: в аэропорту — в аэропорту; в туалете поймает — мы их в сортире замочим. Всё, вопрос закрыт окончательно».

Перечитайте внимательно бессмертную фразу, сказанную 12 лет назад. Сегодня этот субъект настоятельно требует дать ему право защищать нас в аэропортах еще 12 долгих лет.

Ах, да, у нас есть еще верховный главнокомандующий, приютившийся бочком на тех же галерах, и мордоделы уже научили его натужно хмурить бровки под дядю Володю.

Он обязательно снова призовет «уничтожить дотла» и наказывать всех, даже «стирающих белье и готовящих суп для террори-

стов». Прекрасно зная нравы наших ханты-мансийских борцов с терроризмом, выезжающих на Кавказ как на заработки, и Спаситель и престололюбиститель не могут не понимать, что единственным результатов их телевизионных призывов будет значительный рост числа бессудных казней людей, не имеющих никакого отношения к боевикам, и расправ с семьями подозреваемых.

А это, в свою очередь, пополнит ряды смертников и приведет к новым терактам на территории России, которые наши доблестные службы снова не смогут предотвратить.

P.S. Гг. портянки, не трудитесь «возмущаться» тем, что автор «не осудил» террористов и «не выразил» сочувствия жертвам трагедии. Мы все, включая автора, вчерашние, сегодняшние или завтрашние жертвы террористов и подрядившегося на четверть века Борца с террором.

В марте прошлого года моя дочь и внук по дороге в школу вышли из метро «Парк культуры» за пять минут до взрыва.

НА ОБА ВАШИ, ДИМА

14 февраля 2011 года

Генетический номенклатурный холуй, по совместительству гневный обличитель пороков отсталого русского народа, органически неспособного к либеральной модернизации, ловко лизнул в недавнем интервью за один присест сразу обе порфироносные тандемные задницы —

Они и только они всей своей титанической деятельностью в последнее десятилетие заслужили почетное право участвовать в супер-финале российского избирательного мундиаля-2012. Так выберем же, друзья, достойнейшего из двух наших матерых модернизаторов!

Эта насквозь фальшивая дилемма — Путин или Медведев — навязывается массовому сознанию не только г. Юргенсом.

Его политический антипод Проханов со страстью библейского пророка-ясновидца предупреждает соотечественников о грядущем захвате власти жидомасоном Менделем и взывает к исконно русскому Пу, заклиная того бросить наконец свои растянувшиеся на пол-света обозы с барахлом и вернуться к временам его славных подвигов, вдохновенно воспетых в романе «Господин Гексенген».

Такая гипермедведизация общественного сознания только лишний раз подчеркивает, насколько гениальной оказалась путинская операция «преемник».

Не потеряв ни грана своей личной власти (что намного важнее чем любой формальный статус), Путин получил еще в качестве дополнительного бонуса ценнейшую для себя непрерывно чирикающую в твиттере и отливающую в граните куклу.

У одних ее чириканье порождает волнительные либеральные иллюзии, смягчающие их неприятие свинцовых мерзостей путинского режима. У других — наоборот, «страхи иудейские», толкающие их снова в объятья, казалось бы, безнадежно потерявшего свое державное обаяние нефтегазотрейдера.

В верхнем эшелоне правящей клептократии действительно нарастает конфликт. Но Медведев в принципе не может быть его субъектом.

Букет психосоматических проблем этого молодого человека вызывал бы только гуманитарное сочувствие, если бы он не опошлял своим шутовским присутствием высший институт российской власти. Он всего лишь подсаженный на краешек трона возможный инструмент в руках противоборствующих сторон.

Обе из них хуже. Одна — Путин и его чекистский бункер. Другая — большинство «элиты», в основном миллиардеры и мульти-миллионеры еще ельцинского помёта.

Иногда их называют соответственно «партией крови» и «партией бабла», что методологически не совсем верно.

Партия крови ещё как не чужда Большому Баблу. А партия бабла, в свою очередь, никогда не останавливалась перед политической целесообразным пролитием крови.

Собственно, самая крупная спецоперация ПБ — приведение за руку во власть в 1999-м году Путина с его бригадой в качестве своих, как им тогда почему-то казалось, послушных охранников — стоила и стоит России огромной крови: второй чеченской войны, потери Северного Кавказа и теперь уже бесконечной войны с укоренившимся там исламистским фундаментализмом.

Разделяют эти две партии не какие-то там идеологические или мировоззренческие противоречия, а чисто конкретный шкурный вопрос:

Остается ли Путин Цапком всяя Руси еще лет на двенадцать-восемнадцать или уходит с политической сцены?

Путин, разумеется, уходит категорически не хочет. Он слишком хорошо представляет, куда его уйдут.

Партию же бабла давно уже достала нахрапистая рейдерская активность путинской бригады.

Их пугает перспектива еще большей личной власти альфа-самца, который будет способен по своему капризу превратить любого из них в лагерную пыль.

И наконец, они понимают, что без классического ребрендинга (оказался наш отец...) стремительно теряющий адекватность режим может просто рухнуть в любой момент, не оставив им даже опции «воровской паролод».

Но осторожно вынашиваемая ими в течение трех лет ставка на Айфончика окончательно увяла даже в их глазах в силу очевидной никчемности клиента.

Скорее Путин сможет снова приспособить его для решения своих личных задач, элегантно перевербовав на скамеечке —

Понимаешь, Димон, ты им нужен — этим всем графьям фон паленам недоделанным — только на одну роковую ночь для моей отставки. А потом они тебя выкинут как использованный гондон. А я тебе могу подарить, если будешь правильным пацаном, еще шесть лет кайфа — бараки и николя, макаревичи и элтон джоны, овечкины и кати гамовы, вокзалы и писсуары, дворцы и яхты, твиттеры и блогеры. А потом бери Шанель, иди домой в Питер. Хоть в Конституционный суд, хоть в п..., хоть в Красную Армию. А я уж тут на галерах как-нибудь сам перекантуюсь еще годков двенадцать, пыль поглотаю. Так и набежит, дай бог, мубараковский тридцатник. А там и в кому.

Дно

21 февраля 2011 года

Карточный домик путинской «стабильности» разваливается на глазах. Посмотрите на поведение двух источников, двух составных частей путинизма.

Высшие силовики государства, наши «новые дворяне», деловито подвешивают в прямом эфире туши друг друга на свои чекистские крючья, не сумев консенсусно разметить державными фекалиями зоны крышевания игорного бизнеса в Подмосковье.

И эти люди пришли во власть двенадцать лет назад под аккомпанемент взрывов домов в Москве и своих «учений» в Рязани, чтобы защищать нас от террористов.

Они проиграли войну на Северном Кавказе и теперь выплачивают огромную дань местным царькам, позволяя им всё, и называя это «ценой мира».

Их мира, потому что террористы почему-то еще ни разу не взрывали их казино или их дворцы на Рублевке.

Министр финансов и апостол «либеральных реформ» подвел, наконец, итоги славного двадцатилетия —

Власть и бизнес (что у нас одно и то же) живут по понятиям, все вопросы решаются в кабинетах чиновников, страна не может соскочить с нефтяной иглы, бюджет трещит по швам, несмотря на растущие нефтяные цены.

Но если это так, то почему же тогда ни сам Кудрин, ни Чубайс, ни Кох, ни юное дарование Дворкович до сих пор не застрелились как честные русские офицеры. Ведь это они и им подобные двадцать лет проводили и проводят эти самые реформы.

Напротив, и сегодня стыдливый Альхен Леонидович, крышующий банчок КИТ-финанс, заканчивает свое краснокаменское (простите, пока еще красноярское признание-покаяние) призывом к новым «непопулярным реформам».

«Непопулярные реформы» это их эвфемизм для окончательного сброса всех социальных обязательств государства — повышение пенсионного возраста, отмена стипендий студентов, ликвидация остатков доступной медицины и бесплатного образования, повышение цен на жилье и выселение неплательщиков в социальные гетто и т. д.

Может быть действительно для спасения отечества и счастья грядущих поколений нам в который раз за последние сто лет надо снова пожертвовать сегодняшними людишками.

Но как же все-таки так получилось, что двадцать лет ведя нас (для нашего же блага, разумеется) через пустыню «непопулярных реформ» и приведя страну, как теперь выясняется, в жопу, эти Моисеи хреновы, живущие по понятиям, сами-то оказались все как один долларовыми миллиардерами и мультимиллионерами. Для тех наверху и их идеологической челяди реформы и их результаты были еще как популярными.

Экономика России не развивается не потому, что еще не все пенсионеры передохли, а некоторые студенты еще позорно получают стипендию.

И даже не потому, что для «национального лидера» построено 26 дворцов, а капитализация только четырех самых известных созданных им лично нагло и бесстыдно на глазах всей страны общаков — Абрамовича, Тимченко, Ковальчуков и Ротенбергов — составляет десятки миллиардов долларов.

Она не развивается потому, что не может быть никаких творческих импульсов в мертвой среде, созданной реформаторами, где вся вертикаль от нацлидера до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты, и где собственность обусловлена лояльностью феодальному сюзеру.

Прекратите двадцатилетнюю лицемерную демагогию о непопулярных реформах, прикрывающую уже совершенные вами и еще будущие провалы и преступления. Экономике нужны первоочередные сверхпопулярные, обреченные на всенародную поддержку элементарные гигиенические реформы: разделение денег и власти, расформирование преступных общаков, прекращение силового и судебного рейдерства, уход со сцены (желательно немедленно и добровольно, пока еще не поздно, на воровском пароходе) всего полностью дискредитировавшего себя за двадцать лет политического класса, начиная с двух паяцев, пляшущих беспрерывно в телящихах, ревниво сменяя друг друга.

Бывали в России времена пострашнее. Но не было еще власти такой мелкой, ничтожной, пошлой и алчной. Терпеть её, тем более сотрудничать с ней, пытаться вписываться в её структуры — значит жить в постоянном национальном позоре. Мы уже не замечаем, к чему мы привыкли как к должному и к чему ни в каком случае нельзя привыкать.

К тому, что два урода могут позволить себе самодовольно рассуждать, как они сядут рядышком на лавочке и решат, каким способом они будут нас непопулярно иметь еще 12, 18, 24 года. К тому, что прикремленная спецбороденка торжествующе глумится изо дня в день над русским народом, органически неспособным и недостойным, как ей высочайше доверено доказывать, иметь лучшую власть.

Какой длинный морозный февраль. И никуда уже не мчится загнанная Русь-тройка. И обгоняют её другие народы и государства. Мы с ней снова на станции Дно. Дно режима или дно России? Не дает ответа...

СМИРИСЬ КАВКАЗ, ИДЕТ МЕДВЕДЕВ

24 февраля 2011 года

Г-ну Путину очень часто вспоминали и вспоминают тот пафосный сортирный призыв, который задал установку на вторую чеченскую войну и во многом определил её довольно печальный для России исход.

В самой Чечне, оказавшись вследствие своей политики перед выбором между очень плохим и чудовищным, Путин, надо отдать ему должное, выбрал очень плохое. Признав свое поражение, он отдал всю власть в Чечне Кадырову с его армией и выплачивает ему контрибуцию бюджетными трансфертами и футбольными трансферами. В ответ Кадыров формально декларирует не столько даже лояльность Кремлю сколько свою личную унию с Путиным. Чудовищным было бы продолжение войны на уничтожение — по-шамановски, по-будановски.

Исламистский терроризм за это время расползся, как мы и предупреждали ещё двенадцать лет назад*, по всему Северному Кавказу, и ему уже не нужны кураторы с Ближнего Востока. В России выросли собственные его адепты и укрепились структуры собственных джамаатов. И так же, как и в Чечне, мы обманываем себя, выплачивая дань корумпированным «элитам» этих республик, которые ее разворачивают, толкая обездоленных на путь исламской революции. Бесценно свидетельство нашего русского Ассанжа-Венедиктова:

«Когда иногда разговариваешь с действительно высокопоставленными людьми, людьми, принимающими решения, когда им говоришь: послушай, эти президенты на Кавказе ведут себя уже как ханы, — они говорят: это цена за отсутствие войны. Как отсутствие войны? Да, конечно, танки не ходят, системы «Град» не работают. Но как отсутствие войны? А это что, это не война, то,

* «Удержит ли Россия Северный Кавказ?». 17 августа 1999 года.

что мы имеем? Тут я совершенно не согласен. Это я говорю и вам, и тем людям, с которыми я встречаюсь. Это глобальная ошибка. Мы воюющая страна».

Объективности ради заметим, что Путин произнес свою знаменитую фразу всего один раз (в октябре 1999 года). А вот наш младшенький, страдающий видимо неким синдромом дефицита брутальности, непрерывно принимает грозные позы и с поставленной провинциальной актерской паузой повторяет одну и ту же сентенцию о *безжалостном уничтожении дотла*.

Не может он при этом не понимать, что толкает наших перегруженных в основное рабочее время крышеванием криминального бизнеса правоохранителей на самый легкий для них путь — бессудных казней и отчетов предъявленными «трусами уничтоженных боевиков».

Вместо агентурной и оперативной работы гораздо проще подкатывать чуть ли не каждый день под телекамеры к какому-нибудь жилому дому на танке и разносить несколько квартир.

Примерно так же «раскрываются» и все громкие теракты. На следующий же день после владикавказской накачки прозвучала стандартная новость, абсурда которой мы уже привыкли не замечать — «Уничтожено пять боевиков. Выясняется их причастность к нападению на туристов в Кабардино-Балкарии».

Даже не касаюсь правовых или, не дай бог, нравственных аспектов подобных подходов. Это вообще пустой звук в современной России. Замечу только, что они контрпродуктивны в тактическом и стратегическом плане. Они не способствуют предотвращению готовящихся терактов и порождают в больших количествах новых потенциальных террористов и смертников.

Но всего этого показалось недостаточным нашему Верховному Главнокомандующему. Во Владикавказе он отлил в граните для своих доблестных правоохранителей новые перспективные направления деятельности:

«Нужны превентивные акции — как это происходит в целом ряде других государств, то есть нанесение ударов по их норам, по пещерам, по лёжкам, где они находятся. Эту работу нужно доводить до конца, останавливаться нельзя».

Ну что можно сказать по этому поводу? Северокавказские боевики сегодня по сути городские партизаны и, как показывает

недавний опыт, могут готовиться, например, в районе Кузьминского парка г. Москвы. Неплохая цель для превентивного удара по пещерам.

Что касается «доводить до конца», то неплохо бы представлять себе, что после шестнадцатилетнего доведения до конца нам противостоит разветвленная сетевая структура автономных ячеек, объединенных идеологическим брендом, и над ней не удастся поднять флаг как над Рейхстагом ни в ближайшей ни в среднесрочной перспективе.

Поражает и та легкость необыкновенная, с которой Медведев ссылается на акции, которые «происходят в целом ряде других государств».

Вам неправильно доложили, г-н президент. Нет таких государств. Вы наверное имели в виду удары американских беспилотников по норам, пещерам, лёжкам талибов в Северном Вазиристане. Так это, к вашему сведению, не в США. Это удары США по Пакистану, которые вызывают протесты правительства в Исламабаде и резкий всплеск антиамериканских настроений по всей этой стране.

А по своей собственной стране наносил авиаудары национальный лидер Ливии полковник Кадаффи. Вы хотите, чтобы Вас с ним сравнивали? Или мы с вами уже считаем территорию Северного Кавказа как бы не совсем собственной?

Мне, например, представляется, что из двух наших консулов Медведев еще опаснее. При всей уголовной ментальности Путина, при всей его демонстративной приبلатненности, он вынес из того двора, в котором «был настоящей питерской шпаной», некий органичный для той среды пацанский кодекс поведения, какое-то понимание края, переступить который запаadlo. Медведев же, как абсолютная пустышка, не укорененная ни в какой социокультурной традиции, способен, вообще говоря, на все.

И, наконец, как и его выдающийся напарник, г-н Медведев не мог, разумеется, в своём выступлении обойтись без традиционного портяночного бреда о врагах столь могущественных, что даже имя их они оба, словно правоверные иудеи, не отваживаются произнести всуе —

Надо смотреть правде в глаза. Такой сценарий ОНИ раньше готовили для нас, а сейчас ОНИ тем более будут пытаться его осуществлять. В любом случае этот сценарий не пройдёт... Я не буду упоминать никакие страны, но целый ряд государств, с которыми у нас есть даже

дружеские отношения, тем не менее вполне сопричастен к террору, который существует на Кавказе.

Смелее, смелее, наши робкие вожди! Что это за ОНИ? Что это за дружеские страны, вполне сопричастные к террору?!

Все истинные патриоты России давно уже поняли, на кого вы нам все время намекаете. Конечно же, на пиндосов проклятых.

Так надо же тогда действительно посмотреть правде в глаза, как вы только что совершенно справедливо подметили. Назовите имена, явки, пароли и, кстати, номера ваших счетов в «дружеских странах».

И перестаньте клянчить у наших заклятых врагов инвестиции на вашу липовую модернизацию. И самое главное перестаньте обмениваться с ними акциями крышуемых вами компаний для легализации ваших тамошних комфортных нор, пещер, лёжок.

СЫН НАРОДА

21 марта 2011 года

Каждый день текущий политический дискурс сливок российской политической «элиты» — юргенсов и карагановых, ремчуковых и гуриевых, ростовских и павловских — подтверждает диагноз той смертельной болезни, симптомы которой путинский режим начал демонстрировать около двух лет назад:

Ни один из придворных публицистов и телевизионных говорящих голов, годами шакаливших (и как шакаливших!) в Кремле, не отваживается возвысить голос в защиту национального лидера, чей светлый образ и чьи славные свершения последнего десятилетия ежедневно подвергаются хулению не на каких-то там маргинальных оппозиционных сайтах, а в мейнстримовских средствах массовой информации.

Понять нарастающее раздражение отечественных нотаблей нетрудно. Альфа-самец, выполнявший очень важные (об этом чуть ниже) для их прайда функции, возможно, и сам пораженный той же высокой болезнью, все более впадает в пугающую неадекватность — запредельный, уже совершенно иррациональный хапизм ближнего круга, безудержный гедонизм, клинический эксгибиционизм, толкающий пациента на все более inferнальные перформансы. Булгаковского бала у сатаны достойна «онкологическая» Putin Music Party с потасканными голливудскими дивами обоего пола, за участие в которой им были выплачены миллионы долларов, украденных в конечном счете у тех же больных детей.

Казалось бы вот-вот и кати андреевы, машины ситтели и белокурые эрнсты начнут, перебивая друг друга на разных каналах, с неподдельным личностным пафосом зачитывать нам экстренное сообщение ИТАР-ТАСС о том, что «оказался наш отец не отцом, а сукою». Действительно, как удобно было бы сильным мира сего списать на ритуально осуженного отца все ошибки, провалы и преступления не только последних 10, но и последних 20 лет.

Так уже не раз в нашей истории разрешался приступ тошноты «элит». Да и вообще это древнейший, характерный для всех архаичных культур инструмент социальной стабилизации и ротации руководства.

Но что-то останавливает в последний момент лучших людей города. Максимальный бунт, на который они оказываются публично способны, — стоя на коленях, с непокрытыми седыми головами и с томиками очередного доклада ИНСОРа в руках хором уговаривать:

«Дорогой Владимир Владимирович, наш почти идеальный правитель, позвольте, пожалуйста, нашему Айфончику посидеть еще шесть лет на краешке Вашего трона. Этот смелый Ваш шаг развеет американских лохов, выбьет фальшивые аргументы из рук клеветников России и, самое главное, крайне благоприятно скажется на безопасности наших с Вами авуаров на Западе. Он вселит также новые надежды в сторонников постепенной, но неуклонной модернизации России, что позитивно скажется на общем психическом состоянии пациентов Хосписа ООО «Россия». Разумеется, Вы останетесь при этом в любом избранном Вами формальном качестве де-факто Главврачом Хосписа и в случае чего к любому из нас сможете прислать доктора».

Их останавливает не страх перед невысоким суровым человеком в костюме от Brioni. Их останавливает антропологический ужас перспективы остаться один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом. Один на один, без гениально зачатого в телевизионной пробирке медиапродукта «Владимир Путин, сын народа».

Постпетровский раскол на два цивилизационно чуждых друг другу этноса — барина и мужика — оказался настолько фундаментальным для русского социума, что порожденная им Октябрьская революция, уничтожившая сначала барина, а через десять лет и мужика, вновь воспроизвела его на профанированной генетической основе — номенклатурного люмпен-барина и декласированного люмпен-мужика. Верхушечная приватизационная революция начала 90-х не размыла, а напротив, резко усугубила этот антропологический раскол.

Олигархический люмпен-барин, лихо поураганивший в 90-е, столкнулся к концу века с проблемой дальнейшей легитимизации свалившейся на него огромной властесобственности. Легенда о демократической революции и возвращении в лоно европейской цивилизации к тому времени уже окончательно исчерпала себя. Нужна была свежая дебютная идея.

Образованцы из барской obsługi нашли блестящий ход. Злые чечены как-то очень вовремя взорвали несколько мужицких домов, и оглушенному мужику был предъявлен в качестве Спасителя вынутый из барского рукава субъект с идеальной семантической и поведенческой ДНК «настоящей питерской шпаны». «Наш», — удовлетворенно выдохнула истосковавшаяся по жесткой вертикали женская душа России.

Великолепно слепленный из того, что было, бренд народного заступника позволил люмпен-олигархам еще десять лет триумфально подниматься по ступенькам списков «Форбса» и отчетов западных спецслужб, контролирующих передвижение преступно нажитых капиталов. Официально это называлось «Встаем с колен!», «Преодолеваем наследие проклятых 90-х!», «Становимся Великой Энергетической Державой!», «Наносим сокрушительные удары по американской дипломатии!».

Конечно, наш приблатненный герой не мог оставаться евнухом в этом храме наслаждений, и буржуазная роскошь неудержимо засасывала оборзевшего галерного раба. Отдельные несознательно усомнившиеся макары даже начали задавать бестактные вопросы о структуре его личного состояния.

Но не случайно инсоровские баре почтительно стоят перед этим мужиком на коленях, а он откровенно куражится над их «либеральными» бороденками. У них нет опций, а у него есть. Хотя он всего лишь их фиговый листочек. Но этот листочек — последняя пуповинка, связывающая в виртуальном пространстве российский политический класс со своим народом. Дезавуировать его и выкинуть на помойку означало бы окончательно обнажить всю срамоту последнего двадцатилетия. А дальше уже по обстоятельствам — либо на эшафот, либо на воровской пароход.

Поэтому они примут любой его технический выбор-2012, независимо от того, уважит Главврач их верноподданническую просьбу касательно Айфончика или нет. Но скорее всего не уважит, потому что ему уже в ближайшем будущем может понадобится личный ребрендинг, в который системные бороденки впишутся разве только в качестве жертвенного материала.

Растущее социальное недовольство режимы такого откровенно воровского типа могут временно гасить только одним способом — резкой фашизацией с опорой на часть протестующих. И снова, как в 99-м, пусть даже заметно поистаскавшийся на барских ту-совках и обуржуазившийся Путин по своим психофизическим и социокультурным характеристикам более чем кто-либо другой из верхушки клептократии подходит для подобной смены вех.

Протофашистская масса в России составляет меньшинство, явно недостаточное для прихода к власти путем революции снизу или победы на свободных выборах. Но его будет вполне достаточно для эффективной социальной поддержки уже действующего режима, сознательно решившего встать на путь фашизации сверху.

Мигом соскочил цивилизационный лоск с наших «единственных европейцев», когда они увидели в волшебном телевизионном зеркале и свой неизбежный конец. Обнажилось мурло вора-миллиардера, и дрожь хозяина немедленно передалась по поводку пропагандистским шавкам. «Пулеметов, пулеметов! Президент имеет право стрелять в восставший народ. Браво, матадор Мубарак! Мы с тобою, мясник Кадаффи!» — наперебой завопила вся прикремленная «либеральная» мразь от бесноватого державного карлика Первого канала до стукачка Радзиховского.

Для квазифашистской диктатуры не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно будет силовых структур, телевидения и энтузиазма нескольких миллионов рядовых исполнителей. Тем более если им по мудрому совету влюбленного в предмет своего исследования знатока гитлеровского фашизма Дугина будут обещаны «опричные пай» за счет ограбивших страну этнически чуждых олигархов.

Пу – Ме 8:0. КАКАЯ БОЛЬ!

4 апреля 2011 года

Как заметил как-то господин Сквозник-Дмухановский, это моя обязанность заботиться об удобствах проезжающих. Поэтому в ответ на многочисленные запросы зарубежных корреспондентов разъясняю, что отставка премьер-министра Российской Федерации, слухи о которой вызвали весеннее обострение в московском дипломатическом бомонде, невозможна по следующим причинам:

1. По отношению к Ме Пу действительно доминантный самец с двойным набором Y-хромосом. Чисто физиологически он брутальней и агрессивнее.

2. Ставки на кону для Пу сегодня намного выше. Он уже не может как четыре года назад гордо удалиться, стуча копытами, в сторону моря в качестве крупного международного чиновника или просто очень богатого и уважаемого авторитета. Проигравший Ме отправляется в конституционный суд, а проигравший Пу — в уголовный.

3. И руководство и рядовые сотрудники силовых структур в большинстве своем поддерживают Пу как социально близкого.

4. В острой ситуации Пу может положиться на самое боеспособное соединение на территории РФ — кадыровских тонтонмокутов, уже имеющих богатый опыт специальных операций в г. Москве.

5. Пу — сын народа. Сын вохра гораздо ближе массам чем сын профессора. Он легче продается как телевизионный продукт. Тем более, что в Пу в отличие от Ме есть подлинная органика, апеллирующая к чисто конкретным пластам социума.

И он был прав, когда напомнил всем умникам с бороденками, что никто в «элите» кроме него не смог бы так запросто сесть и перетереть национальный вопрос с теми, кто орал «.бать Кавказ, .бать!» — Я такой же как вы, пацаны. В детстве я был настоящей питерской шпаной. Я с вами. Я свой.

А потом демократично проехать с ними на кладбище в раздолбанном автобусе и возложить цветы на могилу нашего отечественного Егора Весселя, пообещав ужесточить миграционную политику.

А то, не дай бог, накопившим гроздя гнева детям обманутых и обездоленных захочется в следующий раз .бать уже не Кавказ, а кого-нибудь в окрестности Рублёвки.

6. Глубоко символично чудесное Второе Пришествие Родины-Матери в светлом образе Сисястой ткачихи, взывавшей к Пу не выпускать из рук державный скипетр ещё в далеком 2007 году.

7. Запад действительно предпочел бы Ме, о чем с обескураживающей прямоотой и заявил Пу простодушный старина Джо. Но, во-первых, это скорее на руку Пу. Поэтому он и не послал заморского вице-президента учить свою жену щи варить.

А, во-вторых, Запад никогда не осмелится посягнуть на сакральные зарубежные общаки российской клептократии при любом исходе кремлевской партии.

8. Без Пу Ме не удержит власть. Осучив Отца, он автоматически лишает себя, да и всю «элиту» всякой легитимности. Не считать же таковой «выборы» 2008 года. Неизбежное после «падения тирана» ослабление телевизионной цензуры приведет к стремительному осучиванию всего политического класса. Яркий публицистический фильм Андрея Караулова «Медведев. Трупы» скорее всего уже смонтирован в авторской студии и ждет своего звездного часа.

Осучивание Пу — это очевидное самоубийство режима. Клептократия вряд ли пойдет на такой риск, даже если её уже давно тошнит как от самодурства и нарастающей неадекватности Пу, так и от общей истощенности проекта.

Так чего же тогда добиваются распространяющие эти весенние слухи некоторые приближённые к особе местоблюстителя лица? Неужели тошнота «элиты» и отвращение её к самой себе достигли таких пропорций, что она действительно идет на суицид сознательно или неосознанно. Природа, вообще говоря, заложила подобные биологические механизмы. Может быть, и наши нравственно надломленные непрерывным двадцатилетним стрессом киты криминального бизнеса начнут выбрасываться в отчаянии один за другим на берег или на палубу воровского парохода. Не будем полностью исключать такой чисто теоретической возможности.

Тем более, что и предсказуемая нами сокрушительная победа Пу со счетом 8:0 не столько над самим Ме, сколько над его окружением лишь ненадолго в историческом масштабе продлит агонию режима. Зато сделает её более болезненной.

Чума на оба ваши дома, фанаты Пу и Ме, и на оба ваших уroda одной крови.

МЕРТВЫЙ КРУГ ВЛАСТИ

13 апреля 2011 года

Между бесконечной мыльной оперой ИНСОР'а и недавним докладом Центра стратегических разработок есть принципиальное жанровое различие.

Если перенестись в начало 80-х прошлого столетия, дорогой читатель, то какой из двух закрытых документов вы предпочли бы, сгорая от любопытства, тайно прочесть под одеялом —

а) почтительнейшую записку в идеологический отдел ЦК КПСС от академической obsługi «О дальнейшем совершенствовании политической системы развитого социализма»

или

б) меморандум аналитической службы КГБ СССР **«Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Удержит ли КПСС государственную власть?»**. Сов. секретно. 1 экз. Андропову Юрию Владимировичу (лично в руки)?

Правильно. Вот и мы поговорим сегодня о чрезвычайно познавательном, умном и по-хорошему профессионально циничном докладе ЦСР *«Политический кризис в России и возможные механизмы его развития»*.

Я не знаю лично уважаемых авторов доклада и не имею представления об их реальном положении в системе власти.

Важно то, что они нашли для своего текста психологически очень убедительную и доверительную стилистику изложения.

Это не памфлет оппозиции. И не доклад экспертов для власти. Это размышления власти о самой себе, «протоколы властных мудрецов», если хотите.

Будетлянину Юргенсу, например, как чиновнику старой номенклатурной закалки, прежде чем сказать два осторожных слова о «желаемом будущем», сначала непременно надо ритуально

поцеловать обе тандемные ручки: *правление Путина почти идеально, а от перспектив правления Медведева просто захватывает дух.*

Авторы же «Политического кризиса» говорят о наших галерных крошках (особенно о младшеньком) с каким-то отстраненным инструментальным безразличием, переходящим порой в брезгливость.

Более того, именно функциональную неспособность означенных персон обеспечить минимально необходимый уровень доверия общества к корпорации «Власть» авторы с тревогой и некоторой растерянностью отмечают как нарастающую угрозу корпорации в целом —

«Пока мы не в состоянии достоверно указать причины наблюдаемых общественных изменений. Если бы их единственной причиной послужило ухудшение экономических ожиданий населения под влиянием кризиса, то поддержка первых лиц должна была бы упасть значительно раньше — еще в 2010 г., то есть с лагом в 6–9 месяцев после ухудшения экономических ожиданий населения.

Более того, следовало бы ожидать и начала восстановления доверия в связи с заметным улучшением экономического положения. Отсутствие достоверного представления о причинах продолжающегося падения доверия к властям не позволяет строить обоснованных предположений относительно перспектив продолжения такой тенденции».

Полностью разделяя диагноз авторов о переживаемых нами минутах роковых, позволю себе без приглашения присоединиться к пиру всеблагих собеседников и высказать свои посильные соображения о причинах углубляющегося кризиса власти. Разумеется, авторы правы в том, что экономические причины не единственная и даже, как они смутно догадываются, не самая главная пружина обвальных процессов делигитимизации власти в общественном сознании.

«Высокая болезнь» неизбежно поражает все авторитарные режимы. Они умирают, как правило, не от внешних ударов судьбы и не от восстания масс, а от какой-то странной внутренней болезни — от непреодолимого экзистенциального отворачивания к самим себе, от собственной истерпанности и сартровской тошноты (*la nausée*) бытия.

Так произошло в России и с царским режимом, и с коммунистическим. Сегодня на наших глазах умирает от той же высокой болезни и путинский режим, старательно заасфальтировавший вокруг себя все политическое пространство. Как симулякр большого идеологического стиля он просто не мог её избежать.

Первые симптомы этой необратимой тошноты «элит развития» проявились ещё два-три года назад и, как справедливо подмечено авторами, она постепенно через средний класс столиц, порождающий информационные смыслы, захватывает все общество. Да и сам их доклад, кстати, является ярчайшим проявлением внутреннего надлома власти, одновременно индикатором и мультипликатором растущих внутри неё декадентских настроений. Субъект исследования в нем неразделим с объектом.

Но «протоколы властных мудрецов» интересны прежде всего не констатацией и признанием общеизвестного, а занимательной штабной игрой по «смягчению политических рисков».

Словарь этой игры — *перезагрузка доверия, новый политический контент, новая политическая когорта.*

Сразу же честно и откровенно фиксируются правила игры, пределы разрешенных перезагрузок и обновлений. Выборов, свободных от манипулирования и использования административного ресурса, допустить в России, по крайней мере в ближайшее десятилетие, категорически нельзя —

«Меры по «перезагрузке доверия», которые мы рассматриваем в докладе, хотя и предполагают движение в направлении демократизации, но не преследуют целью комплексную трансформацию политической системы на принципах конкуренции. Прежде всего, эти меры направлены на решение самых неотложных политических проблем».

А чтобы вы не очень расстраивались, вот вам и примиряющий плагиат из конкурентного инсоровского ожидаемого будущего, из четвертого сна Веры Анатольевны —

«Россия уже через 10 лет достигнет уровня социально-экономического развития, при котором политические тупики сегодняшнего дня (типа отсутствия альтернативных политических лидеров и условий для политической конкуренции) перестанут быть актуальными».

На вопрос, а зачем, собственно, власти нужны ещё десять лет по-существу чрезвычайного положения, отменяющего действующую Конституцию, авторы могли бы и не отвечать. Никто и не спросил бы. Но не таков воспитанный на великой литературе Толстого, Достоевского, Чехова русский интеллигент с его тонкой душевной организацией. Ему в любой, даже, скажем так, весьма деликатной, ситуации необходимо сохранить достоинство прежде всего перед самим собой. Поэтому по тексту разбросаны там и сям благороднейшие государственнические пассажи, как бы мотивирующие вынужденное временное ограничение политической конкуренции —

*склонность современного российского общества к **перераспределительному популизму**;*

*политическая оппозиция будет пытаться завоевать широкую поддержку путем **экономического популизма**, разрушительного для экономики страны;*

*продолжение устойчивого развития экономики страны путем проведения экономических реформ и **ответственной экономической политики** откроет в перспективе дополнительные возможности для формирования дееспособной конкурентной политической модели.*

Какая знакомая песня. С неизменным снобизмом и сомнением посвященных авгуров двадцатый год подряд одни и те же люди во власти вещают о «непопулярных реформах», высокий замысел которых органически неспособно понять и оценить отсталое, пораженное патерналистской ментальностью быдло, которое следует разными способами ограничить в его избирательных правах.

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?». (Матф. 7:16).

Наглядные плоды двадцатилетних усилий созвездия интеллектуалов в законе — смоквы живущей по понятиям криминальной экономики, неспособной соскочить с нефтяной иглы. Это не моя демшизоидная оценка. Эта официальная точка зрения президента РФ Медведева («Россия, вперед!»), председателя Конституционного суда РФ Зорькина («Конституция против криминала»), заместителя премьер-министра РФ и министра финансов Кудрина (выступление в Красноярске).

Великие экономисты озабочены тем, как эффективнее разделить за счет бюджетников сокращающуюся сырьевую ренту. Может быть, им кажется, что отказ от большей части расходов на медицину, образование, пенсионное обеспечение позволит резко снизить налоги. Раскрепощенный бизнес ответит на просвещенные и либеральные макроэкономические сигналы бурным расцветом и созданием новых рабочих мест. Лишенные социальных субсидий бедные ударным трудом на этих новых рабочих местах заработают больше, чем они потеряют в результате непопулярных мер. Надо просто немножечко перетерпеть, и светлое будущее совсем не за горами. Так, во всяком случае, написано в популярных учебниках по экономике.

И так действительно иногда происходит в развитых и даже в некоторых развивающихся экономиках, про которые и написаны эти учебники. Наш же мятущийся между Куршевелем и Лефортовом бизнес, раздавленный рэккетом им же коррумпированной бюрократии, не среагирует на классические макроэкономические сигналы.

Как наши лучшие эксперты могут, находясь в ясном уме и здравом сознании, рассуждать в своих рабочих группах 2020 и 2030 о продолжении экономических реформ и совершенствовании рыночной экономики, когда отсутствует ее фундаментальный институт — частная собственность?

Ведь все они прекрасно знают, и не только как академические исследователи, но и как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзеренам вдоль всей вертикали власти, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие, никакая инициатива бизнеса и никакие инновации в ней невозможны в принципе.

Экономика России не развивается не потому, что еще не все паразиты-пенсионеры передохли и Прохорову еще не удалось ввести 60-часовую ё-рабочую неделю, а потому, что не может быть никаких творческих импульсов в не имеющей ничего общего с рыночной мертвой среде, созданной реформаторами, где вся вертикаль от альфа-Цапка всяя Руси до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

«Непопулярные меры» двадцатый (!) год подряд обещает и навязывает народу политический класс России, реализовавший за эти же двадцать лет реформ очень популярные в своем узком кругу меры по бесстыдному личному обогащению. О каком, кстати, «перераспределительном популизме» можно говорить в стране с рекордным децильным коэффициентом.

Авторы доклада правильно уловили растущую тошноту и отвращение к власти в своих фокус-группах. Эмоциональность их мрачных краткосрочных прогнозов-предупреждений буквально дышит тем шоком, который они, видимо, испытали в ходе своих полевых социологических исследований.

Но они, как мне представляется, неверно интерпретировали эти настроения как усталость прежде всего от конкретных болтающихся в кремлевской проруби персонажей, а не от сути пропитанного ложью воровского режима, обрекающего страну на деградацию.

Отсюда и неадекватность масштабу переживаемого страной экзистенциального кризиса тех политтехнологических кадровых нашлапок (одну из них мы подробно рассмотрим в приложении), которые они предлагают для «смягчения политических рисков».

Результат их лечения будет именно таков, от которого они сами очень грамотно и профессионально предостерегают —

«Окончательная утрата властями морального и идеологического лидерства, девальвация слов и идей, исходящих от представителей власти, будут способствовать развитию кризиса. Обновление политической риторики первых лиц и правящей партии, а также разработка новых экономических программ не остановят падения политической поддержки. Напротив, в условиях низкого и падающего доверия к властям они будут становиться предметом всеобщей критики, насмешек и недовольства.

Враждебность, нередко необоснованная, к любым действиям и инициативам властей создает благоприятную среду для акций протеста. При низком уровне общей поддержки властей любой, даже незначительный, повод сможет вылиться в протестные действия.

Остановить эти протесты будет практически невозможно. Попытка опоры на силу быстро обратится против самой власти, поскольку приведет к окончательной утрате легитимности режима в глазах населения и к эскалации конфликтов на этой почве».

Поблагодарим авторов прежде всего за то, что они с предельной ясностью не как оппозиционеры, а как инсайдеры власти обнажили центральную политическую проблему России.

Узкая группа богатейших чиновников-бизнесменов, которым в течение последних двадцати лет принадлежит реальная политическая и экономическая власть в России, несмотря на крайне плачевные для страны результаты своей деятельности все еще убеждена в своем священном праве и в своей исторической миссии оставаться и впредь несменяемой и неизбираемой кастой и требует продолжения банкета.

Самые умные из этого страта остро осознают тем не менее необходимость срочной перезагрузки мифологического и кадрового обеспечения режима авторитарной клептократии. Так на рубеже столетий та же самая группа совершенно безболезненно (для себя) сменила обветшавшую ельцинскую мифологию «Возвращаемся в европейскую семью народов» на противоположную путинскую «Встаем с колен, становимся Великой Энергетической Державой».

Авторы доклада полагают, что предложенная ими «перезагрузка доверия» позволит всаднику власти послать доверчивую загнанную лошаденку на третий мертвый круг, хлыстом загоняя её в светлое будущее. Внимательный анализ их же произведения убеждает однако в обратном. На этот раз лошаденка просто не сдвинется с места. Отъездились.

Справедлив, однако, другой прогноз авторов — об обвальном кризисе властной системы в её сегодняшнем состоянии. Переход к иной политической модели произойдет на 10 лет раньше, чем им хотелось бы. (Впрочем, 10 лет в подобных сочинениях давно уже стали фигурой речи, линией горизонта).

Конечно, в той выжженной политической пустыне, которую оставляет после себя уходящая «власть жуликов, воров и педофилов» (воспользуемся замечательным определением Навального-Латыниной) подобный прыжок в неизвестность чреват и огромными рисками. Вплоть до распада российской государственности, как это было в 1917-м и в 1991-м. Но степень этого риска будет только увеличиваться с попытками зомби-власти перезагрузить себя еще на один десятилетний цикл.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Спасти(сь) (от) подполковника Путина

Доклад ЦСР это не просто академическое исследование. Авторы настолько остро чувствуют грозящую корпорации Катастрофу, что предлагают начать перезагрузку немедленно, уже в ходе текущей псевдоизбирательной кампании. Более того, по некоторым признакам представляется, что операция перезагрузки уже идет.

В докладе очень спокойно, без гнева и пристрастия идентифицируется основная кадровая проблема перезагрузки — В.В. Путин. Формулируется она просто:

убрать нельзя оставить.

Да, с помощью заметного перенапряжения административного ресурса и нацлидера и его «партию жуликов, воров и педофилов» еще можно проташить через «выборы» 2011-го и 2012-го годов. Но масштаб фальсификаций будет таков, что резко обострится нарастающий кризис доверия и обвал произойдет вскоре после завершения избирательного цикла.

Нельзя оставить.

Но в таком случае почему бы не воспользоваться классической формулой, к которой не раз успешно прибегали коммунисты, растянувшие свое правление на 70 с лишним лет — «Оказался наш Отец не отцом, а сукою». Указ об отставке. Демонстрация на РТР пронзительного фильма Мамонтова «Путин без кимоно». Интервью с Шарон Стоун «Моя жизнь с Владимиром Путиным» с шокирующими подробностями финансовых аспектов их творческой дружбы. Арест для начала счетов Тимченко, пары ротенбергов, одного из ковальчуков. Чем не перезагрузка доверия? И разве не в этом направлении осторожно, но все более ощутимо движется окружение Медведева, особенно после объявления им (окружением) «крестового похода против капитализма друзей»?

Ну, во-первых, Медведев не избираем даже с максимальным использованием административного ресурса (в этом твердо убеждены авторы доклада). А во-вторых, и это намного важнее, он и до выборов-то не доберется. Ему самому немедленно вспо-

мнят и «Илим Палм» и «Газпром» и «Breguet»* и многое другое. Как справедливо заметил один из ведущих идеологов режима Павловский, *«В последние 20 лет мир в верхах держится на том, что не принято обсуждать, кто и как использует служебное положение. В элите чистых нет»*.

В сегодняшней перенасыщенной атмосфере тошноты и отвращения к «власти жуликов, воров и педофилов» осуждение Путина станет сигналом к мгновенному и обвальному осуждению всей Корпорации. Сдача Путина это подписание режимом акта о безоговорочной капитуляции. Даже осуждение Лужкова стало опасным и рискованным шагом в тот же направлении.

Убрать нельзя.

Авторы находят, как им кажется, изящный выход из этого логического тупика. Да, Путин уйдет, но не как ссученный Отец, который потянет за собой по этапу всю Корпорацию. Он должен соскочить на какой-то краткосрочной позитивной ноте, как один из творцов перезагрузки, передающий власть племени реформаторов младому, незнакомому.

У него ведь у самого положение хуже президентского, он давно уже застрял в ловушке собственного логического парадокса:

уйти нельзя остаться.

Так вот Корпорация и предлагает ему план спасения или мягкий ультиматум, если вам так больше нравится. Если отбросить прописанный в докладе пунктиром маловероятный сценарий с переносом выборов, то «План Путина» состоит из трех пунктов.

1. Путин оформляется президентом в 2012-м году. Но при этом президентские полномочия как бы по его собственной инициативе существенно сокращаются в пользу парламента и избранного парламентским большинством правительства.

2. *«Необходимо положить начало процессу обновления партийного поля еще до выборов в Государственную Думу. В первую очередь необходимо создание партии, выражающей интересы среднего класса Москвы и других крупных российских городов. Если власти не будут целенаправленно препятствовать ее формированию и ее предвыборной деятельности... такая партия способна войти в правительственную коалицию»*.

* «Клоуны и кол», 12 августа 2010 года

Вот прорисовывается и состав моделируемого коалиционного правительства парламентского большинства. Едроссов должно по замыслу подпереть воскрешенное из мертвых и внесенное на руках в Думу Прдело — либо уже в совершенно отчаянном для власти варианте подобная функция будет предложена Партии народной свободы, *формированию которой власти не будут целенаправленно препятствовать*. Степень этого отчаяния мы узнаем уже в ближайшие месяцы.

3. Ну и, наконец, заключительный аккорд перезагрузочного триптиха. Года через полтора президент-реформатор добровольно уходит в отставку под аплодисменты либеральной общественности, освобождая дорогу не какому-то там назначенному чиновнику-преемнику, а одному из *обкатанных в публичной политике деятелей коалиционного правительства*. Операция «Перезагрузка доверия» завершена.

А где же во всей этой многоходовой комбинации наш венценосный Айфончик, спросите вы? А Айфончик отливает в жидком граните в Твиттере и тайно, *а la* Гарун аль-Рашид, инспектирует помойки.

Незадачливый Айфончик — это Владимир Старицкий, подталкиваемый к трону коллективной Ефросиньей — Тимаковой, Юргенсом и Колесниковым. Ефросиньюшка по-матерински искренна в своих страстях, но, видимо, не подозревает, что используется в темную ведущими более сложную игру высшими иерархами Корпорации вечной жизни.

А пока она очень старается, выполняя чрезвычайно полезные для Путина и для корпорации в целом отвлекающие функции. У премудрых либеральных пескарей порождаются прекраснотушные перезагрузочные иллюзии. А на противоположном фланге наиболее решительная часть державно-патриотической общественности уже открыла в банальном воришке Пу благородного беззащитного Сальвадоре Альенде, которому угрожает военный путч проамериканского Менделя-Пиночета, и готова броситься на его защиту. Как метко отлил китайскому журналисту Айфончик, *это и есть демократия, это и есть конкуренция*.

В целом все очень неплохо придумано. За исключением одного: ключевой пункт плана операции — второй — абсолютно провальный. Сначала о Партии народной свободы. Я немного знаком с ее лидерами. Они разные люди. Но политических самоубийц там нет. Участвовать в операции «Спасти (сь) (от) подполковника Путина» они скорее всего не будут.

Теперь о давно на все согласном Прделе. Для него, как известно, сейчас лихорадочно подыскивают лидера из числа «политических тяжеловесов». Чаше других всплывают в этой связи фамилии Кудрина, Шувалова, Дворковича. Если бы меня попросили сказать что-либо позитивное об этих титанах либеральной мысли, то я бы заметил, что скорее всего они не педофилы. Но вся их кредитная история свидетельствует, что они безусловно самые горячие и активно практикующие поклонники капитализма друзей, жен, братьев и крышуемых ими банчков. А Дворкович еще дополнительно и капитализма убийц, судя по той бешеной энергии, с которой он, спекулируя своим положением помощника Президента РФ, лоббировал назначение президентом ФИДЕ уголовника Илюмжинова.

И эти люди будут перезагружать доверие к режиму, запрещая Путину и Медведеву ковыряться в носу?!

Мысленный эксперимент, поставленный талантливыми исследователями, дал отрицательный результат. Ошибочным оказалась гипотеза об усталости от двух первых лиц как основной причине тошноты и нарастающего отвращения к власти.

Неперегружаемо в принципе доверие или вернее полное отсутствие такового к власти в целом, к режиму Путина, Медведева, Сечина, Тимченко, Усманова, Саньки-облигации, Абрамовича. Лужкова, Чайки, Чemezова, Чубайса, Голиковой-Христенко, Бастрыкина, Бортникова, Якунина, братьев ротенбергов, цапков, дворковичей, ковальчуков, якеменок...

Удушающее кольцо мертвой власти не реформируемо.

Остановить протесты будет практически невозможно — заметьте, это говорят не Лимонов, не Удальцов и не Каспаров, а благонамереннейшие и лояльнейшие С. Белановский и М. Дмитриев (Доклад ЦСР «Политический кризис в России и возможные механизмы его развития», с. 22).

Второй раз за последние четверть века, то есть при жизни одного поколения, Россия стремительно втягивается в воронку распада несостоятельной политической модели — тупой административной вертикали, режима несвободы.

Но если история Советского Союза это шекспировская трагедия мирового масштаба, то история путинизма — пошлейший и отвратительный провинциальный фарс. Путинизм это высшая и заключительная стадия бандитского номенклатурного капита-

лизма в России*. Закономерный финальный продукт эволюции «нового класса» и распада советской коммунистической системы, предвосхищенный Джорджем Оруэллом в знаменитом финале «Animal Farm».

Убогая философия низших чинов питерских первых отделов и потешной дрезденской резидентуры, ошалевших от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний.

Третий путь к рабству** привел нас снова на ту же станцию Дно. Ночь темнее всего перед рассветом.

* «Путинизм как высшая и заключительная...», 15 января 2000 года.

** «Дорога к рабству», 17 июня 2005 года.

